

ДЕТСКИЕ
ДЕРЕВНИ SOS
РОССИЯ

Межрегиональная благотворительная
общественная организация
Российский комитет «Детские деревни-SOS»

Детская деревня-SOS Томилино: История и опыт

Научно-методический сборник

Москва 2015

УДК
ББК
Д

К 20-летию Детской деревни-SOS Томилино

Межрегиональная благотворительная общественная организация
Российский комитет «Детские деревни-SOS»

Издание осуществлено на грант и при поддержке
Комитета общественных связей города Москвы по Программе:
«Заботливое семейное окружение для каждого ребенка»

Ответственный редактор и составитель: А.А. Васильев

Редактор: О.Н. Григорьева

Д **Детская деревня-SOS Томилино: История и
опыт: Научно методический сборник.** – М.: Изда-
тельство «Спутник +», 2015. – ____ с.

ISBN 978-5-9973-

В сборнике представлены статьи людей, причастных, прежде всего, к созданию Детской деревни-SOS Томилино, непосредственно работающих в ней, и специалистов, которые привлекались в разные годы к психолого-педагогической работе с детьми и замещающими родителями, а также наиболее интересные с научно-практической точки зрения методические материалы психолого-педагогического сопровождения замещающих семей Детской деревни.

Двадцатилетний опыт практической деятельности первой в России Детской деревни-SOS Томилино и других российских Деревень созвучен потребности общества в деинституализации содержания и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устройства этих детей в замещающие семьи. В связи с этим сборник может стать подспорьем руководителям и специалистам органов опеки и попечительства, центров по устройству детей-сирот в семьи граждан, центров укрепления семьи, уполномоченных организаций в сфере опеки и попечительства для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

УДК
ББК

ISBN 978-5-9973-

© Васильев А.А., 2015
© Коллектив авторов, 2015
© МБОО Российский комитет
«Детские деревни-SOS», 2015

**Посвящаем памяти
Елены Сергеевны Брусковой –основателя
Детских деревень-SOS России**

*Детская деревня и сегодня притягивает людей,
которые ищут не внешнего признания успеха
в обществе, а смысла в жизни, её нравственного
наполнения*

E.C. Брускова

От составителей

Этот сборник выпущен к 20-летию деятельности первой в России Детской деревни-SOS Томилино. Двадцать лет SOS-семьи Детской деревни Томилино помогают обездоленным детям обрести уютный дом, почувствовать теплоту материнской заботы, ощутить поддержку педагогов и психологов. Детская деревня Томилино является первой из шести действующих в России Деревень – организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Сегодня мамам, а теперь и супружеским парам, воспитывающим детей, а также коллективу Деревни можно гордиться своими выпускниками. Их уже более 90. Практически все они состоялись в жизни, многие из них стали успешными людьми, получили профессиональное образование, работают, а некоторые даже получили высшее образование или продолжают обучаться в вузах. Многие наши выросшие, окрепшие девочки и мальчики создали семьи и сами стали мамами и папами, и в будни, и в День рождения, и в День матери они приезжают в Томилино со своими детишками, которые целуют и обнимают своих деревенских бабушек. Мы гордимся и тем, что ни один из выпускников Детской деревни не оставил теперь уже своего ребенка без родительского попечения, не отдал в детский дом, как это часто бывает с выпускниками традиционных детских домов.

Сейчас практически все мамы «первого призыва» ушли на пенсию. Осталась мама Лариса, наша «старшая мама», да мама Вера, которая создала со своими детьми и мужем приемную семью и продолжает жить с ними в Детской деревне.

Новые вызовы перед Деревней и новые возможности определили изменения и перспективы развития Детской деревни. Во всем мире, в том числе и в России, идет политика deinституализации – максимальной передачи детей из учреждений на воспитание в семье. По новому российскому законодательству все организации для детей-сирот обязаны устраивать своих воспитанников в семьи, предусмотрено также временное пребывание ребенка в организациях. А мы как раз и есть организация для детей-сирот. В целях сохранения детей в Детской деревне и исключения травматичности детей и мам, уже привязавшихся друг к другу, мы начали процесс перевода детей из учрежденческой формы в приемные семьи самих SOS-мам или супружеских пар. Главное, что положение ребенка не изменилось, он также окружен заботливым семейным окружением,

пользуется всеми услугами нашей организации, не потерял дружеские связи со сверстниками в Деревне, поселке, школе и детском саду.

Несколько лет Детская деревня-SOS Томилино тесно связана с наукой. Деревня предоставляет студентам и аспирантам вузов возможность проходить психолого-педагогическую практику, заниматься научными исследованиями. В настоящее время Детская деревня является научно-практической экспериментальной площадкой МПГУ и совместно с этим вузом и томилинскими школами № 17 и № 14, где учатся воспитанники Деревни, работает над темой «Инклюзивное воспитание детей-сирот».

Инновационная деятельность Детской деревни – SOS Томилино вызвала неподдельный интерес научного сообщества и послужила объектом многих научных исследований. Эти научные наработки и богатейший опыт Детской деревни сегодня востребован специалистами, учеными, руководителями органов государственной власти.

Хочу выразить признательность всем мамам, тетям, педагогическим и административным сотрудникам, работавшим в эти годы в детской деревне, Друзьям Детской деревни, сотрудникам Российского комитета «Детские деревни-SOS России» и многим людям, неравнодушным и причастным к деятельности Деревни.

Я благодарен всем авторам сборника, представившим свои статьи, за их неоценимый вклад в наше общее дело, за то, что они разделяют с нами заботу о воспитании нового поколения.

Anatolij Vasilev

I. История и смысл жизни Детской деревни

E.C. Брускова
НАЧАЛО

В Австрию я попала в семидесятые годы в качестве жены. Женщин-журналисток в ту пору зарубежными корреспондентами не назначали. Но главный редактор «Комсомольской правды» Борис Панкин, человек смелый и решительный, эту проблему решил самостоятельно. Он написал нашему послу в Австрии письмо, прося оказать мне помощь и содействие, и вручил удостоверение, что я являюсь собственным корреспондентом газеты по Австрии.

Так я, без сложностей получив официальную аккредитацию, проработала в Австрии все семь лет, в которые мой муж Владимир Сергеевич Брусков был директором Международного института мира.

После того, как мы вернулись в Москву, мне очень хотелось написать о Гмайнере и его модели так, чтобы это стало педагогической сенсацией. После этого – казалось мне – модель Гмайнера как-то повлияет на наши государственные (иных в то время и быть не могло!) Детские дома. Я понимала, что в те идеологические и политические строгие времена существование независимой частной организации невозможно. Но оказалось, что и с педагогической сенсацией тоже ничего не получается. Мне – в лучшем случае – предлагали написать информацию о Детских деревнях-SOS.

Надо было ждать нового времени, о котором мы часто говорили с моим другом и коллегой Симоном Соловейчиком, одним из лучших журналистов и писателей нашего времени. Он всю жизнь занимался проблемами, теорией и практикой воспитания не только детей – человечества. Я в наступление нового времени не очень верила, но с Симой не спорила, что, как он позже шутил, облегчило начало многих изменений в нашем обществе.

Первая моя статья «Профессия – мама» была очень заметно напечатана в 1987 году в тогда еще правительенной газете «Известия».

С самого начала еще при жизни Гмайнера его организация не занималась мессианством. И это стало одним из важных правил на все времена. Не случалось такого, чтобы, избрав страну, город, организация SOS-Kinderdorf International предлагала строить Детские деревни-SOS. На катастрофы, конфликты, беды откликались. И да-

вали временный кров, кормили, лечили пострадавших детей, а если таковые были, то и их родителей.

А для того, чтобы построить Детскую деревню, нужен был заинтересованный человек или реальная организация, а потом уже и представители правительства той страны, где захотели воплотить модель Германа Гмайнера.

Когда я приехала в Австрию собирать материал для книги о Гмайнере и его модели (еще думая, что этим мой вклад в модель Гмайнера и ограничится) меня, к моему изумлению, встречал на вокзале господин Райнпрехт, генеральный секретарь, второе лицо в международной организации.

В своей первой книге «Любовь к ближнему как авантюра» Райнпрехт рассказывал о своем знакомстве с Гмайнером, с первой Детской деревней-SOS в мире, о том, как он начал поддерживать его и его идею, благо профессия журналиста помогала это делать. (Хансхайнц Райнпрехт является также автором книги «Воспитание без огорчений»)

«Через год после нашего знакомства Гмайнер пришел ко мне в редакцию и сказал как само собой разумеющееся: «В Австрии появится вторая Детская деревня-SOS и ты будешь ее строить...»

Я поговорил об этом со своей женой. Не могу же я так просто... У меня хороший договор, прочное положение в редакции, интересное будущее, хорошая зарплата. И, кроме того, я должен думать о своей семье, нашему Михаэлю скоро два года, и у него через несколько месяцев будет братик...

И что такое Детская деревня? Социальная организация, которая зависит от добровольных пожертвований... И потом, я люблю свою профессию, она позволяет мне знакомиться с миром. Недавно я брал интервью у Трумена и Аденауэра. И все это поменять на жизнь, зависимую от подаяний? Что скажут люди? Они будут считать меня сумасшедшим!

Они и считали меня сумасшедшим, когда я объявил в редакции, что увольняюсь и буду строить Детскую деревню в Верхней Австрии».

В жизни, несмотря на энциклопедическую образованность, пять языков и опыт общения с сильными мира сего, Хайнц Райнпрехт оказался человеком ироничным, умным и очень простым. Мы подружились сразу и на всю жизнь.

И он умело и деятельно помогал мне, когда я так же, как и он, отбросив рациональные сомнения, начала заниматься появлени-

ем Детских деревень-SOS в тогда еще не распавшемся Советском Союзе.

Первый раз Президент Международной организации Хельмут Кутин приехал в Москву, когда наступили новые времена и мир был очарован Горбачевым. Пресс-конференция проходила в зале Московской Мэрии, журналистов было много. Но спрашивали не столько о модели Гмайнера, сколько – в разных вариантах – о борьбе с чиновниками. «Не считает ли господин Кутин, что сначала надо навести порядок в государственных Детских домах, в которых...»

На третий или четвертый вопрос на эту тему Кутин достаточно резко ответил: «Не считаю. Я приехал не бороться с чиновниками, а помогать детям».

В этот приезд было подписано Соглашение о строительстве в Советском Союзе трёх Детских деревень-SOS: в Армении (Котайк), Грузии (Тбилиси) и в Москве (Томилино).

Когда через год мы втроем (Хайнц Райнпрехт, его жена Ингеборг, известная австрийская журналистка, и я) прилетели в Армению, почти все сборные домики в Котайке под Ереваном уже стояли. Там же была фрау Готлиб, одна из первых мам австрийских Детских деревень. Она приехала помочь набору будущих армянских мам. Главный вопрос, который ее беспокоил: «Почему во всех городках, куда мы с моими армянскими коллегами приезжаем искать будущих мам и рассказывать о том, что такое Детские деревни, меня сначала ведут в райком партии? Какое отношение к нашим деревням имеет партия?»

Это был скорее риторический вопрос. С партией, как я поняла, фрау Готлиб справилась успешно. К тому времени часть матерей армянской Детской деревни-SOS была уже отобрана.

Я в первый раз ездила с иностранцами по Советскому Союзу и меня удивляло, как супруги Райнпрехт безропотно переносят перелеты на местных самолетиках, где нет багажного отделения и чемоданы надо держать на коленях. И совсем не притязательны к бытовым неудобствам, которых в то время было более чем достаточно: исчезающая в душе вода, опаздывающий обед. Впрочем, за время своих путешествий по миру Райнпрехты и не такое видели. Правда, одну необычную авиационную пассажирку – козу, грустно блеявшую весь перелет, они увидели впервые.

В Грузии домиков еще не было, был архитектурный план Детской деревни-SOS и два милейших сотрудника: Зураб Горделадзе и Звияд Бердзенишвили. Но зато в Тбилиси нас пригласили на филар-

монический концерт и объявили о госте из Австрии и причине его приезда. Аплодисменты были долгими и оглушительными, Хайнц Райнпрехт был искренне растроган.

Смотреть одно из мест, которое предложили Московские власти для строительства Детской деревни под Москвой, приезжал сам Хельмут Кутин. Место ему не понравилось: с одной стороны мертвый зимой дачный поселок, с другой – глухой лес. «В школу, – сказала энергичная сотрудница из Горено (так тогда назывался Департамент образования), – мы их будем возить на автобусе».

В то время я уже поняла, что решать и более сложные вопросы при всем дружелюбном отношении к идее строительства Детской деревни, чиновники собираются так же, как это делалось с государственными Детскими домами. Другой практики в нашей жизни еще не было.

Мы обсудили с Хайнцем Райнпрехтом эту проблему, и он сказал, что нужно пригласить в Австрию тех людей, от которых так или иначе зависит судьба Детской деревни в Москве и показать жизнь Детских деревень-SOS. С московской делегацией (в ней были и работники образования, и строители) мы встретились в самой большой (из девяти) австрийской Детской деревне-SOS Хинтербрюль. В ту пору в семье руководителя этой группы случилось горе: умерла ее младшая сестра. Племянница теперь жила в семье тёти.

– Я первый раз в жизни, – сказала она, – увидела учреждение, где так хорошо детям. В такую деревню не страшно и своего ребенка отдать.

С тех пор многие непривычные для нас педагогические проблемы нужно было решать на новом уровне – уровне здравого смысла. А решать было что. Детская деревня-SOS Томилино была первым после революции негосударственным Детским домом в России.

Это теперь, почти двадцать лет спустя, само собой разумеется, что негосударственная, но официально зарегистрированная организация, основавшая свое дело, назначает своих сотрудников сама. И детей в Детскую деревню – SOS берет не списком и не одного возраста, а так, как это положено по педагогической модели, с нашей официальной не совпадающей.

Но понимание пришло не сразу. Когда была уже построена вторая Детская деревня-SOS Лаврово (под Орлом), один из руководителей области, спросив у меня, как идут дела, и получив ответ,

достаточно агрессивно заявил: «Как это понять – отобрали мам? Как вы смогли сделать это без нашего участия?»

После напоминания, что финансировала строительство Детской деревни-SOS и будет содержать наших детей международная организация, и мы должны выполнять принятые в мире условия, в которые утверждение сотрудников официальными инстанциями не входят, он сдержался и сказал: «Вы мне хоть список оставьте, я в Комитете покажу». Я ему говорю, имея в виду Комитет образования, что вряд ли стоит это делать, мы мам не только с педагогическим образованием берем. Руководитель смотрит на меня, непонятливую, с явным сожалением: «Да я не о том Комитете говорю, пусть проверят, нет ли за ними чего...»

Но серьезного и просто значимого сопротивления мы не встречали. Наверное, с самого начала помогало то, что наше дело в противовес многим глобальным начинаниям того времени казалось камерным и поэтому привычным устоям не угрожающим.

В 1988 году Совет министров СССР выпустил постановление «О создании Детских домов семейного типа».

В те годы с большим размахом и серьезной поддержкой государственных структур начал свою работу первый в советской истории благотворительный негосударственный «Советский Детский Фонд имени В.И. Ленина», возглавляемый писателем Альбертом Лихановым.

Постановление, как я понимала, было навеяно вошедшей – пока теоретически – в педагогический оборот моделью Детских деревень-SOS.

Постановление утверждало, что «в 14 Союзных республиках в 1988 – 1991 годах будет построено 30 Детских городков для детей-сирот». В постановлении говорилось об «обеспечении более полного сочетания общественных, коллективных и семейных форм воспитания». В духе советской гигантомании, которая уже несколько ослабла, но из жизни еще не исчезла, указывалось:

«В состав детских городков включаются жилые дома, средняя школа с клубным комплексом, спортивно-оздоровительный центр с плавательным бассейном, детские дошкольные учреждения, ... хозяйственный и лечебно-профилактические блоки, приусадебные и иные земельные участки для совместного производственного труда детей и взрослых...

Функции заказчиков на проектирование и строительство детских городков возлагаются на Советы министров союзных респуб-

блик... «Советам министров союзных республик и Государственному Комитету СССР по народному образованию предложено... Специализированные банки СССР должны принять активное участие в кредитовании... Государственному Комитету СССР по народному образованию, Министерству здравоохранения СССР, Государственному комитету СССР по труду и социальным вопросам и Министерству финансов СССР совместно с Детским фондом имени В.И.Ленина поручено... Министерству торговли СССР и Центросоюзу совместно с Советами министров союзных республик предложено...»

Внушительно и грандиозно. Но через три года после выхода этого постановления Советский Союз прекратил свое существование. За это время ни возложенное, ни предложенное, ни порученное выполнено не было.

В самом начале девяностых годов мы от Московского комитета образования, где к Гмайнеровской модели относились с большим интересом, получили комнатку с телефоном. Тогда же был принят на работу первый сотрудник, издатель и переводчик Дмитрий Белосельский, ставший позже первым Исполнительным директором Российского комитета Детские деревни-SOS.

Никакой арендной платы с нас не требовали, что по тем временным было мило, но не удивительно. А мне наша комната – бывшая кино-будка – напоминала Гмайнеровский сарайчик, в котором он с друзьями начинал свое дело.

В конце концов, и с землей под строительство первой Детской деревни-SOS все решилось в Гмайнеровском духе. Однажды у меня дома раздался звонок из санаторно-лесной школы в Томилино. Директор ее сказал, что знаком с моими статьями по «Комсомолке» и пригласил приехать посмотреть школу. Я ответила вежливо-неопределенной фразой и забыла об этом звонке, ибо в круг моих журналистских интересов санаторно-лесные школы не входили.

Через две недели Владимир Израилевич Волович позвонил снова и прямо сказал: «Я слышал, что вы ищете место для строительства Детской деревни. Рядом с нами есть хороший участок. Я не хочу, чтобы на нем построили какое-нибудь казино». Участок оказался действительно хорошим – сухим, с сосновым лесом, рядом со станцией и к тому же принадлежащим Московскому Комитету Образования.

Забегая вперед, скажу, что когда в землепользовании России начинали наводить порядок, выяснилось, что наш договор с Коми-

тетом Образования на безвозмездную, бессрочную аренду земли оказался недействительным. По новым правилам земля Комитету не принадлежала. Но когда это выяснилось, в Томилино уже жили дети и Детская деревня-SOS была официально зарегистрирована как негосударственный Детский дом. Надо было перерегистрировать участок, что при доброжелательном отношении администрации Люберецкого района и Московской области было сделано достаточно быстро.

Начало строительства первой Детской деревни-SOS пришлось на тяжелое время девяностых годов. Москва была грязной и темной. На начищенным, с какими-то ледяными надолбами Кузнецком мосту, по которому люди передвигались, держась за стенки, можно было снимать фильм о блокадном Ленинграде.

Распался Советский Союз, исчезли налаженные связи. Не хватало всего. Магазины зияли пустыми полками, подъезды – чернотой, электрические лампочки тоже исчезли. Помню, как вечером, возвращаясь домой, я старалась сесть в вагон метро, где было хотя бы несколько человек.

На строительство Томилино из-за границы пришлось везти все: начиная с дверей и рам, кончая сантехникой и гвоздями. С таможенными службами мы с Белосельским почти подружились. А если возникали осложнения, помогала Элла Александровна Памфилова – тогда министр социального развития.

Удивительно, но в это самое неопределенное время никаких сложностей с государственными учреждениями не было. Единственная изначально желтоватая бумажка со слепым текстом, напоминавшая об эпохе гражданской войны, была официальным решением двух мэров Москвы и Московской области о строительстве Детской деревни-SOS в Томилино. SOS было напечатано русскими буквами.

Томилино начинало строиться, поражая прохожих чистотой и порядком на всей территории и тогда еще невиданой защитой каждого ствола дерева. Можно было приступать к самой трудной задаче: набору достойных кандидаток на странно и непривычно звучащую для нас тогда должность мамы, от которой в основном будет зависеть благополучие семьи Детской деревни – SOS. Самая главная сложность состояла в том, что эти женщины должны были захотеть работать в детской деревне, с практикой которой в России того времени познакомиться было негде. Надо было думать не только о том, чтобы давать объявления о наборе сотрудников, как это принято в других странах мира, где детские деревни жили не

одно десятилетие. Надо было вместе с объявлениями рассказывать, что такое Гмайнеровская модель, соединяющая казалось бы несогласные вопросы. Гмайнер на эти вопросы отвечал так: «Если где-то в нашем мире есть супружеская пара, которая хочет помочь детям и взять ребенка, тогда самое естественное и единственно правильное и в будущем тоже, чтобы ребенок этот был взят супружеской парой в собственную квартиру. Но если супружеская пара, чтобы взять детей, нуждается в организации, право, я не знаю... не знаю...»

Но предположим, это так: супружеские пары. И вот у меня в Детской деревне пятнадцать или двенадцать мужчин, которые должны идти работать – мы не можем в деревне занять всех мужчин. Значит, каждый должен искать себе работу. Один служащий, другой учитель, третий каменщик... Я уже говорил, что мы ставили задачей создать контролируемое место воспитания ребенка, мы хотели, чтобы воспитание в этом доме, в этой семье было профессионально управляемо и контролируемо. Ну вот, у нас есть руководитель древни, и вечером домой возвращаются мужчины... А что делать с двумя или тремя (если они есть) собственными детьми? Тоже определять в Детскую деревню?

Наверное, мне не надо говорить, что все становится сложным».

В отличие от государственных Детских домов, в которых воспитателей и сегодня могут принять на работу после получасового разговора с директором, у международной организации Детских деревень-SOS была (и осталась такой) своя отработанная и одинаковая для всех стран и материков методика приёма мам-воспитательниц. Первое знакомство – беседа (иногда не одна), затем – работа с психологом, тесты, и что очень важно, – практика в Детской деревне, работа тётей (помощницей мамы). За это время кандидатка сама решает, то ли место для своей будущей работы и жизни она выбрала, и к ней серьезно присматриваются. Дальше – Школа матерей с определённым сроком обучения, где женщины получают основные теоретические сведения для будущей работы.

И только после этого решается, кто из кандидаток станет матерью Детской деревни-SOS.

Довольно много желающих стать мамами отсеялись после первых предварительных встреч. Среди них – все мамы с одним ребенком, которого они хотели бы взять с собой в Детскую деревню. Это возможно при соблюдении определенных правил, касающихся в первую очередь возраста ребенка и финансовой стороны дела. Удивительно, но оказалось, что ни одна из кандидаток, имеющих своего ребенка, до прихода к нам предстоящее серьезное изменение

в жизни с ним не обсуждала. В разных вариантах я слышала один и тот же ответ: «Если меня примут, тогда...» Это ясно обозначало, что с мнением собственного сына или дочки женщина не считается. Очевидно то же произойдет и с неродными детьми.

Приходилось отказывать и тем, у кого совсем пожилые родители и нет других родственников. Дикая для западного человека мотивировка. А что поделаешь? Это в Европе дома для престарелых другие и уход за больными в медицинских учреждениях качественно иной. Посторонняя помощь там не нужна.

В Гмайннеровской модели мне кажется очень важным одно понятие, о котором он сам никогда не говорил, – эталон. В его модели было и есть много эталонов, пренебрежение которыми может в лучшем случае осложнить, в худшем – сделать невозможным повторение всей системы. Один из самых важных – набор матерей, которые – основа всей системы. Здесь каждая отдельная ошибка сложна, а множество – губительно для всего дела.

Нам повезло: на серьезный отбор будущих матерей в Томилино удалось пригласить одного из главных специалистов России по сиротству – человека яркого и неординарного, известного не только у нас в стране психолога Наталью Николаевну Толстых. Позже к работе с кандидатками подключилась психолог Елена Владимировна Орлова. Она и сегодня отвечает за этот очень расширившийся участок.

Заменять практику в первой Детской деревне-SOS за отсутствием таковых в России нам пришлось совсем другим: знакомством с государственными детскими учреждениями, из которых в Детскую деревню будут приходить воспитанники, помощью в детских больницах, где в особых палатах лежали дети из государственных Детских домов.

Было и путешествие в другую жизнь: немецкий детский сад при посольстве Германии в Москве. Им тогда заведовала моя подруга Ханна Целлер. Она была хорошо знакома с немецкими Детскими деревнями-SOS и очень хотела помочь становлению таких деревень в России.

Я познакомилась с этим детским садом, когда Ханна предложила мне принять участие в «Школе Монтессори», которая на самом деле была двухнедельным курсом приехавшего из Германии специалиста, молодого мужчины с внимательными глазами и мягкой улыбкой. Занятия были легкими и интересными, все мы с воодушевлением исполняли роли воспитателей и детей – как кому выпадет.

И когда в последний день всем были разданы свидетельства и специалист, которого все уже звали по имени, произнес полагающиеся по этому случаю милые слова, он, перестав улыбаться, сказал, что «как это ни грустно, ему придется сказать об этом унижении, которое должны испытывать дети». Он уверен, что «можно найти какое-то цивилизованное решение...»

В этом помещении до объединения двух Германий, находился детский сад при посольстве ГДР (для забывчивых: Германской Демократической Республики), а он, в свою очередь, разместился в типовом здании детского сада советской эпохи. От этого времени остались две комнаты, где дети, как было принято у нас, всей компанией располагались на горшках. По-моему, так происходит и до сих пор.

Незадолго до нашей практики Ханна мне рассказала, что ей пришлось расстаться с одной из своих подчиненных. Ей так хотелось, чтобы в детском саду появилась русская воспитательница. У нее в том году было довольно много детей от смешанных немецко-или австрийско-русских браков. Однажды Ханна Целлер увидела, что один из мальчиков стоит наказанный в углу. Она поговорила с воспитательницей и через пару дней увидела другого в том же углу... Я вспомнила, как мои знакомые рассказали, что их ребенка в детском саду наказали за что-то, заперев его в темную кладовую. Я спрашиваю, что они предприняли после этого, и слышу в ответ нечто ужасное: «А что поделаешь, это наш уровень...»

А мы должны были принять на работу женщин, способных воспринять европейский уровень отношения взрослый – ребенок, в которых у ребенка есть не только обязанности, но и права. Как оказалось позже, мы именно таких женщин в нашу первую деревню и нашли.

Удивительно удачной оказалась практика в немецком детском саду, не имеющем никакого отношения к осиротевшим детям. Так вроде бы мало: тон, улыбка, абсолютно спокойная реакция на замечания малыша: «Опять эта противная каша!» И так много: увидеть, как принимают ребенка не такого послушного, быстрого и аккуратного, не такого удобного, не такого, каким его хочется видеть взрослым.

После практики началась трехмесячная школа матерей, в которой, как мне кажется, было интересно не только ученикам, но и учителям.

Вся программа была разделена на три цикла: Психология, Педагогика и Медицина. За подбор лекторов по первому циклу от-

вечала Наталья Николаевна Толстых, за педагогику – Валентина Ивановна Максакова, профессор Педагогического университета, за медицину – профессор Андрей Устинович Лекманов, хирург, заведующий отделением Детской больницы, будущий Президент Российского комитета Детские деревни-SOS.

На работу в должности мамы в Детскую деревню приняли одиннадцать женщин. У восьми из них было высшее образование. У трех – среднее. У двух – уже выросшие дети. Только три женщины раньше работали с детьми. У остальных профессии и работа были достаточно разнообразными и от воспитания детей далекими: геолог, авиационный инженер, менеджер по рекламе, продавщица, директор спортивного клуба, биолог, бухгалтер, лаборант.

Так началась история Детских деревень-SOS в России.

В её начало вплелось до этих пор незнакомое слово «дефолт». В один не прекрасный день наш бухгалтер вернулась с оглушительным известием: «Денег в банке нет». Не очень понимая, что делать в этом случае, я решила пойти (посоветоваться? разузнать?) к нашему банковскому оператору.

В коридорах известного банка с одним из лучших рейтингов в стране пахло валерьянкой. Какая-то абсолютно незнакомая женщина схватила меня за руку и, блестя глазами, которые не видели ничего, начала рассказывать, что назавтра «билеты уже куплены», она должна была ехать на операцию дочери.

– Все деньги, Вы понимаете все! Лежали в самом верном месте – в банке. Что мне делать? Скажите, где выход?

Ответа она не ожидала.

Наш оператор слушала о детях, которых живут в первой Детской деревне-SOS на средства Международной организации с состраданием и пониманием.

– Я ничем не могу помочь. Поверьте мне – ничем.

Я верю, но не ухожу.

Она: «Единственное, что я могу сделать – дать телефон нашего высокого начальства. Только, пожалуйста, я не имею права... Дайте слово...»

Я даю слово и бегу звонить.

Представляюсь. На мой вопрос «с кем имею честь?» милый женский голос отвечает: « Я – Катя».

Я рассказываю Кате про Гмайнера и Детские деревни, она с интересом слушает. Говорит почти шепотом: « Я ничего не могу сделать, всё начальство спряталось».

Я спрашиваю, когда можно кого-нибудь застать? Катя после некоторого молчания: «Что Вы хотите им передать?»

– Скажите, что если сегодня мы не получим положительный ответ, завтра утром привозим к банку детей, которых нам нечем кормить, заранее собираем российских и зарубежных журналистов и телевидение и ...

Катя прерывает меня: « Позвоните через полчаса».

Через полчаса усталый мужской голос говорит, в какой комнате банка мы завтра сможем получить деньги.

На следующий день, выписывая чек, сотрудник банка спрашивает: «Как Вам это удалось!?»

Я серьёзно: «У нас связи в Кремле».

По-моему она поверила.

2001-2010 г.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Этот маленький чемоданчик появился под маминой кроватью в тот день 1937 года, когда мама сказала нам с сестрой, что пapa уехал в длительную командировку.

В нашем по тем временам большом московском доме дореволюционной постройки было много архаичного. Черный ход с чуланчиком для каждой квартиры, где, как говорил дворник, оставшийся от прежнего времени, «господа хранили дрова. И сами, – добавлял он обидчиво, – до дров не дотрагивались». В квартирах были печи с белыми изразцами, маленькая комната для прислуки при «парадной» двери, в которой теперь жила семья. В комнатах у многих стояли тяжелые, резные, одинаковые стулья.

И судьба жильцов дома была общей. В длительную, как объясняли детям, командировку уехал муж одной маминой подруги, затем другой... В разговорах взрослых появилась тема детского дома и «что делать, если...»

Потом стали пропадать не только отцы, но и матери. Когда исчез еще кто-то из знакомых и «детей – как шепотом сообщила бабушка – тоже не оставили», мама сказала, что я старшая и должна отвечать за себя и сестру. Мне было десять лет, сестре – шесть. Я уже знала, что «длительная командировка» означает ночной арест. Мама со мной об этом не говорила, а я с тех пор научилась лишних вопросов не задавать.

– Если со мной что-то случится, – сказала мама и посмотрела на чемоданчик, в котором лежали приготовленные на случай ареста вещи, – ты должна взять Светлану и идти на Петровку. Сразу же!

Все было ясно. Мы идем жить к маминому брату и его жене. Своих детей у них не было. Так – предполагалось – мы избежим отправки в Детский дом, в который, таинственный и ужасный, вслед за арестованными родителями уже попали некоторые наши друзья из дома.

Это раньше скажешь «тридцать седьмой год» и всем все понятно. А теперь столько лет прошло, столько людей, имеющих отношение к этой трагической дате, ушло из жизни, приходится объяснять. Тридцать седьмой год не был началом арестов и расправы с реальным и придуманным инакомыслием, он был продолжением, самым массовым и безумно жестоким и для взрослых, и для их детей.

Десятилетия спустя, уже в наше время, было опубликовано специальное, раньше доступное только узкому кругу лиц, постановление Генерального комиссара государственной безопасности Н. Ежова об отношении к детям и членам семей «врагов народа».

Выписка из постановления, в котором было 36 пунктов:

«Грудные дети направляются вместе с их осужденными матерями в лагеря, откуда они по достижению возраста год-полтора переводятся в Детские дома и ясли Наркомздравов республик.

Всех оставшихся после осуждения детей-сирот размещать: в возрасте от 3 полных лет и до 15 лет – в Детских домах Наркомпросов других республик, краёв и областей вне Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Минска, приморских и пограничных городов».

В каждом городе (обратите внимание: в каждом городе огромного Советского Союза!! Е.Б.) специально оборудуются приемно-распределительные пункты, в которые будут доставляться дети сразу после ареста их матерей и откуда дети будут направляться затем по Детским домам. Специально организуются и оборудуются помещения, в которых социально опасные дети будут содержаться до решения особого совещания НКВД.

В списках дети перечисляются по группам, комплектуемым с таким расчетом, чтобы в один и тот же Детский дом не попали дети, связанные между собой родством или знакомством.

Начальники органов НКВД тех пунктов, где расположены Детские дома Наркомпросов, предназначенные для приема детей осужденных, совместно с заведующими или представителями облоно, производят проверку персонала домов. Лиц политически неустойчивых, антисоветски настроенных и разложившихся – увольняют.

При производстве ареста жен осужденных дети у них изымаются вместе с их личными документами и в сопровождении специально направленных в состав группы, производящей арест, сотрудника или сотрудницы НКВД отвозятся в приемно-распределительные пункты.

Операцию по репрессированию жен уже осужденных изменников родины закончить к 25.Х с.г.

Впредь всех жен изобличенных изменников родины, троцкистских шпионов арестовывать одновременно с мужьями, руководствуясь порядком, устанавливаемым настоящим приказом.

*Народный комиссар внутренних дел союза СССР,
Генеральный комиссар государственной безопасности
Ежов».*

Мама избежала ареста очевидно потому, что папа работал в это время не в Москве, а в Рыбинске, где и был арестован.

Летом 1941 года я приехала в Александров в гости. Этот город был заполнен теми, кому Москва была заказана, и жить можно было только за сто первым километром: ссыльные, жены арестованных, уже отсидевшие свое. В Александрове жила мамина подруга – «жена врага народа» и три ее дочери, с которыми я дружила. С одной из них – Галей Давыдовской – через два часа после того, как Молотов в громкоговоритель, приделанный к столбу на соседней улице, объявил, что на нас напала Германия, мы побежали в военкомат. Очередь из добровольцев в тот первый день была довольно умеренной. И теперь мне это удивительно, а тогда казалось нормальным – нас, четырнадцатилетних, приняли. Усталый военный высунул язык и сказал, что ни в армию, ни в госпиталь нас направить не сможет. «Подрастите, – сказал он, – еще успеете!»

Мы с Галей больше всего были удивлены тем, что «еще успеем». Когда? Все знали: война будет победной и стремительной. Через пару недель в Москве даже мне стало ясно, что песенные «если завтра война, если завтра в поход» и официальные предсказания – «мы будем бить врага не на нашей территории» – не сбываются. И в городе быстро и довольно организованно решили вывозить школьников. Мы с сестрой попали в Рязанскую область.

Поздней осенью начали бомбить Рязань. Нас повезли в Казахстан. Ехали целый месяц в вагонах от электрички, которые не отапливались. На длинных остановках, когда навстречу громыхали военные эшелоны, наши самоотверженные педагоги, враз овладев искусством разведения костров, в непонятно откуда взятых котлах готовили горячую еду.

С нами ехали два удивительных человека: хохотушка Екатерина Ивановна Насонова, умевшая нас растормошить и в холодном вагоне, и сдержанная, ироничная Ираида Федоровна Орловская, рассказывавшая, какой кукольный театр мы создадим, когда приедем на место в Талды-Кургансскую область.

Когда приехали в Казахстан, всех остригли наголо. За месяц завелись вши. От всего этого на долгое время остался горький привкус сиротства. И еще из той поры жизни сохранились треугольники писем, на которых стояли лаконичные адреса полевой почты: мама и брат были на фронте. Такие треугольники с печатью «пропущено военной цензурой» получали почти все ребята. Почти у всех кто-то был на фронте.

Помню уроки при коптилке, комнату, заставленную одинаковыми железными кроватями, надоевшую «затируху», скучный интернатский быт. Все это было не страшно, потому что мы верили: будет возвращение домой.

Одно из ярких воспоминаний той поры: меня с сестрой пригласили в гости. Старая казашка пришла за нами в интернат, и мы уходим, провожаемые нарочито безучастными взглядами остающихся ребят. У нее жесткие, как терки, ладони и молодой голос, произносящий ласковые непонятные слова. Она ставит на стол необычное для нас угождение: колобок масла и лепешки. Мы уплетаем за обе щеки, а она смотрит на нас, почему-то смахивает слезу и говорит что-то по-казахски внуку, с которым моя сестра дерется на переменках. Чолпан старательно переводит: «Скажи, что наши двери всегда открыты». И Светлане отдельно: «Я больше драться не буду».

Со временем, с годами привкус сиротства исчез, а интерес к этой проблеме остался. И поэтому, когда я работала в школьном отделе «Комсомольской правды», часто бывала в дальних и близких командировках в разных Детских домах и Школах-интернатах «Для детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей». В те советские докомпьютерные времена почта в газету приходила мешками. Вопросы, отклики на статьи, исповеди, жалобы. Я старалась выбирать письма о Детских домах.

Чего я только ни повидала в этих командировках! С самого начала поняла: если хочешь застать жизнь в Детском доме такой, какой ее увидели неравнодушные люди, написавшие письмо, надо действовать нестандартно. Обычно командировка начиналась со звонка в обком или горком комсомола. Там нам помогали со всеми проблемами того времени: гостиница, в которой никогда не было свободных мест, транспорт до места командировки, обратные билеты.

В тот раз, прочитав письмо шефов сиротской школы-интерната, я позвонила директору Омского завода Ивану Ильичу Подковке, неравнодушному человеку, о котором уже писала. Я объяснила ситуацию и попросила довезти меня до того городка, откуда в редакцию пришло письмо. Назавтра в директорской машине я ехала в интернат, где о моем приезде не знал ни один человек. Из того, что я увидела в первый же день, я поняла, что изменить что-то к лучшему – ради этого я и ехала сюда – было невозможно.

В одно окно был виден по—особому величественный сибирский лес, а в другое — полтора этажа вот уже два года возводимого нового корпуса и вход в столовую. Попадают туда через полуразрушенное здание. В этом откусенном бульдозером доме остался проем от двери. К ней в нормальное — готова была написать слово «мирное» — время вело ступенек семь—восемь. А сейчас ступенек нет, и на пролом уложены самодельные сходни, как на том пароходе, который подходит к селу. Только на пароходе еще и поручни, а здесь поручней нет. Сходни вверх, сходни вниз. Триста детей балансируют на них достаточно умело.

— И вы тоже ходите по этим дощечкам? — спрашиваю я одну из воспитательниц, а она отвечает: «Ну». По-местному это утверждение.

Но что досочки? Что я к этим досочкам-сходням привязалась, если я уже прошла по интернату. И видела в выбитых окнах спален фанеру вместо стекол, окно, заткнутое старым зимним пальто в зеленую клеточку. Многие двери то ли кто-то изрезал, то ли изгрыз. Платья в комнатах у девочек висят по стенам на гвоздях, под потолком — голые лампочки. Столы есть в считанных комнатах, стульев — два-три на десять кроватей. В одной из спален для мальчиков — одна тумбочка на девять человек.

— Куда же они кладут личные вещи? — спрашиваю я воспитательницу.

— А какие у них личные вещи? Им и прятать нечего.

По корпусам мы ходили с недавно назначенным директором Школы-интерната (так назывались в то время Детские дома, которые включали в себя и школы). У нее ясные глаза и спокойное лицо. Говорили, что она тем и полюбилась ребятам, что всегда приветлива и голоса не повышает. Она не снимала в комнатах ни своего хорошо сшитого пальто, ни модной фетровой шляпки. Я тоже пальто не снимала. Холодно. В комнатах ужасно холодно.

— Если Вы по-прежнему упорствуете и хотите ночевать в интернате, — говорит она и в голосе чуть заметный вызов, — вам придется умываться здесь.

Пять умывальников на весь корпус. Рядом — так называемые сушилки-батареи, которые не греются, как и все остальные. Но на них что-то сушится.

— Вы идите к нам ночевать, — предлагаю вечером девочки, — у нас теплее, у нас надышано. — весело так говорят, легко. Как легко,

не жалуясь, относятся ко всему остальному. Они меня еще утешают:

– И не холодно вовсе. Мы привыкли. А зачем они нам, шифоньеры-то? Говорят, переедем в новые корпуса – там все будет.

В восьмом классе уроки литературы ведет Александр Петрович, бывший воспитанник Детского дома, ушедший из обычной школы, «потому что я здесь нужнее». Быстрый, гибкий, он заходит в класс и артистическим жестом сажает ребят:

– Я рад вас видеть, друзья мои.

Восьмиклассники отвечают на анкету. Ее последний вопрос: «Что бы ты изменил в интернате?» Александр Петрович – мне: «Боюсь, Ваши надежды не оправдаются». Листочки собраны, начинаю читать с последнего: три раза прочерк, прочерк, прочерк. На одном листке написано: «Не чего ни надо». Значит все то, отчего хочется кричать и звать на помощь, они принимают? Считают нормой жизни, потому что иного и в родительском доме не видели?

На парте, где я сижу, лежит учебник литературы с цитатой на обложке из Белинского о Пушкине: «К особенным свойствам его поэзии принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувства гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека».

На обратном пути по другую сторону Енисея я заехала в дошкольный Детский дом, где, как сказало местное начальство, уже узнавшее о моем приезде, «все совсем по-другому».

Когда дети в ладненьких платьицах, в колготках, совсем как «родительские», выбегают в коридор: «Тетя, Вы за кем пришли?» – сердце сжалось по-другому. И еще, когда их усадят в кружочек: «Вы уж поговорите с ними, им новый человек нужен». И милая воспитательница с усталым лицом и натруженными руками: «Сели ровненько, носочки вытянули, руки поднимаем правильно».

Они стараются из всех сил. Одна рука к локотку, наверное, должна изображать парту, другая поднята. Я останавливаю глаза на самом тихоньком, незаметном, с острым лицом мальчике. Бледное лицо вспыхивает румянцем, он успевает бросить торжествующий взгляд кому-то из ребят: «Видишь, и меня заметили!» Он вскакивает, руки вытянуты по швам, шейка тянется из чистого воротничка. Он смотрит сейчас уверенно и победно, потому что знает, о чем надо разговаривать с чужим человеком.

– Как Вы поживаете?

Я лезу за платком и говорю:

— Так и знала, что дорогой простужусь.

Ощущение того мучительного холода в Детском доме на Енисее еще долго преследовало меня. Холода и ясного — и от этого еще более тяжелого — понимания, что дети из такого (или похожего на него) дома могут выйти надломленными мыслью, что они лучшего не заслуживают. Что они и в самостоятельной жизни не смогут распоряжаться своей судьбой.

Не смогут, не сумеют, не научены.

Другая история привела меня в Петербург, который тогда назывался Ленинградом.

— Детский дом? Если хотите, я вас провожу, — сказал мальчик, когда я спросила дорогу. — Мы с ними в одной школе учимся. У нас в классе восемь детдомовцев.

— Дружите? — спросила я.

Мальчик посмотрел на меня, словно пытаясь понять, что за этим вопросом кроется, и ответил:

— У нас вообще класс дружный.

— Думаю, что мы не самый лучший Детский дом, но и не худший, — говорит директор Нина Васильевна. У неё главная семья здесь, и ночует она на кабинетном диване чаще, чем дома.

Директорский кабинет — напротив лестницы, по которой носятся ребята. Дверь открыта настежь, но Нине Васильевне это никакого не мешает.

— Нинславна, — заглядывает худенькая маленькая девчушка, — можно я мамочке позвоню?

— Придешь попозже, — отрезает Нина Васильевна. Она смахивает челку со лба, смотрит куда-то в коридор, где безропотно исчезла девчушка, и тяжело вздыхает.

— Не разрешить не могу, и от разговора этого одно горе. Хорошо, если родная мамочка будет в состоянии к телефону подойти.

Детский дом называется семейным, потому что в него помещают братьев и сестер. Отдельно — дошкольный корпус. В главном здании — школьники, старшеклассников немного, после девятого класса большинство идет в техникумы, в производственно-технические училища. Надо поскорее становиться на ноги.

Тот Детский дом и сегодня отчетливо помню, потому что поняла тогда: и хороший, добрый, справедливый директор изменить казенный порядок не может.

В столовой накрывают к ужину, на столах скатерти и хорошая посуда. В классной комнате — час самоподготовки. Ребята за партами

ми, воспитательница – за столом. «Миша, как ты сидишь? Сережа, не отвлекайся!» Поднялись на второй этаж. «Где ключи от спальни?» Спальня на день закрывается – это я не в одном Детском доме видела. Объясняется по-разному: есть игровые комнаты, есть комнаты для занятий. Что делать днем в спальне? Представляете быть своей семьи: на день спальня закрывается на ключ?

В школе-интернате для слепых в другом городе, где тоже суматошно искали дежурного воспитателя и открывали ключами спальни, казарменные впечатления усиливали унылые зеленые одеяла на одинаково застеленных кроватях. И ни одной игрушки. Директор школы, человек не старый, искренне не мог понять, что меня удивляет. Я ему про то, что любимая игрушка должна быть у ребенка под рукой, а он мне про игровые комнаты и расписание их работы.

А что будут чувствовать, повзрослев, маленькие, которые жили у Нины Васильевны в отдельном доме? Привыкнут к общим спальням? К обедам и ужинам в общей столовой? К тому, что дни рождения отмечают всем вместе раз в месяц? Не привыкнут – плохо. Как жить, страдая от условий жизни? И привыкнут – ужасно. Как потом строить свою жизнь, если о семейной жизни они знают не из своего опыта, а из прочитанных книг, из увиденных фильмов? Можно ли во взрослом состоянии научиться жить в семье?

– Вы не поверите, – говорила мне Нина Васильевна, – как ребята быстро забывают плохое, как они готовы все простить. И как надеются, что их домой заберут. Какой бы ребенок ни был, а и ему надо время от времени от коллектива отдохнуть. Поэтому мы очень заинтересованы, чтобы они с домашними из их же школы дружили.

Домашними в Детском доме называют тех детей, которые живут в обычной семье.

– Получается? – спрашиваю я.

Нина Васильевна спохватилась.

– А я вам еще мастерские не показала...

Мы идем в мастерскую через вестибюль. В углу бабушка в старомодной шубке и шляпке держит в руках гранат, и они вместе с внучкой едят по зернышку. Комнаты для гостей, для посетителей в Детском доме нет, к себе в дом, разоренный спившимся сыном, бабушка внучку повести не может. Так и сидят у всех на виду, на ходу, в неуяте.

Ольга Всеволодовна появилась в этом Детском доме случайно. У неё в то время была своя беда, и она начала обращать внимание на то, мимо чего раньше, наверное, пробежала бы: вдруг заметила

на соседней улице дом с вывеской, которая (как и до сих пор многим кажется) вроде бы должна исчезнуть из нашей жизни. И тогда подумалось, что кому-то тоже плохо и, быть может, нужна её помочь, её забота.

В Детский дом время от времени приходят люди со своими заботами. Кто сразу говорит, что хотел бы ребенка усыновить, кто сначала подумать, приглядеться хочет. Нина Васильевна, не спрашивая у Ольги Всеволодовны, зачем она пришла, направила её в дошкольную группу, не очень уверенная, что они увидятся вновь.

Но Ольга Всеволодовна приходила так часто, как могла. И когда из её жизни ушло несчастье, которое толкнуло её на Ярославский проспект в Петербурге, она поняла, что оставить ребят уже не может. В те дни она написала подруге: «У меня такое ощущение, что эти дети осознают себя не человеком, а дробью: 1/20, 1/30 от группы».

Если бы ребята, которым она по вечерам читала книжки вслух, а по воскресеньям водила в парк кататься на каруселях, были голодны или плохо одеты, она бы знала, как им помочь. А ониссорились за право взять её за руку, бросались к ней во дворе со словами: «А Вы знаете, что Павлик выдумал? Он выдумал звать Вас мамой». Танечка подошла и спросила: «Вы меня любите?» И она, растерявшись, ответила: «И тебя, и всех остальных тоже». И поняла, как она ее обидела.

Пожилая воспитательница сказала с грубоватой простотой: «На всех тебя все равно не хватит». Вечером Ольга Всеволодовна устроила семейный совет. Предстояло внести серьезные изменения в их достаточно размеренную жизнь. Предстояли совсем другие, не похожие на прежние воскресенья.

На следующий выходной Ольга Всеволодовна повела к себе домой четверых малышей.

– У Вас есть сын? – увидев Костю, спросила бесхитростная Наташа. – Зачем же Вы тогда взяли нас?

Они ходили по ее спартанской квартире как по музею. Их все удивляло и приводило в восторг: полки с книгами до потолка, ужин на кухне, разные тарелки, заварной маленький чайник, комната, где стояли всего две тахты и подушки лежали «не по форме».

Сначала они не решались спросить, возьмет ли она их еще раз, и хитрили изо всех сил: «Я здесь всегда буду сидеть, можно?», «А на следующий раз я в другую игру буду играть». Вечером, когда послушно одевались, чтобы идти в Детский дом, Ирочка не выдержа-

ла: «Мы всегда будем к Вам ходить?» И по-своему растолковав её уклончивый ответ, вернулась в свою группу с радостным криком: «Нас будут забирать каждое воскресенье!» Ольга Всеволодовна увидела, как героически перенесли эту новость остальные, и подсчитала, что за кухонный стол можно усадить семерых.

Приближаясь к Детскому дому в следующее воскресенье, Ольга с ужасом увидела, что оделись не семь, а десять человек. И тогда она пообещала взять троих в следующий раз.

Ольга уже знала, что стоит за ребячими рассказами о маминых обещаниях что-то купить, о скором мамином приезде и возвращении домой. Обман и предательство. Подлость и безвлие.

Она понимала, что загладить вину родителей не может. Но ей казалось, что она может вернуть ребятам частичку отнятого у них тепла.

Иногда от знакомых и коллег по работе ей приходилось слышать, что эти воскресенья – не решение проблемы, что надо в корне менять и сами Детские дома, и отношение общества к таким «родителям». Ольга и сама понимала, что современный Детский дом — сложный клубок вопросов, но она не ждала, пока кто-то объединенными усилиями этот клубок размотает. Она, насколько хватало силы, связывала свои узелки. И потом для них Детский дом был абстракцией, а для нее — конкретными девочками и мальчиками. Она перестала про это рассказывать...

У меня хранятся ее записи того времени «Наташа идет, взяв за руки меня и Костю, и говорит: Мы идем совсем как семья. Правда? И рядом: «Только в раннем детстве закладываются главные сердечные привязанности человека: способности любить, надеяться, верить. Если обманывают ожидания ребенка, отказывая ему в потребности быть любимым, единственным, надо ли искать виноватых, если его сердечные способности оказываются неразвитыми?»

Если бы можно было начать все с начала, она взяла бы любых четырех ребят, чтобы они ходили к ней не по очереди, а каждое воскресенье. Но сначала не начнешь. Теперь у нее тетрадочка, и в ней столбиком, по дням, кто когда приходит. «Люба, Катя, Алеша, Лена, Боря, Юля, Наташа, Ира, Сережа, Витя...»

Весь воскресный день у Ольги расписан по минутам, и я еле поспевала за ней по недолгой дороге к Детскому дому. С того момента, как мы заходим в вестибюль, жизнь здесь меняется. Семь ребят деловито начинают одеваться: пальто, варежки, шарфы. Старший держит в руках общий мешок с тапочками. Вроде бы ничего особенного не происходит, но уже легла незримая черта. Одни ухо-

дили, другие, изо всех сил державшиеся независимо, оставались. И только Оленька не выдерживает:

А почему Сережка опять...

Ты же знаешь, – виновато смотрит Ольга. – Он не только в гости идет, у него урок музыки.

Каждое воскресенье? – шепчет Оленька.

Вечером, когда Ольга привела ребят обратно и почитала им на ночь, она, не торопясь, одолевает расстояние от Ярославского проспекта до своего дома.

Ей можно было бы чувствовать себя счастливой. Сегодня ее Костя так трогательно следил за младшими, так смешно они семь пар ботиночек у входа выстраивают, так девочки ее омлет хвалили, так все смеялись, когда в любимую игру играли. А она счастливой себя не чувствует. Она вспоминает глаза оставшихся...

На одну из моих статей об очередном Детском доме пришел отклик:

«Так сложилась жизнь, что я сама почти три года провела в детских заведениях, аналогичных описываемым в статье. И до сих пор с ужасом и ненавистью вспоминаю гулкие чистые коридоры, большие чистые столовые с неистребимым специфическим запахом, окрики заботливых воспитателей, хождение строем. Кто сам через это не прошел, никогда не поймет все душную тоску такой жизни и неприемлемость её для ребенка.

Соответствующие организации должны как можно оперативнее взяться за устройство другой жизни для детей и быстрее прекратить строительство новых интернатов-казарм по существующим типовым проектам».

Было время, когда еще в Советском Союзе оставались немногие маленькие дома, где можно было избежать казенного существования, присущего монументальным воспитательным учреждениям. Помню Детский дом в Ленинграде в старом особнячке, там стояла собранная сразу же после войны неказенная мебель. И эти неожиданные пузатые комодики, какие-то допотопные гардеробы орехового дерева создавали ощущение дома. Помню маленький Детский дом в другом городе, где ребята могли пойти на кухню и сказать: «Тетя Маша, я от голода умираю». И добрейшая тетя Маша, ворча для порядка, что обед через полчаса, уже намазывала кусочек хлеба маслом. А потом и этих домов не стало. И на кухню сегодня дети заходить не могут – таковы требования СЭС.

Гигантомания, которой болела вся страна, не могла не охватить и систему народного образования. Исчезали не только небольшие колхозы, закрывались небольшие заводики и ликвидировались пекарни при булочных.

И маленькие школы закрывались в селах, которые в бумагах именовались чудовищным словом «неперспективные», и Детские дома в особнячках исчезали вместе с этими особнячками.

Мир думал об идее семейного воспитания осиротевших детей, о том, чтобы дети не жили в казарменных спальнях и не ели в столовых армейского типа. А в нашей стране, которая тогда называлась Советский Союз, строили типовые коробки, где классная комната и спальня абсолютно ничем не отличались друг друга.

Та школа-интернат в Омской области с её выходящими за все рамки безобразиями была, скорее, исключением из общих правил. Но даже самые талантливые, самые добрые, самые инициативные директора наших Детских домов и школ-интернатов для детей-сирот ничего существенного не могли изменить в сложившейся ситуации. Казарменные здания определяли (и определяют до сих пор!) казарменный стиль жизни. Казарменным стилем жизни рождается казарменная педагогика.

Долгое время, пока я не познакомилась с моделью Детской деревни – SOS великого австрийского педагога Германа Гмайнера, которая к тому времени завоевала мир, мне казалось, что выхода нет.

Как я ошибалась, я поняла в те дни в Австрии, которые изменили всю мою дальнейшую жизнь.

2001-2010г.

Хельмут Кутин – Президент
Международной организации
«Детские деревни – SOS» с 1986 по 2012 год

У меня огромная семья

Я познакомилась с Президентом международной организации SOS Хельмутом Кутиным в Австрии, когда приехала собирать материал к моей первой книге о Детских деревнях – SOS. Меня удивила его молодость (почему-то я представляла человека, заменившего Германа Гмайнера, более солидным), внимательные глаза и умение без раздражения отвечать на вопросы, которые, как я потом поняла, были достаточно наивными.

За этим последовал его приезд в Москву, в еще не рухнувший Советский Союз, который положил начало появлению Детских деревень – SOS на тогда еще огромной общей территории ...

«Моя судьба после войны была трудной и сложилась так же, как у многих моих сверстников в других странах», – рассказал о себе и о своей жизни Хельмут Кутин в журнале «Материнство», с которым мы дружили и сотрудничали.

– Я очень рано потерял мать и старшую сестру, отец был стар, и ему сложно было меня воспитывать. Мои две кузины (одна из них была знакома с основателем первой Детской деревни-SOS в Австрии – Германом Гмайнером) решили отвезти меня в Имст, скрыв это вначале от отца и отстранив его от принятия решения. Кузины знали: отец бы не согласился. Думаю, что потом, в глубине души он был доволен этим решением.

Для меня переезд в Имст не стал трагедией, мне уже исполнилось двенадцать лет, и я понимал: для отца не было другого выхода. Мне даже было интересно из городской квартиры попасть в маленький уютный дом. Я, как и многие другие, обрел там вторую семью, понял, что переживать трудности вместе легче.

Мое первое представление о том, какую выбрать профессию, было очень четким: я буду учителем. Правда, через два года я решил, что обязательно стану министром образования в Австрии. После окончания школы я поступил в педагогическое училище. Там мне достаточно скоро стало скучно, и я, решив изучать экономику, поступил в университет в Инсбруке.

Окончив его, я уже становился на ноги на моей родине, в Тироле, но однажды появился Герман Гмайнер и сказал, что собирается строить Детскую деревню во Вьетнаме, но из-за войны, которая шла там, не находит желающих работать... Я оборвал все свои связи, мою начинающуюся самостоятельную карьеру и вместе с Гмайнером полетел во Вьетнам.

Я увидел детей, переживавших все ужасы войны и, вместе с тем, не потерявших мужества. Они радовались любой мелочи, играли с палочками и камушками. Они, несмотря на войну, не потеряли веры в доброту взрослых. Эти дети были главной мотивацией моего дальнейшего пути. Не оглядываясь назад, я начал новую жизнь.

И теперь я могу сказать, что годы, когда я был не только директором Детской деревни-SOS во Вьетнаме, но и чувствовал себя отцом моих воспитанников, были лучшими временем моей жизни. Эта работа была радостью для меня, я наслаждался ею.

Я рос в Имсте, в первой деревне-SOS. Теперь наши Детские деревни живут в 132 странах мира. Я сравниваю нашу организацию SOS-Киндердорф Интернациональ с огромным океанским пароходом, для движения которого требуется много офицеров, технических служб и хорошая погода. Я вижу свою задачу и задачу своей организации в том, чтобы пароход шел правильным курсом. Остальное – задача людей во всех странах, работающих с нами.

Наша организация росла очень быстро. У нас прибавилось много стран, лежащих на востоке Европы и в Азии. После изменений в мире, мы все пребывали в большой эйфории и в надеждах, которые, казалось, скоро осуществляются. Но не все происходит так, как этого бы хотелось нам и нашим друзьям.

Перемены во многих странах были драматическими. Изменения общественного строя, даже когда они происходят мирно, требуют большого мужества и мудрости. Зачастую проблемы заключаются в том, что в новой жизни повторяются ошибки прошлых систем.

Мы пережили в строительстве Детских деревень в этих странах большие успехи и тяжкие неудачи. Многое происходит потому, что не хватает понимания с обеих сторон, не хватает взаимоуважения. Я думаю, что должно пройти время, чтобы у нас выработались одинаковые представления о ценностях, чтобы мы все считали: забота о благополучии общества начинается с заботы о благополучии детей.

В этом году до приезда в Россию я был во Вьетнаме, Шри-Ланке, Бангладеше, Непале, Китае, Эль-Сальвадоре, Панаме, Коста-Рике, Суринаме, Мексике, Чили, Парагвае, Аргентине, Боснии и Хорватии.

У меня были трогательные встречи, прекрасные впечатления. В Китае торжественно открывали две новые очень скромные деревни, которыми все живущие и работающие в них гордятся. В Китае – огромный потенциал матерей детских деревень, женщин с невероятной самоотдачей. В Суринаме, маленькой бедной стране Южной Америки, я встретил бывшую воспитанницу Детской деревни, которая прилежно работает, но у нее нет денег ни на свадьбу, ни на то, чтобы снять свой угол. Я был счастлив тем, что мог помочь им, и счастлив был увидеть настоящий взрыв благодарности и восторга.

Большую радость я испытал, побывав в прекрасной российской Детской деревне-SOS в Томилино, которая, несмотря на все трудности, появилась под Москвой. Десять лет назад никто из нашей организации, ни один человек не мог поверить в то, что я когда-нибудь приеду в Детскую деревню под Москвой. Это – маленькое чудо.

Для меня большим удовольствием было видеть ваших детей, их ясные глаза. И снова и снова убеждаться, что дети, которые чувствуют себя хорошо, выглядят во всем мире одинаково. В каждой стране, в каждой культурной среде ребенок остается ребенком и, глядя на него, сразу понимаешь, хорошо ли идут дела в деревне. В Томилино я увидел детей, которые с достоинством отвечают и рассказывают о себе. Это очень важно – еще раз увидеть, что, если правильно поставлены (и выполнены!) педагогические задачи, в любой национальной среде в наших Детских деревнях добиваются одних и тех же положительных результатов.

У вас мамами работают не совсем обычные женщины – интеллектуальные, с четкими представлениями о жизни и здоровой мерой эмоционального отношения к детям. Я от всего сердца желаю им счастья.

Меня часто спрашивают: зачем вы все это делаете для детей-сирот? Герман Гмайнер всегда говорил, что он строит деревни не для сирот, а для детей, которых считает своими. А ради своих детей любая ноша не трудна.

Для меня тоже важно дать этим детям надежду, шанс, ничего не требуя взамен. Мы строим Детские деревни, – не ожидая благодарности, а желая помочь ребенку, нуждающемуся в этой помощи. Мы строим Детские деревни, чтобы многие взрослые, живущие в разных странах и желающие помочь детям, могли это сделать. Мы

строим наши деревни, так как считаем, что страна, признающая нашу модель, может воспользоваться ею. Наверное, наши Детские деревни иногда кажутся вызывающе-благополучными. Но, если бы мы строили бедные хижины, кто бы обратил на них внимание?

Мы не преследуем ни личных, ни политических интересов. У нас только одна задача и одно условие для всех тех, кто работает с нами в разных странах. Сначала излечить душу и тело ребенка, затем развить и выучить его и после выхода из деревни – помочь утвердиться в обществе в соответствии со способностями, возможностями, силами каждого воспитанника.

Я лично считаю, что изменение мира должно начаться с детей. Они помогут сделать мир более открытым, дружелюбным и готовым к сотрудничеству. Взрослые должны побороть в себе столько предубеждений, что, наверное, уже поздно ожидать этого от них.

Со всех трибун, и с трибуны Объединенных Наций, было заявлено, что дети должны иметь все права, чтобы жить достойно. Мы с этим полностью согласны. Мир с этой благородной задачей – дать детям все самое лучшее – не справляется. Мы пытаемся воплотить эту идею в жизнь.

Мы так много делаем для детей и так хотелось бы, чтобы они нам были благодарны... Но нетерпеливое ожидание словесной благодарности от ребенка – неверно. Благодарность должна расти в сердце ребенка и проявиться самостоятельно.

Воспитание без любви невозможно, но и представление, что всего можно добиться только любовью, – ошибочно. Любовь должна иметь свои границы. И у ребенка должны быть границы разрешаемого. Одно из условий для нормального воспитания – разумная, здоровая любовь.

Я думаю, что очень важно дать почувствовать многим детям во всем мире, что они защищены, что Детская деревня их родной дом. Для меня очень важно говорить детям, что они могут сделать свою жизнь лучше, чем их родители, чем все мы взрослые. Это для меня решающее в идеологии Детских деревень-SOS. Это – часть моей жизненной философии. И если мы действительно помогаем детям устроить свою жизнь лучше, чем это сделали мы, взрослые, значит, мы выполнили величайшее предназначение своей жизни.

Моя особая забота всегда была о старших, о подростках, которые, покидая Детскую деревню, вступают в самостоятельную жизнь. Мы долгое время думали о том, как организовать их дальнейшую жизнь, как помочь с получением профессии и работы. Мы

не отказываемся от этой задачи и сегодня. Но наша главная забота: помочь без опеки. Надо думать о реальных условиях жизни в каждой стране, которые наши воспитанники должны признавать и уметь с ними справляться.

За шестьдесят лет, что существуют Детские деревни-SOS, изначальная Гмайнеровская модель не претерпела существенных изменений. Осталась незыблемой главная исцеляющая детей идея семейной жизни, которая одинаково ценна для всех стран и народов. Осталась той же финансовая поддержка наших друзей во всем мире, которые своими взносами помогают нам строить и содержать Детские деревни.

Когда десять лет тому назад я говорил моим сотрудникам, что могут наступить другие времена и нам придется туже затягивать пояски, все смеялись и были уверены: и дальше все будет развиваться так же замечательно. Оказалось, что я был прав. Идея финансирования Детских деревень не изменилась – изменилась экономическая ситуация в мире и особенно в Европе.

Средства для содержания наших Детских деревень собираются в основном в Европе, где свои трудности: увеличение налогов, сокращение бюджета, программа экономии. Это удивительно, что при такой экономической ситуации наши друзья – особенно в Германии и Австрии – не оставили нас своей помощью. Это невероятно, в каких размерах мы получаем её. Но потолок достигнут. Поэтому мы должны думать о программе экономии и о том, чтобы Детские деревни строились только в тех странах, где обеспечена возможность финансирования. Мы не будем сокращаться, но не будем и бездумно расти.

Мы хотим и должны думать и о том, чтобы все страны, в которых есть свои Детские деревни, в зависимости от ситуации тоже принимали посильное участие в их содержании.

Наше беспокойство нормально, потому что, если благотворительная организация становится сырой, инертной, в ней ничего не происходит. Да, у нас сейчас своя программа экономии, но я думаю, что мы сделали все, чтобы следующие десять лет все наши детские учреждения во всем мире были обеспечены. Я могу со спокойной совестью сказать, что сделал все возможное, чтобы, когда я уйду на пенсию, у моего приемника была не худшая финансовая ситуация.

У меня напряженный график поездок. Восемьдесят процентов моего времени я провожу в странах, где действуют или строятся

Детские деревни, остальное время – дома. Но я бы впал в уныние, если бы было наоборот. И дом – неточное слово. Я чувствую себя дома скорее в Детских деревнях, чем в моей маленькой квартире в Инсбруке. Лучшие часы в моей жизни – сидеть, как это было у вас в Томилино, на лавочке, смотреть, как играют дети, слушать их голоса, которые во всем мире звучат одинаково, если детям хорошо.

Я очень доволен своей жизнью. У каждого человека в жизни есть свое предназначение, и он его должен выполнить. Я считаю свое предназначение счастливым. Правда, я не создал своей семьи. Когда я был во Вьетнаме, у меня была огромная семья и дел – выше головы, о личной жизни не было времени подумать. Потом – так сложилось. Я знаю, что ходит легенда: Гмайнер взял с меня слово не создавать семьи. Это неправда.

И его судьба сложилась так, что у него не было своей семьи. Но я знаю, что он считал свою жизнь наполненной. К концу, совсем к концу своей жизни, когда он отошел от дел, он чувствовал себя одиноким. Если бы он жил в Детской деревне, этого бы не было.

Может быть, когда-нибудь и я испытаю чувство одиночества. За все надо платить. Если бы я был женат, надо было бы для семьи чем-то жертвовать. У меня нет своей семьи – за это тоже надо платить.

В то же время, у меня огромная семья: в каждой Детской деревне-SOS мира живут мои дети, за судьбу, благополучие и будущность которых я несу ответственность.

Я с уверенностью смотрю в будущее. Я считаю, что следующее поколение будет продолжать работу, даже если с нововведениями, но все же в согласии с идеями Гмайнера. Своей первостепенной задачей я вижу заботу о том, чтобы и для нового поколения личность и модель Германа Гмайнера занимали важное место. Что не всегда легко, так как молодые люди живут в совершенно новых социальных условиях. Они часто слишком напористо форсируют новые идеи и совершенно забывают, что залогом нашего сегодняшнего успеха являются скромность и простота Германа Гмайнера.

Моя задача – постоянно напоминать молодым коллегам, что эти грандиозные идеи конечно хороши, но нам не следует забывать, что Герман Гмайнер жил и работал с необычайной скромностью и полной отдачей во имя детей, которые в нас нуждаются. И это должно быть основной установкой нашей будущей работы. Для того, чтобы не заблудиться в каких-то сферах, в словах, которые красиво звучат, но на деле не способствуют реальной работе, успеху.

И поэтому я оптимистично верю, что наши последователи в Детских деревнях будут продолжать претворять идеи Гмайнера в жизнь, несмотря на то, что его нет с нами рядом.

Во время моих немногих визитов в Россию я не заметил каких-либо отличий в работе Детских деревень. Но уверен, что они должны или могут быть.

Что особенно привлекло мое внимание, это особый вид материнства, которое редко встречается на земле. И которое, заложено в основе русского менталитета, по моему примитивному представлению. Мамочка – уже в самом звучании этого слова есть что-то особенное. И женщины, с которыми я познакомился в Томилино и в других Детских деревнях, но особенно в Томилино... Тогда я почувствовал, как идеи Гмайнера выросли в сердцах этих людей. Независимо от опыта воспитательной работы, от образования, в сердцах этих людей живет глубокое понимание самой идеи.

В полномочия Президента входит юридическое представительство международного учреждения. Для меня же важнее то, что я могу быть рядом с детьми и молодыми людьми тогда, когда они во мне нуждаются.

После нескольких лет в должности президента и после того, как Гмайнер нас покинул, я осознал, насколько это трудно, – удержать большую интернациональную семью вместе. Насколько трудным было для Гмайнера создать и вырастить эту семью, настолько же трудно ее сейчас продолжать развивать. В будущем мы все должны объединиться, работать вместе, чтобы не позволить изменить что-то в самой модели.

Я часто думаю о будущем и сам себе задаю вопросы: каким оно будет? Каким оно будет ... скажем в 2020 году?

Моё представление об этом: никаких войн, мир для всех детей. Большинство детей живет со своими родителями. И уже существующих Детских деревень-SOS хватает для всех. Наших учреждений будет вполне достаточно. Я надеюсь, что они станут сообществом братских отношений, которые помогут детям оставаться в их родных семьях.

У нас будут миллионы друзей, которые во всех странах помогут устроить для детей лучшее будущее. Мы уже являемся той силой, которая поможет детям жить в лучшем мире со своей семьёй. Мы та организация, которая защищает и помогает детям.»

1999 год

Из личного архива Е.С. Брусковой

Сочинения воспитанников Детской деревни

Мой личный мир

Мне больно вспоминать прошлое, так как оно было мрачным и темным. Если бы у меня была возможность помочь той маленькой девочке Кате, какой я была в то время, я бы воспользовалась этим.

С другой стороны мое прошлое сделало меня сильной.

Мой личный мир – это мои переживания, мечты, чувства, фантазии. Лишь для нескольких человек окна его приоткрыты. Он наполнен разными красками. Когда мне хорошо, спокойно, то краски моего пространства теплые, яркие, радостные, когда плохо – краски тускнеют.

Я очень люблю смотреть на небо. Когда я смотрю на него, то в это время представляю, что летаю среди звезд и слышу музыку, которая рождается внутри меня. Звуки музыки уносят меня в другой мир, где я чувствую себя спокойно.

В личном мире, где я живу, есть все, что я хочу. Там я могу чувствовать себя маленькой, беззащитной девочкой, потому что меня никто не обидит и этот мир любит меня.

Мой мир необыкновенный. Небо здесь разноцветное, иногда даже светит радуга у меня над головой. Порой небо становится темным и скучным, но сверкает звездами.

В моем мире есть мост, который стоит между двумя островками. Один остров под названием «Реальный мир», а другой «Мой мир». По моему мостику я могу пройти из реального мира в свое пространство.

Здесь я мечтаю, и это мне помогает. У каждого человека должны быть желания, мечты. Тяжело жить без них.

Мечты уносят меня вдали, и я забываю о всех своих проблемах. Я никогда не бываю одной и той же. Когда я злюсь, я сама договариваюсь с собой и успокаиваюсь. В нашем мире для меня главное быть добрым ко всему окружающему и помогать другим.

Я рада, что Бог дал мне эту жизнь. Я благодарю Его за каждый прожитый день.

Я счастлива иметь такую семью, таких друзей, свои успехи в школе.

Екатерина К.

Прочный тыл – семья

Каждый ребенок и взрослый мечтает о семье, крепкой, любящей. Именно такой является моя семья. Состоит она из девяти человек: восемь детей и одна мама. Живем мы в селе Лаврово в Детской деревне SOS дом № 6.

Семья – это самое главное в жизни человека. Её можно сравнить с неким надежным тылом, в котором тебя всегда поймут и помогут. И чтобы ни случилось на фронтах жизни, её крутых поворотах, ты всегда уверен в том, что есть место на земле, куда ты можешь прийти за помощью.

В нашем доме всегда весело и шумно. Настоящей батарейкой «Дюроселл» является Саша. Он всегда в движении, подобен вулкану. Находит себе занятия не только в обществе других людей, но и в одиночестве. Всегда улыбается, никогда не теряет надежды.

В нашей семье яркий огонёк не только Саша, но и остальные семеро детей. Некоторые из них уже выросли и улетели подобно птицам в городскую жизнь.

Всех нас объединяет любящая мама. Несмотря на то, что она у нас молодая, времени, внимания, любви хватает на всех детей.

С самого раннего утра и до позднего вечера она заботится об уюте и спокойствии нашего дома. Все мы очень разные: веселые, молчаливые, разговорчивые, застенчивые. Поэтому я понимаю, как нашей маме трудно и тяжело угомонить нас, приучить к порядку, к труду. Она пытается найти в нас плюсы и свести на нет минусы.

Каждый из нас ходит на кружки. В Деревне у нас кружки разнообразные: от рукоделия до каратэ. У нас дома больше всего детей ходят на танцы. В том числе и я. Нам очень нравится танцевать. Ездить куда-нибудь выступать. Это и красиво, и интересно. Мои братья Коля и Миша ходят на каратэ.

Вот моё сочинение и подошло к концу. Если вы хотите узнать побольше о нашей семье, приезжайте в гости. Мы всегда вам рады.

Юля З.

Чтобы было меньше детей – сирот

Когда я был маленький, я был очень любопытный, но теперь я вырос, учусь в 7-ом классе, и мне 13 лет.

Но когда я гуляю с маленьким братом, то я замечаю в нем то, что не замечал в себе, когда был маленький.

Семья – это очень хорошо. Потому что в семье тебя поддержат, можно с кем-нибудь посоветоваться, поиграть, попросить, чтобы тебе помогли или подсказали, защитили.

Можно посоветоваться с мамой. Семья это то, что есть у счастливого человека.

Если это настоящая семья, тебя никогда не бросят в беде. Семья это такое счастье, его нельзя заменить на все богатства мира.

Чтобы иметь семью, надо подумать о том, сможете ли вы воспитать, одеть, обуть, накормить и выучить своего ребенка. Я хочу, чтобы было меньше детей-сирот на Земле.

А для этого мы сейчас должны хорошо учиться в школе, чтобы получить образование, профессию. А потом найти нужную работу. Я надеюсь, что у меня все сложится хорошо и будет счастливая семья. В моей семье все будут любить друг друга и уважать.

Александр П.

И мама была ребенком

Я живу в дружной семье. В нашем доме восемь человек. Самая главная тут мама. Наша мама очень добрая, заботливая, веселая и отзывчивая. Я знаю, что все мамы в деревне, несмотря ни на что, всё равно нас любят. И моя мама не исключение. Ещё мама очень понимающая.

Мама учит нас очень важному: убираться, стирать, готовить, ухаживать за собой. Мама всегда придет на помощь, поможет в трудный момент, подскажет, как одеться, и даст множество советов.

Даже в нашей семье бывают конфликты. Некоторые из нас приносят маме огорчения.

Несмотря на все наши шалости в нашем доме мама всегда прощает нас. Ведь и она когда-то была ребенком и, может быть, тоже шалила. Но несмотря ни на что, мы всё равно её очень любим и благодарны ей за всё.

Моя мама любит поиграть с нами, сходить в лес. Ещё она любит сажать цветы, и возле нашего дома всегда пёстрая клумба из роз, фиалок и других цветов. Мы тоже учимся сажать цветы. Мы помогаем маме в работе по дому. Больше всего помогают старшие дети.

В нашем доме живут три мальчика и четыре девочки. У нас самые лучшие мальчики. Вова обожает лазать по деревьям, сочиняет стишкы, много читает. Алёша классно мастерит из дерева, занимается легкой атлетикой и играет в футбол. Руслан просто отлично играет в футбол, тоже занимается легкой атлетикой. Он самый кра-

сивый мальчик в деревне, его очень любят девочки, ну а я ценю его как брата. Он заканчивает девятый класс и мечтает стать строителем. Скоро он уйдет в Дом молодежи.

Ира любит играть на компьютере, шить, рисовать. Сейчас она учится в восьмом классе. Ей хочется стать швеей. Тоня занимается легкой атлетикой. И почти всегда попадает в приключения. Она учится в пятом классе. Но у неё уже есть мечта: стать президентом России. Вера – самая младшая в нашем доме. Она увлекается рисованием, пением и танцами. Она всегда очень скучает по маме. Сейчас она учится в третьем классе. И ещё не знает, кем будет, продавцом или секретарем.

Я больше всех помогаю маме по дому, смотрю за младшими, люблю петь, танцевать. Я тоже учусь в девятом классе и заканчиваю школу. В жизни я мечтаю быть строителем. И, наверное, когда мы уйдем с Русланом, маме очень будет нас не хватать. А нам – мамы.

Я очень благодарна своей маме за то, что она взяла меня в эту деревню. Мы очень любим её и всегда просим у неё прощения за все наши проделки.

*За всю дружную семью – Лена И.
Благодарю Гмайнера*

Мама – это всё.

Мама – человек, который подарил нам жизнь. Свою маму я могу видеть теперь только на фотографиях, которые сохранились. Я не хочу говорить, что моя мама была плохая или хорошая. Какой бы она ни была, она – моя мама. Не будь её, не было бы и меня.

Если мы считаем, что мама плохая, значит, нам надо задуматься о себе. Ведь никому не дано право осуждать другого человека за его поступки. Да, она меня бросила, да, мама меня забыла, но у неё на это были свои причины. Мы не можем говорить о ней плохо потому, что нас не было рядом, мы не видели её слез, не знаем о её душевном состоянии. Поэтому не следует её осуждать.

Для любой мамы самым дорогим будет и есть её ребенок, её дитя. Представьте себе, что вам надо отдать свое чудо в другие, чужие руки. Сколько слез прольётся, сколько будет мучений. Ведь мама отдает свою кровинушку, свое продолжение в незнакомые руки. Зная о том, что её дитя вырастет без неё, сердце кровью обливается.

Раньше я считала, что моя мама плохая, раз она меня бросила. Я не пыталась её понять, я просто осуждала её поступки. Но со временем я поняла, что моя мама подарила мне жизнь, и я обязана ей жизнью, не задумываясь о том, была ли она плохой или хорошей.

Я всегда думала, как и большинство других, что рядом со мной никого нет, но я глубоко ошибалась. Моя мама всегда рядом со мною, она у меня в сердце, она всегда наблюдает за мною с небес. И когда я начинаю беспокоиться, скучать или плакать, то она не находит себе места, нервничает. Поэтому я стараюсь меньше её тревожить. Я знаю, что не должна повторять её ошибки, и поэтому нужно прежде всего простить.

Никогда не стесняйтесь говорить о ней. Любите её. Помните: она ваша мама!

Мою вторую маму зовут Людмила Николаевна Ухина. Несмотря на то, что она нам не родная, мы её любим.

Ей мы обязаны всем. Так как именно она помогла нам встать на ноги после серьезных потерь в жизни, именно она вернула нам смысл жизни. Это я поняла только сейчас, став взрослой.

Мы её любим за доброту: что бы мы ни натворили дома, она всегда прощала. Она нас любит любыми – плохими и хорошими, вредными и покладистыми.

У мамы доброе сердце и удивительно нежные и мягкие руки. Добрые руки матери! Стоит им дотронуться до горячего лба и боль утихает, слабеет. Когда мама что-то готовит, то все получается аппетитно и вкусно. Дело спорится в её руках! Когда я беру в свои руки мамину ладонь, то жизнь неожиданно кажется понятной и простой, горести и беды куда-то улетучиваются.

Мама для нас настоящий друг. Она выслушивает нас в тяжелую минуту, поддержит. Когда на душе скверно и противно, мама всегда успокоит и утешит.

Мама всегда переживает за нас: ей всегда хочется знать, где мы, все ли у нас в порядке, что с нами, с кем мы. Поэтому мы пытаемся держать маму в курсе своих дел.

Мы стараемся слушать маму, но иногда это не получается. Хотя знаем, что мама ничего дурного не посоветует, потому что она хочет, чтобы мы были счастливы. А если мы счастливы, то и на душе у мамы становится хорошо.

Главными успехами для мамы являются наши успехи в жизни и в школе.

Мама приучила нас любить книги, труд. Она научила нас, что надо прощать все обиды, и тогда жить станет легче.

В нашей семье есть свои традиции. Это и утреннее обливание холодной водой, утренние аффирмации. (*Аффирмация – это позитивно сформулированное утверждение, помогающее изменить привычный образ мыслей и сформировать то будущее, к которому хочется прийти. Аффирмация представляет собой самовнушение, которое записывается в виде фразы и многократно проговаривается. Аффирмация должна быть сформулирована от первого лица («Я», «Мне», «Меня») и касаться чётко обозначенной проблемной зоны личности.* – комментарий Е.С. Брусковой) на новый день и, конечно же, семейные расстановки. Благодаря этим семейным расстановкам я простила свою родную маму. И все дети в нашей семье не держат в своих душах обиду на кровных родственников. И как нас учит наша вторая мама, цель нашей жизни – не повторить ошибок наших родителей, а идти по жизни своей, но правильной дорогой.

Наша мама внушает нам каждый день не таить обиды, делать добро, быть честными и трудолюбивыми. А сама она для нас достойный пример для подражания. Представьте, встает в 5.30 утра и обливается ледяной водой, а нас будят через час, и мы проделываем то же самое, а затем обязательно доброе напутствие в школу.

Я горжусь своей мамой, потому что она меня научила всему, она у меня такой тонкий психолог, что её никогда не проведешь.

Я благодарю судьбу за то, что она подарила мне такую вторую маму! Я благодарю все систему и самого Гмайнера, что нам представлена такая возможность иметь свой дом, маму. Если у меня рождается девочка, когда я выйду замуж, я назову её Людочкой, в честь своей дорогой мамочки!

Нам хочется, чтобы мама гордилась нами, радовалась и не огорчалась. Поэтому мы пытаемся быть хорошими детьми, а это значит вести себя так, чтобы маме не было больно и стыдно за наши поступки.

С раннего детства мама приучила нас к чистоплотности тела, мыслей и поведения, доброте, совместимости и умению предугадывать последствия наших поступков. Ведь по нашим поступкам судят о том, как нас воспитывает мама.

Мы знаем, что маме с нами трудно, поэтому помогаем ей, кто чем может.

Самое главное, что мы всегда уверены в том, что мама, которая нас любит – рядом. И жизнь продолжается, появляется уверенность в завтрашнем дне, в том, что все у нас будет хорошо, а иначе быть не может!

До приезда в Детскую деревню я знала, что у меня, помимо Веры, есть ещё две сестры. Но встретиться с ними я никак не могла.

После того дня, когда я приехала в Детскую деревню, я нашла не только своих сестер, но и приобрела новую семью.

В нашей семье мы пытаемся жить дружно, помогать друг другу. Иногда случается, что мы ссоримся, а через пять минут, как ни в чем не бывало, уже веселимся вместе.

В нашем доме четыре девочки. У каждого свой характер, непохожий ни на чей. Поэтому маме с нами бывает трудно.

У нас есть много общего, мы любим все вместе, сидя в большой комнате, читать интересные книги, смотреть познавательные передачи. Но также мы любим трудиться в доме. Мама занимается обычной, но очень нужной работой: стирка, глажка, уборка, починка (мелкий ремонт) одежды и белья. Наша мама очень вкусно готовит. Девочки помогают маме по дому, проверяют домашнюю работу у младших. А ребята занимаются ремонтом в нашем доме.

В больших генеральных уборках участвует каждый член нашей семьи. Я помогаю во время уборок по дому тем, что убираю все комнаты, Люба неплохо шьет на машинке, поэтому она помогает в починке одежды, Ксюша и Лена убираются вокруг дома. Ребята выполняют всю мужскую работу. Каждый день у нас есть дежурный, ответственный за порядок в комнатах на 1-ом этаже. Но мама говорит, что наша самая важная работа сейчас – учеба.

По вечерам мы проводим время каждый по-своему. Ксюша болтает с подружкой по телефону, Лена играет в куклы, Люба листает журналы по вязанию, а я слушаю музыку. Ребята же играют в компьютерные игры. Днем мы все делаем уроки, и если погода хорошая, гуляем.

Летом мы ездим к морю, в лагеря, ходим в походы.

Мы несколько лет живем вместе, добиваемся успехов, терпим поражения, но все же мы дружная и сильная семья. И несмотря ни на что, мы остаемся такой сплоченной семьей, что многие могут нам позавидовать.

Люба Г.

Когда я вырасту ...

Без чего невозможна настоящая семья? В семье должно быть взаимопонимание и согласие. Семья – это когда есть любящие тебя мать и отец, и все их родственники. И уже не важно, какие бы они ни были – это твоя семья, твои родители, и ты будешь любить их

всегда. Сейчас моя семья – это дом молодёжи, и пусть иногда не очень дружная. А когда я ещё жила в Детской деревне, моей семьёй был восьмой дом, где жила я и мои сводные сёстры и братья.

С нами жила тогда наша мама, и мы все любили её, и я тоже, и хотя у нас иногда были с ней разногласия и ссоры, всё равно я любила и уважала её как человека, который вкладывал всю свою ласку и нервы в воспитание таких как я.

Хоть я и выросла и больше не живу с ней, я всё равно продолжаю общаться со своей мамой. Она сейчас воспитывает других детей, которые младше меня.

Когда я вырасту, у меня будет своя семья, я вложу в своё чадо любовь и ласку. Неважно, будет это мальчик или девочка. Я хочу, чтобы у меня была благополучная семья, и ребенок вырос здоровым, умным и получил хорошее воспитание, и когда он вырастет, чтобы создал свою семью. Я мечтаю о том, чтобы все вокруг меня были здоровы и счастливы.

Екатерина III.

Мама всегда права

Когда мне было шесть лет, меня взяли в Детскую деревню SOS Томилино. Я была очень озадачена: «Куда меня везут?» – спрашивала я. Когда я увидела Детскую деревню, подумала, что мне здесь будет хорошо. Это на самом деле было так. Меня повели к шестому дому, я увидела женщину, которая мило мне улыбалась. Она мне сразу понравилась, и я стала называть её мамой.

Моя мама с детства меня всему учила, она дала мне понять, что жизнь не такая плохая. Я её очень люблю и уважаю. Когда у меня были проблемы, она всегда мне помогала и поддерживала. Я росла с человеком, который меня на самом деле любил Порой сидя в доме молодежи у окна, я вспоминаю свою маму, вспоминаю, как она меня учила, как мы с ней смеялись, как она меня обнимала, читала мне сказки на ночь, говорила «спокойной ночи» и целовала.

Моя мама отдала мне десять лет своей жизни, и я ей за это благодарна. Она очень мудрый человек, всегда давала мне хорошие советы, и я их слушала и поэтому уберегла себя от глупостей. Она знает, как помочь и никогда не отказывает в совете. Благодаря ей я выросла не глупой девушки.

Когда я рассказываю своим друзьям, как я жила, они мне говорят: «Она же тебе не родная». А я им отвечаю: «Я считаю её родной, и она ею останется, потому что она дала мне семью и вырастила меня».

Иногда в моей жизни бывают плохие моменты, но я начинаю думать, что бы мне посоветовала мама. И когда я начинаю думать об этом или только вспоминать о маме, всё становится светлым. У меня улучшается настроение, и все трудности исчезают, как по волшебству.

Иногда друзья спрашивают совета у меня, что им делать, если их мама не разрешает чего-то, я им отвечаю: «Не стоит ссориться с мамой, потому что это человек, которому мы должны сказать спасибо за то, что она нас вырастила». Я им говорю: «Мама всегда права. Мама – это счастье, это тот человек, который всегда поможет, выслушает, даст совет. Надо об этом помнить, не надо ссориться с мамой, а надо её любить и уважать, и у вас никогда не будет проблем. А самое главное, что мама любит своих детей такими, какие они есть».

*Люда Ш.
Дом молодежи Коломна*

Событие в моей жизни

Вопрос «кто главный человек в твоей жизни?» не такой уж простой – естественно, каждый ребенок ответит, что им является мама. Но у многих детей с возрастом от 12-13 лет теряется равновесие над самоконтролем: он становится более самостоятельным и следует за людьми не подобным ему, как думают об этом многие, а за теми, с кем ему становится интересней и следует их «правилам жизни». Они их называют «друзьями», кто и становятся главными людьми в их жизни. Чуть позже подросток находит свою «вторую половинку», с кем он(а) начинает общаться о внутреннем мире человека и их отношений. Эта «вторая половинка» тоже является для подростка главным человеком в его жизни. Поэтому лично для меня ещё не открыто, кто именно является главным человеком в моей жизни, но я посмею себе сказать, что все люди, кого я знаю, – главное в моей жизни, без чего жизнь моя «будет без меня».

Не думаю, что я смогу пояснить, какое именно у меня было самое радостное событие и самое печальное в моей жизни. Ведь может быть такое, что у меня на сердце сильная радость, но со временем она забывается; а может быть и такое: хоть и маленькая ра-

дость, но помнить я её буду помнить долго. Тоже самое и с самым печальным событием. Но ... Я могу поделиться своим одним из радостных событий в моей жизни: это было, когда я первый раз ехал в Детскую деревню. По дороге я задавал очень много вопросов («Куда мы едем?», «Зачем?», «Кто вы?» и т.д.), но ответы пролетали мимо ушей, если они и были. Интерес меня охватил от макушки до пяток. А когда мы приехали, я увидел так много новых добрых лиц и много того, что я не видел раньше. Я хотел, чтобы эти радостные дни шли долго и не прекращались.

Андрей Б.

Это наша семья

Наша семья большая: мама, Катя, Лёша, Аня, Саша-мальчик, Лера и Саша-девочка. А ещё есть тётя Света, она помогает маме. Катя учится в 6 классе, Лёша в 5 классе, Аня во 2 классе, а Саша в этом году пойдет первый раз в 1 класс. Лера и Саша-девочка ещё ходят в детский сад.

Катя мечтает стать мамой, когда вырастет. Мечтает, что у неё будет своя семья: муж и дети. Лёша очень любит готовить, у него есть кулинарная книга, куда он записывает разные рецепты. Мечтает, когда вырастет, станет поваром и угостит нас самыми вкусными блюдами. Аня очень любит танцевать и ходит в школу-студию танца. Она уже выступает на сцене, где проводят праздники для жителей города. Остальные дети ещё маленькие и думают о подарках, о новых игрушках, платьях, туфельках. Но это не самое главное, а главное то, что у нас у всех есть наша семья. Она самая обыкновенная, как тысячи семей в нашей стране. Мы вместе играем. Смотрим телевизор, ходим в магазины, в кафе, в походы. Вместе ездим отдыхать. Скоримся-миримся, как самые обычные дети. А в целом, мы – дружная семья. И самый главный в ней человек – мама. Она и приласкает, и пожурит, и добрым словом поможет в трудную минуту. Мы её очень любим.

*Написано Девятым домом
Катя, Лёша, Аня, Саша-мальчик и
Саша-девочка, Лера.*

Я очень богата

Моё имя Вероника, мне 15 лет. Я живу в Детской деревне SOS Томилино и учусь на первом курсе в медучилище.

Однажды мои однокурсницы сказали одной грустной девушки: «Посмотрите на Веронику, у неё нет родителей, а она не унывает, а радуется жизни». На что я им ответила: «Неправда, родители у меня есть. И вообще я очень богата – у меня целых две семьи, и обе очень большие: родная семья Безбидовичей и семья в Детской деревне».

Мама умерла, когда мне было три года. И вместе со старшим братом Дениской нас привезли в Детскую деревню. Мы были самые первые у мамы и встречали всех остальных детей. Если посчитать всех, то со мной жил и сейчас живет, то нас будет двенадцать человек. А это огромная семья.

Мне нравилось, как мы в детстве все вместе дружно играли, гуляли, купались. Я помню, как мы ездили всей семьёй на море в Севастополь, прыгали с вышки, ходили в горы на экскурсию. Нам было интересно и весело. Своего брата Дениску я очень любила и во всем слушалась. Играя с ним, я превращалась то в лошадку, то в собачку, и всё время его катала, ещё он любил ставить меня на ворота и забивать мячи. А самое захватывающее воспоминание, когда он катал меня на руле велосипеда вокруг Детской деревни и мы постоянно падали.

Ещё у меня есть две старшие родные сестры и бабушка с дедушкой. Сестры вышли замуж и мне очень нравится к ним ездить в гости. Люба работает в ресторане старшим менеджером и угождает меня вкусными блюдами. Вторая сестра Надя во всем мне помогает: выбирать одежду, помогает в учебе. С ней я советуюсь по всем вопросам.

Ещё я очень люблю и горжусь своей бабушкой. Она очень мудрая, помогла повзрослевть моим сёстрам и помогает им воспитывать уже трёх правнуков. К бабушке можно приехать в любое время, и всегда на столе будут вкусные пироги. Бабушка объединяет всех нас. Вместе с ней мы ездим на кладбище к маме, за которую я молюсь и верю, что она переживает за меня на небе. А на земле за меня переживает мама из Детской деревни, которую я тоже очень люблю и помогаю ухаживать за младшими Женей и Яной. Женя меня больше слушается, и я беру его с собой не только в магазин, но и в театр. Мне нравится его стричь и разговаривать с ним.

Вот так, благодаря Детской деревне у меня есть две семьи, где меня любят и ждут.

Спасибо всем друзьям Детских деревень, которые нам помогают.

Вероника Б.

Наверное, это счастье

Мою маму зовут Оля. Наша мама очень справедливая, добрая и отзывчивая! К маме я могу обратиться с любой проблемой или бедой, и она всегда мне помогает. Моя мама очень смелая, она никого не боится. Говорит всегда правду. Если надо защитить, то заступиться. Если надо поругать – поругает. Но я точно знаю, что моя мама никогда не оставит меня в беде.

Моя мама готовит вкуснее всех! А особенно я люблю мамины пироги! А ещё моя мама не любит грязь. Гово-рит – «дети должны жить в чистоте». И я стараюсь, помогать маме наводить чистоту. Я люблю, когда моя мама улыбается. Она умеет шутить. И я тогда смеюсь до коликов в животе. А она только слегка улыбается. Моя мама самый лучший доктор, поэтому я почти не болею. А малышей она лечит так быстро, что они за два дня и кашлять перестают. Моя мама лучшая на свете!!!

В нашей семье шесть детей, три девочки и три мальчика. А ещё у меня есть два старших брата – мамины родные дети. Я их очень люблю. Они помогают маме в работе, мне в учебе. Когда они уезжают, я скучаю. А прошлым летом мы всей семьёй ездили на Черное море. Я была там в первый раз в жизни. Мне очень понравилось! А ещё мы с мамой и всей семьёй были в Санкт-Петербурге. Мы гуляли по дворцам и паркам, особенно мне понравился Александровский сад. Мы гуляли по набережной Невы. Мама нам старалась показать как можно больше красивых мест. Это было здорово!

У нас дружная семья! Я всегда стараюсь слушаться маму, только у меня это не всегда получается. Но мама меня понимает и всегда прощает. Мне с мамой хорошо, и я не хочу с ней расставаться. Я помогаю маме ухаживать за малышами, хожу с ней в садик и магазин. И мне всегда с мамой интересно. Наверное, это и есть счастье!!!

Ира П.

Тепло, любовь и веселье

Я хочу рассказать, как у меня появилась вторая семья.

У меня две семьи: одна семья родная, а вторая сводная.

Я жила со своей родной семьёй до девяти лет со старшей сестрой и с младшим братом. Моя другая семья большая и состоит из брата, сестры, шести родных тёт и двух родных дядей, бабушки, двоюродных братьев и их сестёр. В моей девятилетней детской жизни у меня было нормально. С самого детства меня и моего брата с сестрой стала воспитывать бабушка. Мама меня рано бросила и

больше не возвращалась. Но бывали дни, когда она приезжала, но через день сразу же уезжала. Отца я не видела ни разу. Бабушка нам заменила маму. Она научила всему, и мы были благодарны и всегда ей помогали, кто чем мог.

Но в третьем классе случилось горе: умерла бабушка. После этого трагического события мы переехали жить в дом к тетям. И немного спустя, через месяц, тёти решили отдать нас в Детскую деревню.

5 января 2004 года мы попали в Детскую деревню SOS Лаврово. В Детской деревне я нашла много друзей. Женщина, которая работает мамой, стала мне родной. Она умная, добрая, отзывчивая, трудолюбивая, смелая. Мама научила меня всему остальному, чему не научила меня бабушка: готовить, стирать, размышлять, гладить, шить, мыть, убирать. В Детской деревне летом мы с семьёй или с педагогом ездим отдыхать в лагерь, на море, в санаторий, ходим в походы.

По моему мнению, Детская деревня – это одно из самых лучших мест, которое нужно ребенку.

Семья, в которой я живу, сейчас очень большая: в ней живут 3 девочки и 4 мальчика. Мы живём дружно. У нас в семье бывают и огорчения, обиды и радость.

Временами я думаю обо всём и мне кажется, если бы я не попала сюда, то не было бы всего того хорошего, что сделала для меня Детская деревня. Здесь мамочка всегда старается нам помочь, пойти на уступки. Она боится за нас, вдруг что-нибудь с нами случится. Но и мы тоже стараемся помочь маме, не огорчать её.

Мама – это сокровище, которое надо беречь в семье. В семье ещё надо иметь взаимопонимание, доброту, любовь, честность.

По моему мнению, семья должна состоять из тепла, любви и веселья.

Я хотела бы, чтобы в семьях было как можно меньше грусти, печали, обиды и слёз. Чтобы она состояла из мамы, папы и детей.

Оля К.

Mama

Проснувшись утром, я вдруг понимаю ясно,
Что вот она – та мама, что дала мне счастье,
Она меня теплом не обделила,
Любви и радости мне много подарила.

Когда мне плохо,
Она знает, как меня утешить,
Когда смеюсь,
Мой смех ей сердце греет,
Вот почему за доброту не выдают медали?
Я думаю, что мама целый стенд уже б имела!
Ведь доброта её от холода спасает,
А летом от жары как дождик помогает,
Она не даст нам заболеть и простудиться,
Болезнь она прогонит мгновением кисти,
Всегда накормит, напоит и оденет,
И в трудный час подскажет мудрое решенье,
Преодолеть поможет все невзгоды и недуги,
Для нас её советы – как на мысу маяк,
Без них бы мы давно разбились в пух и прах,
Пошли б на дно, как брошенный с утёса

вниз кирпич.

Упали бы, и стать бы не смогли,
Но руку помочи она всегда свою протянет,
Поднимет нас и верный путь укажет,
Рукой своей смахнет с глаз пелену,
Чтоб виден нам был наш конкретный путь,
Любите маму, помогайте ей во всем,
Ведь труд её без этого – и так не прост!

Ваня III.

2001–2010 г.

И.П. РУДЕНКО
(11 Мая 2004, 18:42)

Детдом в России: семья или казарма?

Не удивляйтесь, что этой седой даме, президенту Российского комитета «Детские деревни SOS» я говорю «ты». Елена Сергеевна Брускова родом из нашей «Комсомолки». И вовсе не дама в том, светском смысле, а редкая труженица, на склоне лет взялась сама делать то, к чему призывала в своих статьях: выпрямлению детских судеб. Это благодаря ей в России появились Детские деревни SOS.

– В этом году исполняется 10 лет Детским деревням SOS в России. Что удалось сделать, о чем ты думаешь, оглядываясь на прошедшие годы?

– Идея замечательного австрийского гуманиста Генриха Гмайнера была воплощена в десятках стран планеты. Только в России не было ни одной Детской деревни. Сейчас их четыре: в Томилине под Москвой, в Лаврове под Орлом, в Пушкине под Петербургом и в Кандалакше.

– Какие дети приходят к вам?

– Ты же знаешь, как остра в нашей стране проблема социального сиротства. Эти дети видели за свою короткую жизнь то, что мы не видели за свою длинную. Помню, как один мальчик, как только в его новый дом входил мужчина, любой, – немедленно прятался под кровать. Видно, те еще лица мужского пола посещали его мать. Другой съел кошачий корм, оказывается, вечно голодный, нередко питался вместе с соседской кошкой. Попадая в нормальную обстановку, эти дети удивительно быстро оттаивают. Еще, кроме деревень, где для каждой семьи отдельный дом, у нас уже есть три молодежных Дома, куда переселяются подростки, уже получающие профессию. Сделано, я считаю, немало.

– Немало... Гигантская работа!

– Но очень важным итогом этого десятилетия для нас, для страны, в которой мы живем, я считаю то, что наши деревни утвердили в обществе мысль: все детские учреждения должны иметь семейный тип воспитания. Ты спрашивала, о чем я думаю в этом юбилейном году? Так вот, думаю я сейчас о наших казарменных детских домах. Подобных нет ни в одной стране Европы!

– Что ты имеешь в виду?

– Ты смотришь передачу «Жди меня»? Люди ищут тех, с кем их разделила судьба. А разделила их не столько судьба, сколько наша организация детских домов по возрастному принципу: разлучают братьев и сестер! Это же жестоко. Дальше – деление по полу: мальчики отдельно, девочки отдельно. Дикость. Эти бедные дети не могут готовить, они чай не умеют заварить – им запрещено СЭСом заходить на кухню. Они ни разу яйца всмятку не съели – это тоже почему-то запрещено.

Выпускники детских домов не знают, что почем стоит, как живут нормальные люди, – полная оторванность от жизни, неподготовленность к ней. И получается замкнутый порочный круг: они воспроизводят новых кандидатов в детдома. А то и в тюрьмы.

– *Страшноватую картинку ты нарисовала...*

– Не случайно общество сейчас озабочилось, наконец, проблемой детских домов. Что с ними делать? – этот вопрос обсуждается на конференциях, семинарах, совещаниях. Но везде я слышу голоса: выход один – раздать всех детей в семьи.

– *А чего ты тревожишься? Раздать в семьи – это же гуманно.*

– Но нереально! Абсолютно. Я все время говорю: из этого не получится ни-чего! Но меня не слышат. Да наше общество не готово к тому, чтобы взять всех детдомовых в семьи!

– *Бедность тому виной?*

– Да, и это. Но не только. Знаешь ли ты, что в отнюдь не бедной Европе тоже есть детские дома? В маленькой Австрии с населением меньше Москвы, где девять Деревень SOS, есть тем не менее и государственные детдома. И надо не о раздаче детей в семьи думать, хотя какие-то рогатки и препоны снять, конечно, нужно. А о перестройке их по семейному типу, используя наш опыт.

– *Да сколько у вас детей? На один-два детдома наверняка.*

– Ты сейчас повторяешь типичную ошибку многих. Дело не в количестве детей, а в самой модели, продуманной до мелочей. В Детских деревнях SOS на все есть программы. Разработана специальная технология, хотя я не люблю этого слова рядом со словом «дети». Берите!

– *Например?*

– Почему бы не взять нашу программу подготовки матерей? Мама – это новая профессия в России. Именно профессия – она ведь сотрудник организации, получающая зарплату. Но мы выбираем не просто сотрудника – выбираем человека, который заменит детям маму. У нас конкурс на эту должность. Серьезное анкетиро-

вание, тесты, собеседования, практика. А потом еще и школа матерей. И дети не просто говорят женщине «мама». Они так чувствуют. Вот недавно одна наша воспитанница вышла замуж, родила – и первый звонок из роддома не милому, не биологической маме или свекрови, а в деревню: «Мама, ты стала бабушкой». Таким названным бабушкам они и детишек, бывает, подбрасывают на время, а есть ведь еще у ребенка и дяди, тети. А в детдом кому подбросишь? Его выпускница часто оказывается один на один с ребенком. Нередко поэтому в роддоме его и оставляет.

– *Это да.*

– У нас можно взять и программу Молодежных домов. Выпускник детдома, как правило, не может выбрать профессию по душе – приходится идти туда, где есть общежитие. А наш выбирает – у него есть жилье: Молодежный дом. Там они сами готовят, сами наводят чистоту, но есть и социальные работники, которые не будут опекать их, как мама в деревне, но всегда, когда нужно, поддержат.

Да многое можно взять из опыта детских деревень, если задаться такой целью. Одно совершенно ясно: детские дома необходимо изменить, перестроить по семейному типу.

– *Но дом для каждой семьи – это же так дорого!*

– Между прочим, недавно было совещание в администрации президента, на котором шла речь о системе государственных детских домов. И там прозвучало: содержание детских деревень дешевле содержания детских домов.

– *Да ну?*

– В детском доме на 80 воспитанников 85 сотрудников. А у нас на 80 детей – 30. Мама же, как в обычной семье, все сама делает, с помощью детей, конечно: готовит, стирает, гладит, закупает продукты. У нас нет склада, кухни, поваров, медиков и т. д.

– *Интересно. Но сами здания детских домов, часто действительно напоминающих казарму, отнюдь не приспособлены для семейных ячеек.*

– Но ведь можно такое здание продать – одна земля чего стоит, и построить за эти деньги нормальное. Вот у нас в Кандалакше построены уже не отдельные дома для каждой семьи, как везде, а так называемые таун-хаузы. То есть дом на три семьи, с тремя входами. Можно селить семьи в квартиры, как это сделано в известном семейном доме Бородиной.

Понимаю, наши детдома, выпускающие бракованную продукцию, перестроить в семейноподобные, как это давно сделано в Европе, непросто. Мы не можем изменить все в одночасье.

– А как начинать, по-твоему, перестройку детских домов?

– Начинать надо с территории, которая на это способна. Чтобы люди захотели, чтобы была выработана программа, технология специальная. Если мы долгие десятилетия занимались этими ужасными детскими домами, сразу и везде изменить их нельзя.

Насколько я знаю, такие территории есть.

– И все же, все же... Сколько у нас замечательных проектов утыкаются в одну проблему – нет денег.

– Нет денег... Знаешь, каждый раз, когда я смотрю на экран телевизора и вижу, как очередному юбиляру несут букет из семисот роз, я думаю: сколько же можно на эти деньги сделать в каком-нибудь детском доме!

– Ну у тебя, прямо скажем, какой-то особый взгляд... Что же теперь и подарки не дарить?

– В Европе принято, что юбиляры заранее предупреждают приглашенных: пожалуйста, не приносите подарков, я собираю деньги на то-то и то-то. Как-то была на свадьбе без подарков. В Норвегии недавно, идя с кружкой из дома в дом, за один день собрали 17 миллионов долларов на детские деревни! Кто-то давал сотни, кто-то копейки. Не в этом суть. Гмайнер на свою первую деревню просил у людей вообще один шиллинг. И верил в цепную реакцию добра, как он говорил.

В Европе вообще сбор народных денег на нужды каких-то общественных организаций принят. Там есть на это свои технологии. Нам надо ими только воспользоваться. Но уверена, скоро и у нас положение изменится.

– Откуда такая уверенность?

– Что-то сдвигается в настроении общества. Когда мы строили деревню в Пушкине, на каждый дом вешали табличку, на чьи деньги он построен. Там только иностранные имена. А сейчас готовимся строить деревню в Москве, в Бутове, и я уже знаю: будут таблички и с русскими именами.

– Не хочешь ли ты сказать, что у вас и на сбор средств есть определенная программа? И она может пригодиться при перестройке детских домов?

– Именно так. У нас стойкая, продуманная связь с друзьями деревни. Это часто очень трогательные люди. Вот получаем письмо от незнакомой женщины, она рассказывает, что умерла ее знакомая: она была вашим другом и наказала мне все деньги, ею за жизнь собранные, отдать вам. Денег этих – три тысячи рублей. Но главное:

человек перед смертью думал о наших детях! Или – помогал нам один мелкий предприниматель, потом разорился: не смогу теперь помогать, извините. И вдруг через несколько месяцев новое письмо: я так скучаю без ваших писем, как там Вовочка? И я решил бросить курить – хоть какие-то, но деньги.

На таких историях воспитываются наши дети. Вырастут и будут помогать другим. Это та самая цепная реакция добра, которую утверждал родоначальник Детских деревень SOS.

*Телефон Российского Комитета
«Детские деревни SOS»: 718-99-18*

И.П. Руденко

«Знаю я, что такое сиротство...»

*Интервью, обозревателя газеты
«Комсомольская правда», с Еленой Брусковой*

Об этой маленькой женщине – седая, как лунь, голова и молодой блеск глаз – один наш коллега сказал: «Гигант!». Я пишу «наш», потому что Елена Сергеевна Брускова для меня просто Лена, с которой я сейчас беседую, во времена нашей молодости и наступающей зрелости тоже работала в «Комсомольской правде». А в годы, когда уже давно могла уйти на покой, совершила действительно гигантское дело – создание «Детских деревень – SOS». Давно известную в 134-х странах мира и совершенно неизвестную тогда у нас, в России, модель спасения сирот. 15 лет титанических усилий и 4 детских деревни – под Москвой, Петербургом, Орлом и в Кандалакше – уже успешно работают, еще две строятся. За что Лена была награждена от правительства «Орденом Дружбы», от Патриарха орденом «За дело милосердия» и от страны, где родилась великая гуманитарная идея детских деревень, орденом «За заслуги перед Австрией».

– Ну, Лена, можно расслабиться? Ты сделала главное дело своей жизни, это счастье. Чувствуешь себя счастливой?

– Нет. Совсем нет.

– Это еще почему??!

– Мне не дает покоя, меня мучает одна мысль: почему хотя бы одно государственное лицо, хотя бы один государственный чиновник, который обязан отвечать за сирот, не приехал к нам в детские деревни, чтобы понять, разобраться в нашем опыте – нельзя ли что-то перенять?

Ведь во всем мире, там, где есть Детские деревни, нет детских домов старого казенного типа! У нас такие детдома, что надо кричать «Караул!». 60-70 процентов воспитанников детских домов не находят своего места в жизни. Многие потом идут по кривой дорожке. Весь уклад жизни в детских домах ведет к полному иждивенчеству. Как запеленали, принимая ребенка, так запеленутым он и живет.

– А у вас?

– Главное – мы возвращаем детям семейную жизнь. Этого нет ни в одном детском государственном учреждении! В детдоме боль-

шие казарменные спальни, голые стены, огромные столовые. У нас на семью из 6-8 детей – дом. А в доме – мама. Мама – это профессия, работа, она получает за нее зарплату. Мама готовит, стирает, ходит в магазин за продуктами, убирает. Но это еще и просто мама, которая тебя любит. Когда приводит в школу, говорит – это мой сын или моя дочь. Ну все, как в обычной, нормальной семье. По нашим правилам, мама – главная фигура Детской деревни. И самая независимая. Не директор деревни, а именно она. Директор не должен вмешиваться в семейную жизнь, он только может помочь. Сравни с воспитательницей детдома – она существование подневольное, работает по указанию свыше. Да и не одна она на ребенка, там же сменные воспитатели – трудно установить эмоциональный контакт. А у нас, как написала одна наша выпускница: «Мы пришли к чужой женщине, а уходим от любящей мамы».

– *Это должны быть какие-то особые женщины...*

– Как правило, это женщины одинокие, у которых не сложилась семейная жизнь, но они тоскуют по семье, по детям. Как говорил Генрих Гмайнер, великий человеколюбец, сразу после второй мировой войны придумавший эту систему воспитания сирот: «Встречаются два одиночества»...

– *Как же таких женщин найти?*

– Горят глаза – значит, наша. Подбором мам у нас с первого дня и до сих пор занимается наша замечательная Лена Орлова, психолог. Знаешь, недавно захожу к ней в кабинет и вижу: на полу кукла лежит. Как, войдя, поступит женщина, которая хочет быть мамой: переступит через куклу или поднимет ее? Деталь, – но для психолога важная. После отбора – школа мам: они слушают лекции по педагогике, психологии, истории, организации. Вот в Вологде деревня еще строится, а школа мам уже работает. В результате за 15 лет от нас ушли только три мамы. Я иногда сама этому удивляюсь. Знаешь, когда мы только начинали, один известный человек сказал: «На эту жизнь пойдут только сумасшедшие идеалистки». Видимо, в самом деле, это так.

– *Да уж... В детдоме не до идеализма, впрочем, как и в других госучреждениях.*

– Детдом – знак беды. Он не создает – он разлучает семьи, точнее, ее осколки. У нас возрастные детдома. Получается, брат в одном, а сестра или другой брат – в другом, часто в каком дети и не знают. И теряются.

– *А потом ищут друг друга через передачу «Жди меня».*

– А иногда уже и не ищут: родственные чувства глухнут... Мы детей не разлучаем. Если ребенок не знает, где его брат или сестра, сами ищем их, чтобы соединить в семье. У нас семья, а не уч-режде-ни-е. И этим все сказано. Ты знаешь, что детям в детдоме, в интернате нельзя заходить на кухню? И они, уже взрослые, не умеют сварить себе даже обычный суп.

– *Лена, о том, что детдома не готовят человека к жизни, не говорит и не пишет сейчас только ленивый. Диагноз уже поставлен.*

– Так дайте лекарство, ищите альтернативу! Возьмите хоть что-то у нас. У нас, при том, что ребенок растет в семье и многому, естественно, научается, человека в 16-17 лет не выбрасывают просто на улицу, как происходит в детдоме. Есть Молодежные дома, воспитанники Детской деревни могут там жить 4 года, им помогают определиться с профессией, найти работу, получить квартиру. Я недавно читала в материалах Агентства социальной информации о таком замечательном «новшестве» – где-то выпускникам детдомов снимают квартиру, и они учатся там готовить еду, покупать продукты, – «полных четыре дня». Представляешь? Сравни 4 дня и 4 года. Нашли альтернативу...

– *Но ведь еще брошен клич – усыновлять детдомовцев.*

– Кампанейщина. Как была она у нас в любом деле при советской власти, так и сейчас процветает. Однажды позвонила в социальную службу нашего района: «Хочу взять ребенка из детдома, что для этого надо?» – «Справку о здоровье, справку о доходах», – отвечают. «А могу я пообщаться с психологом?» Пауза, на конце провода явно некое замешательство. Потом: «Полчаса Вас устроят?» Ну что это такое? В угара кампанейщины, представляешь, даже у нас пытались отобрать детей, чтобы передать в чужие семьи! Но потом, к счастью, ретивые чиновники одумались. Ты знаешь, многие усыновители детей возвращают, и некоторых не один раз – это же травма на всю жизнь. А если детдом уже закрыт – и такое бывает при кампанейщине – куда ребенку податься? Из детдомов дети сбегают. Из наших деревень за 13 лет не убежал ни один. Как я уже говорила, многие детдомовцы идут потом по кривой дорожке, а у нас единицы.

Ты спрашиваешь, счастлива ли я сегодня, после всего сделанного для сирот – и не только мною, конечно, всей нашей командой. Это чувство я испытала, когда читала ответы наших детей на вопрос, который я им задала: «Что такое детская деревня?» Вот примеры? «Это счастливый случай для детей, которым не повезло с

родителями» (Маша). «Это место, в котором живут, чтобы вырасти человеком» (Саша). «Детская деревня – это место, в котором дети-сироты чувствуют себя свободными» (Алексей). «Здесь мне помогли понять, что, если твои родители так поступили с тобой, то все равно ты должен жить дальше и стараться делать добрые дела» (Без подписи). «Здесь учат нас и готовят к взрослой жизни. Чтобы мы вышли в свет и ничем не отличались от других людей» (Оля Соколова). «Это родной дом» (Родион). Если бы мне кто-то 15 лет назад сказал, что у нас вырастут такие дети, даже я бы, пожалуй, не поверила. Дорога не только оценка самой своей жизни в деревне, – а то, что дети думают о других несчастных детях. «Это счастье, которое испытывает не каждый ребенок на нашей планете» (Катя). «Кто сюда попал, тому повезло. Очень хочу, чтобы таких райских уголков было больше». Образ жизни, тип жизни, стиль жизни и мировоззрение тесно связаны.

– *Лена, может быть, вы отбираете каких-то особых, более благополучных детей, чем те, что идут в детдома и интернаты? И в этом – одна из причин такого равнодушия к вашему опыту?*

– Вот тебе примеры только из одного дома. Две сестры – отец сидит, мать лишена родительских прав. Еще две девочки – отец пил, издевался, его убили с помощью матери, ее посадили в тюрьму, где она и умерла. Мальчик – бабушка организовала убийство его матери с помощью старшей сестры. Продолжать?..

Наши правила: не расспрашивать детей об ужасах их прежней жизни, но следы ее видны, когда они приходят к нам. Маленькая девочка при виде мужчин закрывает лицо руками. Мальчик тщательно каждый вечер прячет под подушку печенье и сахар. «Принял душ?» – спрашивает мама нового ребенка третий день подряд. Он: «Ты что, издеваешься, каждый день мыться?!» Другой мальчик спрашивает: «А если мою маму найдут, она меня заберет отсюда?» – и на лице его страх. Но я всегда удивляюсь, как быстро дети меняются. Доброта, самоотверженность наших мам производит на детей, не знающих материнской ласки, оглушающее впечатление. Как-то мы с одной воспитательницей детдома зашли в один наш дом. Когда вышли, женщина неожиданно для меня расплакалась: «Боже мой, на меня ни один ребенок никогда не смотрел такими глазами!..».

Знаешь, несколько лет назад, мы, исходя из своего опыта, отправили в официальные инстанции предложения о том, почему и как необходимо реформировать наши детские сиротские учреждения. Ответа не получили.

– *Быть может, все дело в деньгах? Детская деревня – комтеджный поселок, на каждую семью – дом.*

– Действительно, строительство деревни недешево. Но содержание деревни дешевле детдома. Пусть сядет какой-нибудь толковый экономист и подсчитает: в детдоме на 60 детей 60 взрослых, на 80 детей 80 взрослых. Там же сменные воспитательницы, повара, прачки, работники столовой, уборщицы, сторожа.

– *Вы и сейчас получаете деньги из Австрии, от Международного комитета Детских деревень?*

– Получаем. К сожалению.

– *Почему к сожалению?*

– Потому что по правилам по истечении определенного времени должны вступать в роль благотворители той страны, где Деревни построены. У нас тоже есть друзья Деревень. Но они отнюдь не миллионеры. А в Вене газеты пишут, какие дорогие яхты, виллы, клубы покупают русские, как швыряются деньгами в дорогих ресторанах. И у Международного комитета возникает вопрос: неужели в России сами не могут оплатить свои Детские деревни?

– *Но как же ты взялась все-таки за такое сумасшедшее дело?*

– Когда в Австрии, где я была, как ты знаешь, собкором «Комсомолки», я узнала о Детских деревнях, а потом, позже, и познакомилась с ними вплотную, я так была ими восхищена! И в перестройку стала бегать по кабинетам – в России срочно надо строить Детские деревни. И поняла: сама не сделаю, ничего не будет.

– *Но ведь это очень важно разобраться, почему такой известный во всем мире и такой благодатный опыт остается у нас втуне?*

– Знаешь, я прихожу к выводу – пугает сама система воспитания. Вот у нас иногда стали ходить какие-то комиссии. Заходят в дом, распахивают холодильник – мамы в ступоре. Да директор никогда такого себе не позволяет! Нам долго прививали иной авторитарный стиль отношений, воспитания. Ты помнишь, как мы в «Комсомолке» боролись с ним, поддерживая педагогов-гуманистов, педагогов-новаторов, набивая шишки, зарабатывая лавину упреков в абстрактном гуманизме. А авторитаризм, административно-командный стиль царствует до сих пор во многих, если не во всех детских учреждениях.

Неслучайно, когда я начинала, кругом твердили: в нашей стране это не получится, не беритесь.

– *А ты все-таки взялась...*

– Наверное, я авантюристка.

— А если серьезно?

— Я с детства привыкла рассчитывать на свои силы, понимая, что у меня и вокруг все не так, как должно быть. Папу репрессировали в 37-м. Он отсидел 17 лет, вернулся в понедельник, во вторник умер... Во время войны мама была на фронте, прошла войну с первого до последнего дня. В детстве мы с сестрой были одни. Знаю я, что такое сиротство...

«Комсомольская правда» 20.04.2010

**Брэнд, стандарты и Российский комитет
«Детские деревни-SOS» в 20-летней судьбе
Детской деревни Томилино**

Детская деревня-SOS Томилино является одной из более чем 550 детских деревень— SOS в мире и первой из шести в России, которые были учреждены Межрегиональной общественной благотворительной организацией Российский комитет «Детские деревни— SOS» (далее – РК).

Взаимоотношения с другими Детскими деревнями в 134 странах мира идут в рамках членства российских Детских деревень через членство РК в международной благотворительной ассоциации Детские деревни-SOS. Благодаря данному членству, за которое выплачиваются, в том числе, ежегодные членские взносы, Детская деревня-SOS Томилино 20 лет назад получила возможность использовать уникальные стандарты SOS и всемирно уважаемый и известный брэнд SOS в интересах наших российских девчонок и мальчишек, оставшихся без родителей.

Мостиком к брэнду и стандартам для Детской деревни всегда являлся ее учредитель – РК, который помогал и помогает Деревне соблюдать стандарты и укреплять брэнд SOS.

Стандарты

За прошедшие 20 лет многое изменилось в стандартах, которые разрабатывались с учетом новых подходов в опеке на основе нового российского законодательства и экономической ситуации:

– в Детской деревне уже большая часть ее населения – многодетные приемные семьи, пришедшие на смену классической SOS– семье;

– подростки в следующем году останутся в семьях до самого выпуска, так как заработает модель приемной семьи и выпуск в самостоятельную жизнь будет после 18 лет, в то время, когда они будут готовы начать самостоятельную жизнь;

– в помещениях Дома молодежи разместятся новые приемные семьи, и Детская деревня-SOS Томилино станет первой интегрированной Детской деревней в России, где семьи с детьми проживают как на территории Деревни, так и в обычных многоквартирных домах.

Но всегда, на протяжении всех 20 лет, меняя какие-то условия в своей жизнедеятельности, Деревня и ее сотрудники во главу угла ставят, прежде всего, интересы ребенка. Этому помогают ценности и стандарты, которые позволяют ребенку-сироте чувствовать настоящую семейную опеку. Да, бывает тяжело устроить трехчетырех детей из многодетной семьи, в которой биологические родители были лишены родительских прав, в семью усыновителей или определить в типичную приемную семью – с одним-двумя детьми. Тяжело найти семью ребенку, который два или три раза был отвергнут приемными родителями или усыновителями. Таких детей в Деревне большинство. Здесь как раз и приходят на помощь профессионализм сотрудников и многолетний опыт. Детская деревня всегда готова откликнуться на просьбу о помощи ребенку.

Детская деревня Томилино благодаря своему коллективу и фактической близости ко многим научно-исследовательским центрам и профильным вузам в Москве и возможности участия советников РК в своих проектах стала своеобразной модельной и пионерской площадкой для новшеств, которые появляются в Детских деревнях-SOS.

Но став «лицом» российских Детских деревень-SOS, Детская деревня Томилино не только взяла на себя почетную обязанность встречи с самыми высокими лицами, в том числе с «первыми леди» России, крупнейшими меценатами страны, известными артистами и спортсменами, но и стала определенным общественным восприемником бренда российских Детских деревень-SOS, что не только почетно, но и достаточно хлопотно.

Хлопотно, потому что, несмотря на обилие гостей, в том числе и журналистов, некоторые из которых ищут «жареные» факты, нужно жить обычной семейной жизнью. Маме нужно растигать детей, воспитывать их, чтобы в тот момент, когда она выйдет на пенсию, знать, что ее «деревенские сыночки и дочки» будут помнить о своей SOS-маме, не бросят ее в трудную минуту – а это и есть как раз та ответственность, которой мы учим детей в наших Детских деревнях.

За долгие годы было создано много технологий, позволяющих и сохранить семейную тишину, и рассказать гостю, будь то чиновник, благотворитель или журналист, о том, как растут дети в семье при поддержке Детской деревни-SOS. Например, «Дежурный дом», когда каждая семья знает, что сегодня в любое светлое время суток к ней могут прийти гости – незнакомые люди во главе с ди-

ректором Деревни, в то время, когда остальные семьи защищены от внезапного посещения незнакомцев. Вот так создается девиз «Любящий дом для каждого ребенка!».

Брэнд

«Любящий дом для каждого ребенка!» – это главный посыл, слоган Детских деревень во всем мире, в переводе на английский он звучит: “*Loving home for every child*”. Буквальный перевод на русский придает ему, с моей точки зрения, больше тепла, «дом» становится чуть ли не персонажем, оживает и ждет ребенка, чтобы отдать ему тепло, защитить его, если будет необходимо. Так, как поступает мама, как поступает папа, те люди, которых дети-сироты лишились не по своей вине.

И это тепло пронизывает весь брэнд насквозь, и, видимо, поэтому человек, хоть раз побывавший в Детской деревне, понимает, что Детская деревня – это дом, семья в том понимании, какое есть у каждого, кто вырос со своими родителями. Бывает, что звучат слова: «Нет, это не семья, это детский дом», но так говорят люди, которые сами ни разу не были в Детской деревне. Поэтому Томилино пользуется такой популярностью у гостей. Люди хотят увидеть, как реально помогают вырасти ребенку-сироте в семье. Ребенок в семье – главный брэнд, главное достояние Томилино. В этом отношении Деревня ничем не отличается от других российских Детских деревень: Томилино такое же, как и Пушкин, и Кандалакша, и Лаврово, и Псков, и Вологда. Все Деревни разные и одинаковые одновременно. Я думаю, что это и потому, что в каждой новой Деревне вольно или невольно каждый сотрудник задавал себе вопрос: «А насколько мы похожи на Томилино, есть ли в нас черты первой российской Деревни?». И я уверен – каждый отвечает: «Да, есть. У нас один брэнд, у нас один стандарт, но у нас разные дети и к каждому ребенку индивидуальный подход».

И у нас одна Елена Сергеевна Брускова, которая сделала так много, что и после того, как она ушла от нас, мы помним ее как создателя Детских деревень-SOS в России.

И пусть будет у каждого ребенка любящий дом!

Гражданский подвиг

«Гражданский подвиг» – слова, которые мне раньше не приходилось употреблять в отношении людей, которых я знаю или знал. И вот теперь они стали для меня очень актуальными и значимыми. Они обрели для меня особый смысл, потому что стали четко относиться к удивительному человеку – Елене Сергеевне Брусковой, которой не стало 24 января 2014 года.

Елена Сергеевна Брускова – журналист, один из ведущих сотрудников школьного отдела газеты «Комсомольская правда» 60-х годов 20 века, собкор «Комсомольской правды» в Австрии; создатель в России негосударственных образовательных учреждений для детей-сирот – «Детские деревни-SOS».

Уже заканчивая свою работу в Австрии, Елена Сергеевна случайно попала на «День открытых дверей» в австрийскую Детскую деревню. Это событие просто ошеломило её, она воочию увидела, что обездоленные дети могут жить в организации для таких детей не в «казарменных» условиях, а в теплом и заботливом семейном окружении SOS-мамы в уютном собственном доме.

«Дни, проведенные в Австрии, позволили мне познакомиться с бескорыстием и самопожертвованием, с верой в человека, с готовностью общества поддержать добroе дело», – писала в 1993 году Елена Сергеевна в своей книге «Семья без родителей». А уже в 1996 году в семидесятилетнем возрасте ею в России была открыта первая Детская деревня-SOS в Томилине, где сейчас я работаю директором.

Удивительно, что то, что делала Елена Сергеевна тогда и в последующие годы, теперь называется проектной деятельностью. Каждая Детская деревня в России, а их сейчас шесть, – это отдельный проект, объединенный педагогической моделью Германа Гмайнера – основателя Детских деревень не только в Австрии, но и в других странах.

Елена Сергеевна не была знакома с этим великим гуманистом. Но от его последователей она узнала не только то, как устроены Детские деревни, принципы их деятельности, но и как собираются средства на их строительство и жизнеобеспечение.

Герман Гмайннер в Австрии, как и Елена Сергеевна в России, начинали с идеи, не имея при этом абсолютно никаких средств. Герману Гмайннеру удалось в 1949 году убедить граждан маленького

австрийского городка Имст в идеи создания первого «детского дома с воспитанием, приближенным к семейному», и для этого каждый из них мог бы пожертвовать один шиллинг в месяц. «И тоненький ручеек трудовых шиллингов стал наполнять их кассу», – описывала опыт сбора средств в Австрии Елена Сергеевна в своей книжке «С миру по шиллингу» в 1995 году.

Елена Сергеевна всегда вдумчиво и кропотливо готовила каждый проект, проявляя чудеса дипломатичности и талант убеждения при ведении переговоров с губернаторами и министрами, что приводило к успеху в труднейших ситуациях.

При создании первой российской Детской деревни в Томилине Елена Сергеевна использовала описанный ею опыт благотворительности и с успехом применила его у нас.

Она предложила называть «Другом Детской деревни» человека, который помогает или жертвует свои средства на Детскую деревню. Обращаясь к своим друзьям, коллегам, простым гражданам, Елена Сергеевна писала: «Мы верим, что заработает и российская цепная реакция добра. Для этого будущим друзьям Детских деревень надо убедиться, что первая Деревня в Томилине живет для блага детей.

Как во всем мире, наша деревня открыта для посещений. Только для этого надо позвонить по телефону 557 31 01. Друзья Детских деревень платят определенную сумму в квартал, взамен получают благодарность и ежеквартальную информацию о жизни детской деревни. У нас, в России, эта сумма составляет 30 рублей в квартал.

Для тех, кто хочет стать другом Детской деревни-SOS Томилино, сообщаем адрес, на который вы можете отправить почтовый перевод: 140070, Московская область, Люберецкий район, пос. Томилино, ул. Гмайнера, д. 1 Детская деревня-SOSTомилино.

Просим предоставить какие-либо сведения о себе».

И так же, как и в Австрии, в России появились люди, не равнодушные к судьбам детей-сирот и поверившие Елене Сергеевне.

Сегодня мы гордимся своими Друзьями детской деревни, а в основном это пенсионеры, которые сейчас перечисляют на наш благотворительный счет по 300 рублей в квартал. Мне приятно раз в квартал каждому из них писать письмо со словами благодарности и с рассказом о последних событиях в жизни наших детишек.

«Цепная реакция добра», заряженная Еленой Сергеевной, существует и поддерживается нами. Мы действительно открыты и очень любим своих друзей. А сама система организации и существования Детских деревень в России стала прочной и основательной.

Узнав, что в Указе Президента России «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» от 1 июня 2012 г. N 761 предложено реформировать существующие детские дома и интернаты по типу Детских деревень, Елена Сергеевна говорила: «Меня очень радует появившийся наконец интерес наших государственных чиновников к опыту Детских деревень и его применению для сопровождения замещающих семей».

20 мая 2014 года Детской деревне Томилино исполняется 18 лет. Это будет первый День рождения без Елены Сергеевны. Для меня лично, да и для всех жителей нашей Деревни это будет непривычным. Ведь судьбы многих детей, выпускников и SOS-мам тесно связаны с непосредственным участием Елены Сергеевны.

Не так часто можно услышать и узнать про гражданский подвиг простого человека. Мне очень хочется, чтобы как можно больше людей знали о Елене Сергеевне Брусковой.

24.02.2014

Д.Б. Белосельский

РОЖДЕНИЕ ДЕРЕВНИ НАЧАЛО

В канун 20-летия первой российской Детской деревни-SOS в подмосковном Томилине память возвращает меня к тем событиям, которые предшествовали приходу в деревню первого ребенка (20 мая 1996 года), что по традиции международной семьи SOS-федерации считается Днем рождения деревни де-факто.

Весной 1990 года мой коллега по издательству «Просвещение», известный педагог и издатель учебной литературы В.Г. Бейлинсон, рассказал мне о невиданном для советских времен проекте – воспитательном учреждении семейного типа под названием «Детская деревня-SOS», или SOS-Киндердорф, творцом которого был Герман Гмайнер, австрийский гуманист и визионер, воплотивший мечту о «радостном детском доме». Заметив мой интерес к теме, Валентин Григорьевич предложил свести меня с журналисткой Е.С.Брусковой, сделавшей очень много для популяризации идеи Германа Гмайнера в СССР и в плотную подошедшей к практической реализации SOS-проекта в Московском регионе. Однако с этим возникли определенные сложности.

Ведь какое было время? До распада СССР оставалось всего ничего. В этих условиях двигать уникальный проект становилось все трудней. И хотя уже успешно работала первая на территории СССР Детская деревня-SOS «Котайк» в Армении, построенная по следам страшного землетрясения в Спитаке в 1988 году в рамках проекта экстренной помощи, но запланированная к строительству «стационарная» SOS-деревня в Терехове (подмосковные Химки) не существовала даже на ватмане.

В ходе разговора с Е.С.Бруской я довольно быстро понял, что для проекта нужен «технический директор», коего до сих пор не было, поскольку Детский фонд СССР (в сотрудничестве с которым и должен был реализовываться проект) не мог взять в свой штат «хлопотуна» по делам сторонней организации. Осознав это, наш тогдашний главный спонсор – Фонд Германа Гмайнера, Германия, который по поручению всемирной организации SOS-Kinderdorf International курировал SOS-проекты на постсоветском пространстве, пытался найти независимого менеджера проекта для Московского региона.

Я попросил у Е.С.Брусковой несколько дней на раздумье, а поскольку врачи настойчиво рекомендовали мне сменить профессию (корпение над рукописями наградило меня устойчивой аллергией, вызванной бумажной пылью), я решил основательно изучить все обстоятельства дела и провести так называемый анализ осуществимости проекта. Надо сказать, что профессионально я чувствовал себя (пусть даже и несколько самонадеянно), вполне подготовленным для этой миссии, так как мое образование (лингвистика и международные отношения), а также большой опыт проведения крупных книгоиздательских форумов позволяли рассчитывать на успех *per se*. Стажировка в Институте Гёте в Мюнхене в июне 1990 года дала мне удачную возможность провести переговоры с руководством Фонда Германа Гмайнера. Общение с сотрудниками Фонда окончательно укрепило меня в решимости оставить бумажную работу и попытаться осуществить казавшийся фантастическим проект.

Миновало полгода. Я завершал свою работу в издательстве и одновременно изучал наследие Германа Гмайнера (Елена Сергеевна щедро снабжала меня соответствующей литературой). Из всех работ отца-основателя Детских деревень-SOS наибольшее впечатление на меня произвела небольшая книжица «Впечатления, мысли, признания»¹, замечательно передающая мироощущение и жизненное кредо этого удивительного человека. И до прочтения книги я много думал о ключевой фигуре гмайнеровской модели воспитания, пытаясь выделить главное в характере SOS-матери. И лишь прочитав слова Гмайнера: «Наша мать была опорной колонной всей семьи» (а в семье Гмайнеров было 9 детей), я осознал, какое значение Гмайнер придавал роли женщины-матери в многодетной семье. Когда случилась беда и мать Гмайнера умерла, то «оберегающий шатер, который она несла на своих плечах, внезапно сложился и рухнул». Восстановить защитные своды для детской семьи и удерживать их – стремление и предназначение SOS-матери. «Мать Детской деревни SOS, – продолжает Гмайнер, – это человек, который принимает ребенка во всем и воспитывает его как свою кровинушку».²

В первых числах января 1991 года я стал руководителем проекта Детских деревень– SOS в России и оставался им до начала 2000

¹ Hermann Gmeiner. Eindrücke, Gedanken, Bekenntnisse – SOS-Kinderdorf-Verlag Innsbruck-München, 7. Auflage, 1989.

² Перевод на русский Х.И. Тумарова

года, вместе с небольшой командой Национального координационного бюро благополучно «спустив на воду» три Детские деревни-SOS в России: в Томилине под Москвой, Лаврове (Орловская область), Пушкине (Санкт-Петербург).

Уже первый анализ состояния дел показал, что участок, который первоначально был выделен Правительством Москвы под строительство SOS-деревни, для наших целей малопригоден. Во-первых, деревня Терехово не обладала никакой сколь-нибудь значимой инфраструктурой: не было ни школы, ни поликлиники, ни детского садика. Но это еще полбеды. Главное же – к участку не были подведены коммуникации, которые по соглашению должна была оплатить Москва. Общая длина необходимых линий (газ, вода, электричество, канализация, телефон) превышала 30 км, их сметная стоимость вдвое превышала стоимость проектируемой SOS-деревни, и если в благополучное время, возможно, у Москвы и нашлись бы деньги на освоение участка, то в 91 году, когда развал СССР стал реальностью, таких средств у мэрии не было. Другой «головной болью» руководителя проекта (три первых года я являлся единственным штатным работником Организации) была работа с архитекторами. Архитектурный проект, выполненный мастерской известного московского архитектора А.Д. Меерсона в стиле «архитектурных излишеств», был неприлично роскошен для детского учреждения опеки семейного типа. Он выглядел как нечто среднее между Диснейлендом и ВДНХ в миниатюре.

В конце концов мы были вынуждены отказаться от участка, «архитектурные изыски» положить под сукно. Официальные стороны (Международная SOS-организация и Правительство Москвы) начали проявлять нетерпение; накапливалось взаимное недоверие. Работать в этой «зоне напряжения» было довольно сложно, однако благодаря поддержке Л.П. Кезиной (тогдашний руководитель Московского департамента образования), всесторонней помощи Е.С.Брусковой и моего консультанта в сфере финансов и отчетности С.В.Семиной процесс со скрипом, но двигался. В благотворительной организации на начальном этапе организационно-техническое ведение проекта финансируется крайне скучно, поскольку основные средства выделяются на строительство собственно SOS-деревни. Поэтому наш более чем скромный офис в Московском департаменте образования мог похвастаться только списанным железным сейфом, где складировались исполнительные чертежи «архитектурных изысков», и парой канцелярской мебели. Впрочем, тогда мы были рады и этому.

В 1992 году фортуна повернулась к нам счастливой стороной. О наших мытарствах с поисками подходящего участка узнал В.И. Волович, директор 11-й Лесной школы Московского департамента образования, которая располагалась в поселке Томилино под Москвой. И щедрой рукой он выделил нам дальнюю часть своего большого участка на окраине сосновой рощи, граничившей с железной дорогой. Департамент образования дал добро, и относительно быстро, пройдя все необходимые согласования, было выпущено постановление Правительства Москвы о выделении нам участка на указанной территории. Таким образом, политическая часть вопроса была решена, а техническая началась заново: коммуникации, архитектурный проект, поиск строительных подрядчиков. С прокладкой внешних коммуникаций дело поначалу не заладилось. Обычная история! Инженерные сети в Томилине были сильно изношены. В целом положение с инфраструктурой было несравненно лучше, чем в Химках, но все равно требовалось протянуть телефонные линии, провести газ, построить газораспределительную подстанцию и трансформаторную. Вместе с тем, Международная организация не собиралась начинать финансирование строительства Деревни до начала прокладки коммуникаций. По соглашению с правительством Москвы эти работы должны были выполнены российской стороной. Но денег как всегда не находилось (проект-то был не коммерческий!), и сложилась ситуация заколдованныго круга: каждая из договаривающихся сторон ожидала действий другой.

Наступила тревожная пауза. Чувствовалось, что терпение у Международной организации на пределе. Курировавший нас чудесный баварец Удо Зиксмайер – управляющий Фонда Гмайнера, Германия, всегда сиявший лучезарной улыбкой, заметно помрачнел и в разговорах со мною по телефону все чаще стал срываться на крик. Нужно было что-то предпринять. И тут я решил попытать счастья у моего старого знакомого по работе в ЦК ВЛКСМ – Иосифа Николаевича Орджоникидзе, который, будучи вице-мэром, отвечал в правительстве Москвы за международные проекты. Сработало «комсомольское братство»! Орджоникидзе внимательно выслушал меня и обещал помочь. Через три дня ко мне приехала бригада проектировщиков сетей и представители строителей.

Накануне Нового, 1993 года, на стройплощадке в Томилине собрались «заинтересованные лица»: заказчики, проектировщики, строители. От лица заказчика выступал бравый немецкий инженер Вильфрид Шикс, манерой держаться напоминавший Швейка:

плотный человек невысокого роста с «пивным животиком» и хитренькой полудетской улыбкой на круглом лице. Во рту неизменная «термоядерная» сигарета. Вильфрид был бесконечно предан идее Детских деревень-SOS. С 1988 года он более десяти лет курировал строительство SOS-объектов в Казахстане, Армении, Беларуси, Грузии. Жил в замерзающем в начале 90-х зимнем Ереване, Однажды угодил в лапы бандитам в горах на пути в Кутаиси, и от верной гибели его спасло только врожденное хладнокровие.

Выгляделший достаточно непрезентабельно (джинсы, поношенный свитер, растрепанные волосы), герр Шикс оказался въедливым и требовательным организатором строительства. А за маской деревенского простачка скрывался расчетливый и умелый бизнесмен. Он самолично испытывал на прочность каждую партию кирпичей под семейные домики, ломая негодные на своем колене. Он отказался от услуг местной строительной организации из Люберец, возмущенный невысоким качеством фундаментных работ и большими «накрутками» на сметную стоимость работ, и пригласил из Армении бригаду опытных каменщиков. Благодаря всем этим усилиям деревня в Томилине и до сих пор имеет весьма привлекательный вид, удивляя посетителей непривычным для воспитательного учреждения уютом. А ведь уют в деревне – это, по Гмайннеру, тоже залог успешной терапии детской травмы.

С Шиксом нас связывала настоящая мужская дружба, замешанная на понимании высокой цели нашей работы и общей для всех близнецовых по знаку Зодиака склонности к авантюризму. Я таскал Шикса повсюду за собой в качестве своеобразного доказательства: вот, дорогие товарищи, человек из Германии, который строит SOS-деревни повсюду в мире, построит и у нас. Вместе мы провели десятки часов на совещаниях различного уровня – от поселкового совета до кабинетов московской мэрии. И это нескованно помогало для получения очередной разрешительной подписи. Он часто сваливался ко мне на голову без оповещения, прилетая из разных стран, где разворачивалось строительство SOS-деревень. Всегда радовали его рассказы из бурной жизни прораба-передвижника. Мы сидели у меня на кухне ночь за полночь, а из клубов табачного дыма лились неторопливые истории Вильфрида: «До Еревана почти долетели...» – «Что значит «почти»?» – «Да самолет не дотянул до посадочной полосы и чудом приземлился на грунт в километре от аэродрома. Так что последнюю часть пути я проделал пешком». В тот раз его спасло то обстоятельство, что самолет, заправленный

горючим только для полета «туда», выработав все топливо, пошел на «вынужденную» с уже пустыми баками, и пожара не произошло. Его авантюризм со знаком плюс очень помог нам в最难нейшей ситуации, когда деревня (уже работавшая) осталась без энергоснабжения, а Шикс, устроив «пикник на обочине» для руководства воинской части по соседству, смог позаимствовать батальонную дизель-электростанцию, которая и питала томилинскую деревню до введения в строй трансформаторной подстанции.

Не могу не сказать о наших московских архитекторах (авторский коллектив: Ю.П.Григорьев, М.А.Посевкин, А.П.Зобнин и др.), которые любовно подошли к проекту, спроектировав удобные и светлые здания и сооружения первой российской Детской деревни-SOS. Всем была понятна значимость этого проекта. Ведь создавалась деревня-мать российских Детских деревень-SOS. Она должна была стать эталоном и базой для обучения персонала последующих SOS-деревень, и средством наглядной агитации за преимущества семейного воспитания. На небольшом пятаке площадью всего 1,3 га были удачно вписаны в рощицу из корабельных сосен (ни одно дерево не пострадало) дюжина семейных домиков, хозяйствственный блок и административный корпус. Этот архитектурный проект занял второе место на Всероссийском конкурсе объектов социальной сферы в 1996 году.

Когда стало очевидно, что первой российской SOS-деревне быть, началась работа на важнейшем направлении – подбор и подготовка матерей Детской деревни-SOS. Наш штаб по-прежнему был очень мал, но мы опирались на широкую поддержку приглашенных специалистов-педагогов и психологов. Первый состав российского Национального координационного бюро насчитывал 5 человек: руководитель проекта/национальный координатор (Дмитрий Белосельский), специалист по подбору и обучению матерей (Елена Орлова), бухгалтер-программист (Ольга Орлеанская), секретарь-референт (Татьяна Серова), помощник руководителя проекта (Сергей Платов). Это была небольшая, но необыкновенно сплоченная команда единомышленников, не жалевшая ни сил, ни времени для достижения общей цели. Огромную помощь нам оказывали специалисты и педагоги из «творческой лаборатории» Международной организации – Академии Германа Гмайнера в Инсбруке. Они обеспечивали методическую поддержку и были готовы в любой момент поделиться богатейшим опытом SOS-деревень во всем мире.

Подкупала работа Е.С. Брусковой, она участвовала абсолютно во всех мероприятиях и зажигала своей неиссякаемой энергией даже последних скептиков. А написанная ею книга о Детских деревнях-SOS («Семья без родителей») стала универсальным пособием для сотрудников деревень во многих странах. Я очень радовался этому обстоятельству, поскольку мне стоило большого труда убедить нашего финансиста Удо Зиксмайера в полезности этой книги для всех бывших советских республик, где строились или намечались SOS-деревни.

В 1994 году на Общем собрании была учреждена новая организация – «Российский комитет «Детские деревни-SOS». Мотивов для ее создания было несколько. Во-первых, мы официально становились членом международной семьи Детских деревень-SOS, соответствующее решение было принято головной организацией SOS-Киндердорф Интернациональ после создания РК «Детские деревни-SOS». А во-вторых, новая организация в отличие от старой («Московский комитет SOS-Киндердорф Интернациональ», создан в 1990 г.) стала межрегиональной. А это нужно было потому, что в Швейцарии нашелся удивительный жертвователь, захотевший на свои средства единолично (случай в истории SOS-деревень уникальный) построить целую SOS-деревню в России, а именно – в Орле. Звали эту женщину Моника Шаппui. Страстная поклонница русской литературы и тонкий знаток русского языка, она смогла таки увидеть воплощение своей мечты в Детской деревне-SOS «Лаврово» на Орловщине. (Закладной камень на месте будущей деревни был заложен в ее присутствии в июне 1995 года, а в 1998 году в Лаврово пришли первые дети). Одновременно начались переговоры относительно строительства Детской деревни-SOS в Санкт-Петербурге. До сих пор у меня в архиве хранится переписка с Анатолием Собчаком по этому вопросу.

Надо ли говорить, что президентом новой организации стала Елена Сергеевна Брускова. В отличие от некоторых других стран, где во главе национальных SOS-ассоциаций традиционно стояли первые леди или дочери первых леди (Казахстан, Узбекистан, Киргизия), «административный ресурс» Брускова заменяла высоким профессионализмом в общении с людьми и удивительной напористостью. В разговорах с руководством Международной организации я неизменно подчеркивал, что имея такого президента национальной SOS-ассоциации, как Елена Брускова, я могу держать в своей команде вдвое меньше сотрудников.

К тому времени настала пора подобрать директора для нашего первенца. Директор SOS-деревни – единица штучная, точно так же, как и SOS-матери. Стать директором первой российской детской деревни должен был человек, внушавший абсолютное доверие, человек совестливый и коммуникабельный, отличный администратор и душа-человек. Естественно, без вредных привычек. Как это может сочетаться в одном человеке? И на этот вопрос нам предстояло найти ответ. Первичный отбор прошли несколько человек. Все они были люди достойные, разные по характеру, но их роднило одно – искреннее желание создать «радостный детский дом», невиданный до сих пор в России. Сложность задачи состояла и в том, что мы не имели права на ошибку. Первая Российская Детская деревня-SOS вызывала не одни только добрые чувства у нашего окружения. Определенные силы отрицали возможность общественной организации взять на себя заботу о детях-сиротах. «Дилетанты, профаны», – слышались голоса. Ставилась под сомнение способность непрофессиональных воспитателей заниматься опекой детей. А политики разных мастей даже публиковали статьи с инсинуациями в адрес нашей первой деревни. Так, одни недоброжелатели витийствовали: *«Сейчас в Томилино начато строительство особой деревни для детей <...> Она будет финансироваться иностранцами и поможет воспитывать поколение рабов»*. Не больше, не меньше! Другие под маской защитников природы предрекали гибель томилинского лесопарка. Понятно, что в этих условиях мы должны были действовать только наверняка. С такими же трудностями в свое время столкнулся и Герман Грайнер, ему, педагогу не по образованию, а по призванию, отказывали в профессиональной компетентности. 56 лет существования Детских деревень-SOS в мире доказало, однако, что (по выражению Петра Великого) «небывающее бывает».

Мне представляется, что директору SOS-деревни наряду с абсолютной порядочностью должен быть обязательно присущ так называемый *эмоциональный интеллект*, который в отличие от привычного всем понятия интеллекта, «является способностью правильно истолковывать обстановку и оказывать на неё влияние, интуитивно улавливать то, чего хотят и в чём нуждаются другие люди, знать их сильные и слабые стороны, не поддаваться стрессу и быть обаятельным».³ С учетом всех за и против мы остановили свой выбор на Леониде Митяеве, опытном педагоге, бывшем директоре

³ Стивен Дж. Стейн, Говард И. Бук Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи. – М.: Баланс Бизнес Букс, 2007

средней школы в Мытищах. Подкупала его основательность, здравый смысл и душевное здоровье. Время показало, что наш выбор был точным. Детская деревня-SOS «Томилино» оказалась в надежных руках.

К концу 95 года мы смогли укомплектовать первый состав SOS-матерей и их помощниц (в нашей терминологии – «тети»), небольшой технический персонал (мастер деревни, водитель, уборщица и охрана), административно-педагогический блок (педагог, секретарь). В целом SOS-деревня соответствовала международным стандартам Организации по количеству и профилю персонала (примерно 30-32 человека, включая SOS-матерей и «теть») на 100 детей. Помню, как во время моего первого посещения реальной Детской деревни-SOS в польском городке Белгорай в 1992 году меня поразила малочисленность персонала деревни. Оказалось, что каждый семейный дом под водительством SOS-матери отлично справляется с житейскими проблемами при всесторонней поддержке директора деревни, педагога и мастера. Конечно, это возможно только при умелой организации дела в каждом доме. Но этому и учат SOS-матерей в ходе обязательной подготовки в Школе матерей и стажировки в действующих SOS-деревнях под руководством опытных матерей-наставниц.

Начало 96 года запомнилось треволнениями с подключениями газа. Деревня была оборудована новейшими отопительными приборами, работавшими как от газа, так и от электричества. Но согласовать подачу газа оказалось весьма затруднительным делом, поскольку Шикс заложил внутри деревни еще невиданное у нас новшество – пластмассовые трубы. И у меня, и у Вильфрида прибавилось седины из-за этой жизненно важной проблемы. Но решилась и она, более того, мы стали эталонным объектом в Подмосковье не только по газовым внутриплощадочным сетям, но и как обладатели новейшей в регионе трансформаторной подстанции.

И вот наступил великий момент, которого все мы, а особенно наши SOS-матери, так ждали: в деревню пришел первый ребенок. Сказать, что мы были рады – значит ничего ни сказать. Сбылась мечта, которая казалась недостижимой. Родилась первая в России Детская деревня-SOS. Она стала приветливым домом и «малой родиной» для настрадавшихся малышей. Все по Гмайнеру.

Заключение

Со дня ввода в строй первой российской Детской деревни-SOS «Томилино» прошло 20 лет. За это время был добыт бесценный методический и организационный опыт, полученный в ходе эксплуатации уже шести российских SOS-деревень. Жизнь не стоит на месте, и сегодня SOS-деревни во всем мире подвергаются различным трансформациям в поисках наиболее оптимального варианта жизнеструктуры ребенка в рамках программы «Детская деревня-SOS». И все-таки мы не должны забывать, что традиционная Детская деревня-SOS Германа Гмайнера – эффективнейший инструмент быстрого и единственного реагирования на чрезвычайные ситуации (кризисы, конфликты, стихийные бедствия и пр.). Ведущие политики прямо заявляют сегодня, что мир вступил в полосу турбулентности; экономисты и социологи предостерегают о возможности серьезных рисков для малообеспеченных семей в условиях экономического кризиса, когда наиболее уязвимыми становятся именно дети. В Детской деревне-SOS ребенок находится под двойным защитным покровом: это SOS-мать и внешнее охранное поле – сама Деревня. Ни одна традиционная приемная семья не имеет двойного пояса защиты, что в условиях кризиса делает ее весьма уязвимой. Даже в тяжелой ситуации, когда мать Детской деревни-SOS принимает трудное решение уволиться (случай, кстати, достаточно редкий), ребенок остается в привычном и заботливом окружении SOS-деревенского сообщества.

Наверное, неправильно противопоставлять опеку в Детской деревне-SOS и в приемной семье. Лучше, чем качественная приемная семья для ребенка, оставшегося без родительского попечения, разумеется, ничего нет. И все-таки, на мой взгляд, качественное воспитание в достойном учреждении семейного типа, гораздо лучше воспитания в некачественной приемной семье. Под некачественной приемной семьей мы понимаем такую приемную семью, где: не обеспечивается безопасность ребенка; нет подлинной родительской ответственности за ребенка; нет понимания потенциала ребенка и соответственно путей для его развития; нет приятия ребенка таким, как он есть, а процветает диктат и упорное желание сломить волю ребенка; нет подлинного сострадания к взятому ребенку, и отсутствует должное терпение для коррекции последствий тяжелых испытаний, выпавших на долю приемыша; присутствует «сверхлюбовь» к ребенку, а попросту говоря – баловство, т.е. воспитание эгоиста.

Все это исключается в современной Детской деревне-SOS, где профилактика злоупотреблений в отношении ребенка обеспечивается четкими процедурами, где налицо прозрачность быта (при неукоснительном уважении частной жизни всех участников деревенского сообщества), где матери-воспитательницы незатуманенным взором видят, что именно нужно их воспитанникам для интеграции во взрослую жизнь.

Создавая Российскую SOS-ассоциацию, мы, ее основатели, не заглядывали в далекое будущее, нам хотелось, чтобы в те трудные для страны годы модель Германа Гмайнера послужила России. И сегодня мы можем с гордостью сказать: Российские Детские деревни-SOS заняли свое место в системе опеки детей, оставшихся без родительского попечения, и от общества в целом зависит их дальнейшее развитие, поскольку SOS-деревни – результат поддержки и участия огромного количества людей, которые хотят изменений к лучшему. Это материализованное воплощение человеческого добра.

*** «Родина» от 11 марта 1994 г.

Л.Л. Митяев

*Мы должны разбудить цепную реакцию добра
Герман Гмайнер*

ПИСЬМО ДРУГУ

Социальное сообщество Детская деревня-SOS объединяет детей, нуждающихся в заботе, и взрослых, оказывающих им помощь, прежде всего – SOS-матерей, их помощниц (SOS-теть), других сотрудников и благотворителей – друзей.

Другом Детской деревни является человек, который берет на себя обязанность регулярно перечислять благотворительные пожертвования на расчетный счет. Минимальная сумма – десять рублей в месяц – не менялась за это время. В свою очередь, мы рассказываем другу в письмах о том, что происходит в Томилине. Обращение в письме по имени к каждому другу, но текст письма, разумеется, общий для всех. Один раз в квартал мы отсылали письмо и пару напечатанных с банковскими реквизитами организации квитанций для перечисления средств.

В письмах друзьям Детской деревни-SOS Томилино часть ее истории. Работая директором, я написал 49 таких писем.

Представляем вниманию не все письма, так как обычно к новогодним праздникам отправлялись открытки с рисунками детей, несколько писем содержали буклеты о Детской деревне, были письма с выдержками из журнальных статей про SOS-матерей. Публикуемые письма приведены с незначительными сокращениями.

Письмо первое. Март 1997

Дорогой Николай Константинович!

Я хотел бы рассказать Вам немного о жизни нашей деревни.

Нашему самому маленькому ребенку год и четыре месяца, двум старшим девочкам по четырнадцать лет. Мы стараемся брать в нашу деревню в первую очередь братьев и сестер. Главное правило нашей модели: дети, потерявшие родителей, не разлучаются. Как в семье, они живут в доме Детской деревни, заботясь друг о друге.

Сейчас в Томилине заселено десять домов, скоро появятся дети и в последнем, одиннадцатом семейном доме. Сегодня в нашей де-

ревне сорок девять детей. В тот момент, когда Вы получите письмо, их будет еще больше.

На днях я был приглашен в семью мамы Лены, где младшему, Максиму, исполнилось четыре года. К нему пришли в гости шесть малышей. Мама Лена испекла торт, на котором были установлены четыре свечки. В тот вечер я подумал, что без Вашей помощи и помощи наших друзей в России и за рубежом Максим так бы и не знал, что такое – именинные свечки.

Мы будем очень рады, если Вы и дальше сможете своим ежеквартальным взносом помогать воспитанникам Детской деревни Томилино. Посылаем Вам еще один бланк: может быть, кто-то из Ваших друзей захочет последовать Вашему доброму примеру.

*С уважением и благодарностью за желание
помочь нашим детям
Л.Л. Митяев, директор*

Июнь 1997

Совсем недавно у нас состоялся первый праздник – День рождения Деревни. 20 мая исполнился год, как в Деревню пришел первый ребенок – Алена. Девочку в Москву привезла мама, оставила около детского дома (спасибо, что не у вокзала) и сказала, что она пойдет искать работу, пусть девочка подождет…

Алена все помнила: из какого она города, как ее фамилия. Навели справки: все правильно, но квартира в заграничной теперь Украине продана, мама с папой исчезли. Оказалось, что в свои шесть лет она не знает ни цифр, ни букв, не умеет не то что читать – слушать, как ей читают.

Прошел год. Терпение и любовь мамы Детской деревни сделали, казалось, невозможное: уже в школе Алена выучила весь алфавит и научилась считать. Закончила первый класс, переведена во второй, и теперь она может (и любит!) петь, вышивать, помогать маме по хозяйству.

В ее судьбе приняли участие и Вы, и все друзья Детской деревни.

Сентябрь 1997

Сейчас у нас пятьдесят шесть детей. Самому младшему, Толику, два года, двум старшим девочкам, Наде и Лене, – по пятнадцать лет. В ближайшее время в Томилино приедет еще одна девочка двух лет. Три ее брата – Вася, Ваня и Юра, которые живут в деревне уже

шесть месяцев, не знали о том, что их сестра трехмесячной была сдана в Дом ребенка. Так мы объединим еще одну семью, детей, могли потерять друг друга.

В сентябре наши воспитанники начали новый год в школе. Мы очень рады, что все ребята перешли в следующий класс. Спасибо за это школе и мамам Детской деревни, которым пришлось очень много потрудиться. Дети, попавшие в Томилино из разрушенных семей, как правило, в начале учебы очень трудно осваивают школьную программу. В этом году двенадцать первоклашек торжественно отправились в школу. Думаю, что им будет легче учиться, так как они прожили год в новой семье, в атмосфере любви и заботы.

Декабрь 1997

Все дети, мамы и сотрудники Детской деревни-SOS Томилино поздравляют Вас с наступающими новогодними и рождественскими праздниками. Желаем Вам и Вашей семье в новом году счастья, успехов и здоровья.

Спасибо, что Вы были вместе с нами в этом году, и надеемся, что останетесь в будущем.

Я вспоминаю прошедший год в нашей Детской деревне, в нашей большой семье. В этом году мы праздновали рождение Деревни в первый раз. Мы прожили год с того дня, как в одном из домов появился первый ребенок.

И события у нас, как в обычной семье, – радостные и грустные: сказал первое слово «мама» и стал ходить самый маленький – Толик, принесла первую хорошую отметку Алена, которая в шесть лет не знала ни одной буквы, перенес операцию Юра, почти перестала заикаться Аня.

Все было: обиды, слезы, примирения, первые семейные праздники, начало традиций.

В этом году многое было впервые. Кто-то из детей впервые попал в театр, кто-то впервые праздновал свой день рождения за красиво накрытым столом с именинным пирогом со свечами.

А я вспоминаю вроде бы не самое главное.

Однажды я взял с собой в Москву двух старших мальчиков. Впереди нас ехала машина, на заднее сиденье которой забрался улыбающийся, лучезарный малыш. Тринадцатилетний Андрей вдруг сказал:

– Как жалко, что все случилось так поздно.

– Ты о чем? – не понял я.

– Как жалко, что я так поздно попал в Детскую деревню...

Март 1998

Сегодня у нас хороший теплый день. Каникулы. На весеннем солнышке гуляют и веселятся ребята.

Скоро приедет к нам еще один мальчик, его уже месяц ждут в доме №6 мама – Ирина Алексеевна и ее пятеро детей. Он, Сергей, будет нашим шестьдесят первым воспитанником. И знаете, что поразило меня в этом ожидании: не фотография, которую мне показали дети в доме, и не рассказы Лены и Маши о том, как они встретят Сергея. А то, что старший мальчик в этом доме – Иван – сказал маме: «Пусть он сам выберет себе место, и если ему захочется спать на моем, то я уступлю...». Перед приездом в деревню жизнь поставила их перед необходимостью бороться. Отступить, отойти, отдать – эти слова были не для них.

Они стали братьями и сестрами. Сначала просто так назывались. Надеюсь, что они ими действительно стали. Хочу верить в то, что, и повзрослев, они будут уступать и помогать друг другу, не оставят в беде, будут радоваться успехам друг друга.

Спасибо Вам за то, что вместе с нами разделили заботу о детях. Счастья Вам и хороших дней.

Июнь 1998

За эти три последних месяца в нашей Детской деревне произошло много всяких событий, и, наверное, о каждом можно было бы написать отдельно.

О том, как мы праздновали второй День рождения Деревни. О том, что 16 апреля было международное открытие Детской деревни в Томилине. На него приехал президент международной организации, строящий дома для детей во всем мире, Хельмут Кутин. Приехали наши друзья и единомышленники, прислали приветствие Наина Иосифовна Ельцина, был гостем деревни Юрий Михайлович Лужков. Самое приятное для нас – одни и те же слова разных людей о том, как милы, приветливы и дружелюбны наши дети.

Наверное, надо бы отдельно написать об окончании школьного года, о том, что у нас всего две переэкзаменовки на осень, а восемь мальчиков и девочек из сорока четырех школьников окончили школу без троек. Это для нас – огромная победа, потому что у всех наших детей в прошлой жизни, к сожалению, не было условий для нормального развития, нормальной учебы.

Спасибо за терпение и настойчивость нашим мамам, которые помогли детям почувствовать радость успеха, поверить в свои силы. Именно поэтому я хочу рассказать не о торжественных событиях, а о самом рядовом и вместе с тем символическом случае.

Совсем недавно поздним вечером в жаркий день, когда были открыты все окна, я проходил мимо одного из домов и услышал, как плакала девочка и как что-то ласковое говорила ей мама.

Утром я спросил, чего испугалась малышка. И мама ответила: «Она сказала мне, что видела страшный сон: мы гуляли по лесу, и она потеряла меня. Во сне ей показалось – насовсем».

Спасибо Вам, что помогаете нашим детям обрести дом, семью и маму, которая всегда рядом.

Сентябрь 1998

Вот и закончилось лето. За эти три месяца дети отдохнули, выросли, окрепли, повзрослели.

Совсем недавно у нас появилась Катя, она – шестьдесят второй ребенок в Детской деревне. А через два дня после приезда у нее был день рождения. Это событие отмечали все вместе – ее названные братья и сестры и мать-воспитательница Елена Федоровна. Все мы надеемся, что этот праздник в кругу семьи поможет Кате быстрее освоиться, привыкнуть к нашей жизни. Тем более что она пошла в первый класс. В этом году у нас два первоклассника – Катя и Юра. И хотя школьные занятия начались, дети все еще вспоминают лето, до сих пор свежи впечатления о нем.

А особенно часто вспоминает Юлия Васильевна со своими детьми. Они отдыхали в Крыму, в селе Оленевка. Раньше Юлия Васильевна сама ездила туда много лет подряд и останавливалась всегда в одном и том же доме. В прошлом году, осенью, когда Юлия Васильевна снова приехала в отпуск, естественно, зашел разговор о ее новой работе, она рассказывала о жизни в Детской деревне, о детях... Провожая ее на станцию, хозяйка, ее зовут Полина Андреевна, сказала: «В следующее лето я не буду никому сдавать дом. Юля! Приезжай и живи в нем со своими детьми. Денег никаких не возьму, и не предлагай!»...

Когда я смотрю на папку с письмами и переводами друзей Детской деревни-SOS Томилино, я знаю: в бескорыстной помощи нашим детям кроется уверенность в том, что все вместе переживем это непростое время. Помощь, которую Вы оказываете, всегда была для нас и материальной, и моральной поддержкой.

Декабрь 1998

Опять декабрь, сосны около наших домиков в снегу, предвествие праздников, ожидание подарков...

Один из новогодних подарков для всех в Деревне – приезд к маме Вере самого маленького члена нашей большой SOS-семьи Вовы, которому 24 ноября исполнился один год. Я вместе с социальным работником ездил забирать его из дома ребенка.

История этого маленького мальчика, который в год не то что не ходит – не стоит, совсем не похожа на рождественскую. Мать его, попавшая в родильный дом без документов, придумала фамилию и назвала несуществующий адрес, а через два дня после родов сбежала. Я увидел его, сердце сжалось: худенький, удивительно серьезный. Улыбаясь он начал дома, когда на руки его взяла мама Вера, а мальчики и девочки (их было до этого дня семеро) старались разглядеть нового братишку.

Я вспоминаю Толика, который тоже не ходил в год. Я вспоминаю Славика, который в три года почти не говорил и не мог сам подняться по лестнице на второй этаж. А теперь очень деловой трехлетний Толик маленькой лопаткой помогает нашему завхозу разгребать снег и, увидев меня, говорит: «Привет!» А пятилетний Славик вежливо предлагает каждому гостю: «Пойдемте, я покажу Вам, как мы живем».

В этих переменах наших маленьких воспитанников есть частичка и Вашей помощи. Поэтому я спокоен за Вову: он тоже очень скоро станет догонять своих сверстников.

Март 1999

За последнее время у нас в Детской деревне прибавление нашего большого семейства. Пришли в один из домов брат и сестра – Наташа пяти лет и Сережа – четырех. В другой – две сестры, Вика девяти лет и Саша – шести. У всех детей беда одна и та же: родители лишиены родительских прав.

В Томилине теперь семьдесят детей, и так получается, что почти каждую неделю у кого-то день рождения, на который собираются друзья из соседних домов и из класса.

Совсем недавно я тоже был приглашен на день рождения к Эдику, которому исполнилось семь лет. Дети стали вспоминать, кто когда родился, кто что помнит из того времени, «когда был маленьким». Эдик сказал: «А я родился сразу большим». «Как это?» – удивились все. «Я родился, когда мне было пять лет».

Мы не стали его больше спрашивать, потому что все взрослые, как потом выяснилось, одинаково поняли эту фразу. Эдик пришел к нам в Томилино, в дом Веры Вячеславовны, когда ему было пять лет.

Как грустно, что дети вычеркивают из своей жизни годы, проведенные в родительском доме. Как хорошо, что дети у нас чувствуют себя заново родившимися.

Сентябрь 1999

Вот и закончилось лето. Наши ребята хорошо провели каникулы. В этом году многие дети купались и загорали в Крыму, в оздоровительном лагере. Это стало возможным, потому что Правительство Москвы и Администрация Московской области оплатили путевки. А некоторые семьи отдыхали самостоятельно по приглашениям друзей и знакомых.

В этом году у нас первые выпускницы основной школы. Все они: Лена, Надя и Олеся – успешно сдали экзамены. Надя и Олеся поступили в училище, а Лена – на годичные курсы парикмахеров.

И еще одно несколько необычное событие. Надя, которой только исполнилось семнадцать лет, вышла замуж. Мы очень надеемся, что эта первая семья, к которой имеет отношение Детская деревня, будет счастлива.

Первого сентября Яна, Вероника, Ира, Эдик, Дима, Костя, Юра, Женя и Вася пошли в первый класс.

Март 2000

На сегодня у нас в Томилине – семьдесят пять детей. Через несколько дней к нам в деревню приедут еще два братика – Андрей и Сергей. Младшему, Андрею, исполнится два года 1 мая, старшему – пять. Младший не помнит старшего, потому что он жил в доме ребенка, а старший – в приюте. Если бы мы их не забрали, может быть, и потеряли бы они друг друга во взрослой жизни.

Именно поэтому мы в первую очередь берем братьев и сестер. У нас в Томилине сейчас одна семья из пяти детей, три семьи – из четырех и три – из трех, двенадцать «пар». Треть наших воспитанников – родные братья и сестры. И мы очень рады тому, что модель Детской деревни дает нашим воспитанникам не только любовь и заботу второй мамы, но и сохраняет родственные связи. И то, и другое очень поможет им, когда они вступят в самостоятельную жизнь.

И еще радостное событие. Круг друзей Детской деревни-SOS Томилино растет. Число добрых людей, помогающих нам, – 1200 !!!

Июнь 2000

В каждом доме главный праздник – день рождения ребенка. И в Томилине то же самое: главный праздник – 20 мая, День рождения Деревни. В этом году Деревне исполнилось четыре года. И был целый день праздника с поздравлениями

взрослых, с детским хором, с веселыми аттракционами и призами, с выступлением приехавшего к нам детского композитора. И с дискотекой вечером, на которой отплясывали все, кто плясать умеет и хочет.

В такие торжественно-именинные дни все вспоминается ярче. Как наши дети выросли за это время, повзрослели, как многому научились, как изменились.

Совсем недавно отвозил в летний лагерь двенадцать детей на отдых. «Это Ваши дети? – удивились в администрации, зная, что Деревня Томилино – детское учреждение, – но они же совсем домашние!».

Сентябрь 2000

Так получилось, что в этом сентябре наших ребят снимали для документального фильма, потом подарили пленку, и она теперь останется в нашей истории.

Особенно интересно смотреть на первоклашек: все торжественные, нарядные, необычно серьезные, с цветами. И мамы – красивые и взволнованные. В этом году пошли в школу дети, которые пришли в их дом совсем маленькими. Они их учили первым буквам, покупали первые буквари и вместе читали первые книжки.

Яна, Ваня, Максим, два Андрея, Катя, Наташа, Кристина и Александра влились в дружную семью школьников.

В этот торжественный день в 17-ой томилинской школе, где учится большинство детей, наш воспитанник и выпускник этого школьного года Андрей поднял на руки нашу же девочку Наташу, и зазвонил звонок на первый урок нового учебного года.

Конечно, наши первоклашки все разные. Одна девочка на третий день заявила, что она уже в школе все видела и больше туда не пойдет. Уговорили с трудом. Все остальные бегут в школу охотно, а один из Андреев приходит домой и, не переодеваясь, бросается к своему столику делать уроки.

Не знаю, как сложится их школьная жизнь. Но уверен, что успешнее, чем у многих из их старших братьев и сестер. Они раньше, чем наши старшие, были защищены и согреты маминой любовью и жизнью в спокойной дружелюбной обстановке.

Март 2001

Этот год для нас в чем-то знаменательный. Мы уже начали готовиться к первому нашему скромному и вместе с тем такому важному юбилею: пять лет жизни Детской деревни.

В этом году старшая наша воспитанница Лена, окончив школу парикмахеров, начала работать. Пока она еще живет в SOS-семье, помогает маме, готовится начать самостоятельную жизнь.

Сейчас, наверное, самое сложное – подготовить детей к будущей жизни, помочь им выбрать профессию. Поэтому мы рады, что Андрей, заканчивающий в этом году девятый класс, посещает школу каскадеров при «Мосфильме». А ребята, которые занимаются компьютерами, принимали участие в подготовке нашей странички в Интернете.

Сентябрь 2001

Мы отмечали наш первый юбилей – пятый день рождения. Как во всякой большой семье, у нас за это время были и радости и переживания. Но самое главное достижение – в каждом доме сложилась своя семья со своими привычками, традициями, укладом. Все дети – это, наверное, самое удивительное и трогательное – стали похожими на своих мам.

А 1 сентября я смотрел на нарядных и взволнованных малышей, которые впервые пошли в школу: Славу, Кристину, Таню, Сергея, Веронику, Сережу. И вспоминал, как, а самое главное – почему они приехали в Детскую деревню.

Сережу привезли в милицию с вокзала, где он (в декабре!) в рваных ботинках просил у людей хлеба. Кристину – потому, что в родной семье она пережила такое, что не напишешь, не расскажешь. И все они, наверное, не пропали бы, о них так или иначе позаботились бы. Но только в Детской деревне они нашли маму и новую семью. И каждый чувствует себя любимым.

А старшие ребята – Андрей и Саша, окончив девять классов, поступили в техникумы. Саша – в люберецкий, будет учиться на автослесаря, а Андрей – в московский физкультурный техникум «Спартак».

Я спросил одного из них: «Что больше всего запомнилось тебе в твоей жизни здесь?» Он сказал: «Как мама подарила мне машинку на первый день рождения».

Я не стал расспрашивать дальше, но думаю, что это был первый подарок в его жизни, и, наверное, первый торжественный день рождения.

У наших первоклассников, пришедших в Томилино три-четыре года тому назад, сегодняшний день со всеми приметами спокойной семейной жизни воспринимается как должное. И в том, что дети

привыкают к обеду каждый день, чистой кровати, к дням рождения, есть свой смысл.

Наверное, ради этого и созданы Детские деревни: возвращение ребенка в нормальную жизнь.

Март 2002

Очень часто наши знакомые и незнакомые гости, приезжающие в Томилино, спрашивают, что будет дальше с этими детьми, когда они вырастут, когда они должны будут покинуть дом Детской деревни. И мама, и наши сотрудники объясняют про молодежную программу, которая существует для выросших воспитанников.

В этом году у нас трое воспитанников, которые учатся в профессиональных школах или техникумах: Андрей, Марина, Саша. Пока они живут в Детской деревне. А как только будет готово помещение, переедут в первое наше молодежное общежитие, где они будут жить более самостоятельной жизнью. Ведь всем детям, родным и неродным, когда-то приходится делать шаги во взрослую жизнь. Но, как и в обычной семье, это не означает разрыва с родным домом.

Думаю, что два события, случившиеся в феврале, подтверждают эту мысль.

Лена была старшей в семье из пяти человек. Она первая в нашей деревне получила профессию парикмахера. Так получилось, что школа, которую они с мамой выбрали, оказалась платной. И Лене помогли учиться наши коллективные друзья.

Лена начала работать, за знакомством с молодым человеком последовала свадьба, на которой была и мама Вера, растившая ее. А в феврале у молодой семьи, живущей самостоятельно, появился ребенок – очаровательный мальчик. Наш первый внук! И первым посетителем в роддоме у Лены была мама Вера, которую малыш через годик-два будет звать бабушкой.

Февраль оказался богатым на события: наша воспитанница Олеся вышла замуж. До этого молодой человек приезжал в Детскую деревню знакомиться с мамой Олеси и со мной. И мы познакомились с его родителями. На свадьбе рядом с Олесей были не только мама Ира и я, но и вся семья-SOS. Отец Олесиного избранника, поздравляя молодых, сказал: «Теперь я вижу, что мой сын в хороших руках».

Июнь 2002

Обычно я начинаю с событий нашей «деревенской» жизни, а в этот раз – совсем о другом. О грустном и вместе с тем необычайно

светлом. Недавно мы получили письмо от незнакомого человека. Я привожу его целиком.

«Уважаемый Л.Л.Митяев!

Исполняя волю Надежды Александровны Кнек, ушедшей из жизни в апреле 2002 г., отправила переводом деньги – 3000 рублей, которые она завещала Детской деревне.

Надежда Александровна вряд ли рассказывала о себе. Она была участницей Великой Отечественной войны – воздушным стрелком-радистом разведывательного авиаполка 15 воздушной армии – единственной женщиной такого профиля.

Имела боевые награды, и единственная женщина в России была удостоена награды – полного кавалера Ордена Славы. В бывшем СССР было 4 такие женщины.

Здоровья Вам и всему большому семейству. Благополучия и счастья».

Я обязательно прочту это письмо детям. Каждый перевод для нас всегда драгоценен и в прямом, и, особенно, в переносном смысле. Мы стараемся укрепить у наших воспитанников веру в добро.

Меня самого эта история тронула до слез. Человек, готовясь к уходу из жизни, думает о детях...

Само существование друзей Детской деревни-SOS Томилино помогает нашим детям (и сотрудникам тоже!) стать лучше. Спасибо вам за это. Будьте здоровы и живите долго-долго.

Сентябрь 2002

У всех наших детей, абсолютно у всех, за плечами, вольно или невольно, беды и трагедии родительского дома. Иначе они к нам бы не пришли.

Но иногда на их долю выпадают и другие испытания. Братьев Кирилла и Матвея при живой маме, лишенной родительских прав, захотела усыновить супружеская пара. Собрали все документы, получили все разрешения, мальчики – двух и шести лет – сразу же стали звать их мамой и папой. Через три месяца два взрослых человека, обязавшихся на суде заменить мальчикам родных родителей, почему-то поняли, что жить вместе не могут. Документы на развод и отказ от усыновления были поданы одновременно...

Мальчики сначала попали в приют, а затем к нам в Детскую деревню, к маме Наташе. Маленький вслед за пятью ребятами, уже живущими в доме, сразу стал называть Наталью Борисовну мамой. Со старшим ребенком было труднее. До тех пор, пока им не пришлось пережить еще одну беду: маленький Матвей заболел остеомиелитом.

Как мы все ни стараемся помочь при серьезных болезнях детей, все равно больше всего достается маме. Бессонные ночи, больница, врачи, уход после операции. Как ни помогай, все равно главная ноша на наших самоотверженных мамах.

Когда Матвея выписывали из больницы, врач сказал ему: «С мамой тебе повезло!» А старший, стоявший рядом, добавил совсем тихо: «И мне тоже...». Но мама Наташа это услышала...

Март 2003

Иду по деревне и слышу, как одна девчушка говорит другой: «Когда у меня будет свадьба, платье надену, как у Марины».

Мне запомнились эти слова потом, что через неделю Марина и Саша пригласили нас на первую годовщину свадьбы. Уже прошел год, а как будто бы это было вчера. Жених приехал свататься с многочисленными родственниками и друзьями. Много испытаний приготовили для них подружки невесты. Удивляюсь до сих пор, как они сумели пройти все. Когда препятствия были преодолены и молодые вышли из дома, дети радовались, особенно девочки, разглядывая красивое белое платье невесты, а некоторые мамы смахнули слезу.

Свадьба была шумная, веселая – молодежная. Со всеми положенными обычаями и даже ряжеными...

Марину приняли в новой семье действительно как дочь. Саша оказался не только внимательным, заботливым мужем, но и работающим молодым человеком.

Пришло время, и Марину увезли в родильный дом. В этот же день в Детской деревне, в доме, из которого наша воспитанница вышла во взрослую жизнь, раздался телефонный звонок.

– Мама, – сказала Марина слабым голосом, – я полчаса тому назад родила девочку. Поздравляю тебя, ты стала бабушкой.

Как потом выяснилось, это был первый звонок ставшей уже мамой Марины.

Взрослеют наши дети, и я снова и снова убеждаюсь в том, как мудра гмайнеровская идея. Не родная семья в каждом доме, но другой, – так сложилось – у детей нет. И она становится родной. Для младших и старших. И для наших внуков, надеюсь, тоже.

Июнь 2003

Я хотел бы рассказать о наших старших детях. Главная наша задача – подготовить детей к самостоятельной и независимой жиз-

ни. Именно тем, насколько успешны во взрослой жизни будут наши воспитанники, измеряется эффективность нашей работы. Не сегодняшней милой картиной: сытые, одетые и радостные дети, а будущим взрослых детей!

Мы думаем об этом постоянно. Как научить их быть самостоятельными, заботиться о собственном здоровье? Где они будут учиться и как помочь им найти профессию, которая была бы по душе и давала бы возможность зарабатывать на жизнь? Как принять своих близких и родных, оставивших однажды в беде, найти в своем сердце силы простить и любить? Как разобраться в этом непростом сегодняшнем дне, не оступиться так, что не хватит сил подняться?

Продолжением Детской деревни для подростков служит Дом молодежи, куда переходят юноши и девушки, достигшие пятнадцати-семнадцати лет, конечно же, исходя из их желания и готовности к новой жизни. В Доме молодежи они будут жить вместе с воспитателем-наставником до десяти лет, не порывая связи с SOS-семьей.

Вот уже год шесть подростков живут в Москве, в квартире, которая нам досталась по наследству. Все ребята и девушки учатся. Андрей оканчивает спортивный техникум, Саша – на третьем курсе. Летом Алла поступила в медицинское училище, она будет сестрой милосердия. Катя поступила в техникум сельхозмашиностроения, Иван учится на повара, Юра – на слесаря, второй Иван будет строителем.

Мы считаем, что это правильный путь. Поэтому в этом году мы откроем еще один Дом молодежи в Люберцах.

Всем матерям будущих жителей Дома молодежи я задавал вопрос: «С легким ли сердцем отпускаете детей в новую жизнь?» И получал практически один и тот же ответ: «Не с легким, но со спокойным сердцем. Не пропадут!»

А на «освобождающееся» место придут новые дети. В августе в дом к маме Вере пришла Вика, ей семь лет, а к маме Тане – Люда, ей тоже семь.

Жизнь продолжается...

Март 2004

У Международной благотворительной организации SOS-Киндердорф Интернациональ есть очень приятная традиция: мамам и тетям, проработавшим в Детской деревне-SOS семь лет, дарят «Золотое кольцо-SOS» с символом нашей организации.

Детская деревня-SOS Томилино живет уже почти восемь лет. В феврале к нам приехал Президент SOS-Киндердорф Интернациональ Хельмут Кутин, чтобы вручить эту необычную награду. Х. Кутин – один из первых воспитанников первой Детской деревни-SOS в Австрии. Когда он вырос, он стал директором Детских деревень во Вьетнаме, а затем Герман Гмайнер передал ему ответственность за всю организацию – его выбрали Президентом. Нам было необычайно приятно, что десять матерей, получивших «кольцо», по мнению Х. Кутина, для Детской деревни-SOS – прекрасный результат.

18 февраля «Кольцо-SOS» получили наши мамы: Вера Вячеславовна Егорова, Лариса Ивановна Мышетопова, Наталья Анатольевна Завалишина, Елена Федоровна Долгопольская, Татьяна Алексеевна Пичугина, Ирина Алексеевна Кухтина, Наталья Владимировна Лаврентьева, Юлия Васильевна Захарова, Ирина Владленовна Любимова, Ольга Борисовна Филиппова, и тетя – Валентина Егоровна Болтушкина. Этой чести удостоился и я.

Был очень милый семейный праздник: пел наш хор, дети поздравляли мам. Мы все вспоминали и о вас – многочисленных наших друзьях, без помощи и участия которых, может быть, ничего этого и не было бы. Спасибо вам.

Сентябрь 2004

Ровно десять лет назад, в сентябре 1994 года, был зарегистрирован Российской комитет Детские деревни-SOS. Так что у нашей общей семьи Детских деревень в России юбилей.

Для всех нас в Томилине это было и радостное, и трудное начало. Детские деревни? Что это? Не группа, а семья? Не воспитательница, а мама, живущая с детьми и ведущая всю работу по дому? Мама, и вместе с тем сотрудница... Как это? Вопросов было больше, чем ответов. Мы сами верили в успех этого нового для России дела, но тогда это была чистая теория. В школе, где я работал директором, все шло спокойно и успешно. А здесь...

Теперь у нас пять девчат вышли замуж, уже четыре общих внука, двадцать пять юношей и девушек учатся в училищах, колледжах, лицеях.

Прошло больше восьми лет нашей жизни в Томилине. К нам за опытом едут со всех концов России. К нам и нашим друзьям и коллегам в Пушкин, Орел, Кандалакшу.

Мы никогда не забывали, что нам помогали и нас поддерживали не только по долгу службы, но и по велению сердца Ю.М. Лужков, Л.П. Кезина, Э.А. Памфилова. Без помощи друзей не жи-

вет ни одна Детская деревня в мире. В России десять лет тому назад это было тоже достаточно трудно. В советские времена частная благотворительность не разрешалась. Именно поэтому я хочу сказать особое спасибо Вам и всем, кто поддерживает нас вниманием, дружбой и очень ценной для нас помощью.

Сентябрь 2006

Мы вновь на пороге нового учебного года. Ведь мы живем вместе с нашими детьми не по астрономическому, а по учебному циклу. И снова уроки, перемены, печали и радости, трудности и успехи. Сколько новых открытий готовит нам этот год?

Но для пятерых ребятишек он совершенно особенный: Настя, Никита, две Кати и Наташа 1 сентября пойдут в первый класс! Весь август уже кипят приготовления: что-то найти, купить, собрать, починить, помыть... Но, безусловно, это приятные хлопоты.

По-новому будут чувствовать себя и ребята, которые перейдут в сентябре из Детской деревни в Дома молодежи. В этом году их восемь: семь юношей и одна девушка. Им открываются просторы более ответственной и самостоятельной жизни. Хотя, конечно, рядом всегда есть педагог-наставник, который поддержит и поможет в случае необходимости. Да и двери семейного дома всегда открыты.

Надо сказать, что некоторые из них первые шаги во взрослуую жизнь уже сделали: Андрей, Коля и Вася уже год отучились в профессиональных училищах, переходят на второй курс. А кому-то это только предстоит: Лена, Ваня, Света и Катя закончили 9 класс и весь июнь мужественно сдавали выпускные школьные экзамены. А потом еще поступали в училища: Света – в медицинское, Ваня – в технический колледж на автомеханика, Катя и Лена продолжат обучение в 10 классе школы, в дальнейшем они планируют получить высшее образование.

Юноши и девушки покидают семейное «гнездо», но оно не пустеет. За первое полугодие этого года уют и тепло SOS-семьи обрели тринадцатилетний Леша, десятилетний Олег, шестилетний Никита и четырехлетняя Яночка. В конце августа мы ждем и готовимся к встрече еще четверых детей из одной биологической семьи.

Мы, взрослые, переживаем вместе с нашими детьми и трудности испытаний, и радости побед. Поддерживаем, когда это нужно, удерживаем себя от вмешательства, когда важен самостоятельный выбор ребенка.

Этим и живем...

Март 2007

Важным событием для мамы Юлии и ее семьи стало возвращение из армии Вани. Пока Иван служил, она навещала его в части, отсыпала гостинцы, поддерживала в трудных ситуациях. Поэтому, когда он пришел, она была счастлива, что наконец-то сможет обо всем его расспросить. Многие жители Детской деревни не сразу узнали в высоком симпатичном атлетического сложения парне пухленького розовощекого подростка, каким привыкли видеть Ваню до армии. Сейчас Иван устроился на работу охранником в крупный торговый центр «Ашан» и ищет квартиру для аренды. А пока он живет в Детской деревне вместе с SOS-мамой и братьями и сестрами. С его приездом маме стало легче с воспитанием мальчиков – ведь Ваня во многом помогает ей. С утра он занимается с ребятами зарядкой, а потом отводит их в школу. Ребята слушаются его, им интересно находиться рядом, младшие стараются быть похожими на самостоятельного и взрослого Ивана, а он с удовольствием проводит свободное время с ними. Своим примером он помогает ребятам расти не только в физическом, но и в духовном смысле. Ведь и сам Иван не останавливается на достигнутом – он собирается продолжить образование. Его желание и сила воли велики, так что мы верим, что все у него обязательно получится!

Июнь 2007

Сейчас каникулы, большинство ребят уехали отдыхать в детские оздоровительные лагеря и санатории. И хотя детишек осталось не так много, как в учебное время, все равно 23 июня все жители собрались на празднике – Дне рождения Германа Гмайнера. По доброй традиции мамы вместе с детьми в этот день испекли пироги. Старшие ребята сейчас отдыхают в лагерях, поэтому в концерте приняли участие самые маленькие наши жители. Как они старались! И пели, и плясали, и читали стихи, и играли на музыкальных инструментах. Даже ведущими были сами!!! Взрослые поддерживали их и радовались. Праздник прошел по-семейному очень душевно.

Еще одна приятная новость. Наши выпускницы – Катя Ж. и Катя А. – получили квартиры от Правительства Москвы. Теперь они будут самостоятельно вести хозяйство и обустраивать свой дом!

Сентябрь 2008

Три наши девочки: Вера, Лена и Яна – пошли в этом сентябре в первый класс. Как они радовались и волновались накануне! Подружатся ли с одноклассниками, какими будут учителя и оценки, самая ли лучшая у них форма и портфель? Но волнения были напрасны. Лену выбрали, чтобы она звонила в колокольчик. Когда ее поднял на плечи «огромный» девятиклассник, с ее ножек упали новые туфли. Так он ее и нес. Леночка хохотала вместе со всеми. Вера очень старательно делает уроки, выводит палочки, но иногда ей хочется играть, и тогда она хитро говорит: «Мама, давай чуть-чуть отдохнем, видишь, у меня головка уже падает». Мама, конечно, смеется вместе с ней и играет. Яна тоже учится с удовольствием, особенно любит читать. Хотя Яна меньше всех переживала по поводу школы. У нее недавно нашелся родной папа, который стал часто навещать ее, привозить подарки. И для Яны, в сравнении с этим, все остальное кажется не таким уж и важным.

Радостным и немного грустным был переход в Дом молодежи сразу шести наших детей: Ани, Насти, Кати, Славы, Кристины, Кати Х. Глядя на этих взрослых детей, понимаешь, как быстро бежит время. Как будто вчера к нам в деревню пришел трехлетний Славик, маленький, он еле стоял на своих тоненьких ножках, в дверь сам не мог пройти из-за сильного косоглазия, а теперь это высокий, симпатичный и рассудительный юноша. Он в Доме молодежи сразу попросил своего наставника Сергея: «Будите меня каждое утро, я в новой школе с девочкой подружился, опаздывать нельзя, что она обо мне подумает!»

Еще одним знаменательным событием стал переход самой нашей первой девочки – Лены – на независимое проживание. Именно с нее начала свою историю Детская деревня Томилино 20 мая 1996 года. Лена работает в сфере обслуживания и скоро получит собственное жилье.

А сегодня у нас нечаянная радость. В отпуск из Армии приехал Вячеслав, он служит во Владикавказе. Подтянутый, красивый, уверенный в себе молодой человек! Вот уж мы не могли нарадоваться и насмотреться на него!

Часто думаю я об этих «птенцах, вылетевших из гнезда». Как сложится их дальнейшая жизнь? Надеюсь, что с ними все будет хорошо – ведь столько добра и тепла они получили!

Письмо сорок девятое. Март 2009

Дорогой Николай Константинович!

30 марта я заканчиваю работу в Детской деревне-SOS Томилино.

Эти последние дни и грустные и радостные для меня одновременно: новые профессиональные планы и идеи, о которых я думал, найдут, наконец, и время, и энергию для воплощения, надеюсь, что и моей семье, домашним делам, науке, увлечениям я смогу уделить больше внимания.

Это счастливая грусть, когда окидываешь взглядом путь, который мы прошли в Томилине за эти годы. И чувство благодарности! Благодарности за счастье, которое я испытал от созидания. От подаренного общения с детьми, с необыкновенными людьми. Встреча с Еленой Сергеевной Брусковой, которую считаю своей матерью в педагогике, с людьми, заставшими Германа Гмайнера, работавшими с ним и знаявшими его, – это подарок в моей жизни, который всегда был, да и остается для меня мощной питающей энергией. И дети! В их фонтанирующей энергии я никогда не испытывал недостатка! Я благодарен всем сотрудникам – моим терпеливым начальникам и подчиненным, моим уважаемым соратникам!

И друзьям Детской деревни! Вот уже более десяти лет я обращаюсь к вам за помощью, и вы поддерживаете нас! Вы даже не представляете, как это было важно для меня все эти годы! Спасибо! Я горд и счастлив, что меня заменит Анатолий Анатольевич Васильев, который много лет вместе со своей супругой является преданным другом Детской деревни, так же, как и Вы.

В самом начале, еще в Школе матерей, на первом нашем совместном тренинге с мамами, мы придумали символ нашей Деревни – дерево. Мы изобразили его с мощными, раскидистыми ветвями, на которых в устроенных гнездах растут птенцы. На небе солнце и тучки одновременно, стайка выросших птенцов устремилась ввысь.

Дерево посажено, выжило и укрепилось, птенцы растут и улетают...

*Искренне Ваш, Леонид Митяев.
e-mail: leonid.mityaev@mail.ru*

Как я стала многодетной мамой

Неужели прошло уже 20 лет? Даже не верится! А как будто совсем недавно. Или так только кажется? Ведь сколько всего было за это время! 1995 год – непростое время, смутное. К этому времени мне было 35 лет. За плечами учеба в Московском авиационном институте, более десяти лет работы в Военно-воздушной академии имени Н.Е.Жуковского в должности начальника термического отделения на кафедре «Материаловедение», привычный круг друзей и знакомых. И все-таки чего-то не хватало! Очевидно, как показало время, самого главного!!! Возможности быть мамой, быть нужной!

И вдруг эта статья в «Московском комсомольце»: «Хочу работать мамой» (воистину ничего не бывает случайным), прочитанная раз пять, но так и не дошедшая полностью до сознания. Как же так? Тебе дают дом, деньги на содержание, а главное, доверяют пять-семь ребят, и ты еще получаешь за это зарплату (не важно какую!). Ведь никто из кандидаток на должность SOS-мамы так и не задал вопрос: «А сколько мне будут платить?». Пару бессонных ночей, и ты уже звонишь по указанному телефону, и тебя приглашают на собеседование.

С этого момента твоя жизнь кардинально меняется, судьба дарит тебе встречу с удивительными людьми, которых ты уже точно никогда не забудешь: Елена Сергеевна Брускова – Царство Небесное, Валентина Ивановна Максакова, Наталья Николаевна Толстых, Дмитрий Борисович Белосельский, Елена Владимировна Орлова и многие, многие, которых ты уже точно никогда не забудешь. Нет слов, чтобы выразить благодарность этим людям, это подарок судьбы. Не всем выпадает такое счастье, а у меня оно было. Почему было? Оно и сейчас со мной. Собеседование, тестирование, ожидание решения, и наконец-то: «Вы нам подходите».

Потом учеба три месяца. В тебя вкладывают то, что потом обязательно пригодится. И ты не один десяток раз возвращаешься к своим записям, чтобы освежить в памяти то, чему тебя научили за такой короткий срок. К Новому 1996 году с тобой подписывают контракт, знакомят с директором Леонидом Львовичем Митяевым, который кажется строгим и недоступным. И начинается обустройство дома: ложки, люстры, ковры, игрушки и еще многое, многое, чтобы заполнить дом. И наконец-то дети. Сначала Аленка в 4-й

дом, потом Ваня и Люда в 6-й, Ванька в 3-й и четверо моих – во 2-ой. А через четыре месяца еще трое.

А дальше только успевай знакомиться, и деревня ожила, ведь до детей был красивый, ухоженный кусочек земли с симпатичными домиками, газончиками, но пустынный, тихий, и только с приходом ребят все оживает, двигается, хохочет, хулиганит, в общем – живет. За эти 20 лет через детскую деревню прошло 95 ребят, а помнишь каждого, как будто это было вчера. Я иногда задаю себе вопрос: «А если вернуться назад, изменила ли бы я что-нибудь?». Конечно, нет. Да и как можно, ведь все, что происходило за это время, – это мое, и оно уже никуда не денется, не исчезнет. Как забыть первые радости, печали, успехи! Да, никто не говорит, что все было легко и просто. Но ведь этого никто и не обещал. Безусловно, не все можно предусмотреть, и не всему можно научиться этому в школе мам, но зато всем гарантирован кусок жизни, в котором не будет двух похожих дней. Разве не об этом можно мечтать в юности?

А ещё уверенность в том, что вы никогда не останетесь с возникшими проблемами один на один. Вам есть кому помочь, есть к кому обратиться. Сколько было их за эти 20 лет! Тёти, помощницы, репетиторы, психологи, педагоги, сотрудники Российского комитета, частные лица и организации, все-все-все сотрудники Детской деревни, мамы и директора из других Деревень, врачи, медсестры, инспектора по делам несовершеннолетних, Друзья Детской деревни, волонтеры и просто неравнодушные люди. Спасибо вам всем, земной поклон!!!

Ведь только сообща мы смогли справиться со всеми трудностями и проблемами, которые возникали за эти два десятилетия. И, слава Богу, что ни разу не мелькнула мысль пожалеть о том, что был выбран этот путь, что ни разу, проснувшись утром или засыпая поздно вечером, я не спрашивала себя: «Господи! Зачем я это сделала?»

Не знаю, кто кого больше воспитывает. Мы ребят, или они нас, но я абсолютно уверена, что этот тандем хороший, когда он в равновесии, а как только одна сторона начинает перевешивать, тут и проблемы. И надо обязательно быть готовым к тому, что если ребенок или подросток сейчас не берет то, что вы ему пытаетесь передать, то просто по той причине, что в данный момент он не готов это взять. Не заставляйте его, не ломайте, не навязывайте, дети тоныше и остreeе чувствуют, чем мы, они наблюдательнее, где-то даже душевнее, прямолинейнее взрослых, поэтому их максимализм порой

кажется нам грубостью, непониманием. А уж если вы хотите настоять на своем, у вас должна быть железобетонная аргументация, которая сможет убедить сто взрослых или одно чадо.

Славику было всего три года и три месяца, когда он попал в детскую деревню. Конечно, ему было не так страшно, ведь вместе с ним были две его старшие сестры и брат, но он был самый слабый, незащищенный из этой четверки. Не зря врач, который его осматривал, спросил у меня: «Зачем вы его взяли, он же не жилец», и правда, у него не росли ногти и волосы, он падал при гудке электрички, а в школу его не хотели брать даже в восемь лет. А уже через два-три года крутил педали велосипеда, качался на качелях и уже умел плавать. После второй операции и длительной реабилитации наконец-то снял очки. Надя пришла в детскую деревню за два месяца до своего четырнадцатилетия, закончила девять классов, вышла замуж и уехала в Санкт-Петербург работать тетей.

Аня и Леша, погодки. Аня очень заикалась, поэтому в школу пошла в восемь лет, учеба давалась тяжело, да и адаптация в школе проходила тяжело, а теперь Аня – заботливая мама первоклассника и восьмимесячного малыша. Леша – отъявленный хулиган в школе и на улице, а дома – добрейшее создание. Истории, которые его преследовали по пятам, никогда не иссякали. Закончив восемь классов, ушел в училище, закончил его, и теперь это заботливый, внимательный муж и отец, обеспечивающий свою семью. Вся эта четверка могла бы просто растеряться в этом мире, их должны были распределить в три разных детских дома по возрасту. Если бы не Детская деревня. До сих пор, приезжая в Томилино, они помнят об этом, вспоминают, как все это было.

Марина, Ира, Дима пришли в мою семью осенью, и сразу надо было привыкать к новой школе, к новому месту, находить новых друзей. А первая совместная поездка! Разве это можно забыть? Целый год мы откладывали деньги и, окончив школу, на неделю поехали в Питер. Боже, сколько эмоций и радостных моментов! Мы за семь дней увидели столько, сколько многие не успевают за месяц. Возвращались довольные, счастливые и уже мечтали через пару лет поехать на юг, что, собственно, и реализовали, когда отважились поехать самостоятельно в Геленджик. Море, солнце, фрукты – замечательно, но, главное, мы были все вместе, рядом.

Марина, окончив училище, вышла замуж, а Иринка получила диплом о высшем образовании, работает, замужем. Димыч отслужил армию, работал в МЧС, воспитывает с женой маленького Алешку.

Саше было три года, когда умерла его родная мама. Его в квартире нашла инспектор по делам несовершеннолетних и определила в больницу, а оттуда – в Детскую деревню. Когда его забирали из больницы, главврач говорил: «Молчит, не разговаривает, и вообще не понятно, понимает ли он, о чем с ним говорят». И только в Детской деревне ожил. До окончания начальной школы хорошист, музыкальная школа по классу баяна, спортивная секция гимнастики, первый помощник в доме. А потом друзья стали уводить Сашу на улицу, и как результат – остался на второй год в школе, три комиссии по делам несовершеннолетних, две социальные реабилитации по направлению врачей, но это в прошлом. На сегодня Саша в нашем Доме молодежи в Люберцах, снят с учета, мечтает отслужить в армии и поступить в театральное. Очень хочет иметь дружную и счастливую семью.

А Вику привезли в Детскую деревню в четыре года. А уже в этом году она получает квартиру, празднует восемнадцатилетие и отправляется в свободное плавание. Юре было уже девять лет, когда он оказался в Детской деревне. Он пришел один, ему, наверное, было тяжелее всех. Помнил дом, приют, но надо было привыкать к новому месту. Самостоятельный, замкнутый, опасающийся взрослых. И у него были на то свои причины. Только через несколько лет стал открыто улыбаться и шутить. И вот уже скоро восемнадцать, уже в Доме молодежи заканчивает учебу в училище.

Двойняшки, Женя и Наташа, – это, наверное, самое печальное воспоминание о Детской деревне. Когда они пришли, то были очень тревожными, молчаливыми, не смотрели мультики, не гуляли, не рассказывали о себе ничего и только по прошествии нескольких лет, отогрелись, уже были отличниками в школе и в томилинской музыкальной школе. И этих детей внезапно забрали в приемную семью других граждан. Мне кажется, это самое слабое место в деятельности Детских деревень. Так как Детская деревня по уставу – негосударственный детский дом и дети поэтому находятся в общей базе данных детей-сирот, то их могут передать в любой момент желающим под опеку в приемную семью или усыновить. Печально, но это реальность, и с этим надо как-то мириться, это жизнь.

Может быть, поэтому, даже сейчас, когда уже подошел пенсионный возраст, с легкой руки Анатолия Анатольевича Васильева я согласилась пройти обучение в качестве повышения профессиональной квалификации по специальности «тьютор», чтобы оказаться еще полезной для детей в новом качестве. Это позволит мне

не расставаться с Детской деревней, чтобы продолжать чувствовать себя причастной и нужной. Ведь я смогу, используя новые знания, помогать детям в их обучении в школе. А к тому же, продолжать общаться с моими детьми, а теперь, еще и с восемью внуками.

Ну, и самое главное, наверно, каждый год 20 мая независимо от погоды, дня недели, проблем жителей всех, кто когда-то был в Детской деревне, собираются в Томилине, чтобы встретиться, пообщаться, вспомнить всех, кто был причастен к этому замечательному явлению – Детская деревня-SOS Томилино. И они все знают, уверены, что им тут рады и их всегда ждут, помнят, радуются их успехам, помогут пережить трудности, дадут совет или просто выслушают. Ведь разве возвращаются туда, где было плохо? Все идет, все меняется, и вот уже на место SOS-семей приходят приемные семьи. Это реальность, но мне бы очень хотелось, чтобы традиции Детский деревни не были забыты, чтобы новые ребята помнили и знали, откуда в Томилине взялась Детская деревня и кто такой Герман Гмайнер – человек, который подарил миру островки детского счастья!

СЕМЕЙНЫЕ РАССКАЗЫ

В своей работе мне часто приходиться готовить материалы о жизни наших семей или отдельных детей либо для фандрайзеров Российского комитета «Детские деревни-SOS России», либо для друзей Детской деревни. Для этой книги я подобрала самые интересные, на мой взгляд, рассказы, которые сами дети сочиняли вместе с мамой. Я работаю в Детской деревне уже десять лет, и такие семейные рассказы вдохновляют меня. Благодаря этим рассказам я чувствую свою причастность к нашему общему делу.

Дом 1

Наш дом, как и все, индивидуален по-своему. Мы, как и все, гостеприимны, дружны и ласковы. Но, как и в каждой семье, в нем есть своя «изюминка». В нашей семье всегда очень рады друзьям, гостям.., всем-всем-всем.., встречаем всех как своих... В экскурсию по нашей жизни обязательно входит чаепитие, показ фотографий, при помощи которых можно перенестись на 10-15 лет назад, узнать, что и как было до нового поколения, рассказ, мнение, взгляд на произошедшее и происходящее детскими глазами и, конечно, море улыбок и замечательная мама.

Дом 2

Жили-были: мама, мальчик, девочка и еще мальчик. Старшие дети уже выросли и отправились в самостоятельное плаванье, вот и остались в доме четверо. Жили-поживали, трудности разные преодолевали, весну встречали, а главное – гостей ожидали. Уж очень им хотелось, чтобы в доме у них появились еще одна девочка и один мальчик. Чтобы девчонки были подружками, да и мальчишки не очень-тоссорились, чтобы в доме был лад да покой, чтобы выросли они добрыми и честными, здоровыми и счастливыми, а главное – НАСТОЯЩИМИ!

Вот и будет маме радость!

Разве эта сказка не имеет право стать действительностью?

Дом 3

Прошло пятнадцать лет, как я пришла работать в Детскую деревню Томилино. Есть желание подвести итоги, оглянуться назад, вспомнить, как все начиналось, как пришел первый ребенок, потом

еще двое, и дом постепенно наполнился весьма шумными малышами, но на воспоминания не хватает времени, день с утра до вечера занят детьми. И так все пятнадцать лет.

Сейчас у меня шесть детей, двое из них только что пришли, с ними мы начинаем наш долгий путь к сближению, путь к доверию, пониманию, привязанности друг к другу. Что получится – никто не знает. И так было с каждым ребенком. Но если есть желание стать для него значимым человеком, то все получится.

Выросли и ушли во взрослую жизнь первые восемь детей, но они не ушли из моего сердца, не ушли из деревни, из дома – они частые и желанные гости. Девочки вышли замуж, и радостно было видеть их счастье на свадьбе, радостно было слышать от их мужей, что теперь я их теща. А вскоре после свадеб начали рождаться внуки, и я стала бабушкой для тех малышей. Старшие дети получили квартиры, обустроились, но мы постоянно перезваниваемся. Их готовность помочь друг другу, мне, готовность приехать и поддержать в трудную минуту – самая большая для меня награда.

А сейчас, как и раньше, мой день с утра до вечера расписан по минутам делами для детей: отвезти в школу, закупить продукты, приготовить что-нибудь вкусное, встретить из школы, покормить, помочь с уроками и т.д. Но самое радостное – это когда дети в конце дня собираются на кухне все вместе ужинать. Постепенно кухня стала главным местом нашего дома. Кто бы ни пришел в гости, дети ведут на кухню, где обязательно что-нибудь найдется к чаю. На кухне как-то все дружней, веселей, теплей. Вкусный ужин объединяет всех, поднимает настроение, забывают обиды. Кухня притягивает: что мама там готовит, чем так вкусно пахнет, как она это делает… Можно все увидеть, потрогать, попросить морковку, снять пробу, а то и просто посекретничать с мамой – она наконец-то никуда не бежит. А еще, если поторопиться с уроками, то можно помочь маме накрыть на стол и позвать всех к столу, как будто сам приготовил все. Проблемы уходят в сторону. Есть дом, есть мама, есть братья и сестры, тепло, уютно, вкусно. А значит, все будет хорошо.

Лена Аниканова 9 лет. З дом

Я живу в Деревне шестой год, пришла совсем маленькой, и мне здесь очень нравится. Я люблю отмечать свой день рождения, потому что у меня много друзей, сестер и братьев и поэтому много подарков, праздник получается веселый. Еще я люблю свою школу, своих одноклассников, свою учительницу.

Я люблю свою маму, потому что она хорошо меня воспитывает. А еще я люблю Новый год. У нас в игровой комнате стоит большая, красивая, с огоньками елка. Приходит Дед Мороз и приносит подарки. Мы гуляем ночью с мамой, смотрим салют и говорим всем: «С Новым годом!», и всем очень весело.

Дом 5

Что можно написать о семье, которая только возникла и существует всего два года?

Наверное, что мы молодая семья, в которой семь детей и мама, всего – восемь человек.

А началось все в 2008 году, когда я пришла сюда работать, у меня был дом и всего двое прекрасных детей – Надюша и Люда. Позже мне дали еще двух мальчишек – Ванюшку и Никитку. Они вошли в наш дом как-то сразу, будто жили здесь всегда, и мы их тут же полюбили. Я так их до сих пор и называю – «мои зайчики». Они действительно похожи на зайчиков, веселые, подвижные и очень добрые.

Через полтора года наша семья пополнилась, к нам в дом пришли девчонки, сразу четыре человечка, со своими страхами и причудами. Мы встретили их очень радушно, и они через три месяца стали полноправными членами нашей семьи. Это Ника, Катюша, Кристина и Ирина. Они все сестры, но разные, а в то же время похожи. И дом полностью стал «живым».

Живем мы дружно, весело и сплоченно. Я все время думаю: как хорошо, что они у меня есть! Мои помощницы, мои детки, обладающие большим спектром достоинств.

Теперь немного о самих ребятах:

Надюша – старожил в этом доме, веселая, живая девочка, которая умеет хорошо рисовать, любит петь, танцевать и смотреть индийские фильмы.

Ванюша – душа этого дома, всех любит, и сам всеми любим.

Никитка с самого детства – настоящий мужчина, хормен и талантливый кавалер. Девочек не обижает, а уважает и всегда стремится их защитить и помочь чем может.

Ника — смешилка этого дома, с ней всегда весело, она красиво рисует и любит учиться.

Катюша – «крыжая bestия», так с любовью ее все называют. Первая помощница в этом доме и борец за справедливость. Любит рисовать, петь.

Кристина – «наша королева», так величаем мы ее с любовью. Веселая, добрая, но немного капризная, как и подобает быть «королеве».

Ирина – это прямо вторая «мама» своим сестрам. Всегда пытается поставить их на место. Любит рисовать «наш художник».

Вот это о них, жителях этого дома. А вообще-то все ребята просто прелесть, с ними не соскучишься. Ну, и глава этого дома – мама-воспитательница Лариса Юрьевна Кужелева. Что можно еще написать про меня, так это «просто Мама».

Вот вкратце небольшой рассказ о доме № 5.

Дом 6

Свой дом мы бы назвали «Сборная команда России», т.к. мы из разных мест: Вологда, Смоленск, Москва. Мы разные, но есть что-то общее между нами. Мы все что-то не любим, например понедельники и вставать рано утром, а к чему-то относимся с большим уважением и любовью.

Мы любим нашего Женю, он старожил нашего дома; нам нравится, что он высокий, красивый и добрый, а когда раскидывает сугробы у дома, залюбуешься, насколько точны, легки и грациозны его движения.

Мы любим Наташу, она как «палочка-выручалочка», у нее есть самое главное – она всегда готова помочь нам советом, рассказом, информацией или просто посочувствовать.

Мы любим, как Леша играет на гитаре и поет армейские и фронтовые песни. Нам нравится, что он постоянно является инициатором наших разговоров и споров за столом, где мы иногда просиживаем по два-три часа. Нам весело от суеты и толкучки в доме, когда Леша собирается на соревнования.

Женя и Леша! Мы ценим, когда вы из магазина несете тяжелые сумки с продуктами.

Мы очень любим, когда Кристина дома, ее деловитость, ее красивую улыбку, ее неспешность и мудрость. Нам так приятно и уютно, когда в тихой беседе Кристина чистит помэло или апельсины, а мы едим их.

Мы привыкли к импульсивности Илоны, и нам она нравится, иногда она серьезная и основательная, иногда озорная и строптивая, но Илона очень предана своему дому и своим маленьким племянникам.

Наша надежда – Виктория, Вика. В этом году мы покидаем свой дом, приезжать будем уже в гости к Вике. Нам хочется, чтоб она нас помнила и считала своими братьями и сестрами и чтобы чем-то была похожа на нас.

Мы много могли бы рассказать, но остановимся на главном: то уважение друг к другу, о котором мы написали, делает нас семьей, а наш дом – настоящим домом, и от этого тепло на душе и хочется говорить стихами:

Прожили здесь мы с вами уж два года,
И вот теперь расстаться надо нам,
Давай с тобой присядем на дорогу,
И разговор неспешный заведем:
«Мой милый дом,
Любимый дом,
Часть детства пролетела в нем,
Где тетя Нина с пирогами,
Надежность и доверие во всем»

Рассказ получился грустный, потому что мы уходим, уходим из детства, но очень хочется уйти: интересно, что там будет?

Дом 7

Какая-то мистик! По нумерологии мое число – 7. Тяну жребий (при выборе домиков) – мой дом седьмой.

Пятнадцать лет... Много или мало это для меня здесь? Анализирую. Подвиг это или счастье? А может, судьба? Дом стал частью жизни для семнадцатилетних детей. Смех сквозь слезы, слезы сквозь смех, радость, разочарование, надежды... Да, именно так. НАДЕЖДЫ!!!

Они будут любить!
Они будут здоровы!
Они будут счастливы!

Здесь изменились они, а я поверила в Бога и обрела любовь и дружбу.

Это смешно, но спустя двадцать лет я как будто впервые увидала времена года: санки, коньки, цветы, грибы, речку, рыбалку... Впервые в жизни я ощущала, что время плавно течет, а не летит.

Здесь первые мои потери... Умер мой папа, мама осталась одна. Как редко я ее вижу! Мне надо ее беречь и беречь! Начинаю понимать, как тяжела потеря в их возрасте. Они – маленькие

дети со взрослыми потерями. Как поздно я поняла этих маленьких взрослых!

Сказала директору, что увольняюсь, – отправили срочно в отпуск. Давно мечтала об аквариуме. Какие красивые рыбки, а тут и альпийская горка зацвела! Искали по всем полям, потом полгода возили всем домом. Тогда у меня еще была первая в моей жизни живая собака.

Корреспондент как-то спросил, чего я хочу? Я знаю, чего хочу! Хочу, чтобы во мне не нуждались, хочу знать, что дала все, что сумела: желание обрести семью, работать, веру в себя. Поймет ли?

На душе у меня спокойно... Я вышла на новый виток своей жизни. Мне есть что вспомнить, есть чем гордиться, есть о чем сожалеть...

Я поняла, что моя жизнь в Детской деревне – счастливая судьба, которая продолжается несмотря ни на что, потому что в ней есть место любви, добру и созиданию!

Дом 8

Пять парней замечательных и
Двое девчонок очаровательных.
Старший – Василий, парень красивый.
Серьезен, рассудителен,
Просто изумителен.
Старается отлично учиться,
Будем мы им гордиться.
Тема – он мастер,
Парень рукастый.
Ну, а Сережа – художник классный.
Дальше – про Егора.
Он – будущая звезда футбола.
Вика – его сестрица –
Просто мастерица.
Умеет шить, вязать,
Прекрасно рисовать.
Леночка – замечательная девочка,
Симпатяга, модница,
Главная в доме помощница.
Ее брат – Евгений –
Маленький гений,
Увлекается разными штуками

И серьезными науками.
А рядышком мама –
Она молода,
Внимательна, ласкова,
Порою строга.
Нам вместе уютно бывает всегда
Нас всех согревает ее доброта!

Дом 9

1. В семейном кругу отмечаем праздники и дни рождения детей и мамы (приглашаем друзей и гостей).
2. Поездки на дачу летом, походы за грибами и ягодами, баня, шашлыки.
3. Семейные походы в театр, кино, в парк Горького, ВДНХ, цирк и т.д.
4. Совместные ежедневные трапезы, беседы по душам за чаем.
5. Вечерние секретики (беседы о личном) индивидуальные.
6. Семейные поездки на море летом (обязательная заготовка всеми членами семьи еды в поезд, сбор летних вещей).
7. Вечерний просмотр фильмов, обсуждение.
8. Семейное творчество (вязание, вышивание, лепка из соленого теста, игра: Кто ты? Какой ты?)
9. Плюсики за хороший поступок, в конце месяца победителю – приз!
10. Совместные закупки продуктов.
11. Семейный совет по необходимости (Круглый стол).
12. В субботу генеральная уборка, глажка белья всеми членами семьи!
13. Весной организация клумб и цветников вокруг дома.
14. Утренний и вечерний уход за собой и домом (чистка зубов, душ, мытье дежурным полов на кухне, поливка комнатных цветов, ручная стирка нижнего белья и другое по необходимости).
15. Посещение заболевшего в больнице с передачей приятных записочек, вкусняшек из дома.
16. Зимой мальчики выносят ковры на снег. Летом, весной – мытье окон всеми членами семьи.
17. Семейные поездки в гости к друзьям.
18. Походы в кафе (Шоколадница, Макдональдс, Ростикс, Крошка-картошка).
19. Собираем остатки пищи для бездомных животных.

20. Поздравляем родственников открытками и поделками.
21. Посещение храма в Ильинском.

Семья Дома 10

Наша семья состоит из пяти человек и мамы Марины. Троє из ребят – мои родные брат и сестры. Мы часто ссоримся между собой, но все равно любим друг друга и в трудную минуту стараемся помочь друг другу и поддержать. У нас в семье есть свои правила и традиции, но правила мы иногда нарушаем! А вот традиции стараемся поддерживать и соблюдать. Например, наши Дни рождения мы всегда отмечаем дома в кругу семьи и друзей. А еще мы любим вкусно поесть, а наша мама Марина нас в этом балует. А еще нам нравится, когда она нам читает на ночь, тогда мы быстро засыпаем.

Мы любим наш дом, нашу маму, нашу Деревню-SOS и всех, кто в ней живет и работает.

Дом 11

Саша Захарова (15 лет)

Когда я приехала в Детскую деревню, первое, что я увидела, – это большие красно-кирпичные дома, и мне сразу стало уютно, как у себя дома. Мама заменила мне в этой жизни все, без чего я осталась. Она помогла мне пройти сквозь все невзгоды и трудности, открыла глаза на мир совсем с другой стороны. Теперь я смотрю на жизнь с иной стороны, более правильной, чем раньше.

Время идет, я расту и скоро, через год, выйду из Детской деревни. Придут новые дети, мама их будет выращивать, учить и воспитывать в этом доме, как и меня сейчас. Они, как и я, пройдут предательства, невзгоды, обиды, первую любовь, но мама всегда поможет и подскажет в трудную минуту, что-то объяснит, где-то подскажет. А самое главное – я ценю свою маму за то, что она помогает нам выйти в трудную жизнь с образованием и работой!

Мечты сбываются!

Я – мама Вера, дом №1, и я 20 лет уже живу в Томилине. Сейчас мы приемная семья: я, муж, у нас шесть детей от тринадцати до семнадцати лет. Да, они уже взрослые, но в нашем доме всегда звучат и голоса младших детей. Это уже наши внуки, по сути, дети старших выпускников. Они часто нас навещают, большие семейные праздники мы по традиции отмечаем все вместе. У нас уже одиннадцать выпускников от восемнадцати до тридцати трех лет, у них у многих уже свои семьи и дети. Внуков у нас девять, самый младший еще грудничок, а старшему уже четырнадцать лет, и он уже паспорт получил. Вот это да! И дети, и внуки – ровесники. Я всю жизнь мечтала о большой семье. У моей мамы было 10 братьев и сестер, и Бог дал мне это счастье.

Да, сейчас я счастливая мама, бабушка и жена. И все это благодаря Детской деревне, все это пришло ко мне здесь. Детская деревня – это огромный кусок моей жизни, и я благодарю судьбу, что 20 лет назад она привела меня сюда. Мы с первыми мамочками часто вспоминаем, как все начиналось в 1995 году: закончился набор мам, и началась Школа матерей. Занятия состояли из блоков: возрастные особенности детей, психология, педагогика, творческие занятия, религия, медицина, кулинария. Занятия проводили замечательные люди – профессионалы своего дела. Было очень интересно и познавательно.

В декабре 1995 года Школа закончилась. Некоторые претендентки отселялись, а будущие мамы начали обустраивать свои дома. Мы ездили по магазинам по всей Москве, покупали посуду, постельное белье, занавески, люстры, хозяйствственные товары, и все это делалось с любовью: ведь мы ожидали своих первых деток. В домах еще собирались мебель, не было воды, и мы ходили через железнодорожные пути на колонку с ведрами зимой. Не было газа, а была небольшая электроплитка, на ней мы первое время и готовили еду, даже когда уже были первые дети. Рождением Детской деревни считается 20 мая 1996 года, когда маме Лене привели в дом первого ребенка – это наша Алена Скроб, сейчас она сама уже дважды мамочка.

В мой дом первые дети пришли в июле 1996 года, а привозила тогда всех деток Елена Владимировна Орлова. Открывалась дверь – на пороге Елена с детьми и со словами: «Вот ваш дом, вот ваша

мама». Мои первые долгожданные детки – семья Бочаровых из пяти детей: Лене четырнадцать лет, Санечке одиннадцать, Надюшке восемь, Алиночке шесть и Яне четыре с половиной года. Год назад у ребят умерла мама, и со старшими ребятами мы были не на «ты», а на «Вы». Года через три-четыре Лена и Саша стали меня тоже называть мамой. Это признание было счастьем до слез. Затем по очереди в дом приходили: Вовка- большой, Эдик, Вовка- маленький. Вовка- большой и Вовка- маленький – это отдельная история.

Мы планировали взять в семью еще маленькую девочку. А Леонид Львович Митяев, наш дорогой и уважаемый первый директор Детской деревни SOS, предложил нам малыша. Тогда фото детей делали в приютах на полароиде, с этого небольшого глянцевого квадратика в руках у Леонида Львовича на нас смотрел глазастенький мальчуган, ему от роду было девять месяцев, мама оставила его в роддоме. Пока его оформляли, прошло еще три месяца. И вот, когда ему исполнился один год и неделя, его привезла в наш дом сама Елена Сергеевна Брускова (Вовка оказался тезкой ее мужа – Владимира Сергеевича).

Господи, хиленький, слабенький, с ракитом! Он не только не ходил, не сидел, он еще и голову толком не держал, не переворачивался. Мы с Леной на коляске по снегу возили его на массаж в санаторно-лесную томилинскую школу, а со старшими ребятами мы по очереди ездили на молочную кухню за кефирчиком и творожком или возили ежедневно в Люберцы Яну с Эдиком в специализированный дефектологический садик. Им тогда было по пять лет. Детей в семье было 8, но мы как-то справлялись и все успевали. Конечно, у Вовки была сильная задержка в развитии. В год и семь месяцев невропатолог разрешил поставить его в ходунки, первые попытки слов – в три года, но помочь специалистов: дефектологов, психологов, логопедов – оказалась для нас неоценимой. Без поддержки Детской деревни нам бы не справиться самостоятельно. Сейчас Вовке уже восемнадцать лет. Из детей он один из первых старожилов в Детской деревне, он вырос, взмужал, ростом выше 1.80, он окончил школу, учится в колледже и собирается дальше получать образование. Дай Бог, чтобы все у него в жизни получилось.

2004-2005 годы – второе поколение детей: Данила, Света, Катюшка, Любаня. Каждый со своей непростой историей, со своим жизненным опытом. В 2011 году третье поколение: Артем, Соня, Тема. Могу с уверенностью сказать, что дети очень меняются, попав в семью. Они отогреваются, становятся уверенными в себе, чувствуют заботу и привязанность. Но это еще не все: вот уже де-

сять лет в нашей семье есть и папа. У нас полноценная семья. С мужчиной в семье гораздо легче, на нем много хозяйственных дел: ремонт дома, закупка продуктов, а еще наш папа очень вкусно готовит. Разве это не счастье? Любимый муж, дети, внуки – конечно, счастье!

Но ведь этого всего могло бы не быть (даже думать об этом страшно), если бы не такие люди, как Герман Гмайнер – человек с большой душой. Ведь это он придумал модель Детских деревень и воплотил ее в жизнь. А наша дорогая и любимая Елена Сергеевна Брускова – без нее не было бы ни одной Детской деревни в России. Это ее заслуга, что мама и дети находят друг друга и становятся близкими. Они святые люди, и память о них всегда с нами была и будет.

А наши дорогие Дмитрий Борисович Белосельский, Наталья Николаевна Толстых, Валентина Ивановна Максакова, Елена Владимировна Орлова, наш замечательный первый директор Леонид Львович Митяев, наша всеми любимая Ирина Ивановна Зазулина – все они стояли у истоков зарождения первой Детской деревни России в Томилине. Все они наши учителя, помощники и просто родные нам люди. И еще много, много достойных людей, которые вложили свою душу в Детские деревни. Детская деревня – это большая семья единомышленников, людей небезразличных и с большой душой. Это мамы, тети – семейные помощницы, спонсоры, волонтеры и Друзья детских деревень, это психологи, педагоги и другие. Им отдельная признательность и благодарность. Все эти люди дают возможность нашим детям полноценно развиваться, учиться, жить, приобретать специальные навыки.

В Детской деревне и мамы и дети обретают счастье жить в семье. Все в жизни случается: и радости и огорчения. Но когда ты не одинок, тебе есть с кем этим поделиться, и тогда легче справиться со всеми трудностями. Мамы отдают детям свою любовь, душу, но к ним все с лихвой возвращается. Отсюда и силы у мамочек в их нелегком труде. Всем-всем мамочкам, кто когда-то работал в Детской деревне или сейчас живет в ней, всем детям и взрослым, всем тем, кто хоть как-то причастен к жизни в Деревне, в этот 20-ти летний юбилей, в этот День рождения я от всего сердца желаю здоровья, счастья, любви и благополучия, и пусть Ангел-хранитель всегда будет рядом с вами.

В 2014 году наша семья стала приемной семьей. Время видоизменяет модель Детской деревни, и сейчас Детская деревня-SOS Томилино – это в основном проживание приемных семей и их со-

проводжение. Многие наши SOS-мамы стали приемными родителями. Все наши детки в SOS-Деревне состояли в межрегиональном банке данных, и в любой момент любого из них могли забрать чужие люди, были такие случаи. Мне же очень хотелось сохранить свою семью, не было желания разлучиться хотя бы с кем-то из детей. Поэтому мы с мужем приняли решение стать приемными родителями. Я никогда не воспринимала жизнь в Детской деревне как работу. Мне просто хотелось быть нужной для этих ребят, жить с ними под одной крышей.

Что для нас изменилось после того, как мы стали приемной семьей? Да, в общем-то, ничего существенного. Мы живем в своем доме (нам его дала безвозмездно в аренду наша организация), дети ходят в те же школы, посещают те же кружки, мы принимаем активное участие во всех мероприятиях Детской деревни. Ребятам помогают осваивать школьную программу репетиторы, с ними занимаются психологи. В нашу семью приходит семейный психолог, а также есть куратор. Это те люди, к которым можно обратиться за помощью в юридических и правовых вопросах. Семейный психолог помогает нам поддерживать доброжелательную семейную атмосферу, решать семейные проблемы.

Сопровождение приемных семей Детской деревней – это мощнейшая поддержка родителей и детей. Дай Бог, чтобы такая возможность была всегда.

В Детскую деревню приходят приемные семьи и извне. Хотелось бы, чтобы и они знали историю создания Детских деревень и людей, чьи имена тесно связаны с Детской деревней. Знали и помнили так же, как мы.

Герман Гмайнер создал семьи-SOS много лет назад (еще в 1949 году), семья-SOS – это та же приемная семья: мама, дети, дом. В России мы были первыми 20 лет назад, сейчас приемные семьи в России набирают обороты, а Детская деревня поддерживает, сопровождает приемные семьи и помогает им, передает им накопленный опыт. Строятся коттеджные поселки для приемных семей – это здорово! Дети обретают семью и родителей – это тоже здорово! Вот оно счастье! Мечты сбываются!

Опыт моей работы в Детской деревне-SOS Томилино

Судьба привела меня в Детскую деревню в декабре 2002 года. В то время ещё не было полномасштабной психологической службы, как сейчас. Работал один психолог-координатор, объём деятельности зашкаливал, и срочно требовался детский психолог в помощь.

Высоченные сосны вокруг, самоотверженные сотрудники, красивые домики для каждой семьи, и много-много детей, которые сходу забрасывали сотней вопросов. Я влюбилась в это место сразу и бесповоротно.

Когда ребята вернулись после новогодних каникул, работа закипела. Я ходила по домам и знакомилась со всеми. Помню, волновалась жутко. SOS-мамы принимали радушно, дети – с любопытством и желанием запомниться новому взрослому.

С учётом количества детей, было решено проводить групповые занятия. Собралось несколько групп: дошкольята, младшие школьники, ученики средних классов и подростки постарше. На занятия ходить не заставляли, просто все знали, что раз в неделю приезжает новый психолог и любой желающий может прийти в определённый час и посмотреть, чем занимаются его сверстники в офисном зале. Доходило до смешного: недоверчивые, как и полагается для их возраста, подростки заходили на занятия всех возрастных групп, пытаясь выяснить, где интереснее и чем отличаются одни занятия от других. На начальном этапе знакомства это разрешалось, и 14-15-летние ребята сидели за одним столом с малышами и вдохновенно лепили вместе с ними фигурки из пластилина, а потом по просьбе психолога со всей силы превращали свои творения в лепёшки, вызывая восторг малышни, которая с восхищением в глазах присоединялась к расправе над пластилином. Так мы учились работать с агрессией. В общем, было весело! В том числе и сотрудникам офиса.

Шло время. Поняв, что не страшно, а интересно, детки стали регулярно приходить на занятия, и мы увеличили количество наших встреч до двух раз в неделю. Играя, приобретали навыки бесконфликтной коммуникации, взаимопонимания и сотрудничества. С дошкольятами преодолевали социально-педагогическую запущенность и готовились к поступлению в школу. Новичкам помогали адаптироваться и влиться в семью.

Параллельно велась консультативная работа с SOS-мамами и тётями. Вопросов у них было много. У некоторых мам не было

своих детей, а потому и пережитого опыта взросления ребёнка. А те, кто вырастил своих детей, также впервые сталкивались с некоторыми ситуациями, поскольку практически в каждой семье было по несколько так называемых «кланов» (мы принципиально не разделяем поступающих из приюта сиблингов). Например, у одной SOS-мамы могло быть в семье два ребёнка одной фамилии, четыре – другой и ещё один ребёнок без братьев и сестёр, но пришедший в семью первым и считающий, что мама безраздельно принадлежит только ему. И каждый день между детьми шла борьба за мамино внимание, а между «кланами» – за превосходство. Практически неаполитанская мафия. Задачка не из простых даже для опытных педагогов и психологов.

Старались помочь всем. И трудно было тоже всем. Просто в такой работе не бывает. И слёзы, и радость от принятой и принёсшей пользу помощи, и минуты отчаяния, и вдохновение от осознания всей грандиозности происходящего – служения, которое взяли на свои плечи эти хрупкие женщины.

Потребовалось время, чтобы не только дети, но и мамы стали доверять мне. За каждым ребёнком стояла непростая история жизни, за каждой мамой стояло своё прошлое. Две стороны сплетались по ведомым лишь одной Вселенной причинам. Было подмечено, что на место выросших и ушедших в Дом молодёжи детей в семью тут же приходили дети с идентичными характерами и установками. Они просто притягивались друг к другу – определённый ребёнок с определённой мамой. Думаю, мамы и других Детских деревень замечали такую тенденцию. Мы все и всю жизнь многому учимся, растём, работая над собой. В том числе и благодаря людям, которые оказываются рядом с нами, и благодаря детям, которые тем или иным образом приходят в нашу жизнь. Спустя годы, некоторые выпускники возвращались и просили у мам прощения за причинённые в своё время обиды, а порой и оскорблений, и мамы прощали, и сами винились за совершённые ошибки и сидели со своими выросшими детьми на кухне в обнимку и плакали… И становились мудрее все – и те, кто просили прощения, и те, кто это прощение принимали. Всё гениальное просто.

Как и в любой семье, взаимоотношения мам с детьми имели свои взлёты и падения. Быть абсолютно готовым ко всему, что преподносит жизнь, невозможно. Быть главой многодетной семьи – колossalный труд и ответственность. А быть мамой в семье, полностью состоящей из приёмных детей, – это искусство. У каждой из них в копилке воспоминаний есть сонм весёлых и грустных. О том,

как ребёнок, попробовав мамину гречневую кашу, говорил, что ничего вкуснее в своей жизни он не ел, и просил потом каждое утро её приготовить, хотя холодильник был забит разными вкусностями. Как удалось выходить и выучить того, на ком медики поставили крест. Как новички впервые смущённо называли «мамой», а праздники сопровождались кипой самодельных открыток. Как после визита родителей, лишённых прав, ребёнок неделями не разбирал связанные в узелок вещи, ожидая, что вот-вот его заберут домой. И так можно рассказывать до бесконечности. Сердце порой рвалось на части, шлейф валерьянки тянулся иногда и от мам и от меня. Уставали? Да. Хотели всё бросить? Нет!

Спустя несколько лет появилась возможность расширить штат нашей психологической службы. С детскими теперь проводились групповые и индивидуальные занятия. Мамам стала оказываться не только консультативная, но и психотерапевтическая поддержка. Это важно. Имея частную практику, я знаю, насколько часто родители обращаются к психологу за помощью, будучи уже на грани эмоционального выгорания. Своевременно выявленный ресурс спасает семью от скандалов, а родителей от неврозов.

Были у нас и рабочие будни, и праздники. Один из них – день Рождения нашей Детской деревни, 20 мая, – каждый год собирает множество неравнодушных людей. Приезжают друзья, спонсоры, зарубежные гости, сотрудники других российских Деревень-SOS и, конечно же, наши выпускники, которые в последнее время всё чаще приезжают уже со своими детьми.

На одном из Дней рождения я познакомилась с Еленой Сергеевной Брусковой. Миниатюрная, спокойная, доброжелательная – передо мной стояла женщина, чья книга «С миру по шиблингу» была в моей домашней библиотеке с 1992 года, когда Детской деревни в Томилине ещё не было, а сама я даже и помыслить не могла, что через десять лет приду туда работать. Вот они, хитросплетения судьбы, не правда ли? Сложно было представить, что именно эта хрупкая женщина с упорством бойца пробивала все преграды, чтобы добиться осуществления своей идеи – воплотить в жизнь мечту основателя Детских деревень-SOS Германа Гмайнера об открытии такой деревни в России. Её опыт и пример вдохновляли. Её приверженность делу вызывала глубочайшее уважение. Мне посчастливилось увидеть её, поговорить с ней.

К сожалению, 24 января 2014 года Елена Сергеевна скончалась. Каждый раз, приезжая на работу, я смотрю на мемориальную

доску, посвящённую ей, – она продолжает БЫТЬ с нами, её дело продолжается, и память о ней навсегда останется в наших сердцах.

Деревня в Томилине уникальна не только тем, что была первой на территории России. Мы невольно стали новаторами в решении одного деликатного вопроса – быть или не быть папам рядом с нашими SOS-мамами? В послевоенное время, когда Г. Гмайнер задумал и реализовал проект помочи осиротевшим детям в Австрии, его базовыми принципами при создании воспитательного учреждения семейного типа были: 1) мама; 2) братья и сёстры; 3) дом; 4) детская деревня. И основой был поиск женщин, способных привлечь и полюбить чужих детей. Это было обусловлено исторически. Современность внесла небольшие корректизы.

Эта романтическая история заслуживает отдельного повествования, но итог её таков: через тернии, несмотря и вопреки, у нас появился первый папа. Он просто был рядом со своей женой, он просто принял решение следовать вместе с ней по избранной ею стезе. Через несколько лет ещё одна мама вышла замуж. Затем наряду с SOS-семьями в нашей Деревне появились и семьи с новым статусом – приёмная. Мы приглашали и со стороны приёмные семьи, в составе которых могли быть и приёмные, и родные дети. На сегодняшний день полку пап прибыло, и мы определённо приближаемся к равновесию в Деревне мужского и женского начала. Что очень радует, поскольку важная роль отца в воспитании детей неоспорима.

Я хочу пропеть гимн нашим папам – мужчинам с большой буквы, которые выбрали путь милосердия и защиты, которые своим примером учат мальчишек быть благородными и ответственными, быть «главой семьи». Если дети ежедневно видят заботу родителей друг о друге, впитывают семейные ценности, они в будущем создают такие же крепкие семьи.

В какой момент ты начинаешь ощущать, что вы все одна большая семья? Дети, мамы, папы, тёти, директор, сотрудники педагогической, социальной и психологической служб, секретарь офиса и бухгалтеры, плотник, водители, охранник. Вероятно тогда, когда чужая беда перестаёт быть чужой, а радость отдельного человека становится общей радостью. Стираются барьеры. Притираются характеры. И ты понимаешь, что все мы – один большой организм, от слаженного взаимодействия которого зависит многое: от общей позитивной эмоциональной атмосферы до счастливого будущего вверенных нам детей. Не случайно всем новичкам (сотрудникам,

детям, приёмным семьям) мы говорим: «Добро пожаловать в нашу семью!». Людские судьбы, действительно, незаметно срастаются воедино.

Так в моей жизни появилась Вера. Этот маленький мышонок пришёл впервые ко мне на занятие зимой 2007 года. Мы начали готовиться к поступлению в школу. Любопытная непоседа, быстро устаяющая от любой деятельности, абсолютно не верящая в свои возможности, сотканная из противоречий, замкнутая в отношениях с другими детьми и взрослыми, она по-новому раскрывалась на занятиях. Из щуплого тельца на меня смотрели не по-детски мудрые глаза. Она никогда не смеялась, вместо улыбки лишь неестественно натянутая струнка губ. В какой-то момент сердце просто ёкнуло, и я почувствовала, что хочу быть рядом с этой девочкой не только раз в неделю на занятиях. 22 июня 2008 года я стала её крёстной мамой. И были проводы в первый класс и родительский комитет, дельфинарии, зоопарки, цирк, детские клубы, катки, театры, кафешки, аквапарки, кино и развлекательные центры. Шаг за шагом мы учились доверию, поддержке, вере в себя и свои возможности. Через год она засмеялась. Помню, мамы в Деревне сказали, что они и представить не могли, что Веруша может так хохотать. В декабре ей исполнится пятнадцать лет. Она уже не так нуждается во взрослом рядом. Но всё равно, на каждый её День рождения мы выбираемся куда-нибудь отдохнуть вместе. Для меня она всё тот же милый маленький мышонок. Помогла ли я ей? Думаю, в первую очередь, она помогла мне самой.

За годом год дети росли на наших глазах. Время для взрослых и детей течёт по-разному. Вот маленькая испуганная девочка в коротких шортиках и с синяками на коленках, пришедшая на первое занятие за руку со старшим братом, уже секретничает с тобой о своей первой влюблённости. А мальчик, ещё пару лет назад плачавший у тебя на плече, – в берете десантника принимает присягу.

Мы продолжаем общаться, видимся на праздниках, с некоторыми ребятами переписываемся в соцсетях. Я не была им мамой, но была поверенным в их душевных переживаниях. Дети, как и взрослые, хотят быть выслушаны с уважением. Если кто-то позволяет тебе прикоснуться к своему внутреннему миру – ты остаёшься открытым для него навсегда.

Порой, заезжая в Деревню по случаю, выпускники заглядывают ко мне на занятия. В деликатно приоткрытую дверь вдруг просовывается улыбающееся знакомое лицо, и я тут же расплываюсь в

ответной улыбке. Они спешат рассказать о своих успехах, скучают по битвам бумажными снежками на групповых занятиях и задушевным беседам на индивидуальных, деловито дают наставления нынешним малышам хорошо заниматься и слушаться мам. Мои цыплята. Как же быстро они вырастают...

Многие SOS-мамы давно уже стали «бабушками», именно так называют их дети наших выпускников. Воспитываясь в многодетной семье, они достаточно быстро создают свои семьи и не страшатся рожать по два-три ребёнка. Иногда на День рождения Деревни съезжается такое количество выпускников со своими детскими, что практически каждый дом оказывается в окружении разномастных колясок и трехколёсных велосипедов. Дерево милосердия разрастается и даёт новые побеги.

Ни в чём не отстают и приёмные семьи, не так давно влившиеся в наш коллектив извне. По велению сердца они дарят надежду и любовь покинутым детям и смело берут в свой состав всех – от грудничков до подростков. Наравне с SOS-семьями мы предоставляем им необходимую психологическую помощь и поддержку.

За прошедшие годы по-разному складывались судьбы и воспитанников и мам. Некоторых ребят забирали внешние приёмные семьи или родственники, некоторые мамы увольнялись по состоянию здоровья. Но и те, кто уходил, и те, кто оставались, не теряли связь между собой. Дети, вернувшиеся в биологические семьи, периодически навещают своих «вторых мам», а ушедшие SOS-мамы поддерживают контакт с детьми из своих семей.

В качестве волонтёра мне довелось побывать в разных детских домах и в Москве и в Подмосковье. Отличительной чертой наших ребят является открытость. Они не считают Деревню детским домом. Они свободны и любимы. Им есть куда и к кому возвращаться вечерами со своими детьми. Семейный тип воспитания даёт надёжную опору в жизни, помогает достойно влиться во взрослый социум и учит наших мальчишек и девчонок ценить благие дела. Быть может, когда-нибудь кто-то из наших выпускников точно так же протянет руку помощи ребёнку, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации, и подарит ему счастливое детство. Ведь, как правильно написала девяностолетняя девочка, страдающая аутизмом: «ДЕТСТВО – восход судьбы в человеческой жизни; ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – это все люди вместе, если их рассматривать как одного большого человека».

Я хочу выразить благодарность нашим педагогам, логопедам, психологам, ведущим кружков и отметить их колоссальный вклад в развитие воспитанников Детской деревни-SOS Томилино. И, конечно же, наши дорогие SOS-тёти, спасибо вам за самоотверженный труд, за то, что помогаете мамам и заботитесь о детях.

Огромное спасибо всем нашим спонсорам (частным лицам, организациям) и волонтёрам. Мы признательны за малейшую помощь и поддержку.

Мир вокруг продолжает оставаться неспокойным. Многие дети по-прежнему лишены родительской любви и нуждаются в мамином тепле. Детские деревни-SOS есть по всему миру. В них детям-сиротам даётся возможность обрести настоящую семью, изменить свою судьбу к лучшему. Счастье, что такая возможность есть и у детей России.

Герман Гмайнер, уходя из жизни, сказал своему воспитаннику, ученику и преемнику Хельмуту Кутину: «Будь добр к матерям».

Работая в Детской деревне-SOS Томилино четырнадцатый год, соприкоснувшись с ежедневным милосердием, я с преклонением и глубочайшим уважением отношусь к женщинам, посвятившим себя нелёгкой профессии – быть мамой. Несмотря ни на что, и они, и все другие сотрудники нашего большого коллектива неизменно преданы своему делу, верны своему предназначению.

Детская деревня-SOS глазами студентов

20 мая 2016 года Детская деревня-SOS Томилино будет праздновать свой 20-летний юбилей. Детская деревня-SOS – это семейная форма долгосрочного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В России их пока шесть. Почему дети становятся никому не нужными, почему их бросают родители, родственники? На эти вопросы с человеческой точки зрения всегда трудно ответить. Так же как и на вопрос, как сделать жизнь таких детей семейной и радостной. Над его решением уже который век бьются лучшие умы разных стран. Один из вариантов ответа удалось найти не маститому ученому, а никому не известному австрийскому студенту Герману Гмайнера, который придумал уникальную модель воспитания для детей-сирот – Детскую деревню-SOS.

Каждому из нас известно одно: главное для ребенка, попавшего в беду или трудную жизненную ситуацию, – это настоящее родительское тепло и человеческое желание помочь. Именно с этих двух простых истин и началась история австрийского студента Германа Гмайнера и его Детских деревень. Во время Второй мировой войны молодой солдат Герман попал в Россию, где однажды его жизнь спас русский мальчик-сирота. Никто из них тогда не предполагал, что в этот момент на свет появились первые «ростки» необычного детского проекта, который охватит 132 страны мира.

Когда в один из зимних дней 1947 года в голове Германа окончательно оформилась мысль о первой Детской деревне, ему никто не поверил. Чиновники звонко захлопывали двери перед его носом. Тогда юноша решил действовать один. Ведь когда-то и он потерял свою маму. Потерял и одновременно нашел в лице своей старшей сестры. Основываясь на своем детском опыте, Герман был уверен: ребенок в этом мире всегда может найти родительское и семейное тепло. А еще замечательно, если у брошенного малыша появляется не только мама, но и братья и сестры, уютный домашний очаг и маленький мир вокруг них, оберегающий от бессердечия, социальных, финансовых и бытовых проблем. Похоже на сказку? Ничуть! Похоже на Детскую деревню-SOS. Ее модель проста и, как показал многолетний опыт осуществления проекта в разных странах мира, очень эффективна.

«Фундамент» Детской деревни-SOS построен из нескольких «кирпичиков». Самый главный из них – это Мама Детской деревни-

SOS. Быть мамой в Детской деревне-SOS – это призвание, образ жизни и профессиональная работа, бесконечная любовь, взаимовыручка и доброта. Мама-SOS проходит тщательный и ответственный отбор специалистов. Эта женщина, выбравшая самую женскую и семейную работу, живет вместе с детьми, воспитывает их, ведет домашнее хозяйство и отдает детям всю свою душу, как все другие мамы в мире. Потерявший родителей ребенок в Детской деревне вновь обретает семью.

Братья и сестры в Детской деревне-SOS есть у каждого ребенка. В SOS-семье живут и воспитываются 6-8 детей разного возраста, а родных братьев и сестер никогда не разлучают. В 15-16 лет старшие ребята из Детской деревни-SOS переходят в Дом молодежи, где они живут 3-4 года до получения профессии. В этот период им помогают в учебе, устройстве на работу и получении жилья. Так ребята привыкают к самостоятельной жизни, но родным домом для них остается семейный дом в Детской деревне, а самым близким человеком – SOS-мама.

Детская деревня-SOS – это 12-14 семейных домов и вместе с тем – мостик в окружающий мир, обеспечивающий надежную адаптацию детей в обществе. Деревня не изолирована от окружающего мира. Дети ходят в обычные школы, детские сады, кружки и спортивные секции, музыкальные школы. А еще Детская деревня всегда открыта для друзей. Ведь с самого начала она была народной моделью семейного воспитания детей. Знаете, какой у Германа Гмайнера был «стартовый капитал» на реализацию его масштабной идеи? Всего 600 шиллингов. Но этого оказалось достаточно. У населения Австрии проект юного Германа нашел самый живой отклик: число друзей Детской деревни росло день ото дня. И через несколько лет эта идея облетела весь мир. А в 1994 году она пришла и в Россию. Так в нашей стране появились шесть Детских деревень-SOS: в Подмосковье, под Санкт-Петербургом, в Орловской, Мурманской, Вологодской и Псковской областях. А еще – семь Домов молодежи и программы укрепления семьи и поддержки приемных семей. Вместе с ними в России появились и Друзья Детских деревень-SOS, большинство из которых – простые жители разных городов, которые помогают десяткам брошенных малышей по всей стране найти свою маму. Кто-то из них просто перечисляет небольшой денежный взнос, кто-то привозит книжки и игрушки, а кто-то участвует в интересных акциях.

Независимо от меры своего участия, все Друзья Детских деревень постоянно получают письма от своих подопечных с рассказом о том, как у них обстоят дела. И сами с удовольствием пишут ответы. Таким образом, завязывается трогательная и такая нужная для участников проекта переписка – еще один, психологический, «кирпичик» Детской деревни Германа Гмайнера, человека, с помощью простой модели соединившего тех, кто хочет помочь, с людьми, которым нужна помощь.

А сколько еще брошенных малышей в России найдут эту помощь и свой собственный дом с любящей мамой, зависит только от нас с вами...

Студенты факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета – частые гости Детской деревни-SOS Томилино. Традиция приезжать к семьям сохранилась с 1997 года, когда студенты в первый раз приехали в Детскую деревню-SOS Томилино. Была весна, пели птицы, прыгали белочки на вековых еловых ветках. По-особому в этом уголке природы ощущалось тепло, забота и внимание. С каждым годом Детская деревня-SOS Томилино становилась родней и родней. Приезжают студенты и сегодня – на практику, на занятия и экскурсии, проводят праздники и просто в гости. Становятся друзьями семьи, сознаваются, рассказывают о себе, об учебе, о своих научных открытиях. Очень приятно, что студентов затрагивает тема традиционной семьи, материнства, добротворчества, взаимоотношения детей в Детской деревне и за её пределами. Детская деревня-SOS Томилино является экспериментальной площадкой МПГУ. На базе Детской деревни-SOS Томилино студенты защищают научные работы о взаимодействии и поддержки детей-сирот.

Предлагаем вашему вниманию высказывания студентов разных курсов, посетивших Детскую деревню-SOS Томилино.

- Ребенок, точнее каждый ребенок, требует особого внимания и защиты со стороны государства и общества. Дети – это наше будущее, которое закладывается в настоящем. Детям дается возможность узнать, что такое семья. И это прекрасно! К сожалению, таких Детских деревень мало в России.
- Было бы прекрасно, если бы в России построили еще много таких Детских деревень, чтобы как можно больше детей почувствовали, что такое семья.

- Детская деревня-SOS является развивающей средой для детей-сирот: организация жизнедеятельности в ней приближена к семейным условиям.
- Это открытое учреждение, поэтому дети из Детской деревни-SOS приходят в мир более социализированными, самостоятельными и независимыми, нежели выпускники сиротских учреждений, которые испытывают большие сложности в социальной адаптации во взрослой жизни.
- Побывав в Детской деревне-SOS, я поняла, что дети-сироты и дети из неблагополучных семей могут быть счастливыми и не обделенными родительским вниманием. Детям предоставляется право жить, учиться, быть воспитанными, радоваться, любить и быть любимыми.
- Детская деревня-SOS Томилино, на мой взгляд, – самая удачная организация детских домов семейного типа для детей-сирот, поскольку она максимально адаптирует детей к обществу, к семье.
- Дети, лишенные материнской ласки, опоры, отстают в нервно-психическом, социальном, физическом развитии, испытывают тягу ко взрослым. Эти изменения личного характера остаются обычно на всю жизнь. Здорово, что есть Детская деревня– SOS, открытая для друзей!
- Я считаю, что каждый ребенок должен расти в атмосфере любви, защищенности и уважения, иметь доступ к образованию. Именно эти принципы отстаивает Детская деревня-SOS в своей деятельности. Уникальная форма воспитания, приближенная к семейной, дает возможность сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, вернуться в русло семейной жизни и быть такими полноценными, как и обычные дети.
- Семейные формы устройства дают детям возможность получить положительный опыт семейной жизни. Детские деревни-SOS – это особый тип детского дома с семейным воспитанием. В этих семьях детей воспитывают в соответствии с общечеловеческими нравственными ценностями и культурными традициями, дети не чувствуют себя ущербными и обделенными. Они хорошо питаются, учатся в общеобразовательных учреждениях вместе с другими детьми-ровесниками. Как и все, ходят в гости, приводят к себе своих друзей. Такой системы воспитания не хватает современной России.

- Я считаю, что знакомство с Детской деревней-SOS нам необходимо, так как мы, социальные педагоги, должны помогать и участвовать в жизни каждого ребенка.
- Детская деревня-SOS очень хорошо помогает детям, готовит их к сегодняшней жизни.
- В нашем современном мире Детская деревня-SOS успешно функционирует и прилагает большие усилия для того, чтобы помочь детям обрести и не потерять себя в этом огромном мире.
- Если честно, я вообще никогда не слышала и не имела представления о Деревне. Поэтому мне было интересно, и я с удовольствием поехала вместе со своими однокурсниками в Томилино. Мне очень понравилась идея такого воспитания приемных детей, поскольку дети живут, развиваются в обычных, естественных условиях, как и должно быть. Я думаю, что такой метод более продуктивен, нежели воспитание в обычных детских домах.
- Сама структура – «деревня» – олицетворяет что-то более родное и сплоченное, чем «дом». Детская деревня позволяет сироте ощущать себя в полноценной семье. Созданы бытовые условия и для детей, и для Мам. На мой взгляд, интересный момент, что в некоторых домах дети живут с Мамой и с Папой. Дети-сироты видят полноценную модель семьи. Структура продумана четко, и созданы условия для дальнейшего развития детей.
- Детская деревня делает все возможное, чтобы помочь детям реабилитироваться после тяжелых детских травм, вернуть им счастливое детство и подготовить к полноценной самостоятельной жизни. Во-первых, для каждого ребенка разрабатывается индивидуальная программа развития, и, в отличие от воспитанников детских домов, дети получают все необходимые навыки для адекватной социализации, начиная от ведения хозяйства и заканчивая дополнительным образованием, которое необходимо для реализации их творческого потенциала. Во-вторых, положительным опытом является то, что никогда не разлучают родных братьев и сестер. В-третьих, в Детской деревне-SOS дети не изолированы от мира, как в детских домах: они ходят в обычные школы, у них есть друзья за пределами Деревни, и они с детства налаживают связи с окружением. И, в-четвертых, наши выпускники получают полноценную социальную, пси-

хологическую и юридическую поддержку, которая необходима им для того, чтобы найти свое место в жизни и встать на ноги.

- Хотелось бы отметить высокий профессионализм создателей, руководителей и персонала Детской деревни. На мой взгляд, нашей стране не хватает таких заведений и такого подбора кадров, надеюсь, что их число будет расти во всех регионах страны
- Для начала хочется сказать, что я был приятно удивлен, что такие «вещи», как Детская деревня, существуют. Ведь раньше я этого не знал и только думал о том, как было бы хорошо, если такое создали бы. Сама новость о том, что мы идем куда-то на экскурсию, меня нисколько не удивила, но вот то, что мы пойдем в Детскую деревню, меня озадачило. Оказывается, такие вещи есть, и они с успехом продвигаются в нашей стране, хоть и не так быстро, как хотелось бы. И, конечно же, посещение такого места я никак не мог пропустить, уж больно хотелось увидеть это своими глазами.
- Мы сели на электричку и доехали до нужного нам места. Сразу бросилось в глаза то, что территория была ограждена, все говорило: «Тут свой небольшой мирок». Когда мы прошли через ворота, я увидел много двухэтажных домов. В дальнейшем выяснилось, что это дома разных семей, которые там живут обычной, полноценной жизнью. Затем мы зашли в центральное здание, где нам рассказали про саму Деревню, как и откуда она пришла, сама эта идея. Рассказал нам обо всем директор этой Деревни, который, насколько я понял, является для всех детей папой. Хотя на первый взгляд и не скажешь, что этот человек выполняет такую роль. Как управляющий, директор, он подходит в самый раз. Потом нашу группу разбили на две. Одна пошла в один дом, а наша – в другой. Тут нас ждала дружеская беседа за чаем, во время которой многие задавали вопросы, а мама детей этого дома на них отвечала. Как раз насчет самой системы: в каждом доме есть мама, у которой может быть до пяти детей. Они, конечно, не являются родными мамами этим детям, но ведут себя ничуть не хуже (по крайней мере, так можно было сказать по той маме, которая досталась нашей подгруппе, женщина добрая с открытым сердцем). Мамами берут тех, у которых нет своих детей и которые готовы посвятить свое время воспитанию детей, чья жизнь сложилась не так хорошо, как у остальных. Отдельно хотелось бы отметить условия про-

живания. Честно сказать, я был в восторге от такой добротной, качественной обстановки. На самом деле я ожидал, что все будет довольно старое: стены, обои, потолки и т.д. Но это оказалось далеко не так! Было ощущение, что я попал в роскошные хоромы. Все это очень радовало, и можно было увидеть, что дети живут ничуть не хуже нас.

Через некоторое время пришла пора уезжать. Мы помогли убрать со стола, оделись и отправились на электричку, поблагодарив маму за теплый прием и полезную информацию.

Если подвести итог, можно сказать, что я лично буду надеяться на самое лучшее будущее для детей Детской деревни, на ее дальнейшее развитие и расширение, ведь в нашей стране еще много детей, которым нужны тепло и забота мамы.

- За рассказом мамы – целая жизнь, с бессонными ночами, желанием все бросить и минутами счастья. А счастья было так много! Когда привезли малыша, который не умел улыбаться, и через полгода все увидели его улыбку. Когда трудный подросток впервые убрал свою комнату и буркнул маме: «Ладно, дай список, я схожу в магазин». Когда у дочери получилось сварить суп – пусть совсем простой, но такой вкусный...
- Главный принцип – просто вместе жить, занимаясь повседневными делами.
- Было ощущение одной большой дружной семьи, теплого дома, удивительного покоя и радости.
- Воспитание в Детской деревне максимально приближенно к семейной жизни. Здесь создаются все условия для счастливого детства, гармоничного развития и эффективной социальной адаптации детей. Если ребенок вдруг заболеет, он остается в семье и его лечит мама.
- Детская деревня обворожила меня семейным, домашним уютом. Дети растут в привычной домашней обстановке, даже лучше.
- Больше всего меня приятно удивило то, что дети учатся в обычных школах, ходят в поликлинику, свободно общаются с окружающим миром, и при выходе из деревни во «взрослую жизнь» они ко всему готовы.
- У каждого ребенка есть мама, и контакт между матерью и ребенком не утерян. Наличие мамы и спокойствия олицетворяет для ребенка жизнь в семье.

- Мне всегда было интересно, как живут дети-сироты. Поэтому поездка в Детскую деревню мне очень понравилась. Моя мама работает в детском реабилитационном центре, и я иногда его посещаю. Два этих заведения сравнить нельзя. В Деревне мне понравилась больше. Для детей создается семья с нормальными условиями для полноценной жизни. Обязательно хочу отметить маму дома, в котором была, она мне понравилась, а пообщавшись, я получила заряд положительной энергии. Очень рада, что в нашей стране есть такие Детские деревни, они действительно нужны, вот только побольше бы их.
- Я никогда не думала, что совершенно незнакомый человек может принять и полюбить детей из другой семьи. С какой любовью мамы Детской деревни рассказывают о своих детях, которых воспитывают и которых опускают в жизнь! Самое главное, что ребята, которые выросли, продолжают приезжать к маме, созваниваются с ней, приезжают в гости в выходные. Связь мамы с детьми – все от чистого сердца. Хотелось, чтобы в нашей стране было больше таких деревень, где детям уделяют много времени, сил и любви.
- «Каждая наша мама живет с детьми в реальной обстановке: ходит с ними в магазин, стирает, покупает одежду, — рассказывает директор Детской деревни-SOS Томилино Анатолий Анатольевич Васильев. — Вот это и есть реальное воспитание — через свой пример, через свое отношение. Еще большой плюс — наши дети не изолированы от мира, как в детских домах: они ходят в обычные школы, у них есть друзья за пределами деревни, и они с детства самостоятельно налаживают связи с окружением.

Очень хочется поздравить Детскую деревню-SOS Томилино с 20-летним юбилеем!

Кипит работа повседневно,
Но вот среди обычных дней
Вдруг наступает День рождения,
Чудесный праздник — Юбилей!
Хотим Вам пожелать удачи,
Успехов в жизни, ярких дел,
Чтоб всем детишкам стало слаще,
В Томилино — Деревне — SOS!

II. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ

H.H. Толстых

Психолого-педагогические исследования воспитательного потенциала Детской деревни

Проблема сиротства остается одной из острейших проблем современной России. В последние 3-4 десятилетия понимание этой проблемы, пути ее решения претерпели заметные изменения по сравнению с тем, что было ранее в СССР.

Во-первых, эта проблема перестала замалчиваться, и сегодня она открыто обсуждается на всех управленческих уровнях, в СМИ, в научных кругах.

Во-вторых, если раньше существовали по сути дела лишь две формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – либо институциональная (дом ребенка, детский дом, интернат), либо усыновление или опекунство (обычно родственниками), то сегодня мы видим значительно возросшую вариативность этих форм жизнеустройства. Меняются способы воспитания детей в учреждениях в направлении все большего учета интересов отдельного ребенка, но главное – последовательно расширяется практика семейного жизнеустройства детей-сирот, поскольку во всем мире люди пришли к выводу о том, что жизнь в семье предоставляет наилучшие условия для воспитания и развития ребенка. В настоящее время в стране идет активная работа по жизнеустройству детей-сирот в разные замещающие семьи – семьи усыновителей, опекунские, патронатные (профессиональные). Однако не секрет, что далеко не всегда передача ребенка на воспитание в семью приносит положительные результаты, о чем свидетельствует, в частности, печальная статистика отказов от ребенка. Как показывает анализ трудностей воспитания детей в замещающих семьях, проблема не всегда кроется в родителях. Есть дети, которых в принципе нецелесообразно передавать в семью. И это лишь одна из причин того, что сегодня, по нашему мнению, не следует полностью отказываться от институциональных форм жизнеустройства детей-сирот. Наконец, в последние 20 лет в России получили распространение такие формы жизнеустройства детей-сирот, которые объединяют достоинства институционального и се-

мейного способов воспитания этих детей. Наиболее успешной из них является Детская деревня-SOS, в основе деятельности которой лежат идеи, предложенные вскоре после окончания Второй мировой войны австрийским педагогом Г. Гмайнером и опирающиеся на многолетний мировой опыт Детских деревень SOS-Kinderdorf (Брускова, 1993). Этот опыт имеет почти семидесятилетнюю историю и распространён в 134 странах мира.

В-третьих, проблема сиротства, особенности развития детей-сирот и их воспитания в разных условиях все больше привлекают внимание ученых, в первую очередь психологов и педагогов. Данная публикация представляет собой обзор психолого-педагогических исследований, посвященных анализу опыта воспитания детей-сирот в российских Детских деревнях-SOS, а также в некоторых других существующих в России учреждениях, которые в своей деятельности объединяют институциональную и семейную формы признания детей-сирот (обычно их называют детскими домами семейного типа).

В России первая Детская деревня-SOS была открыта в 1996 г. в подмосковном посёлке Томилино. Позже подобные деревни появились в г. Пушкин под Санкт-Петербургом, в п. Лаврово под г. Орлом, в Кандалакше, на окраине Пскова и Вологды.

Типичная Детская деревня-SOS состоит из 11-13 домов-коттеджей, в каждом из которых живёт одна семья: мать-воспитательница и 688 «ее детей», разнополых и разновозрастных, некоторые из которых – родные братья и сестры. От детей никто не скрывает их реальной истории жизни, и они знают, что мать им не родная. В Деревне им предстоит жить лет до 15-17, пока они не перейдут в так называемый «Молодёжный дом» – учреждение, напоминающее общежитие и являющееся промежуточным звеном в процессе перехода к самостоятельной жизни.

Семьи Детской деревни в совокупности представляют собой учреждение, которым руководит директор, деятельность которого организуется, финансируется и контролируется соответствующими инстанциями.

Схожие идеи были положены в основание деятельности таких учреждений, как Пансион семейного воспитания Благотворительного фонда «Отчий дом», деревни Китеjh, Орион.

Детские дома, в которых воспитание детей приближено к семейному, — сравнительно новая для России форма жизнеустройства сирот. Как было сказано выше, в последние 20 лет были от-

крыты несколько «детских деревень» — учреждений, сочетающих характеристики институциональных и семейных условий воспитания. Опыт работы этих учреждений проанализирован в ряде исследований, имеющих в основном педагогическую и психолого-педагогическую направленность. В них анализируются особенности воспитательной среды этих деревень и аналогичных учреждений (Митяев, 2007), подготовка специалистов для работы в детской деревне (Орлова, 2005), изучается процесс профессионального становления воспитателя детского дома семейного типа (Васильев, 2007), описан опыт психологической диагностики и отбора кандидатов на должность матери-воспитательницы (Толстых, 1996; Анализ опыта..., 2011 и др.).

Распространение семейных форм воспитания детей-сирот актуализирует введение и научное осмысление новой профессии – мать-воспитательница. Профессиональное становление воспитателя детского дома семейного типа проходит через ряд обычно выделяемых стадий становления профессионала: профессиональное самоопределение, профессиональная адаптация, профессиональная подготовка, профессионализация. Вместе с тем эти стадии имеют для воспитателя детского дома семейного типа иную направленность и смысл, чем для воспитателя традиционного детского дома. Осознанный выбор профессии матери-воспитательницы сегодня означает выбор новой профессии и новой социальной роли, сочетающей педагогическую и родительскую позиции (Васильев, 2007).

В исследовании А.А. Васильева на группе из 586 педагогов традиционных детских домов и школ-интернатов, 103 кандидатов на должность воспитателя детского дома семейного типа и 10 штатных сотрудников (мамы-воспитательницы и тёти-помощники воспитателей НОУ детский дом «Пансион семейного воспитания») было показано, что профессиональное становление воспитателя детского дома – это непрерывный целостный процесс его профессионального и личностного совершенствования. Важной с точки зрения автора является особая направленность действий администрации учреждения, во-первых, на профессиональную подготовку и системное повышение квалификации сотрудников и, во-вторых, на оказание всемерной повседневной психолого-педагогической поддержки мамам-воспитательницам.

В ряде исследований процесса воспитания детей-сирот в российских детских домах семейного типа (Иванова, 2007; Митяев, 2007; Орлова, 2005; Шумейко, 2010) была показана эффективность

этой формы жизнеустройства, в которой создание развивающей, воспитательной, реабилитационной или даже терапевтической среды является общей целью специалистов. По мнению Л.Л. Митяева, важными психолого-педагогическими факторами формирования развивающей среды в Детской деревне-SOS являются следующие:

- создание для каждого ребёнка персонального пространства, в котором он испытывает психологический комфорт и чувство защищённости;
- открытость пространства Детской деревни-SOS, его взаимодействие с окружающим социумом;
- организация разнообразного межличностного общения детей со сверстниками и взрослыми;
- осуществление психолого-педагогической поддержки детей профессиональными психологами и педагогами;
- организация постоянного педагогического и психологического просвещения и обучения матерей-воспитательниц;
- осуществление специальных педагогических действий по планированию индивидуального развития каждого ребёнка.
- В исследовании Л.Л. Митяева показано, что Детская деревня как развивающая среда имеет явные преимущества перед традиционным детским домом:
- установление глубоких эмоциональных связей с матерью-воспитательницей и членами SOS-семьи, формирование доброжелательного, комфортного эмоционального климата, полноценное и разнообразное общение воспитанников с широким кругом взрослых и детей вне детской деревни;
- индивидуальный подход к воспитанию каждого ребёнка со стороны SOS-матери и других сотрудников детской деревни;
- социальная и педагогическая поддержка юношей и девушек после их ухода из SOS-семей по достижении 16-ти летнего возраста.

В работе Л.Л. Митяева проанализированы реабилитирующие возможности SOS-семьи. Было показано, что социальное поведение и психическое состояние ребёнка, попавшего в такую семью, начинает достаточно быстро улучшаться и в течение полугода-двух лет стабилизируется. Заботливая мать, безопасная, социально устойчивая атмосфера в семье и в сообществе Детской деревни восполняют ребёнку дефицит отношений, обеспечивая его развитие. После полугода-двух лет примерно 35% детей овладевают на выками самообслуживания и не тяготятся ими, 50% владеют ими,

но нуждаются в контроле, остальные выполняют навыки самообслуживания под нажимом. Большинство детей имеют устойчивые контакты с братьями и сёстрами, охотно помогают матери в уходе за младшими детьми, обретают друзей из других SOS-семей и из школы (Митяев, 2007).

Реабилитационный потенциал детской деревни обеспечивается наличием стратегии ее развития как общности, а также деятельностью структур, функционирующих внутри нее: Центра психологической поддержки, Совета матерей, Добровольной мобильной группы сопровождения, помогающих матери в решении возникающих проблем (Иванова, 2007).

Исследование В.В. Плещивцева посвящено проблемам воспитания в условиях Детской деревни такой важной личностной характеристики, как самостоятельность, формирование которой, как показывают многочисленные психологические исследования, вызывает наибольшие трудности при институциональной форме жизнеустройства сирот и отсутствие которой является признанным предиктором постинституциональной социализации. Автор анализирует воспитательные возможности, предоставляемые в детской деревне для развития мотивационно-целевого, функционального и ценностно-смыслового компонентов самостоятельности (Плещивцев, 2010).

Система Детских деревень-SOS, действующая по всему миру, является на сегодняшний день благоприятным вариантом воспитания сначала детей, а далее – подростков и молодых людей и может служить инновационной моделью создания учреждений нового типа при реализации в России политики деинституционализации детей-сирот (Анисимова, 2012).

Как показывает мировой опыт деятельности Детских деревень, их социальная эффективность очень высока, выше, чем у самых лучших детских домов. Это связано с отработанной системой подготовки и тщательного отбора матерей в Австрии, где эта система зародилась в 1949 г.: из 100 кандидаток на эту должность матерями в деревнях становятся лишь 4-5. Европейская статистика взрослой жизни выпускников детских деревень показывает, что подавляющее большинство из них создают собственные семьи и удовлетворены жизнью (Лагойда, 2010).

Признаками эффективности воспитания в детской деревне является и то, что у большинства из бывших ее воспитанников сформированные личностные качества оказались устойчивыми, способствующими нормальной социальной жизни. Это позволяет

им находить работу по душе, строить реальные планы на будущее, создавать собственные счастливые семьи (Митяев, 2007). Важным критерием эффективности можно считать и то, что от 50 до 80% выпускников деревни поступают в училища и колледжи для получения профессионального образования. При этом, что особенно важно, выбор места обучения с каждым годом все больше определяется профессиональной мотивацией, а не доступностью получения образования и другими критериями. В 2007 г. семь выпускников Детской деревни решили поступить в вузы, будучи для этого достаточно подготовленными (Бердников, 2007).

Такое профессиональное самоопределение выпускников Детской деревни заметно отличает их от выпускников обычных детских домов и интернатных учреждений, у которых, как показано в исследовании Л.А. Головей, М.В. Даниловой и Ю.Ю. Даниловой (2015), выбор профессии по сути отсутствует и заменяется осуществляемым администрацией распределением по тем учебным заведениям среднего профессионального образования, с которыми сотрудничает данный детский дом или интернат. Эта ситуация за сорок лет практически осталась неизменной (ср.: Толстых, 1982).

Исследования показывают, что Детская деревня-SOS как развивающая среда способствует укреплению физического и эмоционального здоровья детей, формированию у них просоциальных ценностных ориентаций, их гендерному самоопределению, повышению способности к эмпатии, готовности помогать другим, расширению поведенческого репертуара, инициативности, социальной активности, самостоятельности, ответственности за свои поступки, развитию широкого спектра цивилизационных навыков (Митяев, 2007; Плещивцев, 2010).

В исследовании Е.П. Шумейко была изучена деятельность терапевтического сообщества приёмных семей «Китеж», направленная на диагностику, коррекцию, реабилитацию, адаптацию и развитие детей, проживающих в приёмных семьях. Терапевтическое сообщество приёмных семей является, по мнению автора, эффективной формой жизнеустройства, на базе которой возможно создание и функционирование целостной развивающей среды для детей-сирот. Основными принципами, обеспечивающими эффективность работы такого сообщества, являются:

- непротиворечивость развивающей среды,
- создание общего информационного пространства,
- педагогическая и психологическая вовлеченность в процесс

всех членов коллектива,

- приоритет интересов и проблем детей над интересами и проблемами взрослых,
- позитивное мышление у взрослых,
- индивидуальный подход к каждому ребёнку, его проблемам, достоинствам, опыту,
- принцип разделённой ответственности (Шумейко, 2010).

По мнению Ю.С. Любимцевой, результаты воспитания детей-сирот в детских домах семейного типа «Китеж» и «Орион» следует оценивать как положительные, что подтверждается статистикой. В 2012 г. они выпустили 84 ребёнка, 80% которых успешно поступили в вузы Калуги и Москвы, в том числе в РГГУ, МПГУ, МГУ, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. Во многом такой результат достигнут благодаря постоянному стимулированию и поддержке инициативы и активности подростков, формированию у них субъектной позиции (Любимцева, 2012).

Таким образом, проведенные исследования демонстрируют высокий воспитательный потенциал детских домов семейного типа, дают возможность не только зафиксировать эффективность этих учреждений, но и увидеть совокупность факторов, лежащих в основе этой эффективности, те реальные механизмы, заложенные в основание деятельности Детских деревень-SOS и некоторых других детских домов, включающих в качестве ключевого элемента жизнь ребенка в семье, которые дают возможность детям-сиротам полноценно развиваться, социализироваться, дают им шанс стать в дальнейшем успешными, хорошо адаптированными, счастливыми членами общества.

Литература

1. Анализ опыта организации сопровождения замещающих семей на примере детских деревень-SOS: научно-метод. сборник. М.: Спутник+, 2011.
2. Анисимова И.В. Анализ эффективности системы воспитания Германа Гмайнера // Образование личности. 2012. № 1. С. 122-126.
3. Бердников М.А. Социально-трудовая реабилитация несовершеннолетних в условиях семейного воспитательного комплекса. Залари: ОГУСО СРЦН. 2007.
4. Брускова Е.С. Семья без родителей: Социально-педагогическая система Германа Гмайнера. М.: Центр развития социально-педагогических инициатив, 1993.

5. *Васильев А.А.* Профессиональное становление воспитателя детского дома семейного типа: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.
6. *Головей Л.А., Данилова М.В., Данилова Ю.Ю.* Становление личности и профессиональное самоопределение подростков из детских домов // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 273-300.
7. *Иванова М.В.* Социально-педагогическая реабилитация детей-сирот в условиях приемной семьи: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007.
8. *Лагойда Н.Г.* Развитие системы детских деревень как новой формы устройства детей, оказавшихся без попечения родителей // Вестник Бурятского госуниверситета. 2010. № 5. С. 264-270.
9. *Любимцева Ю.С.* Становление субъектной позиции ребенка в условиях сообщества приемных семей: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2012.
10. *Митяев Л.Л.* Развивающая среда детской деревни-SOS. М.: Компания Спутник+, 2007.
11. *Орлова Е.В.* Подготовка специалистов для работы с детьми-сиротами в условиях, приближенных к семейным: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2005.
12. *Плещивцев В.В.* Воспитание самостоятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2010.
13. *Толстых Н.Н.* Сравнительное изучение отношения к будущему у подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи // Возрастные особенности психического развития детей / Под ред. И.В. Дубровиной, М.И. Лисиной. М.: АПН СССР, 1982. С. 111-122.
14. *Толстых Н.Н.* Мать для российской детской деревни // Материнство. 1996. № 4. С. 56-61.
15. *Толстых Н.Н.* Я работаю психологом в учреждении для детей-сирот // Я работаю психологом... Опыт, размышления, советы / Под ред. И.В.Дубровиной. М.: ТЦ «Сфера», 1999. С. 140-159.
16. *Шумейко Ю.П.* Социально-психологические условия социализации подростков в условиях детского дома: Дис. ... канд. психол. наук. Смоленск, 2010

*A.A. Васильев
Е.А. Хацкелевич*

Риски реформирования детских домов и создания в них условий, максимально приближенных к семейным, по типу Детских деревень-SOS

В современных условиях, когда в стране принята политика деинституализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и начала действовать Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761), где в качестве мер предлагается: «продолжение реформирования учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, путем разукрупнения, создания в них условий, приближенных к семейным, создания новых современных детских домов квартирного типа и в форме детской деревни с учетом международных норм и современных методов развития, воспитания, реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при активном участии волонтеров и некоммерческих организаций», становится актуальным использование опыта Детских деревень-SOS.

Сегодня в России происходит реформирование существующих детских домов и школ-интернатов с целью созданию в них семейных условий проживания детей-сирот. В учреждениях обустраиваются квартиры, создаются так называемые семьи, семейно-воспитательные группы. Стали предприниматься попытки организовать питание детей в этих квартирах, и даже начали переучивать воспитателей на поваров, сокращать количество воспитателей, работающих с одной группой детей, называть их «социальной мамой» и т.д.

Учитывая эти тенденции, мы предлагаем использовать опыт Детских деревень-SOS России, который основан на многолетнем опыте зарубежных стран и отечественном 20-ти летнем опыте деятельности Детских деревень.

Действующим Российским законодательством определены главные приоритеты деятельности организаций для детей-сирот: передача детей в семьи граждан, временный характер пребывания ребёнка в организации, а также создание в организациях условий, максимально приближенных к семейным.

В настоящее время в бывших детских домах, а теперь – Центрах содействия семейному воспитанию, остаются дети группы

риска по семейному устройству: дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья, сиблинги (братья и сестры) из многодетных семей, подростки старше 12 лет, дети и подростки с опытом возврата из опекунских и приёмных семей и семей усыновителей.

Учитывая этот опыт, а также опыт других стран, в которых давно и активно идет процесс deinституционализации, можно выделить три основные группы детей, для которых в условиях организации должны быть созданы условия, максимально приближенные к семейным:

Группа №1. Дети в возрасте от 0 до 18 лет, которые обычно проживают в организации для детей-сирот непродолжительное время и с высокой долей вероятности передаются на воспитание в семьи граждан (родственная опека, усыновление, приёмная семья) или возвращаются в кровную семью.

Группа № 2. Дети в возрасте от 0 до 18 лет – группы риска по семейному устройству (биологические братья и сестры из многодетных семей, дети-инвалиды и дети с ОВЗ, дети и подростки с опытом возврата из приемных семей и семей-усыновителей, дети и подростки с девиантным поведением), кто обычно проживает в организации достаточно продолжительное время.

Группа № 3. Подростки от 14 до 18 лет, которые по различным причинам сами не желают идти в замещающую семью, и подростки, которым новые родители не нужны, поскольку сохраняются взаимоотношения с кровными родителями.

Для каждой из этих целевых групп в зависимости от потребностей и особенностей развития детей и подростков в организациях необходимо создавать различные **формы реализации условий, максимально приближенных к семейным**.

На краткосрочной основе (сроком до 1 года) – для детей, по сути готовящихся к передаче в семью граждан или к возвращению в кровную семью.

Краткосрочная форма условий жизни в организации, максимально приближенных к семейным, предполагает работу **воспитателей** с ребёнком не более 1 года. При этом у детей и воспитателей по возможности не должна формироваться привязанность, поскольку основными задачами воспитателя являются обеспечение ребёнку безопасных условия пребывания и взаимоотношений со взрослыми и другими детьми, реабилитационные мероприятия и подготовка его к передаче в новую семью (усыновление, приёмная

семья) или к возвращению в кровную семью, а сами воспитатели должны в своей деятельности реализовывать именно профессиональную Воспитательскую позицию, а не Родительскую.

Для реализации данной формы могут использоваться следующие ресурсы организации:

– Внутренние: помещения организации для детей-сирот, переоборудованные в квартиры, в которых проживают семейная группа детей разного возраста совместно с воспитателями.

– Внешние: возможное пребывание воспитанника в семье работника организации сроком до 1 года (в существующем правовом поле). Для этого стоит предложить внести изменения в Постановление Российской Федерации № 432 от 19.05.2009 г., регламентирующего вопросы временного пребывания воспитанников в семьях граждан, при этом ребенок реально проживает в семье воспитателя (значимого взрослого), являющегося сотрудником организации.

На долгосрочной основе – для детей, которые обычно проживают в условиях организации продолжительное время

Долгосрочная форма подразумевает работу с детьми и подростками именно **профессиональных замещающих родителей (социальных мам и пап)** со сроком от 1 года до 10-12 лет, т.е. на период воспитания одного поколения детей данной «семьи» (семейной группы): от полного первичного формирования семейной группы до выпуска младшего ребёнка из организации. При этом необходимо создавать условия формирования привязанности у детей, сами же замещающие родители должны стремиться к достижению баланса между Родительской и профессиональной Воспитательской ролями своей деятельности. Примером подобной формы работы является SOS-семья Детской деревни.

На среднесрочной основе – для подростков старше 14 лет. Среднесрочная форма предполагает работу с подростками и молодыми людьми уже не замещающих родителей и не воспитателей, а **наставников/тьюторов**. Продолжительность работы наставника с подростком – от 1 года до 4 лет (до совершеннолетия). Для подростков важна система индивидуального наставничества в условиях сопровождаемого проживания, которое может быть организовано в отдельном блоке квартир (социальная гостиница, малокомплектное общежитие) или в помещениях организации, оборудованных отдельным входом. Количество проживающих воспитанников не должно превышать 14-16 человек, возраст – 14-18 лет. Примером подобной формы работы является Дом молодежи – SOS.

Для обеспечения качества и эффективности новых форм работы с детьми и подростками в условиях организации мы предлагаем бывшим детским домам следующие **Ключевые критерии** наличия в организациях условий, максимально приближенных к семейным:

1. Круглосуточная работа воспитателя, профессионального замещающего родителя (социальной мамы или семейной пары), наставника/тьютора с постоянным проживанием вместе с детьми и подростками.
2. Ведение домашнего хозяйства и обеспечение ежедневных нужд семейной группы является ответственностью воспитателя и профессионального замещающего родителя (социальной мамы или семейной пары), наставника/тьютора. Это приготовление пищи и организация питания непосредственно в квартире, в которой проживает семейная группа, покупка одежды в магазине, покупка продуктов, уборка вместе с ребёнком, создание семейных традиций, поддержание отношений с выпускниками и т.д.
3. Условия, в которых проживает семейная группа, соответствуют условиям проживания обычных семей в округе. Чем более естественные условия созданы для ребёнка, тем больше это способствует его развитию. Семейная группа максимально полно использует инфраструктуру округи (в сфере образования, здравоохранения, досуга, общественного транспорта).

Опыт деятельности российских Детских деревень-SOS показывает, что если какой-то из вышеперечисленных ключевых критериев не может быть выполнен, то создаваемые в организации для детей условия нельзя назвать «максимально приближенными к семейным».

Для выполнения ключевых критериев наличия в организации условий, максимально приближенных к семейным, организация должна обеспечить меры поддержки семейных групп:

- Профессиональные поддерживающие ресурсы:
- – семейные помощницы (тети/няни), прошедшие специальную подготовку и работающие с семейной группой на постоянной основе, которые, с одной стороны, гарантируют воспитателям и профессиональному замещающему родителям (социальной маме или семейной паре) соблюдение условий труда в соответствии с нормами Трудового кодекса (подмена на период временной нетрудоспособности по болезни, на период отпуска, на выходные дни), с другой стороны, сохраняют детям стабильность семейного окружения;

- служба сопровождения (специалисты по развитию детей: штатные психологи, педагоги, социальные работники, привлекаемые специалисты, административный персонал).
- В рамках организации должен проводиться регулярный мониторинг качества воспитания и содержания в семейных группах.
- Должно быть обеспечено финансирование деятельности семейных групп (с помощью бюджетных и внебюджетных источников).
- Семейные группы должны быть объединены в сообщество при координации директора организации (могут обмениваться опытом, оказывать друг другу поддержку).

Если квартиры для проживания семейных групп создаются в помещении организации, то важно понимать всю сложность обеспечения баланса между *автономностью семьи* и требованиями к деятельности организации. Психологические законы существования семьи предполагают максимальную автономность и самостоятельность членов одной семьи по всем вопросам своего существования, деятельность же организации подразумевает функционирование семейных групп детей с обязательным контролем деятельности воспитателей и профессиональных замещающих родителей, условий воспитания и содержания детей и подростков.

Основополагающим принципом семейного воспитания детей-сирот в условиях организации должно стать **ДОВЕРИЕ**. Мы доверяем одинокой женщине или семейной паре жизнь и здоровье детей, право выбирать методы воспитания, особенности уклада жизни семейной группы и организации быта, наличные денежные средства на содержание детей и ведение хозяйства.

Каковы же риски?

Общие риски реформирования организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которое реализуется с целью создания условий, максимально приближенных к семейным:

1. Риск формирования состава семейной группы не с учётом законов функционирования семейных систем, а по принципу наличия свободных мест в воспитательной группе.

Управление риском: критерии формирования семейной группы должны быть четкими и обоснованными, учитывать возрастную и гендерную специфику, индивидуальные особенности детей, профессиональный и личностный потенциал воспитателей и профессиональных замещающих родителей, очередность появления

детей в семейной группе (от старших к младшим). Семьи должны комплектоваться не самим воспитателем или профессиональным замещающим родителем, а Службой сопровождения семьи, но при обязательном участии воспитателей/замещающих родителей, а также с использованием ресурса кровной семьи.

2. Риск нарушения семейной идентичности у подростков при попытке воспитателя или замещающего родителя занять место отца или матери в его картине мира. Нормативные задачи развития подросткового возраста уже не предполагают наличия родителя (в данном случае замещающего) как залога эмоционального благополучия. Скорее важен поиск значимого взрослого, референтной группы, удовлетворяющей базовые потребности подростка, при сохранении образа своей биологической семьи как гарантии наличия личной истории и истории рода.

Управление риском: для подростков важно сохранять связи с кровными родителями и родственниками как с базовой семьей. Воспитатель в организации должен выступать не в роли «очередного» родителя, его роль – роль наставника/ куратора/тьютора. Важно помогать подростку выстраивать отношения с кровными родителями и другими родственниками, а также другими значимыми ресурсными взрослыми из его социального окружения.

3. Риск выделения семейных групп с детьми-инвалидами в специализированные «коррекционные» семьи.

Управление риском: если в семейной группе есть дети-инвалиды и дети с ОВЗ, то, во-первых, необходимо ограничивать количество таких детей в семейной группе – не больше 1-2 детей, а во-вторых, для них нужно создавать инклюзивное жизненное пространство. Семейной группе, в составе которой есть дети-инвалиды и дети с ОВЗ, должны быть предоставлены дополнительные ресурсы организации: ограниченное количество детей в семейной группе, индивидуальный сопровождающий для ребёнка-инвалида или ребёнка с ОВЗ для обеспечения доступа ребёнка к услугам организаций в сфере образования, здравоохранения, досуга, дополнительные часы занятий, дополнительный перечень реабилитационных мероприятий. Если в организации, создающей условия, максимально приближенные к семейным, все дети относятся к категории детей-инвалидов и детей с ОВЗ, то должен сохраняться общий подход к формированию семейной группы: на основе общих законов функционирования семейных систем с учётом возрастной и гендерной специфики, индивидуальных особенностей детей, профес-

сионального и личностного потенциала воспитателей и профессиональных замещающих родителей, очередности появления детей в семейной группе (от старших к младшим).

4. Риск привнесения во вновь создаваемые семейные группы со стороны переученных бывших воспитателей большого количества институциональных черт работы с детьми, характерных для прежней модели учреждений для детей-сирот.

Управление риском: для воспитателей и профессиональных замещающих родителей необходимо предусматривать не только качественное теоретическое обучение, но и в обязательном порядке стажировку (практический модуль обучения) в уже функционирующих многодетных замещающих семьях: приёмных семьях, патронатных семьях, SOS-семьях Детской деревни. Такие стажёры могли бы в течение чёткого определённого количества часов на волонтёрских началах выполнять в принимающих семьях в зависимости от состава и потребностей семьи функции тыютора, няни, сопровождающего, сиделки для детей. Подобный опыт работы в семье позволит кандидатам в воспитатели/профессиональные замещающие родители освоить именно семейные формы работы с группой детей, которые будут являться ядром условий, максимально приближенных к семейным.

5. Риск более быстрого профессионального выгорания воспитателей и профессиональных замещающих родителей, работающих с детьми в семейных группах (в условиях, максимально приближенных к семейным) по сравнению с прежней моделью работы с детьми в учреждении. Данный риск связан с резким сокращением дистанции между взрослым, круглосуточно работающим с детьми одной семейной группы, и ребенком, по сравнению с прежними условиями взаимодействия в условиях посменного дежурства.

Управление риском: необходимость создания системы поддержки через предоставление, с одной стороны, услуг закреплённой за семейной группой семейной помощницы (тети/няни) в качестве «дополнительных рук», а с другой стороны, обязательных часов профессиональной групповой и индивидуальной супервизии, программ реабилитации, а также текущего обучения воспитателей, профессиональных замещающих родителей и наставников молодёжи.

Тети/няни одновременно становятся и кадровым потенциалом на должности воспитателей, профессиональных замещающих родителей, наставников молодёжи.

6. Риски формирования семейных групп, в которых воспитателями и профессиональными замещающими родителями становятся преимущественно одинокие женщины.

Управление риском: для создания в организации условий воспитания, максимально приближенных к семейным, идеально в качестве воспитателей и профессиональных замещающих родителей принимать на работу семейные пары. Однако более чем полувековой опыт Детских деревень-SOS во всем мире говорит о том, что семейным парам трудно выживать в условиях организации, для них лучше использовать квартиры вне учреждения, в жилом секторе, для обеспечения той самой необходимой автономности семьи при обязательном регулярном мониторинге качества воспитания и содержания детей. При этом оказывается, что при размещении семейных групп в помещениях организации в условиях практически круглосуточного контроля и сопровождения со стороны педагогических и административных сотрудников организации, одинокие женщины, возглавляющие семью в качестве воспитателя/профессионального замещающего родителя, более эффективно справляются со своей ролью. Процент их профессионального выгорания значительно ниже, чем в семейных парах, которые при таком компактном, «аквариумном» проживании либо распадаются как пары, либо стремятся покинуть организацию.

7. Риск нарушения функционирования семейной системы и состояния дезадаптации семейной группы в случаях, когда смешиваются различные форматы условий, максимально приближенных к семейным.

Управление риском: категорически не рекомендуется помещать в семейную группу с долгосрочным пребыванием детей на временное размещение. Нельзя смешивать в одной семейной системе эти формы, поскольку перед замещающим родителем в таком случае будут стоять абсолютно противоположные задачи: сформировать привязанность у одних детей как залог их эмоциональной реабилитации и остаться в роли профессионального воспитателя в отношениях с другими, попадающими в эту же семью но на короткий срок. Это прямой путь к эмоциональному выгоранию замещающего родителя и к новым нарушениям привязанности у детей!

8. Риск создания для детей младенческого возраста условий для развития множественных нарушений привязанностей. Так, в обычные семейные группы краткосрочного пребывания нельзя помещать младенцев в возрасте до 1 года, т.к. у них достаточно быстро

формируется привязанность к ухаживающему за ними постоянному взрослому.

Управление риском: для таких деток нужны специальные семейные группы со специально подготовленной небольшой командой воспитателей (4-5 человек), которые закреплены за данной семейной группой. Они также работают в круглосуточном режиме, но уже посменно, обеспечивают стабильность семейных условий пребывания ребёнка, чёткодерживают при этом роль временного воспитателя в жизни ребёнка и при этом максимально удовлетворяют потребности младенца в эмоциональном общении со значимым взрослым. Риск выгорания у таких воспитателей в разы больше, чем у тех, кто принимает детей более старшего возраста, поэтому таким воспитателям особенно необходимы специальное обучение, личная и профессиональная супервизия, а также специальные мероприятия по работе с командой воспитателей.

9. Риск развития у подростков рентных (иждивенческих) установок в отношении организации, обеспечивающей условия содержания и воспитания, приближенные к семейным.

Управление риском: создание элементов семейного воспитания в молодёжной группе, молодёжном общежитии, выполняющей ключевые критерии:

- организуется круглосуточная работа группы наставников (4-5 человек), закрепленных за молодёжной группой 12-14 человек, с обязательным индивидуальным кураторством 3-4 подростков;

- приготовление пищи и питание подростков, ведение домашнего хозяйства в молодёжной группе доверяется самим подросткам (постепенная передача ответственности, поддержка взрослого, которая становится всё меньше по мере приближения к совершеннолетию);

- деньги на содержание выдаются не наставнику, а подростку (это происходит не сразу, а постепенно, а также зависит от уровня развития и степени социальной зрелости подростка)

Проведённое в 2010 году организацией Детские деревни-SOS глобальное исследование семейных условий воспитания с участием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разных возрастов, национальностей, культур и религий, выпускников различных форм опеки, а также взрослых, работающих в разных формах институциональной и семейной опеки, показывает, как самые разные дети и взрослые в разных уголках мира (в исследовании приняли участие 20 стран на 4-х континентах) характеризуют

СВОЮ СЕМЬЮ, СВОЙ ДОМ, в отличие от любой другой группы людей:

– подростки и взрослые считают, что настоящая семья – это когда «я ухожу отсюда и возвращаюсь сюда, живу здесь, это центр моей жизни»;

– для детей из разных уголков Земли общим признаком настоящей семьи, как ни удивительно, является следующий критерий: «когда меня будет тот же человек, который укладывал спать».

Так дети и подростки понимают стабильность своей жизни...

Конечно, все предусмотреть не возможно, конечно, мы понимаем существующие барьеры сложной государственной системы управления организациями для детей-сирот, но все же делаем одно общее дело – помогаем ребенку обрести теплый и любящий дом, заботливое семейное окружение. Поэтому Детские деревни-SOS России готовы предложить свою помощь организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в создании для разных групп детей и подростков условий, максимально приближенных к семейным..

Организация психологической работы в Детской деревне

Придя работать психологом-координатором в Детскую деревню-SOSTомилино в 2013 году, я получила уже ведущуюся приглашенными специалистами-психологами терапевтическую работу. Некоторое время я просто знакомилась с семьями – детьми и замещающими родителями, наблюдала, проводила разные опросы, тесты для построения взаимодополняющей и замещающей работы.

Прежде чем описать, как ведется работа сейчас, стоит показать основные проблемы и задачи, с которыми сначала сталкивается психолог в работе в Детской деревне-SOS Томилино. Дети в Детскую деревню приходят с нарушениями социальной адаптации, педагогической запущенностью, со своими характерами, настороженные, имеющие опыт потерь и предательства, а часто и опыт насилия над ним. И принять как родителя чужого ему взрослого человека, воспитателя – это могут только малыши. Остальные – они помнят прежнюю жизнь, помнят опыт детского дома – они долго будут изучать нового взрослого. И первое, с чем сталкивается в работе с таким ребенком специалист-психолог. – отчужденность. Прежде всего, необходимо долго устанавливать доверительные взаимоотношения, затем выстроить работу над тем, что этого ребенка беспокоит. А его не всегда что-то беспокоит. Может быть встревожен взрослый, а ребенку его способ отношения к миру кажется нормой. И тогда еще необходимо в работе с ребенком прийти к той теме, которая является проблематичной.

Например, ребенок склонен к воровству. Это являлось нормальным в его прежнем мире, где он выживал или получил такие навыки в прежней родной семье – как норму. А вот в остальном социуме воровство не только не поощряется, а осуждается.

Или ребенок не умеет понимать чувств – ни своих, ни чувств окружающих. Не умеет радоваться или плакать. А он мог не видеть пользы от проявления чувств, в выживании в неблагополучных условиях ему было не до чувств.

Это только часть детских проблем, просто очень ярких. С этими детьми в семейном доме живут замещающие родители (семейная пара или одинокая SOS-мама). Они на себя принимают весь негатив, который есть в ребенке, всю его боль. Ведь это так естественно – за них ухаживают, воспитывают, растят, укладывают спать и

будят, водят в сад или школу. Видят его грустные глаза, видят его боль и берут ее на себя. Кроме обучения замещающих родителей педагогическим и психологическим методам нужно помочь этим родителям разбираться с их чувствами, иногда реабилитировать их, иногда помочь найти другое решение, научить работать со своими чувствами.

В мои задачи как психолога-координатора Детской деревни, единственного штатного психолога, входит видение общих проблем как детей, так и сотрудников – SOS-мам и приемных родителей. Я провожу диагностику ребенка, беседую с замещающими родителями ребенка, оказываю помощь родителям в составлении индивидуального плана развития ребенка, составляю общий план психологической работы с детьми и родителями, выявляю потребности в профессиональном обучении мам и родителей и организую это обучение. Для реализации всей психологической работы я приглашаю привлеченных специалистов – психологов различных психотерапевтических направлений, которые ведут непосредственно коррекционную, терапевтическую работу с детьми и с замещающими родителями. В мои основные задачи входит подобрать для ребенка такого специалиста, который наиболее эффективно может ему помочь. Совместно с приглашенным психологом на основании моей диагностики, его первых встреч с ребенком коррекционная программа может быть изменена. Один раз в три месяца мы проводим большое расширенное совещание всех привлеченных специалистов с участием директора Детской деревни и специалистов Службы сопровождения Детской деревни, на котором мы обсуждаем текущую ситуацию в каждой семье, с каждым ребенком и замещающими родителями. Такая встреча очень полезна для всех, поскольку позволяет обменяться мнениями, увидеть общую картину жизни в Детской деревне, узнать об административных решениях, планах развития организации, выработать единое решение. Такая групповая работа специалистов является мощным ресурсом нашей работы.

Основные задачи для коррекции – нейрокоррекция, или коррекция познавательной сферы (память-внимание-мышление) и эмоциональная сфера (психосоматика, утрата, травмы).

Большое количество детей-сирот имеют ту или иную педагогическую запущенность (не вовремя получали занятия в детском саду или школе, или вообще ничему не учились), неблагоприятные условия внутриутробного развития и раннего развития. Эти дети

получают помочь психолога-нейрокорректора. Они развиваются память, внимание, усидчивость, работоспособность – то, без чего успешное обучение в школе невозможно. Все дети до 12 лет обязательно занимаются с нейрокорректором. При этом уделяется внимание регулярным медицинским осмотрам, консультациям невролога – иначе успешная работа нейрокорректора невозможна.

Работа с детскими эмоциями – это очень обширная тема. У детей наблюдаются как непонимание эмоций вообще, так и неумение выражать эмоции. С этими задачами работают несколько приглашенных психологов: детский психоаналитик и гештальт-психолог. Здесь я задержусь на одной теме, без которой сложным становится процесс работы с ребенком, – его травме, утрате. Это утрата прежней жизни, родителей, родных братьев-сестер… Это мы называем гореванием. Прежде всего, нами была проведена диагностика горевания у каждого ребенка в Детской деревне-SOS Томилино. В результате практически каждый ребенок нуждался в терапии горевания. Очень многие, больше половины детей (почти 80%), находились еще на первой ступени – стадии шока и отрицания, остальные проходили стадию гнева. И в данной ситуации очень актуальной становилась работа психолога с процессами горевания ребенка. Сейчас еще не все дети прошли все этапы. Еще очень многие дети переживают депрессию, думают: «А если бы я...», то есть переживают стадию сделки. И все же большой победой нашей психологической службы является принятие ребенком своей ситуации, его готовность строить новую свою жизнь.

Не только психологи оказывают поддержку ребенку, основная задача ежедневной помощи, реабилитации и адаптации ложится на плечи замещающих родителей. И тогда приглашенные психологи помогают в обучении родителей (как оказывать помощь в реабилитации детей, какой подход в воспитании полезен конкретному ребенку с учетом его индивидуальных особенностей, как воспитывать ответственность в ребенке, как удерживать собственное стабильное эмоциональное состояние, как получать навыки эффективного общения в различных ситуациях).

Что же вошло в комплексную работу с замещающими родителями и детьми?

Для родителей:

1. Определены обязательные индивидуальные консультации-супервизии с психологом для поддержания стабильного уравнительно-

вешенного эмоционального состояния, проводится профилактика эмоционального выгорания родителя. Приглашаются специалисты с разнообразным опытом работы.

2. В течение учебного года ежемесячно проводятся обучающие родительские клубы с приглашением внешнего специалиста-психолога. Темы таких мероприятий планируются исходя из анализа обращений ко мне как к координатору за консультацией. Еженедельные круглые столы родителей и администрации Детской деревни и анализ анонимных анкет замещающих родителей.

3. Индивидуальное консультирование родителей психологом-координатором по запросам самих родителей, если возникает нестандартная сложная ситуация или родитель не знает, как решить проблему.

4. Консультации родителей с детскими психологами по проблеме поиска индивидуального воспитательного подхода к ребенку. Такие консультации проводятся не реже одного раза в два месяца каждым приглашенным психологом с замещающими родителями.

Для воспитанников

Детской деревни-SOS Томилино работа с психологами более разнообразная и комплексная, исходя из результатов диагностики и наблюдения психолога-координатора. Часто дети занимаются не с одним специалистом, а с несколькими:

1. Нейрокоррекционная работа с детьми. Наиболее эффективна такая работа с раннего возраста ребенка, так как по достижении им возраста 12 лет коррекция познавательной сферы менее эффективна в силу формирования процессов высшей нервной деятельности человека.

2. Работа с утратой ребенка, с его гореванием. Это реабилитационная работа психолога-аналитика с ребенком, направленная на диагностику стадии горевания (шок, отрицание, желание вернуть прошлое, восстановление) и сопровождение ребенка на всех этих стадиях.

3. Работа с психосоматическими проявлениями, в том числе с психопатологическими системами.

4. Консультации психоневролога, сопровождение медикаментозной терапии.

5. Семейная психологическая работа. Её целью является определить законы жизни семьи, помочь каждому члену семьи найти свою семейную роль и построить картину прошлого своей биологической семьи, выстроить будущую свою семью и свою жизнь в целом.

6. Работа в группе методом терапевтического фехтования. Данная работа может строиться как индивидуально с ребенком, в паре психолог-ребенок, так и в микро или макро группе. Её цель – через телесные практики работы с деревянным мечом (бокеном) осознать собственные проблемные точки и самостоятельно работать с ними через осознание своих сильных с слабых сторон.

7. Тренинг ненасильственного общения. Это групповая работа с ребятами, в возрастных группах, обсуждающих имеющиеся у этой возрастной группы сложностей во взаимодействии с окружающим миром и учащихся решать задачи конструктивным способом

Не все виды психологической работы необходимы детям в определенном возрасте и имеющим определенные сложности. Тем не менее, наибольший эффект возможен только при комплексном подходе. И моя задача – составить для каждого ребенка свой план поддержки. Мой опыт сопровождения замещающих семей показал, что наиболее удачным является пролонгированное, комплексное сопровождение, которое ориентировано на конкретную семью.

*Д.В. Андрющенко
И.А. Логинова*

Адаптация приемных детей в семье

Определение адаптации и практический смысл этого понятия

Понятие «адаптация» личности включает в себя, на наш взгляд, следующие процессы:

- 1) привыкание к новому;
- 2) реакция организма, включающая в себя мобилизацию сил, позволяющих справиться с новой ситуацией;
- 3) процесс приобретения новых навыков, развития способностей, необходимых для комфортного пребывания в новой среде.

Когда ребенок попадает в новую семью или учреждение, то он не может обойтись без адаптационных реакций. Он не может чувствовать себя по-старому, вести себя по-старому, в его состоянии и поведении обязательно будут изменения. Если изменений нет, это скорее свидетельствует о том, что адаптация задерживается, не происходит по каким-то причинам, что является скорее неблагоприятным фактором, нежели наоборот.

Какие изменения происходят у детей в процессе адаптации? В первую очередь это физиологические изменения. Физиолог Ганс Селье описал эти физиологические изменения. Они имеют 3 стадии:

- 1 стадия – стадия тревоги,
- 2 стадия – стадия мобилизации,
- 3 стадия – это истощение, которое происходит в случае, если организм не справился с новой ситуацией.

В стадии тревоги мы можем видеть следующие проявления: заторможенность, разнообразные реакции избегания тревоги: попытки спрятаться, отказ разговаривать, страх и подозрительность, напряжение. Могут быть защитно-агрессивные реакции: грубость, враждебность. Важно понимать, что в первые дни пребывания ребенка в приемной семье эти реакции нормальны. Ребенок не может в этот период намеренно, волевым усилием успокоиться и стать менее напуганным, менее напряженным. Если ребенок жил ранее в относительно благополучной обстановке, он может теперь все воспринимать «в штыки» и в целом хочет вернуться в привычную среду: жалуется, плачет, может все воспринимать все происходящее в негативном свете. Стадия тревоги длится примерно от трех дней до двух недель. Роль взрослого в этой ситуации состоит в том,

чтобы обеспечить защиту ребенку. Например, внимательно следить за тем, что происходит между новым ребенком и другими детьми, обеспечить пространство, где ребенок может побыть наедине с самим собой и не бояться вторжения, а также в том, чтобы показать новое пространство ребенку – помочь ему исследовать новое место, акцентируясь на том, какие здесь имеются возможности (что здесь можно).

На стадии мобилизации организм включает резервные силы. Эта стадия не может длиться бесконечно, так как резервные силы имеют некий ограниченный запас. Эта стадия отличается повышенным возбуждением организма. У совсем маленьких детей (до 2-х лет) общее возбуждение выражается в соматических симптомах, вегетативных реакциях (проблемы с дыханием, пищеварением, сном). У детей дошкольного возраста (2-7 лет) возбуждение приобретает двигательную форму: они бегают, залезают куда-то, теребят руками что-то. Дети младшего школьного возраста (7-12 лет) – их возбуждение носит в основном эмоциональной характер, они выражают эмоции бурно: радость, счастье, гнев, слезы. У детей подросткового возраста (с 12 лет и старше) возбуждение носит интеллектуализированный характер: это выражается в построении разных идей, фантазий, придумывании каких-то проектов, нереалистических планов, могут быть надуманные страхи.

Границы возрастов весьма условны, и мы можем наблюдать сочетание разных симптомов (соматических, двигательных, эмоциональных, интеллектуальных) одновременно, только в разных возрастах определенные симптомы выходят на первый план. Эти признаки позволяют нам понять, что ребенок все еще находится на стадии мобилизации, но еще не приспособился. В целом на этой стадии может казаться, что ребенок уже приспособился: он начинает вести себя уверенно, включается во взаимодействие с другими детьми, начинает выполнять требования новой семьи, но при этом это может быть только кажущимся состоянием ребенка, потому что все это происходит на фоне общего большого возбуждения. На этой стадии ребенок очень старается соответствовать новому пространству: иногда наблюдается подчеркнутое послушание, попытки завоевать внимание других детей.

Как обходиться с симптомами ребенка на данной стадии? Важно помнить, что мобилизация не означает, что все в порядке. Стадия эта длится примерно 1–1,5 месяца. Взрослому в этот период важно быть внимательным к своему собственному состоянию и

не реагировать возбуждением на возбуждение ребенка, следить за внутренним спокойствием и проявлять его.

В случае, когда ребенок демонстрирует психосоматические симптомы, сначала взрослому нужно обратить внимание на свое собственное состояние и сделать что-то, чтобы реагировать на происходящее с ребенком со спокойствием. Если ребенок демонстрирует двигательное возбуждение, то взрослому важно самому замедлиться и не выдавать замечание «пулеметными очередями», разговаривать с ребенком медленно. Нужно также следить за тем, чтобы не было слишком много замечаний, использовать больше поощрений, чем замечаний.

Когда ребенок демонстрирует эмоциональные симптомы, то важно ему давать знать, что вы принимаете его любые эмоции, может быть, не любые его поступки, но любые чувства. Нужно называть словами его чувства и эмоции, рассказывать, как обходиться с разными чувствами и эмоциями, а иногда просто быть рядом и ничего не делать. Не следует подавлять эмоции, например: «Хватит тебе плакать, или злиться», и не следует обесценивать причины, по которым ребенок испытывает эмоцию, например: «Это чепуха, что ты расстроился».

Если ребенок высказывает странные идеи, нереалистические проекты или страхи, то важно побуждать ребенка максимально подробно изложить свои мысли, составить с ним план реалистических действий. Например, ребенок хочет построить кузницу во дворе, чтобы изготовить меч. Соответственно, реалистический план – посетить кузницу, мастер-класс по кузнечному делу, найти подходящий кружок. Если эта идея несерьезная, то она угаснет на стадии составления реалистических планов. Но если это важное увлечение, то, возможно, ребенок раскроет свой талант и направление деятельности. Не следует спорить с нереалистическими или навязчивыми идеями, не следует пытаться переубедить ребенка, так как это может разрушать отношения. Не следует обесценивать идеи ребенка, или сильно пугаться этих идей.

На этой стадии важно обращать ребенка к его внутреннему состоянию, а в разных возрастах это делается по-разному:

– у совсем маленьких детей это, в первую очередь, телесный контакт, ласка, спокойное присутствие рядом, создание четкого, регулярного распорядка дня; для детей дошкольного возраста – это обсуждение их фантазий, сновидений, желаний;

– детям младшего школьного возраста важно помогать в описании словами их эмоций, чувств и ситуаций, которые эти эмоции вы-

звали; детям подросткового возраста важно замечать и обозначать словами не только их мысли и проекты, но и телесные ощущения.

Когда в процессе адаптации у ребенка достаточно ресурсов, как внешних, так и внутренних, то стадия истощения не наступает. Ребенок постепенно успокаивается и втягивается в режим и обстоятельства новой семьи.

Иногда бывает так, что у ребенка недостаточно ресурсов, то есть у него может не хватать: 1) опыта нормальной привязанности в предыдущей семье; 2) навыков, способностей, здоровья; 3) достаточного внимания воспитателей и новых родителей. Если такая ситуация происходит и ресурсы не находятся, то наступает стадия истощения в процессе адаптации. Стадия истощения характеризуется, во-первых, соматическими реакциями, т.е. ребенок заболевает простудными заболеваниями, или обостряются имеющиеся у него болезни. Во-вторых, признаками истощения являются такие проявления: все черты характера ребенка становятся обостренными и негативными, например, осторожность превращается в тревожность и фобии, артистичность превращается в истерическую демонстративность. В-третьих, снижаются когнитивные способности: ребенку становится труднее учиться, концентрировать внимание, ухудшается память. В связи с ухудшением характера ухудшается и поведение, становятся возможными нарушения поведения: попытки побега, агрессивность, девиации, скандалы со сверстниками и с учителями в школе.

Что могут сделать взрослые, если стадия истощения у ребенка наступила?

1) Изыскивать ресурсы, а именно: разобраться, что ребенка поддерживает, что помогает ему чувствовать себя лучше? Какие занятия, какие впечатления, какие предметы, какие виды общения могут ему помочь чувствовать себя лучше?

2) В крайних случаях необходимо временное снижение требований к ребенку – однако это должно быть обосновано, и должен быть четко обозначен срок этого снижения требований.

3) Медицинская помощь в связи с соматическими симптомами.

Ребенок, попадая в новую семью, постепенно втягивается в новый для него режим жизни, не сразу осознает и принимает новые правила, находит свое место среди других детей и формирует отношения с взрослыми. Все это процессы, которые требуют времени.

Особенности адаптации у детей, переживших травматический опыт

Иногда адаптация у детей носит травматический характер. Речь идет о детях, которые пережили насилие, пренебрежение их основными нуждами, смерть близких, несчастные случаи, медицинские операции. Травматическая адаптация отличается очень большой выраженностью инстинктивных реакций на стресс, а именно: реакции бегства, борьбы и замирания. Эти реакции чаще всего неосознаны, но очень ярко проявляются в ответ на любой стресс.

Как правило, первой реакцией является попытка к бегству: собственно убежать, попытки прятаться, попытки свернуть любой разговор, беспокойство ног, невозможность усидеть на месте. Если бегство по каким-то причинам становится невозможным, то появляется следующая по уровню возбуждения реакция: борьба.

Реакция борьбы выражается в общей агрессивности, как вербальной, так и физической. Тело ребенка готово к борьбе: кулаки и челюсти сжимаются, ребенок может ругаться, устраивать скандалы, драться со сверстниками и братьями-сестрами. Часто дети в таком случае жалуются, например, что «драка получилась ни с того, ни сего, что не было причины для драки». Травматическая агрессивность может проявляться в аутоагressии: грызении ногтей, вырывании волос, порче своих вещей. Реакция борьбы не может корректироваться уговорами, разбор конфликта не приводит к успокоению – именно этим реакция борьбы отличается от просто агрессивности, конфликтности. В стрессовой реакции борьбы, при завершении конфликта, ребенок все равно будет искать «поворот для драки». Если борьба оказывается невозможной, подавляется, например, то появляется следующая реакция – это реакция замирания.

Замирание выражается в сильном сжатии тела, отсутствии чувствительности, в физическом, телесном «окаменении», ребенок как бы отсутствует, витает в облаках, может не слышать обращенные к нему слова или не видеть каких-то очень простых вещей. Ребенок теряет внимательность, и его «как бы нет», «улетает» кудато. Реакция замирания нехороша тем, что, во-первых, она приводит к ухудшению здоровья, а во-вторых, ребенок теряет мотивацию к учебе и жизни, ему становится как бы все равно и никакие «пряники и кнуты» на него не действуют. Возникает сильное безразличие.

Инстинктивные адаптационные реакции и работа с ними. Чем может помочь взрослый?

При травматических переживаниях уровень внутреннего возбуждения возрастает от реакции бегства к реакции замирания.

Важно понимать, что это инстинктивные реакции спасения жизни, которые возникают на уровне подкорки, нижних отделов головного мозга, поэтому они не поддаются коррекции путем уговоров, рациональных обсуждений, наказаний или поощрений. Когда мы обнаружили травматические реакции, нам следует помнить о трех принципах, если мы собираемся помочь ребенку:

- 1) Сострадательное присутствие (телесный резонанс);
- 2) Ресурсы и их мобилизация;
- 3) Завершение реакции вместо ее подавления.

Что такое сострадательное присутствие? Тело ребенка учится обращаться со стрессом у тела взрослого. Тело любого благожелательно настроенного человека реагирует на травматические реакции ребенка, как зеркало, т.е. в теле взрослого зеркально возникают реакции, похожие на те, что происходят с телом ребенка. Если в тот момент взрослый понимает, осознает, что с ним происходит, то он обращается к своим внутренним ресурсам: любви, теплоте в сердце, к своему дыханию с удлиненным выдохом, к поддерживающим мыслям. В этом случае тело взрослого начинает трансформировать травматическую реакцию в тепло, расслабление, покой и радость. Если взрослый в ответ на стресс поддерживает себя, расслабляется, обращается к ресурсам, то и тело ребенка отзеркаливает эту реакцию и начинает саморегулироваться. Таким образом, ребенок научается тому, как справляться со стрессом. Это может происходить только в том случае, если взрослый внимателен к своим ощущениям в теле и к своим импульсам, возникающим в ответ на поведение ребенка. Важно помнить, что стрессовые реакции преобразуются за счет невербальных посланий.

Ресурсы и их мобилизация. Для того, чтобы трансформировать травматическую реакцию в жизненную энергию, нервная система использует то, что называется ресурсами. Ресурсы – это все то, что внутренне ассоциативно связано с положительными ощущениями, например, приятные воспоминания, поддерживающие виды деятельности: прогулка, физкультура, сон, пение для кого-то. Ресурсы могут быть внешними и внутренними. Внешние ресурс работают только тогда, когда есть материальный стимул, пробуждающий приятные, положительные ощущения в теле, например, шоколад или красивый вид природы. Внутренний ресурс – это когда положительное ощущение возникает в ответ на наши представления о чем-то: например, мысль о шоколаде, или воспоминание о природе. У людей, переживших травму, ассоциативная связь между положительными ощущениями и положительными представлениями разрушена или

блокирована. Например, так: «Шоколада на самом деле нет, мне его нельзя, или мне его никто не даст» или «Я никогда больше не буду в этом прекрасном месте на природе, меня никто туда не отпустит, и это печально». Эту нарушенную связь нужно заново восстанавливать, пробуждать к жизни в сознании ребенка связь между положительным опытом и приятными ощущениями в теле. Ресурсами также являются способности и поддерживающие человека качества личности в том случае, если они осознаются человеком. Это когда человек осознает, что он способен справиться с той или иной задачей и у него есть подходящие качества. При этом важно обращать внимание на ощущения в теле, которые возникают в момент осознания своих способностей и положительных личностных качеств, для того, чтобы это не было голой абстракцией. У детей подросткового возраста и у взрослых ресурсом могут быть также убеждения, это определенные мысли, которые нас поддерживают, создают хороший настрой.

Далее, завершение реакции. Все три реакции являются инстинктивными, а инстинкты прекращают свою активность, только когда все входящие в программу действия завершены. Инстинкт – это программа. Это означает, что нужно создавать условия в реальности, игре, воображении, в которых бегство, борьба и замирание могут быть доведены до конца. Стимулом, прекращающим бегство, является ощущение себя в безопасности, т.е. ребенок должен почувствовать, что он убежал от опасности и нашел убежище. И это может быть смоделировано, например, в игре.

Стимулом, завершающим реакцию борьбы, является ощущение собственной силы, как физической, так и эмоциональной. Это означает, что нужно не просто отреагировать на агрессию (рвать бумагу, или стучать по подушке), а нужно сделать это так, чтобы ребенок ощутил на уровне мышц, какой он сильный. Действия реагирования на травматическую реакцию борьбы должны быть замедленными и с достаточным сопротивлением, чтобы ребенок мог ощутить свою силу. Нужно все время обращать внимание ребенка на его ощущения. Не следует оказывать слишком легкое сопротивление: когда ребенок сразу же побеждает, агрессия остается у него внутри; нельзя, чтобы сопротивление было слишком сильным: тогда ребенок с ним не может справиться.

Завершение реакции замирания. Замирание – это естественная инстинктивная реакция на угрозу, с которой организм не может справиться и которой не может избежать. Замирание позволяет как бы переждать угрозу, не совершая лишних движений и не привлекая внимания «хищника». Когда угроза миновала, то должно

произойти «размораживание». Этот процесс обеспечивается физиологическими механизмами, такими как дрожь, глубокие вздохи, слезы и смех, мурашки. Реакция завершается, когда ребенку позволяют почувствовать себя в покое, когда его ничто не тормошит, не теребит и когда он может почувствовать свое тело. Завершающим стимулом реакции замирания является дрожь в теле. Дрожь «размораживает» тело из реакции замирания. Важно помочь ребенку не испугаться и не стыдиться этой дрожжи и других реакций тела, важно поддерживать физиологические механизмы, когда они начинаются. Завершающим процессом реакции замирания является также глубокое дыхание и рыдание, смех. Чего не следует делать, когда ребенок в состоянии замирания? Его не следует тормошить и пытаться его взбодрить, не следует его стыдить и осуждать за это состояние, торопить. Можно попробовать сделать следующее: согревать, как в прямом, так и в переносном смысле, присутствовать рядом эмоционально. Для глубокой работы с травматическими реакциями замирания у детей целесообразна психотерапевтическая работа со специалистом.

Адаптация ребенка и семьи

Любая семья представляет собой целостный организм, поэтому приспособливается не только ребенок к семье, но и семья к тому, что она теперь стала другой, с новым ребенком. Когда в семье появляется новый ребенок, мы видим в ней следующие изменения: в структуре семьи, в правилах семьи (как сознательных, так и бессознательных), эмоциональном равновесии, в коммуникации членов семьи. Тот факт, что семья приспосабливается к ребенку, означает, что меняются привычки, правила, эмоциональная дистанция между членами семьи, меняются способы общения друг с другом. Для родителей, принимающих в семью нового ребенка, осознание грядущих изменений заранее может быть хорошим ресурсом.

Вот приблизительный список вопросов, о которых можно поразмышлять родителям:

- 1) Какие мне придется изменить привычки?
- 2) Придется ли как-то изменить семейные правила?
- 3) Как изменится общение в семье в связи с появлением нового ребенка?
- 4) Как изменится эмоциональная дистанция между членами семьи, если включить в нее нового человека?

С включением нового ребенка в семью меняются привычные коалиции и степень близости членов семьи. Это означает, что ре-

бенку в новой семье необходимо найти свое место, как физическое, так и место в пространстве общения. В частности, место в иерархии братьев и сестер, в детском коллективе. Это касается места и в детском сообществе семьи, и в детском коллективе деревни. В ситуации со сверстниками и братьями-сестрами неизбежны конфликты и борьба между детьми, так как уже имеется определившаяся система старшинства, иерархия и лидерство. Появление нового участника в группе всегда приводит к разрушению уже существующей системы, и все дети при этом начинают бороться за то, чтобы сохранить свое место или улучшить его. В детском коллективе начинается процесс выяснения отношений: кто кого должен слушаться, кто кому должен уступать, а также начинается конкуренция за внимание и одобрение родителей. У детей приемных процесс выяснения отношений обостряется и осложняется двумя факторами. Во-первых, наличием выраженных травматических реакций, особенно у новеньких (бегство, борьба, замирание), а во-вторых, в связи с разрушенной системой привязанностей, у приемных детей в реакциях на нового члена коллектива доминирует страх, ревность, отсутствие любопытства и радости по поводу нового ребенка. Все это осложняет понимание детьми уговоров взрослых в том, что нужно дружить и терпимо друг к другу относиться. В любых семьях, как в обычных, так и в приемных, родительские требования к проявлению братской любви детей друг к другу дают противоположный эффект, а именно – затаенную злость. В этом случае негативные чувства к сиблингу (брату, сестре) просто утаиваются от взрослых и проявляются исподтишка. Важно взрослым не надеяться на то, что такие чувства, как ревность и страх, у детей пройдут быстро, следует быть внимательным к тому, как дети реагируют друг на друга, причем больше доверять их телесным реакциям, чем словам.

Что в такой ситуации может сделать взрослый? Помочь детям узнать друг друга, помогать им задавать друг другу вопросы и создавать для них возможность вместе играть. Новичкам помогать выйти из реакции борьбы, бегства и замирания в момент узнавания друг друга. Следует всячески поддерживать реакции любопытства детей друг к другу, не считать, что это должно быть само собой разумеющимся. И еще: детям, которые в системе уже давно, нужно в момент появления нового ребенка увеличить количество родительского внимания и поощрения, потому что они тоже, как и новенькие, испытывают большой стресс и нуждаются в поддержке.

В заключение хочется еще раз обратить внимание на тот важный факт, что ключ к адаптации новых детей в семье – не только

состояние и возможности ребенка, но и состояние приемных родителей и возможности семьи. Когда приемная семья функциональна, а взрослые справляются со своими стрессовыми реакциями успешно, то это становится примером для детей и ресурсом для их успешной адаптации.

Коррекция эмоциональных и поведенческих нарушений у детей, проживающих в Детской деревне-SOS Томилино

В ходе работы с детьми в Детской деревне можно фактически у каждого ребенка выявить наличие психотравмирующих ситуаций. Эти ситуации разнообразны: наркомания и алкоголизм биологических родителей, жестокое обращение, дисфункциональные семьи. Все эти факторы создают почву для развития эмоциональных и поведенческих нарушений у детей. Среди эмоциональных и поведенческих нарушений уже в раннем детстве можно заметить высокий уровень тревожности или агрессии у детей. Повышенная тревожность, фобии способствуют развитию невротических реакций и психосоматических заболеваний. У детей с высоким уровнем тревоги можно выявить следующие нарушения: излишняя пугливость, сензитивность, эмоциональная лабильность в сочетании с многочисленными или беспричинными страхами, потребность в постоянной помощи, поддержке, которая актуализируется чувством неуверенности, беспомощностью, невозможностью справиться с ситуацией. Так как у детей нередко проявляются проблемы в поведении, в различных социальных ситуациях тревога может усиливаться намеренно педагогами и т.д. с целью контроля над поведением ребенка. Типичным примером может являться подобная ситуация: ребенок «нашалил», его запугивают «чудовищем», «полицейским», «злым колдуном», который придет и «что-то сделает». Таким образом, может наноситься огромный вред личности ребенка (занижается самооценка, притязания, появляется чувство вины и др.). Занятия, проводимые с родителями в рамках детско-родительских консультаций, позволяют разъяснить неэффективность и вред столь популярных в родительской среде «пугалок», а также сформировать более адаптивные патерны взаимодействия с ребенком, что уже может оказывать терапевтический эффект на личность ребенка и снизить тревогу или агрессию.

Не менее частым видом эмоциональных нарушений у детей, проживающих в приемных семьях, является высокий уровень агрессии. Проживая в условиях приемной семьи, многие дети стремятся «отвоевать» право на свою территорию, на внимание взрослых, что усиливает проявления у них агрессии. Агрессивные нарушения в последующем приводят к выраженным протестным реакциям в подростковом возрасте, девиантным формам поведения, формированию зависимостей.

В связи с этим психокоррекция эмоциональных нарушений является важным фактором, способствующим улучшению успеваемости в школе, уменьшению конфликтности в семье, профилактики психосоматических и невротических проявлений. Чем раньше начинается коррекция эмоциональных нарушений у детей, тем более эффективно происходит предупреждение конфликтных ситуаций и психосоматических нарушений.

При эмоционально-поведенческих расстройствах психокоррекция учитывает закономерности развития и обучения ребенка, его «зону ближайшего развития». Задача психокоррекции, как и обучения – постепенно переводить зону ближайшего развития, т.е. то, что ребенок может делать при помощи взрослого, в зону актуального развития, в то, что он может сделать самостоятельно. С этой целью наиболее эффективно используется комплексный личностно-ориентированный подход, где психокоррекционные методы подбираются с учётом задачи коррекции, индивидуальных и возрастных особенностей ребенка.

Психокоррекция с детьми младшего возраста представляет собой игровое взаимодействие, объединяющее методы коррекции в игре, где игра является самостоятельным методом, а также способом трансляции других коррекционных техник. Всё происходит в игре, обозначается темой, сюжетом, игровыми задачами. Внутри игры включаются другие коррекционные методики. Игра является частью целого комплекса различных воздействий на ребенка, сочетается с рациональной и суггестивной психотерапией. Игра, как и другие психокоррекционные методы, выполняет три функции: диагностическую, коррекционную и обучающую, все три связаны между собой и реализуются на всех этапах коррекции.

Для коррекции эмоциональных нарушений так же эффективно можно применять:

- дыхательную гимнастику, которая способствует смягчению эмоционального дискомфорта, обучению приемам релаксации, развитию навыков саморегуляции и самоконтроля поведения;

- психогимнастику – это метод, при котором участники проявляют себя и общаются без помощи слов. Психогимнастика предполагает выражение переживаний, эмоциональных состояний, эмоциональных проблем с помощью движений, мимики, пантомимики;

- релаксацию, которая способствует расслаблению всех групп мышц, развитию воображения, восприятия, снятию эмоционального напряжения;

– арттерапию в сочетании с музыкой. Она дает положительный эффект при работе с детьми. Арттерапевтическая работа на занятиях вызывает у детей положительные эмоции, расширяет социальный опыт детей, учит адекватному взаимодействию и общению в совместной деятельности, помогает регулировать эмоциональные проявления в коллективе, семье. Общение с искусством помогает детям очиститься от наслонившихся негативных переживаний, отрицательных проявлений. В работе используют нетрадиционные техники рисования, не требующие кропотливых, однообразных движений, убивающих все желание рисовать и творить. Для создания рисунков я предлагаю использовать детям руки, пальчики, ватные палочки, губку.

Эти приемы помогают не только увеличить эффективность коррекции эмоциональных нарушений, но и повышают мотивацию к занятиям с психологом, позволяя на занятиях создать оптимальное настроение и позитивное психоэмоциональное состояние. А порой даже применение самых простых дыхательных и релаксационных приемов помогает снизить тревогу или агрессию. Низкая мотивация к психологическим занятиям – частая трудность в работе с детьми в Детской деревне. Обычный будничный день насыщен учебой, обязанностями по дому, взаимодействием с другими детьми. Такая высокая насыщенность часто вызывает у детей нежелание делать что либо, сопротивление к занятиям, в связи с чем часто приходится упрощать, переделывать упражнения на более доступный язык, использовать положительные подкрепления для повышения мотивации. Вследствие низкой мотивации к занятиям наиболее эффективно проводить работу по коррекции эмоциональной сферы в мини-группах в количестве 2-3 детей. Если детей больше, то уменьшается время для решения всех эмоциональных проблем, которые актуальны для детей: отношение с друзьями, с родителями, ощущение чувства одиночества, неполноценности, страха, тревоги и др. Совместное проживание детей на общей территории и их тесное взаимодействие не позволяют развивать динамику группового взаимодействия, поэтому коррекция в мини-группах создает оптимальную среду для психологического воздействия.

Коррекция в мини-группе, рядом со своими сверстниками, но в узком и тесном кругу, где ребенок испытывает доверие и безопасность, позволяет решить такие задачи, как переформирование отношение к травмирующим событиям прошлого и настоящего. Заново проигрывая то, что причиняло ему боль, расстроило или напугало, без травмирующего эмоционального «аккомпанемента» приводит к

угасанию болезненных переживаний, позволяет снять избытки торможения, скованности и страхов, снять напряжение, отреагировать на агрессию в игровом действии, безопасным способом. В тоже время небезопасная среда либо большее количество детей может, наоборот, усиливать подобные переживания.

Правильно подобранные игры-драматизации, включенные в сказкотерапию, могут помочь ребенку изжить свои психотравмы, преодолеть страхи, компенсировать последствия нарушенных отношений в семье и овладеть новыми способами поведения. Использование игры и сказкотерапии, как индивидуально, так и в мини-группе, позволяет детям эмоционально разряжаться, сбрасывать зажимы, «отыгрывать» спрятанные глубоко в подсознании страх, беспокойство, агрессию, чувство вины. Кроме того, «прожигая сказку», дети учатся преодолевать барьеры в общении, тонко чувствовать друг друга, находить адекватное телесное выражение различным эмоциям, чувствам, состояниям.

Данные приемы хорошо сочетаются практически с любыми другими методами психокоррекционного воздействия. Рассмотрим опыт применения эмоционально—поведенческой коррекции у детей более старшего возраста.

Н., 12 лет. В поведении склонен к протестным и агрессивным реакциям, драчлив, слабо адаптируется с коллективе. Мотивация к учебе низкая. Часто бывает конфликтен как с детьми, проживающими в доме, так в отношении к SOS-маме.

В ходе занятий напряжен, неоднократно отказывался от занятий, руки чаще всего собраны в кулак, мимика напряжена. Не сидит на месте, рассматривает все предметы окружающей обстановки, что-то берет в руки, пытаясь сломать, злится сильнее, если не нет ничего под рукой, что можно было бы сломать, кидает мячики в стену, комкает бумагу (все это указывает на высокий уровень агрессии у ребенка). Не умеет проговаривать свои чувства, скрывает их, произнося нейтральные фразы «все нормально», отказывается от контакта. В ходе занятий с использованием арттерапии и сказкотерапии Н. давалась информация о том, какие бывают чувства, какими словами они обозначаются, о том, что нет «плохих» и «хороших» чувств. Чувства все нам нужны и важны. В последующих занятиях путем применения образов ребенку давались разные способы проговаривания своих чувств, это способствовало переводу физической агрессии на уровень верbalной агрессии. Данный переход проявился и в поведении Н. на занятии: он стал более усидчивым, мимика становилась более расслабленной.

Следующей задачей в психокоррекционной работе стало «реагирование» на чувство агрессии. Н. позволялись «минуты шалости» (когда в строго ограниченное время мог «пошалить»: кидая мяч, комкая и разрывая бумагу и т. д.). В последующем важно было зафиксировать внимание ребенка на том, что он чувствует. В ходе выполнения упражнений для аффективной разрядки Н. отреагировал на сильное чувство гнева, дал выплеск этому чувству, сидевшему в нем много лет, снял запреты в выражении этого чувства. В его биологической семье он рос со строгим отчимом, который не позволял ему никаких шалостей, а когда он начинал шуметь чуть сильнее, связывал скотчем ему руки и ноги и запирал в ванной комнате без света на несколько часов. В это время Н. испытывал сильные чувства обиды, злости, гнева, беспомощности, страха, когда ребенок высказал их, вербализовал, у него снизился уровень эмоционального напряжения. У Н. прекратились вспышки гнева на SOS-маму, он учится проговаривать чувство злости. Далее психокоррекционная работа строится на принятие своего чувства злости, понимании, что это чувство естественно, его можно безопасно проговаривать и взрослым и друзьям. Это привело к тому, что в поведении Н. стал реже прибегать к протестным и агрессивным реакциям, постепенно улучшается его адаптация со сверстниками.

Длительные эмоции тревоги, страха приводят с психосоматическими заболеваниями. Так случилось у А., 11 лет. В детском возрасте, находясь в неблагополучной семье, он был оставлен дома без присмотра взрослых с горящим неисправным телевизором и маленькой сестрой грудного возраста, спящей в кроватке. На тот момент А. было около 4 лет. Случился пожар, в ходе которого А. испытал сильный, панический страх и ужас. В последующем помимо сильного страха и ужаса биологическая семья поселила и укрепила в нем чувство вины («дом сгорел из-за тебя», «ты сестру убил» и т.д.). Психика ребенка не может справиться с подобными сверхсильными переживаниями. Помимо повышенной тревожности, многочисленных фобий, у ребенка сформировался ночной энурез, из-за которого он тоже испытывал чувство вины и старался скрыть симптомы. На первом сеансе А. очень скован, на вопросы отвечает однозначно, избегает взгляда в глаза, отводит глаза в сторону, сидит в закрытой позе, при ответах дрожат руки, наворачиваются слезы, хочет уйти. В течение нескольких сеансов проводилась десенсибилизация психотравмирующей ситуации с помощью движения глаз (ДПДГ), с последующей релаксацией и закреплением позитивных образов. Это позволило снизить эмоциональное напряжение и

включить мальчика в коррекционный процесс. В дальнейшем мы начали работу со страхами и тревогами («запирали» их в домиках с помощью арттерапии, и применяли все вышеперечисленные способы для эмоциональной коррекции (дыхание, арт-терапию, сказкотерапию, игровую терапию). Это позволило значительно снизить уровень эмоционального напряжения, сформировать у ребенка навыки работы с собственными чувствами, дать приемлемые способы выхода эмоциям страха, тревоги). В лечебный процесс была включена и приемная мама А. С мамой был совместно составлен и проведен обучающий тренинг релаксации для А.). Психокоррекционные занятия помогли А. не только снизить уровень эмоционального напряжения и отреагировать на психотравмирующую ситуацию, но и в настоящий момент ночной энурез почти не проявляется (был лишь один эпизод обострения на фоне конфликта с учительницей в школе). А. сильно изменился в поведении. Ушла робость, застенчивость, скованность. Он сам попросился в мини-группу, активно включается в работу, периодически любит «пошалить», учиться способам выражения своих чувств, пониманию того, что взрослые могут и готовы понять его чувства.

Таким образом, психокоррекция эмоциональной сферы является важным фактором, позволяющим формировать личность ребенка, обучать его навыкам реагирования на свои эмоции, формировать более здоровые отношения со сверстниками и приемными родителями.

Как помочь ребенку пережить горе

В Детской деревне-SOS Томилино живёт более 50 детей разного возраста. Кто-то живёт дольше, кто-то меньше, а кто-то появился совсем недавно. Все они разные: улыбчивые и не очень, добродушные и настороженные, разговорчивые и молчаливые. Но в одном схожи. У каждого за плечами множественный травматический опыт. И этот опыт оставляет разъедающий след в детской душе.

Десятилетняя девчушка, как вихрь заносится в комнату и говорит: «Раздеваться не буду, мне холодно». С интересом и настойчивостью в голосе выспрашивает всю мою семейную ситуацию и приступает к работе в песочнице. Строит зоопарк, загоны в которых животные живут группами. Долго, тщательно и с большим воодушевлением снабжает детёнышей водой, едой, вешками и игрушками. Здесь нет мамы или папы. Есть звери – дети, которые живут в загонах. Затем молниеносно разрушает всё, что создала и говорит: «Всё, больше не хочу в это играть. Буду строить что-то другое». И строит то же самое, только теперь это семья животных. В которой те же отгороженные территории и на них живут детёныши. Через некоторое время и эта история будет заменена другой.

Пятнадцатилетняя девочка-подросток вежливо поздоровилась и принялась старательно строить историю в песочнице. А в истории маленькие дети совершают опасные путешествия, которые всегда заканчиваются находкой драгоценных вещей. Дети приносят их взрослым в надежде на любовь, но взрослые превращаются в злодеев и преследуют их. Доверять дети могут только таким, как они сами.

На каждой встрече психолога и ребёнка Детской деревни рождается новая уникальная история, которая помогает шаг за шагом, медленно и осторожно подбирать ключик к той потайной комнате внутреннего мира ребёнка, где хранятся за семью замками его переживания. А за семью замками они оказываются по разным причинам. На одну утрату может наслаждаться другая, рядом может не быть поддерживающего окружения, другие взрослые могут быть источником опасности, или быть безразличными к нуждам ребёнка. Множество факторов сопутствует тому, что дети избегают про-

шлого, не хотят говорить о родителях, травматическом опыте, обо всем том, что происходило до появления их в ДД. В большинстве случаев дети отказываются рисовать биологическую семью. Дети ДД проходят через множество утрат, каждая из которых требует отдельного внимания.

В психологической литературе принято определять утрату как исчезновение или нарушение, реальное или переживаемое как таковое того, что даёт ощущение безопасности либо обеспечивает идентичность человека или какую-либо её часть.

Реакцией на утрату называют процесс психических изменений, направленный на приспособление к произошедшей утрате, или при необратимой утрате *горем*.

Реакция утраты считается завершённой, когда человек обретает способность адаптивно функционировать, чувствовать себя как самость без того, что он утратил.

Процесс горевания специфичен и развивается по своим законам. Суть этого процесса универсальна, неизменна и не зависит от того, что человек утратил. Горе всегда развивается одинаково. Различие есть только в длительности и интенсивности переживания в зависимости от значимости утраченного объекта и особенностей личности горюющего.

В этой статье в качестве утраты мы будем рассматривать смерть главной фигуры привязанности.

На любую утрату человек реагирует последовательностью реакций. Элизабет-Кюблер Росс выделила пять стадий развития реакции на смерть близкого человека. Большинство психологов согласились с предложенными ею стадиями и применяют их для работы с ситуациями потери.

1. Стадия шока и отрицания

Возможно отрицание факта, значимости и необратимости потери. Когда человек узнаёт о смерти близкого, его психика может быть не готова к восприятию такой информации, и включаются защитные процессы. Тогда человек может вести себя так, как будто ничего не случилось, или ничего не чувствовать в ответ на потерю близкого, или вести себя так, как будто умерший может вернуться. Эта стадия может длиться от одного часа до нескольких лет. Нормально, когда она длится недолго и по мере готовности человек осознёт реальные события. Если отрицание затянулось, то человеку необходима помощь психолога.

У детей проявления этой стадии, если мама лишена родительских прав, выглядят так: «Мама заберёт меня отсюда», «Мама не

может меня взять, потому что некуда, нет работы, занята». Дети могут знать, что мама умерла, но при этом рваться в родной дом, чтобы там её поискать. Также они могут мечтать попасть к маме туда, где она сейчас.

2. Гнев

По мере того, как факт потери начинает осознаваться, человек острее ощущает отсутствие умершего, проявляется его несогласие с тем, что произошло. Человек не готов смириться с потерей. Это проявляется в вопросах «Почему именно со мной? За что?». Обвинение и гнев могут быть направлены на судьбу, Бога, людей, самого себя, умершего.

3. Сделка

Произошедшая утрата признаётся ещё больше, но сопротивление сохраняется на таком уровне, что человек заключает внутреннюю сделку, пытаясь обмануть судьбу. Это может звучать как: «Если я буду послушным мальчиком и съем всю кашу, мама вернётся» или «Если я буду ходить этой дорогой, преодолевая страх или трудности, смерть близкого окажется просто сном». Человек снова и снова прокручивает в уме последние дни, недели, часы перед разлукой, желая изменить ход событий. Мы можем думать, что можно было бы сделать, чтобы трагедии не случилось. Для этой стадии характерны высказывания «Если бы, я сделал(а) ...».

4. Депрессия

На этой стадии реальность потери доходит до человека и все чувства, сдерживаемые до этого, прорываются наружу. Это период максимальной душевной боли, оплакивания потери, нахождения в тех чувствах, которые вызвала разлука с близким человеком. Люди горюют по-разному: кто-то плачет, кто-то страдает молча, в одиночестве. Процесс переживания глубокого горя почти всегда несёт в себе элементы депрессии. Человек может чувствовать себя беспомощным, потерянным, никчёмным. Горюющий при всём том, что живёт в основном воспоминаниями, понимает, что прошлого не вернуть.

5. Принятие

На этой стадии происходит эмоциональное принятие потери, душевная связь с умершим ослабляется или преобразовывается. Восстанавливается связь времён. Если раньше человек жил большей частью в прошлом и не желал принять произошедшие в жизни перемены, то теперь он постепенно возвращает способность полноценно жить в настоящей окружающей действительности и с надеждой смотреть в будущее. У человека вновь оживает интерес

к значимым видам деятельности, открываются новые точки приложения сил и способностей. Приняв жизнь без умершего, человек обретает способность планировать свою жизнь без него. Перестраиваются имеющиеся планы на будущее, появляются новые цели. Происходит реорганизация жизни. Умерший занимает определённое место в сердце человека и перестаёт быть средоточием его жизни. На смену интенсивному горю приходит тихая печаль.

Дети в своём горе проходят через эти стадии. Однако протекание горя у детей всё же имеет свои отличия, и, чтобы лучше их увидеть, поговорим немного о поведении привязанности, описываемом Джоном Боулби.

Природа так запрограммировала нас, что мать и детёныш инстинктивно тянутся друг к другу, если разлучены, и стремятся быть вместе. В первые месяцы жизни младенец научается различать особую фигуру, обычно это бывает мать или другой ухаживающий за ним взрослый, и развивает сильное пристрастие находиться во взаимности с ней (Дж.Боулби). После примерно шестимесячного возраста он безошибочно предпочитает маму другим людям. На протяжении второго и третьего годов жизни он очень тесно привязан к материнской фигуре и страдает, если её нет рядом. После третьего года жизни ребёнок проявляет поведение привязанности чуть менее охотно – происходит изменение в качестве привязанности. *Поведение привязанности* является формой инстинктивного поведения, которое свойственно всем млекопитающим, развивается в младенчестве и его основная цель – близость к материнской фигуре. Поведение привязанности необходимо для защиты от хищников. В животном мире самка занята добыванием пищи, выживанием, она укрывается от врагов. За контакт с матерью отвечает детёныш, цепляясь за неё, держа её в поле зрения. И если возникает угроза контакту, детёныш чувствует страх и стремится восстановить физическую связь с матерью. Поведение привязанности проявляется, когда человек болен, испытывает трудности, и выявляется с большой интенсивностью, когда он напуган и не может найти фигуру привязанности. Когда фигура привязанности необъяснимо отсутствует, возникает естественная и неизбежная реакция – *сепарационная тревога*. Ребёнок показывает предсказуемую последовательность поведения: протест, отчаяние, отчуждение.

1. Сначала он со слезами и гневом требует возвращения матери и надеется, что ему удастся её вернуть. Это *фаза протеста*, и она может длиться несколько дней.

2. Постепенно ребёнок становитсятише, но всё ещё озабочен отсутствием матери и всё ещё ждёт её возвращения. Но его надежды увядают, и он находится в фазе отчаяния. Часто эти две фазы чередуются: надежда сменяется отчаянием, а отчаяние – новой надеждой. Это *фаза отчаяния и дезорганизации*.

3. Если ребёнок не дождался матери, то происходит более серьёзное изменение. Он кажется забывшим свою мать, и, даже когда она к нему приходит, он с любопытством на неё смотрит и может казаться, что не узнаёт. Это *фаза отчуждения и реорганизации*.

Те же самые реакции и в такой же последовательности происходят и во взрослом возрасте. Отличие детского горевания в том, что у детей процесс отчуждения происходит быстрее и преждевременнее, чем у взрослых. И чем сильнее остаточное стремление к утраченному человеку и гнев на него, которые оба продолжают испытывать на бессознательном уровне, тем быстрее развиваются процессы отчуждения. В связи с этим процесс переживания печали в детстве осложняется. Рассмотрим подробнее, как это происходит. На фазе протеста, когда у ребёнка возникает побуждение к возвращению утраченного лица и к упрёкам, он сердится и одновременно хочет вернуть маму, функция гнева, заключается в добавлении энергии напряжённым усилиям и к возвращению обратно утраченного лица, и к отговариванию его от повторного ухода. Гнев – общераспространённый и неизменный ответ на утрату значимого лица, он проистекает из эволюции и имеет древние биологические корни. В дикой природе потерять контакт с прямой семейной группой чрезвычайно опасно, особенно для детёнышей. Поэтому в интересах индивидуальной безопасности и воспроизведения видов должны существовать сильные связи, объединяющие членов семьи. А это требует, чтобы на каждую разлуку возникала мощная автоматическая реакция по восстановлению семьи, особенно в отношении члена, к которому испытывается наиболее тесная привязанность, и по удержанию данного члена от повторного ухода. Наследуемые образцы поведения (инстинктивные) развились таким образом, что стандартные ответы на утрату любимых лиц всегда являются вначале побуждениями их вернуть, а затем бранью в их адрес. Таким образом, *побуждение к возвращению утраченных лиц и брань в их адрес являются автоматическими,строенными в организм откликами, которые будут приводиться в действие в ответ на любую и каждую утрату, без различия между теми, которые реально восстановимы, и теми, которые таковыми не являются*. Именно поэтому человек стремится вернуть утраченное лицо, даже когда

знает, что эта попытка безнадёжна, и укоряет его, даже когда знает, что это не разумно (Дж.Боулби).

Открытое выражение этого могущественного стремления необходимо для протекания траура по здоровому руслу. И лишь когда горюющий неоднократно имел возможность выразить гнев и тоску по утраченному лицу и каждый раз сталкивался с поражением, тогда происходит привыкание и большее осознание того, что любимый человек не вернётся. Тогда горюющий начинает ориентировать себя на мир.

Протест, включающий гневное требование возвращения данного лица и упрёки его в уходе, в такой же степени является частью реакции на утрату взрослого человека, в особенности на внезапную утрату, как и реакцией маленького ребёнка. Неспособность открытого выражения подобных побуждений со всей тоской и печалью по ушедшему и гнев на него, который они влекут за собой, приводят к патологическому трауру, вследствие которого все чувства и побуждения подвергаются расщеплению и подавлению. Они продолжают действовать в качестве активных систем внутри личности, но, будучи запертыми внутри, начинают влиятьискажённым образом, приводя к расстройствам характера и невротическим заболеваниям (Д.Боулби). Во время фазы отчуждения те побуждения, которые привязывают ребёнка к матери и ведут его к стремлению вернуть её, подвергаются воздействию защитного процесса. Они устраняются из сознания, но остаются латентными и готовыми вновь стать активными с высокой интенсивностью при изменении обстоятельств. В здоровом процессе оплакивания потери начало отчуждения задержано. В результате этого у побуждений вернуть утраченное лицо и укорять его или её за уход есть достаточное время для выражения чувств, так что, вследствие неоднократной неудачи, от этих побуждений постепенно отказываются, они затухают. У младенцев и маленьких детей действие защитных процессов ускорено, и в результате у побуждений вернуть и укорять утраченное лицо нет шансов для угасания, и вместо этого они продолжают существовать с серьёзными последствиями для развития личности. И тогда ребёнок не выглядит горюющим. Те же самые процессы характерны для детей в более поздние годы и для взрослых при патологическом горевании.

Учитывая, что в Детскую деревню дети попадают из приютов, детских домов или семей, где они находились с родителем, и ребёнок мог подвергаться дальнейшей травматизации, процесс горева-

ния принимает чаще патологическое течение, что может приводить к серьёзным последствиям для его личностного развития.

Что дети знают о смерти

При работе с ребёнком, потерявшим родителя, важно учитывать знания ребёнка о смерти. В разные возрастные периоды дети по-разному реагируют на смерть. В своём реагировании на утрату по мере взросления ребёнок приходит к взрослым способам восприятия и переживания потери.

До двух лет

Смерть родителя не может быть понята. Ребёнок заметит отсутствие родителя и эмоциональные перемены в тех, кто о нём заботится. Малыш может стать раздражительным, более крикливыми, могут измениться привычки питания, возможны расстройства кишечника и или акта мочеиспускания.

От двух до трёх лет

Типичное выражение горя в этой возрастной группе – поиски умершего родителя. Нужно время для того, чтобы ребёнок осознал, что родитель не возвращается. Эти дети нуждаются в надёжном, стабильном окружении, поддержании заведённого порядка питания и сна.

От 3 до 5 лет

Ребёнок способен кое-что понять о смерти, потому что уже мог наблюдать что-то мёртвое: жука, цветок, домашнее животное. Дети могут спокойно принимать известие о смерти родителя, предполагая, что это такое место, из которого возвращаются, и с ними можно созваниваться. Они могут сильно расстраиваться, если вдруг умерший родитель не пришёл к ним на праздник. Также они могут думать, что родитель уснул.

Периоды печали в этом возрасте будут короткими, возможны проблемы с кишечником и мочевым пузырём, головные боли, кожные высыпания, возврат к прошлым привычкам. Дети могут считать себя виноватыми в смерти родителей. Ребёнок может начать бояться темноты, испытывать периоды печали, гнева, тревоги и плача.

От 5 до 10 лет

Детям смерть видится обратимой и временной, что ведёт к своего рода желаемой реальности, для которой характерна тайная вера ребёнка в то, что важный человек для него умер. Между 5 и 9 годами ребёнок знает, что смерть есть, но не думает, что это может произойти с ним. После 10 лет у детей появляется более реалистичное представление о смерти и её необратимости.

Подростковый возраст

Является психобиологической репетицией горевания. Подростки, не осознавая этого, ослабляют свои связи с родителями, переносят свою привязанность на сверстников.

После успешного прохождения подросткового возраста устанавливается взрослая модель переживания горя. Если родитель умирает в это время, то часто у подростка может возникать чувство вины и «незавершённых дел».

Таким образом, при прогнозировании того, как ребёнок будет реагировать на утрату, важно учитывать возраст, врождённую жизнеспособность, надёжность домашнего окружения, характер смерти, умение взрослых обеспечить замену и утешение.

Ребёнку не свойственно страдать месяцами или даже годами после утраты. У него есть силы естественным путем преодолевать горе. Если для выхода естественных реакций на смерть близкого нет препятствий, то в большинстве случаев они возникают. Если же спонтанные проявления ребёнка в ситуации траура затруднены, то они всё равно находят своё выражение в видоизменённой форме. Это могут быть:

- вопросы, интерес к теме смерти, похорон;
- изменения в поведении: непослушание, агрессия, рассеянность, нарушение работоспособности, неадекватность, странность в поступках и высказываниях;
- невротические и психосоматические симптомы: повышенная возбудимость, физическое переутомление, нарушения сна, питания, энурез, головные боли;
- Тревога и страх: у ребёнка может появиться боязнь умереть самому или потерять другого родителя;
- Печаль, слёзы;
- Чувство вины: оно достаточно распространено среди горюющих детей.
- Если вышеописанные реакции ярко выражены и долго не прекращаются, тогда это может быть сигналом патологического горевания. Зарубежные авторы перечисляют сигналы опасности, которые должны непременно обращать на себя внимание взрослых:
 - резкое снижение школьной успеваемости, отказ посещать школу;
 - упорное непослушание или агрессия (более 6 месяцев);

- частые и необъяснимые вспышки гнева, падения настроения, деструктивные способы выражения гнева;
- стойкая тревога, фобии, частые приступы паники; продолжительный страх находится одному;
- постоянныеочные кошмары, выраженные трудности засыпания и другие расстройства сна, отказ идти спать;
- гиперактивность, непоседливость (если раньше этого не было); поведение своеобразное более младшему возрасту, в течение длительного периода;
- множественные жалобы на физические недуги; несчастные случаи, лежание ничком (как самоанализ или привлечение внимания);
- употребление алкоголя и наркотиков;
- воровство, половая распущенность, вандальизм, противоправное поведение;
- избегание разговоров и даже упоминаний об умершем или о смерти;
- чрезмерная имитация умершего, появление устойчивых симптомов его заболевания;
- повторяющиеся высказывания о желании соединиться с умершим;
- затянувшаяся депрессия, во время которой ребёнок теряет интерес к окружающему, не способен справляться с проблемами и повседневными делами.

Ребёнку необходима поддержка и помочь во время его горевания. Когда этот процесс не тормозится, а поощряется и когда переживаемые во время горевания чувства находят своего адресата, ребёнок обычно начинает приспособливаться в новой ситуации.

Общие принципы помощи в горе:

1. Быть рядом с ребёнком, поддерживать эмоциональный и физический контакт.
2. Внимательно относиться к его состоянию и желаниям.
3. Честно отвечать на вопросы.
4. Проявлять терпение к негативным сторонам поведения.
5. Быть открытым к чувствам ребёнка и делиться с ним своими в приемлемой форме, соблюдая меру (чтобы не спровоцировать страх и отчаяние).
6. Согласно Джону Боулби, в фазе протеста доминирующая эмоция – страх как реакция на одиночество. «Когда страх уменьша-

ется, ребёнок может выказывать гнев, упрёк за то, что случилось, и протест против того, чтобы это случилось снова».

7. Не быть тем, кто «откроет всю правду». Если у ребёнка, есть свои идеи относительно умершего родителя, выслушивать их и разговаривать о конкретных деталях. Ребёнок, не находясь в условиях критики сам, по мере готовности сам осознает нереалистичность своих планов.

Всё описанные выше действия хороши и полезны, когда утрата свежа. А когда прошло длительное время, ребёнок как-то прошёл через потерю и оказывается на занятии с психологом через год или несколько лет после утраты? Тогда возникает много сложностей. К этому времени ребёнок как-то встроился в актуальную жизнь, живёт рядом с другими взрослыми, живёт теми событиями, которые для него важны сейчас. И если не возникает проблемных ситуаций, то трудно предположить, что в его жизни было горе. Следы не прожитого горя тщательно скрыты и дают о себе знать в трудностях, с которыми сталкивается ребёнок. Причём зачастую сложно выявить эту связь. В работе очень помогают арт-терапевтические методы, метафорические карты, песочная терапия, сочинение историй. И когда удаётся понять, какая из задач не решена, тогда можно выявить препятствие, блокирующее нормальное течение горя. Всего выделяют 4 задачи, которые должны быть решены горюющим.

Что должно быть решено

При нормальном течении горя горюющим должны быть выполнены следующие задачи:

1. *Признание факта потери.* Ребёнок должен поверить, что родитель не вернётся.

2. *Пережить боль потери.* Выразить все чувства, которые вызвала утрата.

3. *Налаживание окружения, где ощущается отсутствие умершего.* Ребёнок должен знать, кто теперь будет провожать в школу, читать сказку на ночь, готовить еду, стирать одежду, давать карманные деньги.

4. *Выстраивание нового отношения к умершему и продолжение жизни.* Ребёнок может устанавливать привязанность к другим людям.

Как выглядит ребенок, процессы горевания, которого завершаются

При обсуждении реакций детей на утрату и того, как помочь им наилучшим образом, почти каждый исследователь подчёркивает важность доступной, единственной, постоянной заместительной фигуры для ребёнка, к которой он мог бы постепенно привыкнуть. При наличии такой фигуры можно ожидать, что ребёнок сможет воспринять утрату как безвозвратную и затем реорганизует свою внутреннюю жизнь соответствующим образом (Д. Боулби).

Умерший взрослый, будучи значимым для ребёнка при жизни, должен занять определённое место в его жизни, не отвлекая его от реальности. Он остаётся в памяти ребёнка.

Описание случая. Маша 10 лет.

Мама девочки умерла, когда ей было 5 лет, два года она жила с отцом, который часто выпивал, затем некоторое время в детском доме, откуда попала в ДД. Соответственно, в момент смерти матери с девочкой не было рядом поддерживающего окружения. Отец был убит горем и много пил.

Маша работает с песком больше месяца, посещая занятия раз в неделю. Первое время девочка выстраивала в песочнице истории, в которых мужчина приходил шатаясь домой, много ел, пил и основную часть времени спал. Затем в песочных картинах появлялись истории, в которых отражались актуальные переживания девочки, связанные с адаптацией к новой ситуации в её жизни. Это и новое место жительства, и знакомство с приёмными родителями, и поиск своей роли в многочисленной семье. Всё это занимало ум и сердце девочки. Разыгранные истории были наполнены агрессивными чувствами, которые Маша с удовольствием выражала в игре, изредка с опаской поглядывая на психолога, как бы проверяя можно это делать или нет.

Занятие «Могила».

На одном из занятий Маша, увлечённо разыгрывая ситуацию борьбы, пересыпала песок. И под её руками образовался холм. Она внимательно на него смотрела, потом поставила сверху палочку и с удивлением и радостью в глазах и голосе сказала: «О, это могила, у меня получилась могила!». На вопросы о могиле она покраснела, испуганно посмотрела, быстро её разровняла и продолжила прежнюю игру.

Занятие «Гуси-лебеди»

На следующем занятии она выбрала для игры большую кровать, на которой лежали отец и мать. Их маленькая дочка капризничала, сын спал спокойно. Папа ушёл, а мама её утешала. Затем мама взяла дочку в свою кровать, легла рядом и стала рассказывать ей сказку. Маша рассказывала сказку «Гуси-лебеди». Рассказывала очень подробно, проникновенно, полностью погрузившись в себя, не замечая происходящего вокруг. «Откуда ты знаешь эту сказку?» – спросила я. «Мама рассказывала», – дрожащим голосом, ответила Маша. «Приёмная?» – уточнила я. Маша покачала головой. В её глазах стояли слёзы, чуть отвернувшись, она пыталась заглушить ожившую боль, перестать плакать, но чувства переполняли. Затем Маша попросила поиграть во что-то другое.

Занятие «Предательство. Они меня научили»

На последующем занятии Маша снова воспроизвела жизнь семьи. Папа ушёл на улицу, мама уснула вместе с дочкой. Сын вышел на улицу и повстречал там чудовище. Чудовище оказалось добрым и стало учить его разным трюкам, например, стоять и крутиться на одной руке. Чудовище было талантливым педагогом и подробно, терпеливо учило мальчика. Мальчик научился и очень обрадовался своему умению. Он очень привязался к чудовищу и захотел пойти с ним. Но родители стали его останавливать, стыдить и говорить, что он предатель. Мальчик долго переживал, чувствовал себя предателем, пытался говорить родителям, как многому его научит чудовище, если он пойдёт с ними. Отец стал силой его удерживать, тогда мальчик убил и похоронил его.

Эти истории можно интерпретировать по-разному, исходя из выбранного психологического подхода. На наш взгляд, важным здесь является то, что в условиях безопасного пространства и поддерживающего окружения для Маши стало возможным прикоснуться к травматическим переживаниям и проживать их не в одиночку, а рядом со взрослым, которому она доверяет. Маша прикоснулась к чувствам в связи с расставанием с мамой, выразила гнев на отца, который не удержал её и допустил помещение в детский дом. Маша испытывает амбивалентные чувства в актуальной ситуации: хочет довериться приёмным родителям, видит их участие в своей жизни и одновременно боится это сделать, так как считает это предательством по отношению к биологическим родителям. В завершении третьей истории она принимает непростое решение довериться приёмным родителям, несмотря на то, что чувствует себя предателем.

Основные причины нарушения поведения детей

Влияние различных методов наказания на психическое и личностное развитие ребёнка

За многие годы практики в составе психологической службы нашей Детской Деревни на консультациях с SOS-мамами и родителями приёмных семей чаще всего звучали вопросы о причинах «неразумного» или «вызывающего» с точки зрения взрослых поведения детей и подростков.

Как реагировать на подобное поведение?

Как понять мотивы конкретного негативного поступка?

Какие методы наказания эффективны и не наносят вред психике подрастающего ребёнка?

И какие виды наказаний приводят к отклонениям в психическом, эмоциональном и личностном развитии, оставляя негативный отпечаток на всю жизнь?

Многие наши дети за эти годы уже создали свои семьи и сами стали родителями. Увеличивается и количество приёмных семей. Надеюсь, данная статья поможет мамам и папам лучше понять своих детей и гармонизировать взаимоотношения в семье.

Пять основных причин нарушения поведения детей:

1) Недостаток внимания.

Норма внимания, необходимая для гармоничного развития, индивидуальна для каждого ребёнка (в зависимости от личностных особенностей). Он должен получать это внимание «по-хорошему», иначе будет «добрывать» недостающую порцию внимания «по-плохому». Под вниманием подразумевается совместно проведенное время в играх, занятиях, разговорах, а не время ругани и наказаний.

2) Борьба за самоутверждение.

Непослушанием ребёнок проявляет свою самостоятельность, свой выбор, протестует против чрезмерной родительской опеки, «прощупывает границы» дозволенного и пытается расширить их по мере взросления.

Это происходит в том случае, когда родители пытаются предупредить каждый шаг ребёнка или подавить его волю.

3) Желание отомстить.

Мы не замечаем, что тот или иной наш поступок пошатнул веру ребёнка в нас, нанёс вред доверию и чистоте наших взаимоотношений (что-то пообещали и не выполнили; договорились никому не рассказывать о каком-то его проступке и тут же по телефону рассказали всё знакомым; несправедливо наказали; не выслушали его объяснений). И тогда ребёнок начинает действовать по принципу: «Вы мне сделали плохо, и я вам также сделаю», т.е. «восстанавливает справедливость».

4) *Потеря веры в собственный успех.*

Взрослые (родители, педагоги) не замечают, как «вешают ярлыки» на ребёнка: «Тупой», «Кривые руки», «Лентяй», «Никогда в жизни ничего не добьёшься», «Бездельник», «Монстр», «Нахал», «Копуша» и т.п. Ребёнок свято верит в то, что взрослый умнее его и лучше знает, каков он, ребёнок, есть на самом деле. И если взрослый говорит, что ты «Тупой» – значит, так оно и есть – и ребёнок своим поведением начинает подтверждать сложившееся о нём мнение (играть роль соответственно повешенному на него «ярлыку»).

5) *Не сформировано чувство меры.*

Подражание взрослым; вседозволенность при воспитании; отсутствие самоконтроля или затруднение в торможении эмоциональных реакций вследствие органических проблем.

Самое важное – понять, что ребёнок делает что-то «не так» не «вам назло». Его поступок вызван определёнными вескими причинами, разобраться в которых – задача взрослого.

Самопроверка:

Если ваш ребёнок не слушается – обратитесь к собственным чувствам для того, чтобы понять мотивацию непослушания ребёнка.

1. Если ваша реакция на его поведение – *раздражение*, то, скорее всего,

непослушание вызвано борьбой за ваше внимание (попытка отвлечь вас от того, чем вы в данный момент занимаетесь, и вызывает реакцию раздражения, т.к. приоритетнее для нас всегда наша собственная деятельность).

2. Если поведение ребёнка вызывает у вас *гнев* – это значит, что ребёнок пытается противостоять вашей воле.

3. Если поведение ребёнка вас *обижает*, то скрытая причина его поведения – месть. и вы это подсознательно чувствуете.

4. Если вы испытываете *разочарование* от поведения ребёнка – это значит, что ваш ребёнок глубоко переживает свою несостоя-

тельность и неблагополучие, и его самоощущение «никчёмности» и «неисправимости» передаётся вам («ярлыки»).

5. Если вы находитесь во власти чувства **безнадёжности или отчаяния** из-за поведения ребёнка – значит, у него не сформировано чувство меры, и вам кажется, что вы не в состоянии повлиять на сложившуюся ситуацию.

Гармоничное воспитание – это взаимопонимание с родителями, вера в то, что они всегда поймут и простят. Ребёнок для того, чтобы правильно развиваться, должен чувствовать себя комфортно с родителями – **не бояться наказаний, а стремиться избегать дурных поступков, чтобы не огорчать близких** (а если уж что-то случилось – суметь объяснить свой поступок, попросить прощения и совета).

Наказания и их последствия

Единственный безопасный для психики ребёнка вид наказания – это наказание лишением удовольствия (выделено **курсивом**).

Все остальные виды наказаний приводят к отклонениям в психическом, эмоциональном и личностном развитии (негативные последствия на всю жизнь).

- ***Наказание лишением удовольствия:***

лишение того, что значимо для ребёнка в данный возрастной период (просмотр мультифильмов или подростковых сериалов, сладкий десерт, сказка на ночь, приглашение в гости, поход в кино, совместная прогулка в выходные, катание на велосипеде, роликах, скейтборде и т.п.).

- ***Физическое наказание: порка, подзатыльники, пинки, избиение, маскание за волосы.***
- ***Словесное (вербальное) наказание: угрозы, унижения, обзвывания.***
- ***Наказание трудом: дополнительные уборка, чтение и т.п.***
- ***Наказание изоляцией: запирание в комнате, туалете, ванной или др. помещениях; постановка ребёнка «в угол»; отказ от контакта с ним (словесного или телефонного).***

Последствия

Наказание лишением удовольствия:

Если ребёнок или подросток совершил действительно ощущимый проступок, то удовольствие в этот день или на этой неделе

отменяется (просмотр мультфильмов или подростковых сериалов, сладкий десерт, сказка на ночь, приглашение в гости, поход в кино, совместная прогулка в выходные, катание на велосипеде, роликах, скейтборде, компьютерные игры и т.п.)

Даже если на привитие ребёнку понимания, что допустимо, а что нет в поведении, вам понадобится больше времени – используйте только данный метод наказания. С его помощью вы сможете изменить поведение ребёнка совершенно безболезненно по сравнению с тем вредом, который принесут другие виды наказаний.

Последствия физических наказаний.

а) Формируется «виктимная» (жертвенная) установка в самоощущении и в поведении, т.е. ощущение себя полным ничтожеством и позволение окружающим «вытирать об себя ноги». Люди с внутренней позицией «жертв» привлекают к себе людей с садистическими наклонностями (насильники, домашние тираны, убийцы, начальники – «самодуры»).

б) Саморазрушение (автоагрессия), т.е. человек начинает наказывать самого себя за собственную «никчёмность», внушённую родителями (варианты автоагрессии: алкоголизация, наркомания, проституция, повышенная травматизация, увлечение наколками и пирсингом, изнурение себя диетами или обжорство, выбор экстремальных видов спорта).

в) Неуспешность (ребёнок с низкой самооценкой не сможет добиться устойчивого высокого социального статуса – что чрезвычайно важно, в частности, для мужчин; также в дальнейшем не сможет выстроить гармоничные семейные взаимоотношения).

г) Вымещение обиды на более слабых (животные, младшие дети) или неживых предметах (игрушки, мебель).

д) Повышенная агрессивность, жестокость.

Если родители считают возможным причинить ребёнку боль в виде дисциплинарного средства, то они достаточно легко могут переступить черту и перейти к жестокости.

При физическом наказании под «воспитанием» часто скрывается неумение взрослого управлять своими эмоциями, справляться со своим раздражением, гневом, жестокостью.

Не наказывайте ребёнка сгоряча, постарайтесь сначала «остыть», успокоиться, проанализировать глубину проступка, выбрав адекватное наказание (лишить чего-то значимого на день, на неделю или более длительный период).

Последствия словесных (верbalных) наказаний.

Как правило, словесное наказание – это аффективная (эмоциональная) реакция взрослого на поведение ребёнка, а не воспитательная мера: «Опять всё испортил», «Ясно, в кого ты такой дурной», «Всё из-за тебя», «Вечно ты...», «Все дети как дети, а мне дурачок достался», «Ты что, совсем тупой...» и т.п.

Иногда словесное наказание используется родителем как целенаправленное унижение ребёнка (мотивация подобного поведения взрослого зависит как от его индивидуальных личностных особенностей, так и от конкретной ситуации).

И в том и в другом случае словесные (вербальные) наказания приводят к следующему:

а) Как ответная реакция на оскорбление взрослым – озлобление, отрицание,

агрессия, подавленность, уныние, разочарованность.

б) Формирование заниженной самооценки (ведь взрослый авторитет, и всё,

что он говорит, – истина для ребёнка). Последствия заниженной самооценки – неуспешность практически во всех областях жизни.

в) Закрепление «ярлыков» и поведения, подтверждающего их.

г) Частые угрозы, не приводимые в исполнение, сводят авторитет родителя

на нет.

Надо чаще обращать внимание на положительные качества ребёнка, хвалить его. Тем самым вы создадите дополнительную мотивацию для того, чтобы ребёнок руководствовался девизом: «Буду делать хорошо, и не буду – плохо», т.к. каждому из нас хочется слышать похвалу в свой адрес снова и снова.

Рассказывайте ребёнку о своих шалостях в детстве и последствиях – так ребёнок начнёт понимать, что он не одинок в этом, что он не самый плохой, не самый большой неудачник. Плюс к этому – ребёнок почует вашу поддержку и понимание.

Последствия наказания трудом

Лишение произвольности в наиболее значимых сферах для человека (труде, учении, познании) в наказание за что-то (почитай, уберись, помой посуду и т.д.) приводит к следующим негативным последствиям:

а) Если вы приучили читать ребёнка из-под палки, в наказание – он никогда

не сядет за книгу сам.

б) Если работа по дому для него – плата за проступок, то ребёнок вряд ли когда-нибудь предложит вам свою помощь.

Ни в коем случае не стоит наказывать ребёнка тем, что он должен делать добровольно, от чего человек может и должен получать радость.

Подобные наказания могут на всю жизнь закрепить негативное отношение к труду, учёбе, чтению.

Последствия наказания изоляцией (физической, верbalной, эмоциональной).

Прекращение коммуникации с ребёнком (его изоляция) может быть:

– физической (запереть в отдельном помещении, поставить в угол, не обнимать, не давать другого тактильного контакта);

– эмоциональной (продолжаю общаться, но «холодно»; другим членам семьи улыбаюсь, а ему – нет);

– вербальной (полное прекращение словесного общения, «игра в молчанку»).

Следствие:

а) Ребёнок чаще провоцирует, конфликтует с родителями, братьями и сёстрами;

эмоционально « заводит » самого себя и навязчиво пристаёт к окружающим, пытаясь вывести их на сильные эмоции.

б) Изоляция провоцирует зарождение страхов (замкнутого пространства,

темноты, быть брошенным) – для ребёнка это пытка, приводящая к нервному приступу, неврозам и различным фобиям.

в) Копирование данной манеры разрешения споров или конфликтов во взрослой

жизни (т.е. уход, «убегание» от решения разных вопросов, эмоциональное или физическое «отсекание» близкого человека при малейшей обиде на него). Подобная стратегия не эффективна, т.к., не решая сути проблемы, приводит лишь к взаимному отчуждению и накоплению раздражения с последующим неизбежным «сбросом» внутреннего напряжения в виде скандала или соматического заболевания. Неумение разрешать конфликтные ситуации методом обсуждения и привычка избегать, отгораживаться, «наказывать» других своим молчанием приводят к проблемам в семейной и социальной сферах (трудности выстраивания гармоничных личных и коллективных отношений). Как следствие – отчуждённость, внутреннее и социальное одиночество, жизнь во власти сильных за-

щитных механизмов, приводящих к эмоциональному и физическому истощению.

Особенности формирования личности ребёнка.

Если ребёнка постоянно критикуют – он учится ненавидеть.

Если ребёнок живёт во вражде – он учится агрессивности.

Если ребёнка высмеивают – он становится замкнутым.

Если ребёнок растёт в упрёках – он учится жить с чувством вины.

Если ребёнок живёт в терпимости – он учится принимать других.

Если ребёнка подбадривают – он учится верить в себя.

Если ребёнка хвалят – он учится быть справедливым.

Если ребёнок растёт в безопасности – он учится верить в людей.

Если ребёнка поддерживают – он учится ценить себя.

Если ребёнок растёт в атмосфере понимания и дружелюбия – он учится находить любовь в этом мире.

Детские психологи предлагают родителям придерживаться следующих рекомендаций:

- Наказывать ребёнка лучше, лишая его хорошего, чем делая ему плохое.
- Будьте справедливы, не злоупотребляйте лишением хорошего.
- Обязательно объясняйте детям, за какой поступок они наказаны и почему.
- Ребёнок доверяет вам и верит в вашу справедливость.
- Если у ребёнка остаются сомнения относительно того, за что же его
- наказали, то это может подорвать ваш авторитет.
- Излишне не морализируйте. Если по каждому поводу вы будете читать
- ребёнку многочасовую лекцию, то он сочтёт вас занудой.
- Не забывайте, что ваш пример очень важен для ребёнка.
- Если вы учите его
- одному, а сами делаете противоположное – не стоит ждать от него
- выполнения ваших требований.

Если вы наказали ребёнка, не сдержавшись, «под горячую руку», не

- не стесняйтесь попросить у него прощения. Это только поднимет ваш авторитет.
- Особенно в тех ситуациях, когда вы сами знаете, что были не правы. Не откладывая, объясните ребёнку, что произошло. Однако будьте осторожны – манера наказать сгоряча, а затем бурно мириться только расшатывает всем нервы и создаёт иллюзию взаимопонимания. Ребёнок может начать использовать момент примирения для манипуляции вами: «Разрешите запретное в знак подтверждения примирения».
- Наказание должно быть индивидуальным, т.е. учитывать психологические
- особенности ребёнка, возраст (разные наказания для старших и младших детей в семье).
- Подбор индивидуальных наказаний не должен привести к тому, чтобы это
- различие становилось дополнительной обидой для детей.
- Лёгкое реагирование ребёнка на наказание – не «пофигизм», просто все
- по-разному реагируют на стресс (а наказание – это стресс для ребёнка, т.к. субъективно может восприниматься как риск потери любви родителя).
- Не забывайте, что ваша цель – не обидеть ребёнка, а только обозначить его неправильный поступок.
- Ребёнок имеет право на свой опыт: «Запретный плод» сладок – разрешите
- ребёнку самому на практике ощутить, что иголка острыя, а утюг горячий. Тогда ребёнок учится приобретать негативный опыт без обид, непосредственно запоминая и делая выводы о сути некоторых опасных вещей и явлений. Плюс к этому – у ребёнка развивается сфера произвольности (он сам совершает поступки и сам несёт ответственность за их последствия).
- Если ваш ребёнок столкнулся с естественным следствием непослушания, ни
- в коем случае не злорадствуйте: «Я так и знала!», «Вот, я же тебе говорил!». Всегда старайтесь быть опорой для ребёнка, найти слова утешения и поддержки.

Чтобы не провоцировать своих детей на непослушание:

- Умейте объяснить ребёнку, ПОЧЕМУ его поведение неправильно, но при этом избегайте занудства, будьте предельно краткими.
- Не торопитесь с наказаниями.
- Умейте отвлечь, предложить ребёнку что-нибудь более привлекательное, чем то, что ему сейчас хочется.
- Умейте выражать благодарность ребёнку за те хорошие поступки, которые он совершает. Награждайте его. Награды более эффективны, чем наказания. Если вы похвалите ребёнка за хорошее поведение, вместо того, чтобы считать его обычным, то одно это пробудит в нём желание поступать так и дальше, чтобы ещё раз услышать вашу похвалу.
- Будьте терпеливыми – это самая большая добродетель у родителей.

В заключение хочу сказать, что при воспитании детей мы воспитываем и самих себя, работаем над собой, раскрываемся по-новому. Детки, приходящие в наши семьи (биологические, приёмные), подрастая, помогают расти и нам самим, и за это мы им очень благодарны!

Литература

1. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребёнком. Как? – М.: АСТ, 2004
2. Шевнина О.В. Если ребёнок не слушается. – М., 2002
3. Шуберт М.В. Проблема сиротства в России и за рубежом. Особенности развития детей-сирот и пути помощи. – Материалы научно-практической конференции «Добровольческое движение милосердия: между прошлым и будущим». – М., 2005.

*Е.О.Курашвили,
У.Ю.Ситникова*

Опыт проведения подростковых групп в Детской деревне – SOS Томилино

(Теоретические рекомендации по организации
и ведению подростковых групп)

Приняв предложение вести подростковые группы, мы со всей серьезностью готовились к этой работе и, несмотря на то, что формат был задан сверху (тренинг ненасильственного общения), мы старались руководствоваться принципами гештальт-подхода в работе с группами и теоретическими рекомендациями по организации и ведению подростковых групп, которые мы хотели бы в кратком виде привести в данной статье.

Группа может рассматриваться как своего рода модель мира: ее участники обладают разными особенностями характера, разными жизненными историями; в процессе длительного взаимодействия может происходить максимальное приближение к реальной жизни. При этом общение в группе происходит на протяжении определенного достаточно длительного времени. Участникам, у которых возникают трудности в общении друг с другом, приходится встречаться на следующей встрече группы, и это создает условия для прорабатывания, исследования возникающих сложностей, позволяет обнаруживать какие-то способы, чтобы находить общий язык с самыми разными людьми. Многие специалисты считают, что групповая психотерапия более эффективна, чем индивидуальная. Так, например, в группе идет процесс осознавания, при котором механизм вытеснения не так сильно работает, как в индивидуальной терапии. В группе требуется значительно меньше времени, чем в индивидуальной терапии, чтобы осознать, принять и пережить что-либо как трагедию или, наоборот, как большую удачу. В группе одновременно есть множество мнений и человек оказывается как бы под разными прожекторами внимания, которые высвечивают разные вещи, таким образом, групповое сознание дополняет дефицит индивидуального сознания.

Мы не будем здесь останавливаться на всех видах групповой работы, уровнях и стадиях групповой динамики, а также задачах разных видов групп. Важным, на наш взгляд, является фокусировка на особенностях групповой работы с подростками. Единственное, что хотелось бы добавить и что является справедливым по отно-

шению ко всем группам: группа работает в следующем диалектическом противоречии – мы хотим быть вместе, и, если мы будем одинаковыми, это обеспечит нам безопасность, но мы различны, и понять, что происходит в реальности, мы можем, лишь проявив эти различия. Из этого конфликта следует вся групповая динамика. Это конфликт между потребностью быть принятым и потребностью быть отдельным.

Для того, чтобы подростковая группа работала, важно формировать ее, исходя из того, что не все запросы подходят для групповой работы. Групповая работа рекомендована подросткам, имеющим сложности в коммуникационной сфере: испытывающим трудности с установлением контакта, с завязыванием отношений со сверстниками, замкнутым детям, тем, кто вообще ни с кем не может познакомиться и подружиться или, наоборот, устанавливает большое количество поверхностных отношений, не умея выстраивать близкие. Рабочим запросом может быть конфликтное поведение подростка с взрослыми в повседневной жизни (в школе или с родителями). Полезным будет участие в групповой работе для детей, развивающихся в обединенной социальной среде, например, детям с ограниченным кругом общения и задержкой эмоционального развития – у них есть возможность обогатить собственный опыт за счет ресурсов других участников. Здорово, когда в группу идут подростки с высоким уровнем рефлексии и чувствительностью, испытывающие интерес к самопознанию и внутренней жизни других людей. Группа дает им много возможностей для личностного роста, а также осознанно проработать личные проблемы. Однако, если подросток хотя бы в какой-то мере не мотивирован, а идет на групповую работу только под давлением родителей, то, скорее всего, группа не будет для него полезна, так как у него слишком сильное сопротивление и высока вероятность, что он достаточно скоро прекратит посещать групповые занятия. Можно предложить подростку прийти на несколько занятий, чтобы понять, насколько ему самому интересно посещать группу. Иногда бывает, что подросток, изначально пришедший под давлением родителей, вдруг обнаруживает, что ему интересно, и он сам уже с удовольствием посещает группу. С осторожностью нужно относиться к включению в групповую работу подростков с органическими, психиатрическими, интеллектуальными нарушениями. Если данные нарушения будут препятствовать пониманию содержания упражнений и инструкций, а также выполнению упражнений, то для этих детей

посещение группы не рекомендуется. Однако способных понимать инструкции и выполнять упражнения детей с клиническими нарушениями можно и даже полезно включать в группу, но важно, чтобы в группе было не более одного-двух таких детей. Лучше не включать в группу несколько детей с похожими сложностями. Важно сбалансировать группу, в которой участвуют «сложные» дети, психологически развитыми и эмоционально стабильными участниками, чтобы группа могла работать и развиваться.

Для того, чтобы решать специфические задачи, присущие подросткам разных возрастов, целесообразно разделять подростков на несколько возрастных групп: 11-12 лет, 13-14 лет, 15-17 лет. Так, для группы 11-12 летних подростков одной из ведущих задач является поддержание границ, соблюдение правил, формирование произвольности у участников группы. В этом возрасте на групповых встречах подростки впервые пробуют говорить о том, что им не нравится в отношении другого человека (в форме прямой коммуникации). В возрасте 13-14 лет ведущей становится потребность в понимании себя. За счет лучшего понимания своих переживаний и потребностей происходит развитие социальной компетенции участников, повышается возможность обозначать личные проблемы, получать обратную связь от других людей и использовать ресурсы группы для разрешения трудных ситуаций. При этом задача развития саморегуляции, как и для предыдущей возрастной группы, остается актуальной. В возрасте 15-17 лет интерес к самопознанию максимально возрастает, происходит смена ценностей и приоритетов. Задачей в этом возрасте в групповой работе становится поддержание осознавания, личностных изменений, персональной ответственности за себя и свои выборы. Ведущим в группе важно поддерживать возможность участников соотноситься друг с другом, видеть, что они не одни, что кто-то переживает похожие изменения. Понимание задач, которые стоят перед группой того или иного возраста, необходимо для подбора упражнений и форм работы, а также построения структуры и акцентов обсуждения с участниками группы после выполнения упражнений.

Для более эффективной работы по ведению психологических групп для подростков необходимо учитывать, что существуют определенные особенности динамики таких групп по сравнению со взрослыми группами:

1. Низкая толерантность к напряжению или недостаток навыков саморегуляции у участников подростковых групп.

2. Необходимость периодической смены формы деятельности во время группы.

3. Большая готовность к риску в отношениях совмещается с меньшей осознанностью собственных ресурсов. Зачастую не справившись со стыдом или смущением, после какого-нибудь рискованного упражнения на взаимодействие, участник может прекратить посещение группы.

4. Большая эмоциональная экспрессивность участников группы.

5. Процесс перехода ответственности за содержание групповой работы к самим участникам занимает больше времени и является более разумеренным. Сначала ведущие отвечают почти за все происходящее: выбирают упражнения, предлагают темы для обсуждений, контролируют процесс. С каждым занятием ответственность за содержание групповой работы постепенно передается участникам, а ведущие модерируют процесс, предлагают упражнения на заявленные темы.

6. Поддержание структуры группы требует высокой включенности ведущих, т.е. высокого уровня внимания к процессам, происходящим в группе с участниками и между участниками, упражнения на равных с подростками, четкая формулировка инструкций, демонстрация упражнений ведущими.

7. Важным умением для ведущих является способность быстро распознавать процессы, происходящие в группе, перестраивать занятие в соответствии с этим,правляясь с непредсказуемостью процессов. Для этого ведущие должны обладать большим арсеналом разнообразных игр и упражнений для проведения подростковых групп.

Прохождение стадий групповой динамики в подростковых группах также имеют свои особенности:

1. Стадия знакомства и ориентировки.

На этой стадии ответственность за содержание занятий лежит на ведущих. Очень важным для эффективного прохождения подростковой группой данной стадии является ясная структура занятия, поддерживаемая ведущими. Для подростков характерно длительное прохождение данной стадии. В это время необходима частая смена деятельности, хорошо использовать различные игры, с помощью которых можно пробовать самопредъявляться и исследовать другого. Много времени требуется уделять развитию доверия.

Участники закрыты, энергия уходит на борьбу с тревожностью. Глубокие упражнения переживаются поверхностно.

На этой стадии необходимо принятие правил, это является важнейшим условием прохождения стадии. Эти правила в дальнейшем должны обеспечить безопасность участников. Обычно процесс принятия правил вызывает сопротивление участников, а часто и раздражение, скуку. Однако очень важно, чтобы ведущие не отступали и участники все же приняли свои собственные правила, так как, если правила будут заданы ведущими, они будут не осознаваться как собственные и, скорее всего, будут вызывать сопротивление в дальнейшем. Часто именно при установлении правил за-крадываются коварные ошибки, тормозящие групповые процессы. Необходимо учитывать, что правил должно быть мало, в крайнем случае – список всегда можно будет дополнить позже. Важно помнить, что правила должны касаться только тех проявлений участников, которые действительно могут помешать работе группы и выполнение которых реально можно проконтролировать. Например, невозможно проконтролировать, говорят ли участники искренне.

Так как правила принимаются исключительно для создания атмосферы безопасности у членов группы и самих ведущих, процесс выработки правил можно начать с вопроса о том, что нужно участникам для того, чтобы они чувствовали себя свободно, безопасно, могли открыто высказывать свои мысли и проявлять чувства. Некоторые организационные правила (например, «Начинаем вовремя») могут вводить ведущие. На первых этапах за соблюдением правил следят ведущие, когда в группе разовьется доверие и сотрудничество, сами участники в большей степени должны следить за соблюдением правил, и тренерам не стоит лишний раз вмешиваться в этот процесс.

2. Стадия групповой сплоченности.

Для прохождения данной стадии в группе подростков необходимо наличие сложного и в то же время интересного, привлекательного группового задания в формате игры с наличием легенд, историй, подчеркивающих значимость разрешения задачи, чтобы обеспечить интенсивное и близкое общение между участниками группы. На этой стадии начинается предварительное распределение ролей, выделяются лидеры и аутсайдеры.

Если стадия пройдена успешно, если участники достаточно ярко проявляли себя и узнавали друг друга, то, как правило, после нее наступает спад групповой энергии. Он выражается в снижении

интереса и вовлеченности в процесс, иногда в пропусках или ранних уходах с группы, обесценивающих высказываниях в адрес тех видов активности, которые раньше вызывали интерес и приносили удовольствие. Наличие таких феноменов свидетельствует о переходе на следующую стадию.

3. Стадия конфронтации.

На этой стадии для подростков характерно высокое эмоциональное напряжение, выливающееся в потенциально конфликтные ситуации. Часто участники перестают ходить на группу, чтобы избавиться от этого напряжения. Напряжение плохо дифференцируется, за ним, как правило, находятся злость или раздражение, которые сложно признать и предъявить. Участники группы отвергают предложенные задания, ссылаясь на отсутствие интереса, мотивируя тем, что предлагаемые задания скучные. Происходит скрытая конкурентная борьба за лидерство и за особое внимание и симпатии ведущих. Различия между участниками становятся явными, на фоне этого проявляется недовольство друг другом. Если раньше все были «вместе» и «классные», то теперь может возникнуть неудобство и желание быть отдельными. В этот период полезно выполнять упражнения, в которых созданы условия для конфронтации участников и отстаивания своих границ.

Важно проявить напряжение, которое есть в группе, в самой группе, а не за ее пределами, локализовать конфликты, выявить тайные пружины, влияющие на процессы в группе. Потому что, если сильно запустить этот процесс, он может разрушить группу. Легализация напряжения обеспечивает безопасность значительно лучше, чем попытка это напряжение скрыть. Ведущим важно настроится на этот период и принимать его как нормальный этап развития открытых отношений, поддерживать открытые высказывания, обсуждения. Если эта стадия нормально пройдена, участники могут выразить свое эмоциональное напряжение и осознать, что они все разные, но все же остаются вместе. После этого становится возможным переход на следующую стадию групповой динамики.

4. Стадия близости.

На этой стадии уровень безопасности становится выше, так как участники более открыты и искренни. Это способствует появлению у участников более глубокого интереса к себе и к другому. На стадии близости ответственность за содержание групповой ра-

боты переходит от ведущих к участникам группы, а ведущие начинают играть сопровождающую и поддерживающую роль. Большинство участников в этот период толерантны и доброжелательны друг к другу, открыто выражают свое отношение к происходящему и стремятся обсуждать «трудные темы». В то же время наступившее потепление и комфорт участники стремятся сохранять, так как не очень хочется снова переживать напряжение. Вследствие этого часто скрывается раздражение, вызываемое другими членами группы. Постепенно сближение становится поверхностным, и внутреннее напряжение вновь растет.

Ведущим важно использовать это время для развития истинной открытости участников. Для этого необходимо намеренно фокусироваться на косвенно проявляющихся негативных реакциях участников друг на друга, демонстрировать модели открытого и доброжелательного исследования негативных чувств (начиная со своих), уважительно искать причины таких чувств у участников.

5. Стадия интеграции полученного опыта и завершения.

Эта стадия обычно длится одно-два занятия. На данном этапе у участников появляется возможность обсудить и присвоить полученный опыт. Ведущие организуют групповые занятия таким образом, чтобы у участников была возможность осмыслить и обсудить изменения, которые произошли с ними в процессе участия в группе, обменяться обратной связью в безопасной форме. На этой стадии преобладают теплые чувства и благодарность.

В реальной работе возможны возвраты на предыдущие стадии развития группы, что может быть связано с различными причинами: например, возможна низкая толерантность участников к эмоциальному напряжению. Регрессия группы происходит также, когда в группу приходят новые участники или в случае большого перерыва в работе.

Не все группы успевают пройти все стадии. Группа может закончить свое существование, например, на стадии конфронтации, и тогда участники так и не озвучат личные запросы. Такая ситуация также является рабочей. Успешность прохождения всех стадий связана с составом участников, готовностью к изменениям и заинтересованностью в них. Но, несмотря на то, что стадии могут быть пройдены не полностью, тренерам необходимо их учитывать для лучшей ориентации в групповых процессах. Важно учитывать, что

чем младше по возрасту состав участников, тем больше времени требуется на прохождение первой и второй стадии.

Исцеляющий эффект психологических групп

На наш взгляд, участие подростков в психологических группах может стать для них бесценным и продвигающим опытом. Группа зачастую становится площадкой, где человек выстраивает отношения тем же образом, каким делает это в повседневной реальной жизни. Если же тренерами обеспечена достаточно безопасная и в то же время дающая свободу действий среда, то группа становится местом, где человек может пробовать новые способы своих реакций и действий, быть поддержаным, утвержденным в них и в дальнейшем благодаря новому опыту иметь возможность и в реальной жизни действовать более здоровым путем.

На начальном этапе встреч группы, например, помогает участнику встречаться и проживать страх встречи с новыми людьми, встречаться со стыдом, предъявляя себя, рассказывая о себе что-то новое, неизвестное, трудное. Для многих участников новым и бесценным опытом становится выражение своих негативных эмоций в безопасной форме («я злюсь на тебя», «я раздражаюсь, когда ты..» вместо «ты дурак», «отстань»), отстаивание своих границ («мне не приятно, когда ты меня перебиваешь»). В группе происходит формирование устойчивости участника к разного рода обратной связи: некоторым трудно слушать и принимать комплименты, получать поддержку, а кому-то непереносимо и страшно быть для кого-то неудобным, раздражающим и слышать про это. Если тренерам удается создать безопасную обстановку, то встреча человека с чужой обратной связью может стать точкой роста, тренировкой на устойчивость, а для многих – и открытием того факта, что «мир и люди, оказывается, хорошо ко мне относятся», «оказывается я им нравлюсь и у меня есть достоинства, которые они видят». Поддержка, полученная участником в группе, становится мощным фактором, помогающим ему поверить в себя и принять себя.

Зачастую группа становится площадкой, где участник проживает разные стадии отношений с другими людьми. В конце года мы слышали от многих участников слова о том, как они лучше узнали друг друга: «Я думала, ты не очень, а ты, оказывается, стихи пишешь». Участники получают опыт того, что другой человек может быть разным и первое мнение и предубеждения могут быть обман-

чивы. Нередко встречаются и разочарования друг в друге, но если в группе удается сохранить отношения, то это также становится ценным опытом: «Ты неидеален, но я готов быть с тобой и дальше». На группе человек попадает в разные ситуации и смотрит (зачастую с помощью тренеров, которые обращают его внимание на то, что заметили сами) на свои реакции в разные моменты: как он ведет себя в роли лидера и попадает ли туда в принципе, как участвует в конкуренции, завоевывает внимание группы или чаще держится в тени. Поведение более активных участников может стать продвигающим для тихонь («они так делают и ничего, вроде получается, я тоже попробую»).

Безусловно, большая ценность групповой работы состоит в том, что здесь участники периодически входят в конфликты друг с другом и имеют возможность пробовать разные способы их урегулирования, а также осознавать и проживать чувства с этим связанные. На наших группах мы часто задаем, не стесняясь, один и тот же вопрос: «Что ты чувствуешь в связи с этим». Наши дети привыкли, хотя им часто трудно на него отвечать – нет навыка. В обычной жизни такой вопрос может и не встретиться, а в пространстве группы он имеет вес и ценность и приучает человека к тому, что его чувства имеют значение для тренеров, для других участников, что повышает самоценность человека в группе и за ее пределами.

Наш опыт работы с подростковыми группами в Детской деревне

Работая с подростковыми группами в Детской деревне, мы обычно готовим программу заранее, пользуясь различными материалами по этой теме, своим наработанным опытом, наблюдениями и выводами, сделанными на прошлых группах, ну, и фантазией. Тем не менее при проведении групп мы встречаемся с самыми разными неожиданностями. Довольно распространены случаи, когда на группу приходят гораздо меньше участников, чем ожидалось, что лишает нас возможности проводить некоторые запланированные упражнения. Бывало, что дети опоздали и программу приходилось значительно сокращать.

Как-то раз пришел один человек вместо целой группы, так как несколько домов неожиданно уехали на мероприятие. Или неожиданно для нас приходит новый участник, и далеко не всегда получается ввести его в группу быстро и без серьезных последствий. Был

случай, когда в одну из старших групп пришел юноша, имевший, как оказалось, очень плохие отношения с одной из девушек в группе. Нам пришлось приспосабливаться к этой ситуации, и, конечно, на тот момент разные упражнения, основанные на глубоком доверии, проводить было невозможно. Очень распространенная ситуация: тренеры придумали замечательное упражнение, и на многих группах оно уже сработало, а на этой ну никак не идет. Приходится отказываться от него и вводить что-то другое или наблюдать, как группа, мягко говоря, идет не по плану. Иногда мы при подготовке к группе включали в программу несколько упражнений, договариваясь, что выбирать из них мы будем на месте – самостоятельно или вместе с детьми.

Дети часто не оправдывают ожиданий, которые мы возлагаем на них в своих фантазиях. Мы поняли, что даже при наличии красивой программы наши группы имеют высокий процент непредсказуемости, потому что это живой организм. Поэтому для нас было важным развивать спонтанность, чувствительность и отказаться от уверенности в своем всемогуществе и от желания сделать «красивую группу». Зачастую чувствительность к процессу, настроению детей, готовность реагировать на неудобное новое и принимать его гораздо важнее слаженной и причесанной программы. Надо сказать, что мы получали много приятных неожиданностей. В частности, упражнение на исследование ролей в группе замечательно прошло в младшей группе, на что мы не рассчитывали, так как считали, что оно актуально для старших возрастов. В нашем случае на группах хорошо работает правило «придумать и подготовить программу, но отказаться от своих ожиданий во время ее проведения».

Группа может буксовать по объективным причинам. Например, одна из групп почти полностью состояла из детей, которые живут в одной приемной семье. Они много времени проводят вместе, у них непростые отношения. На группе они постоянно цепляют друг друга, провоцируют на конфликт и, по сути, не могут контролировать свое состояние и реакции. Конечно, это нежелательная ситуация для психологической группы, но разделить их не было возможности, поэтому приходилось приспосабливаться. В одной из старших групп была похожая ситуация: сложные отношения внутри семьи выливались в бесконечные манипуляции, конфликты, сарказм и высмеивание. Мы не можем сказать, что до конца справились с этой ситуацией, мы делали, что могли: старались обращать внимание на происходящее в группе и комментировать это. Проясняли чувства

участников конфликта, так как для любого поведения у человека всегда есть причина, и важно в ней разобраться. Нам кажется, что лучше не давать оценок вроде «так нельзя, не хорошо обзывать девочек», а апеллировать к принятым в группе правилам, например к такому: «не обзываешься, не оскорблять». Часто мы сами делились на группе своими чувствами: раздражением, растерянностью, сочувствием по отношению к тому или иному участнику. Зачастую это помогало участникам обнаруживать свои собственные чувства и состояния, гармоничнее проходить через трудные для себя моменты.

Это вообще было самой большой сложностью на начальном этапе работы в группах Детской деревни – то, что все участники друг друга хорошо знали и примерно представляли, чего можно ожидать от других участников группы. Кроме того между групповыми встречами подростки часто пересекались, у них были свои отношения помимо группы. Это очень сильно ограничивало ребят в их проявлениях. Было особенно много смущения, когда кто-то из подростков пробовал сделать что-то не так, как от него ждали другие участники группы, нам кажется, что подросткам было страшно показаться чувствительными и ранимыми, страшно было предъявляться, ведь есть большой риск, что их отвергнут в их проявлениях, посмеются.

Эти страхи присущи всем людям, а подросткам, которым к тому же пришлось в свое время пройти через очень травмирующие обстоятельства, особенно. Потребовалось довольно много времени, чтобы более свободно выражать свои чувства, как позитивные, так и негативные, и недовольство другими участниками, поэтому на первых стадиях довольно сильно ощущалась эта сдержанность (речь идет о подростках из разных приемных семей). Помогло прожить этот этап и продвинуться дальше принятие групповых правил, их соблюдение и проговаривание нами, тренерами, своих чувств и мыслей по поводу происходящего в группе, таким образом мы показывали пример, как можно предъявляться и переживать сложные чувства.

На стадии конфронтации также было не просто вследствие все того же обстоятельства – тесного общения вне группы (совместное проживание либо обучение в одном классе). Подросткам было сложно выносить то напряжение, которое неизбежно накапливалось, прояснить свои роли в группе, хотелось сбежать. Мы старались открыто говорить о том, что происходит между участниками, поддерживали тех, кому было сложно справляться с напряжением, старались под-

черкивать, что различия в участниках и в нас как тренерах обогащают группу в целом. В этот период старались давать упражнения, в которых нужно отстаивать границы, часто предлагали в сценках разрешать какие-то конфликтные ситуации и разбирали их потом.

Помимо всего перечисленного имеется еще и сложность в работе с несколькими группами, если группы проходят в один день – все группы находятся на разных стадиях групповой динамики. Тренерам приходится очень быстро перестраиваться: вот только что работали с одной группой на стадии конфронтации, приходит следующая группа, а она еще не прошла стадию знакомства и ориентации, и, наконец, приходит давно работающая группа – она на стадии близости. В этом сложность, и в этом же ресурс – мы видим, что, несмотря на трудности, группы развиваются, и очень приятно видеть, наблюдать, как «растут» участники.

Хотелось бы добавить, что из четырех групп, которые мы вели в Детской деревне, только одна группа (старшая) прошла все стадии групповой динамики. Анализируя все группы, можно заметить, что как раз в ней участники (почти все) были из разных домов и приемных семей, они были изначально мотивированы на посещение тренинга, а со временем интерес к групповой работе только усилился. Можно отметить, что эта группа имела возможность заниматься больше по времени (время группового занятия), чем остальные группы, и это давало возможность более глубоко погружаться в групповое взаимодействие. Но несмотря на то, что другие группы не успели пройти все стадии групповой динамики, это не означает, что работа прошла впустую – подростки получили хороший опыт взаимодействия не только со сверстниками, но и со взрослыми, и дальнейшая работа с ними, как нам кажется, должна проходить более продуктивно.

Отдельно хотелось бы остановиться на нашем опыте работы с младшими подростковыми группами с 11 до 14 лет. Если со старшими подростками (15-18 лет) мы делали упор на обсуждение упражнений, ситуаций, чувств, то с младшими у нас это не получалось. Младшие быстро устают от всякого рода разговоров, они не готовы долго рефлексировать, перебивают, отвлекаются, шумят. «Ну, давайте уже что-нибудь делать», – говорят они. Это – правда: нашим детям в младшем подростковом возрасте в основном хочется действовать: рисовать, лепить, двигаться, взаимодействовать. Осознание и важные комментарии делаются ими походя, не очень явно.

Тут уже нам, как тренерам, важно было не оставлять без внимания иозвучивать группе замеченное или запоминать самим.

Отдельная история с дисциплиной. Периодически обсуждение игры или упражнения через несколько минут превращалось в балаган. В таких ситуациях один тренер общался с группой, пытался как-то реагировать на шумящих, а второй слушал участника, чья очередь была делиться впечатлениями от упражнения или рассказывать о событиях за неделю. Со стороны это выглядело странно и неуправляемо, но зато достигался компромисс, так как внимание тренеров распределялось между всей группой, а потребность во внимании, в том, чтобы быть услышанным и замеченным – одна из ненасытных потребностей детей, с которыми мы работаем. Фонтирующую энергию особенно активных участников группы периодически удавалось направить в мирное русло, давая им какие-либо задания: раздавать листочки и ручки, следить за выполнением группой какого-то одного правила, даже провести какое-то упражнение. Пожалуй, младшие группы можно назвать тренажером для тренеров на умение быстро реагировать в неопределенных ситуациях, проявлять спонтанность и творческое приспособление.

Доверие в группе. Важнейшим условием для возникновения доверия в группе является безопасность. В первую очередь безопасность обеспечивают правила группы, которые необходимо принимать в начальной стадии работы группы. Хотя поначалу у подростков отрицательное отношение к правилам, но после проговаривания, что правила нужны, чтобы участникам было более комфортно и безопасно предъявляться, многие подростки включаются в выработку правил. Для каждой группы у нас получался свой свод правил, у кого-то он оказался коротким и состоял всего из четырех пунктов, у кого-то был довольно большим, и потом еще в него что-то добавляли.

Для старших подростков важным было правило конфиденциальности (все истории, всё, что происходит в группе, не выносится за пределы группы) – соблюдение этого правила всеми участниками группы, в том числе и тренерами, позволило им быть более открытыми и искренними. Важным правилом для всех групп оказалось такое: нельзя драться и оскорблять. Хотя не всем удавалось себя сдерживать от обзывания и тычков, тем не менее правило работало, так как участники замечали нарушения и провинившийся должен был понести наказание. Санкции за нарушение правил также выдвигались по большей части самими участниками. Так,

в старшей группе за нарушение правил, нарушивший их должен был протанцевать 30 секунд. Довольно быстро в старшей группе перестали нарушать правила. В другой группе дети решили, что за нарушение правил нужно отжиматься и первое время кто-то постоянно отжимался на группе. В начале занятий за правилами следили мы (тренеры), впоследствии эту ответственность старались переложить на участников.

В наших тренингах мы периодически предлагали подросткам проводить дискуссии на разные темы, которые им близки и волнуют их. В основном это касается старших групп. Мы советовались с ними заранее, насколько им будет интересна та или иная тема, и в сам тренинг включали упражнения, обсуждения, иногда какой-то наглядный материал, который даст пищу для размышлений и запустит дальнейшую дискуссию (например, короткий мультфильм или видеоролик). Среди таких тем были: дружба, разочарования в друзьях, каким меня видят другие люди, отношения с противоположным полом, безответные чувства, расставания, алкоголь, отношения с взрослыми, отношения с младшими братьями и сестрами, мечты и планы на будущее, свободное время, скука. Все темы довольно неоднозначны, чем они и интересны.

По опыту мы поняли, что тренер способен провести дискуссию в доверительной обстановке, подвигнув подростков на проговаривание важных и ценных глубинных вещей, если он сам готов слышать от них разное, в том числе и то, с чем он не согласен и готов принять подростка в этом его мнении и видении. Отсутствие у тренера жесткой позиции по разным вопросам, по поводу того, что правильно или неправильно, вера в то, что каждый случай глубоко индивидуален, скорее помогает тренеру сохранять терапевтическую позицию и работает на взросление группы в плане. Терапевтический смысл наших тренингов состоит не в том, чтобы объяснить подростку, как лучше что-то сделать, а в первую очередь, чтобы помочь ему увидеть его способ действий и реакции, осознать, как он обычно реагирует, затем посмотреть, как это делают другие, увидеть, что возможны разные варианты, и потихоньку научиться выбирать новое, непривычное, но более здоровое и свободное поведение.

Для нас как тренеров было важно проживать собственную растерянность, делясь не советами или четкими позициями, а своими чувствами по этому поводу. «Я сочувствую тебе, понимаю как тебе, наверное, было трудно принять это решение».

К слову о чувствах: эту тему мы прорабатывали и изучали отдельно. Мы с участниками обсуждали, зачем нужно осознавать чувства, какие они бывают, что мы знаем и замечаем про свои чувства. Кто как выражает чувства: какие чувства для кого легальны, а какие трудно проживаются и внутренне запрещаются. Помнится, что была часть встречи, посвященная нежности: мы обсуждали, кто как ее выражает, по отношению к кому из знакомых и близких ее легко выражать, а с кем это делать очень трудно и почему.

Отдельно хотелось бы поделиться способом, который выглядит довольно рискованно, но помогает установлению доверительных отношений в группе. Мы довольно часто применяли самораскрытие при работе с группами. Что имеется ввиду? Самораскрытие – это высказывания тренера, в которых он делится с группой своим опытом, некой ситуацией, которая была или есть у него в жизни: как он через нее проходит и с какими чувствами встречается. Важно отметить, что самораскрытие – очень тонкая вещь, и применять ее нужно с чувствительностью к групповым процессам и в подходящий момент. При сомнениях можно, например, спросить группу, хочет ли она, чтобы тренер поделился сейчас похожей ситуацией из своей жизни.

Обычно подростки проявляют интерес. В обсуждениях разных тем с участниками мы рассказывали, как мы проживали несчастную любовь или конфликтовали с учителями, как проваливались на экзаменах и переживали из-за этого. И эти рассказы во многом были о том, что мы часто не на коне, в растерянности, допускаем ошибки, не знаем что делать. В целом это про то, что тренеры – живые люди, а не идеальные изваяния. Такие рассказы рискованны, не всегда попадают в цель, есть риск неожиданно заплакать при рассказе или быть обесцененной. Но если получается, то эти моменты позволяют подросткам проживать свой собственный стыд или печаль, увидеть, что они не одиноки в своей ситуации, и почувствовать облегчение. После таких рассказов дети с большим доверием говорят о себе вещи, которые до этого им было трудно озвучить, получают от группы понимание и принятие.

Заключение

В заключение хотелось бы сказать о том, что работа с подростковыми группами оказалась для нас невероятно ценной как в профессиональном, так и в человеческом плане. Мы с большим

интересом и удовольствием придумывали программу, а затем следили за тем, как она реализуется. В обсуждениях с подростками мы осознавали что-то новое и важное для себя лично, мы учились вместе. У подростков большая чувствительность к фальши, что заставляло нас быть максимально честными с самими собой и с детьми, и, конечно, было множество трогательных моментов, когда кто-то говорил что-то сокровенное, а группа вместе с ним проживала его чувства, разделяла его одиночество. Наиболее ценным и волшебным плодом этой работы было наблюдение контакта, близости между участниками. Многие из них ранее были чужими друг другу, а здесь, в пространстве группы, пережили что-то общее, которое уже останется у них в опыте и даст им поддержку и силы дальше рисковать быть открытым и близким другому. Нам, в свою очередь, этот опыт ведения подростковых групп дал возможность лучше справляться с неопределенностью и неожиданностями, помог стать более устойчивыми и чувствительными, научил быть более спонтанными и творческими.

Приложение.

Особенно успешные игры и упражнения

Игра «Я никогда не...»

Эта игра поможет людям лучше узнать друг друга. Участвуют 7-15 человек. Для игры необходимы фишки по числу участников. Фишками могут послужить крупные фасолины, спички, или другие небольшие одинаковые предметы.

Первый игрок говорит: «Я никогда не ...». Дальше он называет то, что никогда не делал в своей жизни (игра на честность). Например:

- 1) во внешнем виде (одежда, цвет волос и глаз, рост и т.д.)
- 2) еда, которая нравится
- 3) увлечения (фильмы, книжки, хобби)
- 4) что-то, что не нравится (не люблю, когда перебивают, не-навижу зиму, кошек и т. д.)
- 5) отдых (читать, кино, спорт)

Обсуждение: трудно или легко было выполнять упражнение? Какие неожиданные и интересные факты вы узнали друг о друге?

Упражнение «Вопросы из мешочка»

По очереди каждый достает вопросы из красивого мешочка и отвечает на них. Упражнение проводится в стадии знакомства. Вопросы могут быть и другими.

- 1) Когда у вас День Рождения?
- 2) Если бы у вас были 100 тыс. рублей, то что бы вы с ними сделали?
- 3) Чем бы вам хотелось заниматься через 10 лет?
- 4) Если бы можно было выбрать любое место, то куда бы вы поехали в путешествие?
- 5) Если бы у вас было пять жизней, то какие профессии вы бы выбрали?
- 6) Представьте, что вам 50 лет. Где бы вы хотели жить и чем заниматься?
- 7) Если бы вам можно было завести любое животное, какое только существует, то кого бы вы выбрали? Почему?
- 8) Какие виды спорта кажутся вам самыми привлекательными? Назовите 3 вида.
- 9) Назовите ваши любимые мультфильмы детства.

- 10) Чем вы занимаетесь, когда хотите поднять себе настроение?
- 11) Назовите 3 качества, которые больше всего раздражают в людях.
- 12) Ваш любимый фильм
- 13) Ваши любимые актеры.

Упражнение «История игрушки»

Ведущий. Рассмотрите предметы, расположенные на столе (игрушки могут быть самыми разными, хорошо, когда есть и такие предметы: колокольчик, клубок шерсти, природные материалы – камень, шишка, ракушка, что-то необычное). Выберите тот, который по каким-либо причинам кажется вам близким, похожим на вас. Рассмотрите его внимательно, пощупайте, почувствуйте материал, из которого он сделан. Придумайте небольшую историю предмета – от его рождения (создания) до сегодняшнего момента. Расскажите эту историю от первого лица – так, как будто этот предмет говорит вашими устами. По ходу рассказов каждому предмету надо задать вопрос: «На что или на кого тебе приходилось в жизни обижаться?»

Это упражнение позволяет снять напряжение, пробудить творческий потенциал. В то же время участники часто сами замечают проективный характер своих рассказов, анализируют проявившиеся в них личностные особенности переживания обиды.

Упражнение «Мячик»

Игра выглядит следующим образом: участники стоят в кругу и перебрасывают друг другу мячик. Тот, кто его кидает, говорит какое-либо слово или задает вопрос, а тот, кому адресован мячик, отвечает на него в соответствии с заданным ведущим правилами. После этого мяч перебрасывается другому участнику и т.д., пока не побывает в руках у каждого. Конкретные варианты игры могут выглядеть по-разному, например, так:

Тот, кто бросает мячик, называет любой предмет, а ловящий должен быстро назвать три возможных способа использования этого предмета.

- Тот, кто бросает мячик, называет любой предмет, а ловящий должен быстро назвать три возможных способа использования этого предмета.

- Тот, кто бросает мяч, говорит название какого-либо места, а поймавший – три предмета, которые бы он взял с собой, отправившись туда.
- Тот, кто бросает мяч, говорит одно из трех слов: «вода», «воздух», «земля». Поймавший мяч должен сказать, соответственно, название какой-либо рыбы, птицы или наземного животного.
- Тот, кто бросает мяч, называет любой цвет, а ловящий – три объекта этого цвета.
- Тот, кто бросает мяч, называет любой праздник (как реальный, так и вымышленный), а тот, кто ловит, – трех человек, которых он бы пригласил на такой праздник.
- Психологический смысл упражнения. Тренировка умения оперативно реагировать на неожиданные вопросы (это одно из частных проявлений более общего умения быстро ориентироваться в ситуации неожиданности и неопределенности). Упражнение служит неплохой разминкой, его можно повторять в различных вариантах на нескольких занятиях.

Обсуждение. Участников просят поделиться возникавшими в процессе выполнения упражнения эмоциями и чувствами, а также привести примеры жизненных ситуаций, в которых требуется умение быстро реагировать на неожиданные вопросы, не только воспроизводя имеющиеся знания, но и выдвигая новые идеи.

Упражнение «Нити дружбы»

В кругу передаем друг другу клубок с фразой «Мне нравится, когда ты», «Мне не нравится, когда ты» – два круга. Еще варианты: «Мне неприятно, когда ты», «Мне бы хотелось, чтобы ты». В конце шеринг: задело ли вас что-то в чужих словах, что было трудно сказать?

Когда будем сматывать клубок в обратную сторону, можно попробовать задать любой вопрос или найти, чем вы похожи с этим человеком (черта внешности или характера, увлечения и т.п.).

Упражнение «Такие разные чувства»

Цель: Осознание разнообразия человеческих чувств.

Каждый пишет на бумажке список известных ему чувств, затем по кругу каждый называет по одному чувству, ведущий записывает все на доске, чтобы в конце был большой список чувств. Чувства не должны повторяться. Затем ребятам предлагается разделить чув-

ства на «отрицательные» и «положительные», отмечается ведущим в списке. После этого предлагается дискуссия о том, какие чувства нужны человеку, а какие нет. Необходимо ли переживать негативные чувства?

Упражнение «Угадай эмоцию»

Существуют несколько вариантов выполнения упражнения.

1. Водящий выходит за дверь, оставшиеся в кругу решают, какую эмоцию будут изображать. После этого водящий возвращается, и участники изображают условленную эмоцию, используя выражение лица и позу. Задача водящего отгадать, какая эмоция была задумана.

2. То же самое, но половина участников изображают одну эмоцию, половина – другую. Водящий сначала отгадывает, какие это эмоции, а потом уточняет, кто что изображает.

3. Все участники изображают разные эмоции.

Психологический смысл упражнения. Развиваются как навыки восприятия неверbalной информации, свидетельствующей об эмоциональных состояниях, так и навыки экспрессивного поведения.

Обсуждение. К каким последствиям может приводить ситуация, если человек думает, что изображает одну эмоцию, а окружающие видят совершенно другую? А если человек говорит одно, а его вид свидетельствует совсем о другом (например, утверждает: «Мне интересно», а на лице написана скука)? Умение конструктивно выражать эмоции – условие того, что они не принесут вреда.

Игра «Зеркало в движении»

Делимся на пары. Выбираем, кто в паре будет номер один и номер два. Сначала номер один ходит по комнате и делает всякие движения: осматривает что-то, посидит, полежит, на что хватит фантазии. А второй является его зеркалом, то есть идет в отдалении от него и повторяет его движения. Пять минут, потом меняемся. Обсуждение: кем больше понравилось быть: тем, кто повторяет (зеркалом) или тем, за кем повторяют, что понравилось в этом, что чувствовал?

Упражнение «Разговор в рисунках»

Участники делятся на пары. Выбирают по одному карандашу разного цвета. Цель: молча поговорить на какую-то тему, рисуя по очереди. Нельзя писать буквы и цифры. После того, как закончили,

каждый рассказывает, что он хотел сказать своим рисунком и как он понимал, что ему хочет сказать другой. Важно, чтобы начал тот, кто первым начал разговор в рисунке. Обсуждение: как понимали, что хочет сказать другой человек, что могло бы лучше помочь понять, как самим было говорить рисунком?

Игра «Комplименты»

Процедура: Вызывается первый желающий, он выходит за дверь комнаты. Ведущий записывает все комплименты, которые высказывают игроки в адрес основного участника, помечая, кто сказал конкретный комплимент. Группу ведущий предупреждает о том, что все комплименты должны быть только искренними, т.е. о тех свойствах характера и качества личности, которые действительно присущи основному участнику. Основной участник возвращается в комнату, и ведущий зачитывает весь список. Затем ведущий останавливается на каждом комплименте отдельно, а задача игрока – угадать, кто из группы сказал комплимент. Если угадал, то ему приплюсовывается балл за проницательность. Игра проводится как конкурс на самого проницательного.

Упражнение «Чемоданчик» (про ресурсы)

Предлагаем сделать чемодан из цветной бумаги, украсить его, как захочется, и оставить место для записи на одной стороне. Далее говорим о том, что можно воспринимать жизнь как путешествие, которое приводит нас в какие-то новые для нас места. И вот прошел Новый год, и впереди у нас год жизни – год путешествия. Предлагаем подумать о том, какие хорошие вещи у вас уже есть (это могут быть какие-то люди, которые вам помогают или которых вы любите, книги, фильмы, какие-то качества и способности и т.д.) и что вы возьмете с собой в это путешествие. Записываем те вещи, которые берем с собой, и затем зачитываем и говорим, почему берем то или иное.

Игра-упражнение «Ромашка»

Кто-то вытаскивает из мешка (коробки, шляпы) бумажку, на которой написано какое-то определение-прилагательное о людях (например, *справедливый, обидчивый, любит всеми командовать* и т.п.), читает эту бумажку про себя (не вслух) и отдает эту бумажку так, чтобы не было видно тому человеку, которому считает нужным отдать (кому, на его взгляд, подходит это определение). Следующим тащит бумажку тот человек, кому отдал предыдущий. Таким образом, у одного человека может оказаться много бумажек, а у другого

немного. В конце все разворачивают свои бумажки и зачитывают их вслух. Можно поделиться, что при этом чувствуешь, подходит тебе то, что написано или нет, это не про тебя.

Тематический рисунок

На ватмане выполняется коллективный рисунок, разговаривать при этом нельзя. Тему задает ведущий, например, Времена года (какое-то время года), буйство четырех стихий (земля – землетрясение, обвал; вода – шторм или наводнение; огонь – пожар, извержение вулкана; воздух – ураган, смерч, гроза) и т.д. Рисуют все одновременно.

Смысл в том, что работа выполняется совместно, но без предварительной договоренности и четкого распределения обязанностей (про умение действовать совместно для достижения общей задачи).

Обсуждение: каждый участник демонстрирует свои детали рисунка, делится мыслями, насколько получившийся рисунок соответствует его личным замыслам, высказывает общее впечатление о работе. Как было рисовать с другими, находить себе место, что хотелось сделать и не сделал и др.

Игра «Я сижу на лавке с другом»

Все сидят, и одно пустое место, два человека, сидящие по обе стороны с этим местом, должны кто быстрее положить руку на него. Тот, кто положил первым, садится на это место со словами «Я сижу...». Следующий за ним человек пересаживается на освободившийся стул со словами «на лавке», следующий за этим человеком пересаживается на его стул со словами «с другом...» и называет имя любого участника в группе. После чего названный участник садится на свободный стул. А потом все повторяется (кто первый положит руку на освободившейся стул и т.п.).

Игра «Откровенный разговор»

Каждый пишет на бумажке 5 вопросов, на которые ему было бы интересно ответить. Потом в парах или в тройке меняются бумажками и отвечают друг другу на свои же собственные вопросы. Потом делятся информацией в кругу.

Игра «Королевство» (осознавание и социальная ответственность)

В ней можно увидеть: 1. Уровень сдерживаемой агрессии – насколько возможно открытое выражение желаний и намерений в

группе; 2. Притязания членов группы на лидерство, поддержание дифференцированности лидеров и возможность кооперации между разными типами лидеров; 3. Общий уровень групповой интегрированности, связанности членов группы в единую структуру; 4. Насколько допустимо инакомыслие в группе и терпимость к различным позициям; 5. Подгруппы и их взаимодействие с группой в целом.

В этой игре существуют ясные правила и четкая структура. Тренер осуществляет следующие шаги:

1. Вступление. Тренер объясняет, что это очень простая игра, в которую с удовольствием могут играть люди любого возраста и любых способностей. Она не требует от участников никаких специальных навыков или подготовки. В игре «Королевство» участвует вся группа, но каждый участник сможет сам выбрать и создать свою позицию в этой игре и попробовать сыграть в ней свою роль. Вступление – не обсуждение. Достаточно просто дать предварительную информацию, а не поддерживать дискуссию о том, чего еще не произошло.

2. Структурирование группы. Тренер предлагает одному добровольцу из группы взять на себя роль Короля или Королевы. Следующим шагом Король или Королева выбирает трех человек первого ранга из группы и назначает их Министрами, Генералами, Принцами, Принцессами, Слугами и т.п. Каждый из этих выбранных людей в свою очередь выбирает одного или двух персонажей и дает им соответствующие роли (челядь, простые люди). Важно, чтобы все участники получили роли. После этого следует расположить «королевство» в пространстве и попросить людей самих по очереди назвать принятые ими роли для того, чтобы все участники игры увидели первоначальную структуру своего государства.

3. Действие 1. Каждому участнику игры дается шанс изменить что-либо в «Королевстве». Участник игры может произвести любые изменения по своему усмотрению: изменить чью-то позицию в государстве, повысить или понизить кого-то в государственной иерархии, «убить» или «посадить в тюрьму» одного любого человека. Это выглядит примерно следующим образом: «Я назначаю Первого Министра Слугой», и человек включается в эту роль. Очень важно прояснить изменения, произшедшие после каждого такого шага. После того как все игроки сделали свои «ходы», каждый участник снова называет свою новую роль, чтобы стало очевидно, как изменилась структура государства.

4. Действие 2. Каждому игроку дается еще один шанс изменить свою роль в «Королевстве», действуя по тем же правилам. После этого структура государства установлена окончательно.

5. Обсуждение. В последующем обсуждении тренер обращает внимание участников на то, что некоторые участники сохранили свою роль, другие понизили или возвысили свою позицию или позицию своих партнеров. Затем тренер предлагает соотнести полученный в игре опыт с ситуациями реальной жизни и поднимает вопрос о возможностях социальных изменений в мире.

Игра «Путаница»

Количество участников: до 20 человек. Время проведения: около 20-25 минут.

Это игровое, но довольно сложное упражнение активизирует участников физически и интеллектуально, создает в группе атмосферу сотрудничества, дает каждому участнику понять перспективность работы в команде.

Инструкция: Встаньте в тесный круг лицом друг к другу. Каждый участник берет своей правой рукой правую руку какого-нибудь участника напротив (на другой стороне круга), как в приветственном рукопожатии. Теперь таким же образом соедините свою левую руку с левой рукой какого-либо участника, стоящего напротив, но не того, которого уже держите за правую руку. Таким образом, участники встали плотной кучкой, руки всех переплетены и образовали узел. Вы не можете отпускать руку своего партнера, пытаясь облегчить задачу. При выполнении задания не делайте резких движений. Ваша задача – развязать узел из сплетенных рук таким образом, чтобы в результате все участники встали в один круг или в два сцепленных круга, держась за руки и лицом друг к другу.

Такие известные игры, как «Меняются местами те, кто...», «Плот», «Испорченный телефон», «Слепой и поводырь», также хорошо принимались подростками и служили хорошей разминкой для группы.

Литература

1. Дмитриевский П.В., Завалишина М.А., Кондрашкин А.В., Подушкина Т.Г., Привезенцева А.У. Групповая работа с подростками. Центр «Перекресток». М., 2015.

2. Хломов Д., Калитеевская Е. Гештальт-подход в работе с группами. Сборник материалов ОПП ГП. М., 2010.

3. Емельянова Е.В. Психологические проблемы современных подростков и их решение в тренинге. М., 2014.

4. Ялом И. Групповая психотерапия: теория и практика. М., 2010.
5. Фопель К. Психологические группы. Рабочие материалы для ведущего. М., 2013.
6. Грецов А.Г. Психологические тренинги с подростками. СПб., 2008.

Особенности работы с детьми по методу терапевтического фехтования

Метод терапевтического фехтования изначально разрабатывался для взрослых как телесно ориентированная практика экзистенциальной психотерапии. Опираясь на опыт взаимодействия в терапевтических поединках, клиенты довольно успешно работали над смыслами и целями, а также над коррекцией своих деятельных и поведенческих моделей. Неоднократные обращения к нам за помощью в психологической работе с детьми и подростками заставили нас внимательнее взглянуть на методологические основания работы по нашему методу в более раннем возрасте.

Уже накопившийся эмпирический материал позволил нам выделить ряд существенных особенностей:

- 1) Если в работе с взрослыми, мы опираемся на сознательное и целенаправленное сотрудничество со стороны самих клиентов, то в работе с детьми большее значение приобретает игровой компонент.
- 2) Работа с детьми в определенном смысле более перспективна, поскольку их схемы запуска действия и реагирования на ситуацию более гибки и подвижны, нежели у взрослых.
- 3) Если в работе с взрослыми мы больше находимся в смысловом поле, то в работе с детьми большее внимание уделяется созданию здорового экзистенциального базиса, т.е. умения чувствовать свои жизненные опоры, умения решаться и целостно воплощать задуманное, умение совершенствовать достигнутое, а также ряд других важных для осуществления умений.
- 4) Работа с детьми в большей степени требует системности и последовательности нежели, работа с взрослыми.

Опыт показывает, что подобного рода системная и последовательная работа способна в сравнительно недолгие сроки (от нескольких месяцев) скорректировать даже серьезные последствия родовых травм, чаще всего связанных с остановками в процессе родов и длительными гипоксиями.

Правильная индивидуальная работа с терапевтом, равным образом и как групповая, способна, хотя бы отчасти, компенсировать отсутствие правильного образца для подражания (это может быть родитель как мужского, так и женского пола), равным образом относиться и к компенсации недостатка обмена эмоциями.

По сравнению с другими методами телесно ориентированной психотерапии терапевтическое фехтование имеет целый ряд преимуществ, а именно дети очень легко и активно вовлекаются в рабочий процесс. Во время фехтования происходит целостное и комплексное развитие и коррекция психосоматических функций. Фехтование является простым и наглядным диагностическим инструментом. Фехтование как никакой другой метод развивает чувство ответственности по отношению к партнёру.

Общий императив работы с детьми в принципе тот же, что и с взрослыми: «Как я фехтую, так я и живу». Когда терапевт замечает определенные недостатки в проявлениях детей (например, такие как «слабо стоит на ногах» или «не присутствует в том, что делает»), он начинает системно и последовательно устранять выявленные недостатки. Научившись полностью присутствовать в теле во время фехтования и учебных упражнений, ребенок превращает это в привычку и в других сферах своей жизни, что при ярко выраженной тенденции к шизоидизации последних лет становиться все более и более актуальным.

Психотерапия через работу с мечом

Сразу хочу снять возможные недоразумения. Когда говорят о работе с мечом, о фехтовании, на ум сразу же приходят кадры из фильмов про самураев или что-то наподобие «Убить Била». Работа с мечом в психотерапии – это немножко не про то. Использовать тот или иной вид боевого искусства в чистом виде в качестве терапевтической практики – вещь заманчивая, но малоперспективная. У боевого искусства есть духовная цель – это постоянное развитие и самосовершенствование, и есть прикладная – быть способным победить врага в реальном или тренировочном бою.

Здесь речь уже идет именно о терапевтическом фехтовании, т.е. фехтовании как терапевтической практике, направленной на восстановление и улучшение психического и физического здоровья человека. Ну, а поскольку я сам терапевт экзистенциальный (если по-простому, экзистенция – это жизнь), я рассматриваю фехтование как способ улучшения не только физического и психического здоровья, но и жизни вообще. Рассмотрим все три аспекта по порядку:

Аспект физический: регулярное (а это не реже раза в неделю) занятие фехтованием позволяет поддерживать свою физическую форму в хорошем тонусе. Фехтование как вид спорта включает в работу все тело: и руки, и ноги, и мышцы корпуса. Фехтование в силу своей специфики эффективно препятствует психосоматическим процессам (т.е. фиксации в теле психических проблем). Как это происходит? Рассмотрим саму природу соматизации психических проблем. Самый простой пример – фрустрация (это когда Вы чего-то очень сильно хотели, а Вас неожиданно обломали). Энергия блокируется в теле и выстреливает либо в дыхательной, либо в сосудистой системе, либо в ЖКТ, либо в мышцах. Где тонко, там и рвется. Так вот фехтование позволяет очень эффективно заблокированную энергию разрядить в пространство поединка, никто в итоге не заболевает.

В этой связи мне также вспоминается недавний разговор с медиком, кандидатом медицинских наук. Ее специализация – мужские и женские болезни. Совершенно неожиданно для меня она сама рассказала мне о том, что заметила позитивное влияние фехтования на профилактику этих болезней. И объясняется это довольно просто. Дело в том, что во время фехтования в движение и осознавание активно включается нижняя часть тела. То есть ниж-

няя часть живота и ноги. И если для женщин еще существуют социально принятые формы воздействования этих частей тела (например, танцы живота и т.п.), то для мужчин эти формы практически отсутствуют.

Выражаясь языком экзистенциальной психологии, человек начинает присутствовать в нижней части своего тела, и само по себе это присутствие оказывает ярко выраженную терапевтическую роль, поскольку недостаток присутствия – это всегда недостаток энергии и как следствие – болезнь. При этом важно понимать, что фехтование увеличивает присутствие не только в нижней части тела, но и во всем теле, способствуя таким образом оздоровлению всего тела.

Аспект психический. Понятно, что физика и психика самым тесным образом, связаны друг с другом. Тем не менее, сейчас нам хотелось бы акцентировать ваше внимание именно на психических аспектах, а к психике мы традиционно относим эмоциональную и интеллектуальную сферу, а также так называемые когнитивные функции: внимание, воображение, память. Кроме того, некоторые школы психологии относят к сфере психики и такое интегральное понятие, как личность. Рассмотрим все по порядку. Начнем с эмоциональной сферы. Опыт показывает, что более менее длительное занятие фехтованием значительно повышает у практикующихся способность эмоционального контроля. На практике это означает, что человек перестает «западать на эмоции», перестает захватываться ими. С другой стороны, это не означает и того, что он отказывается от энергии эмоций. Наоборот, он учится целенаправленно управлять энергией своих эмоций. Не эмоции управляют его поведением, он делает это сам, при необходимости регулируя свое эмоциональное состояние. Когда этот навык переносится из тренировочного зала в жизнь, его терапевтический эффект уже не может быть подвергнут сомнению в принципе.

Далее, фехтование по степени воздействия интеллектуального аспекта можно уподобить динамическим шахматам. Когда наблюдаешь за поединком, всегда можно точно определить – умное это фехтование или нет. Чаще всего умное фехтование, естественно, встречается у опытных фехтовальщиков, а неумное (или недостаточно умное) – у начинающих. В фехтовании существует понятие так называемой фехтовальной фразы. Фехтовальная фраза – это определенная последовательность действий атакующего и защищающегося. Например: удар в шею, верхняя прямая защита, контратака в ноги, защита ног, атака восходящим ударом и т.п. Го-

ворят, что мастера спортивного фехтования могут рассчитывать и реализовывать в бою 12-14 – ходовые фехтовальные фразы.

Могу поделиться терапевтическим эффектом работы с ФФ на своем собственном опыте. Раньше я старался запихнуть в СМСку все, что я хотел сказать партнеру (как правило 3-4 пункта), ответ обычно получал только по одному. Теперь я пишу только один вопрос, уже заранее предполагаю, какой будет на него ответ, и продумываю, кроме всего прочего, и ответ на ответ. По опыту могу сказать, что эффективность моего письменного общения резко повысилась. Есть все основания говорить о том, что привычка продумывать фехтовальные фразы помогает предусмотреть свои действия и реакцию на свои действия на несколько шагов вперед. Таким образом, на порядок возрастает осознанность собственного поведения, что не может не оказаться на его эффективности. В особенности же важно это умение для руководителей всех уровней.

Теперь несколько слов о когнитивных функциях. По моему глубокому убеждению, регулярная практика фехтования оказывает мощный позитивный эффект на все когнитивные функции. Однако наиболее ярко это проявляется на трансформации внимания. Прежде всего, речь идет о приобретении так называемого панорамного виденья. Обычные люди чаще всего фиксируются на каком то одном аспекте проблемы, теряя из поля зрения окружающие факторы, в результате чего, добившись локального успеха на одном из участков, они получают по полной программе от этих самых потерянных окружающих факторов, что часто ставит под сомнение эффективность всего достигнутого. При панорамном виденье человек нежестко фиксируется на приоритетном направлении, отслеживая и осознавая всю картину реального мира в целом. Опыт показывает, что для формирования навыка панорамного виденья обычно хватает нескольких занятий.

Чуть подробнее о воображении. Воображение в нашей жизни играет огромную роль – оно как бы ведет за собой мысли и действия к желаемому результату. При этом, чем четче этот желаемый результат виден в воображении, тем больше вероятность его достижения. Наш выдающийся полководец Александр Васильевич Суворов отличался очень яркой детализацией победного финала задуманных мероприятий. Об эффективности его действий вы все знаете, в отечественной военной истории не было более эффективного полководца. Ну, а причем здесь фехтование, спросите Вы? Умение вообразить развитие дальнейших событий – неотъемлемая черта

опытного фехтовальщика (это пересекается с темой фехтовальных фраз). Помните китайский фильм «Герой»? Там есть замечательная сцена, когда под звук стариинного инструмента и капающего дождя два бойца сражаются в своих мыслях.

«До и после», «вперед и назад» – а это уже слова из средневекового трактата по фехтованию. Если фехтовальщик в серьезном бою не будет активно присутствовать своим воображением в начальной и в конечной фазе своей фехтовальной фразы, у него нет никаких шансов заставить удачу улыбнуться ему. Фехтование, таким образом, позволяет развивать и воображение.

Теперь личность. Личность – очень сложное интегральное понятие. Существуют десятки, если не сотни его определений. Сойдемся на том, что под личностью мы понимаем развитую индивидуальность человека, узнаваемый стиль, способность брать на себя ответственность за свои поступки, целенаправленно выстраивать линию своего поведения, а кроме того адекватно реагировать на разные ситуации в жизни и окружающую среду в целом. Регулярные занятия фехтованием позволяют выкристаллизовать свой стиль, лучше ощутить его, осознать и узнать. На деле это значит лучше понять и осознать специфику своих привычных способов жизни вообще. В этой связи появляется возможность в опоре на фехтование развивать и совершенствовать свой индивидуальный личностный стиль.

Теперь ответственность. Я пробовал проводить занятия с различными типами мечей: мягкими (пластмассовый стержень, обтянутый паралоном, – так называемые чонбары), деревянными (боккены) и железными. При работе с мягкими мечами осознанность и ответственность присутствовали минимально, люди просто от души лупили друг друга. При работе с деревянными после пары синяков ответственность резко повышалась, что в конечном итоге и привело к тому, что в качестве рабочего инструмента я выбрал именно деревянный меч – боккен. Что же касается железных мечей, с ними я работаю в редких случаях, когда клиенты достигают очень высокой способности умело обращаться с мечами, хорошо осознают и контролируют происходящее. При работе с железными мечами осознанность и ответственность достигает пика. Так или иначе, фехтование предоставляет прекрасную возможность эту самую ответственность развивать.

Что же касается способности целенаправленно выстраивать свою деятельность, – на этом мы уже достаточно подробно оста-

навливались ранее, когда говорили о воображении и способности просчитывать и составлять фехтовальные фразы. О способности адекватно реагировать на вызовы внешнего мира подробнее мы остановимся чуть позже. Сейчас лишь хотелось бы отметить, что способность все видеть и замечать (панорамное виденье) в совокупности с умением ответственно и целенаправленно выстраивать свою деятельность как раз и позволяет реагировать на внешнюю среду настолько адекватно, насколько это вообще возможно.

Таким образом, мы можем со всей очевидностью наблюдать колossalный комплексный психотерапевтический эффект, которое способно предоставить терапевтическое фехтование практикующим психологам и их клиентам.

Жизненные (экзистенциальные) аспекты. Начнем с того, что наш век – это век феминизации, иными словами – девальвации мужского начала. Один из моих знакомых докторов, кстати говоря, вполне обоснованно утверждает, что резкое повышение числа заболеваний простатитом в наше время во многом связано с тем фактом, что мужчины перестали ощущать себя мужчинами. Я был свидетелем, как менялись мужчины после нескольких лет занятий историческим фехтованием. Их мужественность на порядок возрастила. Это отмечалось и отслеживалось во всем: в голосе, в походке, в мускулатуре, в манере общения. Только подчеркну, что в данном случае речь шла об историческом фехтовании, т.е. фехтования в тяжелых металлических доспехах.

В случае же терапевтического фехтования не только мужчины становятся мужественнее, но и женщины женственнее. Как это происходит? А происходит это следующим образом. Центральный вопрос, который стоит перед каждым человеком, серьезно практикующим терапевтическое фехтование: **как и каким мне быть, чтобы быть самим собой?** Понятно, что путь к самому себе лежит не иначе как через осознание и принятие своей собственной природы. По-другому просто быть не может. И это не пустые слова. Я отчетливо вспоминаю, как на третьем модуле одного из курсов по терапевтическому фехтованию в Иркутске у девушек, ранее пытавшихся по-мужски конкурировать с мужчинами, сначала включилось поведение «блондинки», а на четвертом оно интегрировалось в очень красивое и вполне адекватное ситуации женственное поведение. В реальной жизни одна из них влюбилась, а вторая, наконец, приняла мужа таким, каков он есть, и перестала метаться.

На тренингах и группах по терапевтическому фехтованию я обучаю участников ставить перед собой реальные жизненные за-

дачи и прямо здесь на тренинге их решать. Самый простой пример: девятиклассник Толик ставит перед собой задачу сдать тесты по ЕГЭ. Проводит первый поединок, спрашиваю: – Сдал? – Нет. – Чего не хватило? – А-а, не собрался как-то. После второго поединка: – Сдал? – Нет. – Почему? – Билеты трудные попались. После третьего поединка Толик счастлив – тесты сдал.

Все это может показаться шуткой или игрой. Соглашусь, что элементы игры, конечно же, присутствуют, но в этой игре есть очень серьезные базовые для любого действия моменты. А именно для сдачи экзамена необходимо серьезное отношение, после первого поединка Толик отчетливо понимает, что без серьезного отношения к поединку (читай – к экзамену) удачи не видать как своих ушей. После второго поединка Толик понимает, что противник (билеты) может быть реально трудным, и к третьему начинает готовиться самым серьезным образом. Результат закономерен – это победа (сдача экзамена).

Пример Толика хорош тем, что он прост и очевиден. Люди, приходящие ко мне на терапевтическое фехтование, решают и куда более трудные задачи. Например, такие, как преодоление страха перед конкретным человеком или страха начать новое дело, проблема выбора между двумя партнерами, неспособность завершить изжившие себя отношения, неумение устанавливать контакт с другими людьми, неумение любить и принимать. Да, фехтование, как бы это странно ни звучало, развивает умение любить, доверять и принимать любовь.

Это как раз центральная тема третьего модуля моего курса по терапевтическому фехтованию, которая носит название «Бытие вместе». Вспоминается один из последних курсов. Одна из занимающихся девушек во взаимодействии практически всегда занимала позицию сверху, находясь в постоянной готовности «замочить» любого, кто посягнет на ее пространство. По ее же словам «она все время находилась в танке». Конечно, находиться в танке безопасно, но никакой теплоты, никакой сердечности и, в конечном итоге, никакой совместности, в которой только и может состояться человеческое счастье, «в танке» быть не может. Выход из танка оказался очень тяжелым и болезненным. Со слезами, страшными снами (все, как по классике терапевтического процесса как раз в середине курса и модуля). Пройдя кризис, она вышла из танка и очень осторожно стала осваивать пространство рядом. В конце же

модуля она чувствовала себя в этом пространстве уже более или менее уверенно.

Параллельно с ее процессом можно было наблюдать, как развивается процесс у одного из мужчин. На этот модуль он вынес задачу установления доверительных отношений с дочкой-подростком. Сначала понимания не было никакого, было лишь стремление доказать свою правду. По ходу модуля он учился при работе с разными партнерами создавать такие условия для взаимодействия, в которых это взаимодействие реально могло бы состояться. Иными словами, он как раз и учился создавать эти самые доверительные отношения. Как-то утром он поделился, что накануне вечером у них при участии матери состоялся семейный разговор, который впервые закончился без слез, криков и привел к реальным договоренностям.

Один из моих друзей и учеников по терапевтическому фехтованию Олег Лукьянов проводит у себя в Томске группы «Эзистенциальное путешествие». Суть работы очень проста. Вначале все собираются в круг и четко актуализируют для себя жизненные проблемы и вопросы, на которые они хотят получить ответ. Затем следует более или менее трудное путешествие (обычно восхождение в гору), и, если вопросы были поставлены четко, а отношение к ним было серьезным, в пути обязательно находятся ответы. Что-то подобное происходит и на моих группах по терапевтическому фехтованию. Однако в отличие от путешествия фехтование предоставляет возможности, не только получения ответа на вопрос, но и настоящей работы по решению реальных жизненных проблем и задач.

Символический аспект. Осветив аспекты физические, психические и эзистенциальные, не хотелось бы обойти вниманием и очень мощную символическую составляющую процесса работы с мечом. Меч несет в себе очень много жизненно важных смыслов, которых нет ни у какого другого оружия. Прежде всего, меч с перекрестьем-гардой – это символ самого человека. Не будем углубляться в интерпретации западных и восточных алхимиков, но суть их сводится к одному: овладение искусством фехтования мечом означает духовную трансформацию человека, путь к единению с подлинной человеческой природой во всех его аспектах и, прежде всего, с духовной. В этой связи необходимо отметить, что обучение фехтованию всегда считалось необходимым элементом воспитания в королевских и аристократических семьях. Интересно, что

это обучение продолжалось даже тогда, когда военно-прикладное значение фехтования уже утратило свою актуальность.

Духовный аспект подчеркивается и единством меча с крестом – главным символом христианства. Особенно ярко эта тема раскрылась в рыцарской культуре. Кстати говоря, не только в рыцарской. В христианстве давно и прочно укоренилась метафора духовного меча, под которым понимается слово Божие и сердечная молитва, в частности молитва Иисусова: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, грешного».

Кроме этой базовой символики, существуют и другие символические аспекты, которые могут быть полезны в процессе индивидуальной и групповой терапии. Меч – это еще и символ целеустремленности, ясности, определенности («Сказал как отрезал»; «Иди крепко, руби честно»). В психотерапии целеустремленность – очень важная тема. Именно потеря умения ставить верные цели и удерживать направление к цели часто является причиной самого разного рода человеческих проблем как психического, так и экзистенциального характера. Работа с мечом позволяет реанимировать человеческую целеустремленность.

Как-то раз ко мне на индивидуальную терапию обратился один человек, мужчина средних лет. По профессии – преподаватель, а также практикующий психолог. Обратился он ко мне со следующими симптомами: «ничего не хочется» и «ничего не делается», «вспыхиваю и тут же гасну». Женщина его бросила, партнерша по бизнесу «кинула». Экзистенциальный вакуум на фоне резкого снижения самооценки. Мы провели с ним серию индивидуальных занятий с мечом с акцентом на способность экзистировать (порождать цели и быть готовым к ее достижению), которые довольно быстро в корне изменили его ситуацию. Достигнутые успехи были закреплены в групповой работе. Сейчас у него есть любимое дело, есть ученики и соратники, он крепко стоит на ногах, а жизнь стала ярче и осмысленней.

В связи с символикой целеустремленности нельзя обойти вниманием и фаллическую символику меча, которая также вполне очевидна. При этом мы не будем касаться темы мужественности, принципы работы с ней в этой символике просты и понятны. Нам же интереснее сейчас плодородящая символика фаллоса. Имеется в виду меч как символ органа рождения. Взаимодействие с мечом, таким образом, способствует плодородящему началу в человеке. Плод будем понимать широко как любой продукт целенаправленной деятельности: книга, танец, поединок, диссертация, дом и т.д.

Таким образом, можно говорить, что работа с мечом развивает саму человеческую жизненность, в особенности же если делать это продуманно, заботливо и целенаправленно.

Говоря о символических аспектах работы с мечом, очевидно, следует сказать несколько слов о механизме работы с символами в психотерапии. Символ является своего рода матрицей – пакетом смыслов, которые всегда более и менее очерчены определенными границами. Встречаясь с символом, человек выделяет для себя именно те смыслы, которые для него более всего актуальны. Смыслы же в свою очередь обладают способностью инициировать процесс целеполагания, а кроме того, стимулируют к приложению усилий в направлении достижения назначенных целей. Зная этот механизм, терапевт может целенаправленно использовать те или иные символы в своей работе.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов **о методических аспектах работы с мечом**. Занятия с мечом традиционно проводятся в индивидуальном и групповом форматах. Работать можно в помещении с высокими потолками, а в теплое время и на улице. Оба варианта имеют свои плюсы и минусы. Помещение способствует более глубокой рефлексии, а улица – более свободному движению. Сначала мы работаем без прямого контакта, потом от простейших форм взаимодействия в учебных упражнениях мы постепенно движемся к терапевтическим поединкам.

Работа начинается с символических аспектов: «Что значит для меня меч?», постепенно переходя к психологическим и экзистенциальным. При работе в группе особое внимание уделяется групповой рефлексии. Для того чтобы люди могли полноценно участвовать в терапевтических спаррингах, вначале они обучаются базовым основам фехтования мечом. При этом также активно развивается умение работать вместе; понимать, отслеживать и осознавать свою совместность и свое присутствие. Осознанию способствуют процессы индивидуальной, парной и групповой рефлексии. Параллельно изучению приемов фехтования участники терапевтических групп обучаются панорамному видению, умению продумывать и создавать фехтовальные фразы, контролировать свои эмоции, ну и, конечно же, умению слышать, видеть, чувствовать и понимать партнера.

Кульминация процесса терапевтического фехтования – это терапевтические поединки. При проведении терапевтических поединков для их участников базовая цель любого фехтования – до-

стать партнера и не пропустить его ударов и уколов – остается, но она как бы уходит на второй план. На первое место выходит решение тех жизненных задач, которые сейчас стоят перед участниками. Для решения своих задач каждый участник получает право выбора именно того партнера, который в большей степени позволит эти задачи решить. Например, самая робкая девушка для решения задачи преодоления страха может вызвать на поединок самого мощного и агрессивного мужчину, а мужчина, не умеющий выстраивать отношения с женщинами, последовательно вызывает на поединки разных женщин. После поединка обязательно следует этап рефлексии и обратной связи: добился участник поставленной цели или нет, что в его поведении помогало достижению цели, а что мешало.

По мере развития мастерства участников их задачи все более усложняются. Мы учимся фехтовать одновременно двумя мечами, гармонизируя работу обоих полушарий мозга и расширяя сознание. Освоив работу двумя мечами, мы переходим к групповым и командным формам работы: один против двух, трех и четырех противников, два против четырех, два на два, четыре на четыре и т.д. С усложнением задач все труднее становится отслеживать и контролировать эмоции, а также удерживать происходящее во внимании. Но как говорится, «не Боги горшки обжигают», постепенно приходят навыки и уверенность, которые каждый из участников выносит из терапевтической группы в мир и свою личную жизнь.

*Васильев А.А.
Сорокин А.А.*

Новый опыт воспитания самостоятельности и ответственности в семьях Детской деревни-SOS Томилино

Проблемы воспитания самостоятельности и ответственности у детей и подростков Детской деревни-SOS Томилино уже давно являются заботой как самих мам-воспитательниц, так и помогающих им специалистов социально-психологического-педагогической службы Детской деревни. За пятнадцать лет деятельности Детской деревни уже было немало проведено различных мероприятий, осуществлено специальных программ по воспитанию самостоятельности детей. Но сейчас мы пришли к пониманию того, что в современных условиях необходимы новые подходы и методы такой работы. В задачи социально-психологического-педагогической службы входит не только сопровождение и коррекция, но и формирование системного подхода для соответствия стандартам SOS-Kinderdorf Q4C. Эта задача для администрации вытекает, прежде всего, из основной цели воспитания детей Детской деревни: **Мы хотим, чтобы все наши дети, когда вырастут, жили самостоятельно и независимо, получив профессию, работу и доход, жилье, социальные и жизненные навыки, имея при этом эмоциональную стабильность.** Уточняя, можно отметить, что первичная задача настоящего этапа определяется как создание «внутреннего правового» поля взаимодействия детей и воспитателей в общем пространстве Детской деревни. А это невозможно без активного участия ребенка в принятии решений, влияющих на его жизнь. Отсюда следует предложение детям договора с взрослыми.

Уже с момента поступления ребенка в Детскую деревню мы интересуемся мнением ребенка о выборе формы своего дальнейшего проживания после жизни в приюте: приемная семья, детский дом или Детская деревня. Иногда мы предоставляем возможность некоторым детям приехать ознакомиться с укладом жизни Детской деревни и самому увидеть, как здесь живут. Мы считаем, что в этом случае ребенок более осмысленно принимает решение жить и воспитываться в Детской деревне.

Основным и очень важным моментом реализация нашей цели является опыт семейного проживания ребенка в самой SOS-семье. Именно здесь он учится тому, как быть самостоятельным и незави-

симым. Посудите сами, ребенок живет в реальной семейной обстановке, воспитывается на личном примере мамы-воспитательницы, которая также живет в этой семье. Им вместе приходится самостоятельно вести домашнее хозяйство, приобретать в магазинах продукты питания, одежду, книги, школьные и хозяйственные предметы в соответствии с выделенным им бюджетом. Без помощи и активного участия детей маме просто не справиться с повседневными обязанностями.

Ядром целевой педагогической технологии, применяемой нами, является то, что ребенок участвует в планировании своего развития. Мама-воспитательница отвечает за составление индивидуального плана развития каждого ребенка. И дети, достигшие двенадцатилетнего возраста, вместе с мамой обсуждают этот план и разделяют ответственность за его выполнение.

Помимо этого на протяжении многих лет участие ребенка в воспитании самостоятельности и ответственности реализуется через специальные психолого-педагогические технологии. К ним относятся:

- проведение социально-ролевых игр, закрепляющих необходимые навыки самостоятельности, например, «Получи паспорт»;
- осуществление специальных мероприятий (экскурсии на предприятия, встречи с интересными людьми, добившимися больших успехов в своих профессиях, например, «Сто вопросов взрослому», привлечение подростков к сбору документов на жилье и др.;
- «Программы подготовки к переходу в Дом молодежи»; специальные воспитательные программы, игры, тренинги, например, программа «Мы сами», решающая задачу насыщения образами успешного самостоятельного поведения;
- участие в выборах уполномоченного представителя от детей в Службу по правам ребенка;
- внедрение внутрисемейных Договоров об ответственности.

Один из стандартов звучит так: **«Ребенок активно участвует в принятии решений, которые влияют на его жизнь».**

Последняя технология для реализации указанного стандарта разработана нами совсем недавно. Идея её создания родилась на этапе проведения ежегодной оценки качества опеки в нашей Детской деревне. Сотрудники отметили, что у детей и подростков недостаточно сформирована ответственность за свою жизнь и здоровье, за успеваемость в школе, за семейные поручения и т.д.

При обсуждении этого вопроса выяснилось, что взрослые и, прежде всего, мамы имеют разное отношение к ответственности, к пониманию её сути.

В связи с этим в Плане развития Детской деревни на 2011-2012 годы нами была сформулирована Цель выполнения Стандарта 12, Установка 3: **«Дети берут на себя ответственность в рамках своей семьи».**

И уже в самом плане мы сформулировали следующие задачи и меры их выполнения:

Задача 1. Определить единое понимание «ответственности в рамках своей семьи» взрослых и детей в Детской деревне.

Индикатор: 100% семей Детской деревни, подростки Дома молодежи и сотрудники проголосовали и подписали «единое понимание» (единое видение «ответственности в рамках семьи»).

Меры решения задачи

1. Разработать анкеты «понимания ответственности» для взрослых и детей
2. Провести индивидуальное анкетирование сотрудников
3. Провести индивидуальное анкетирование детей
4. Провести «Круглый стол» для всех сотрудников и детей, где будет обсуждено и зафиксировано единое мнение об ответственности.

Задача 2. Провести обучение методам «распределения ответственности в семье» (взрослых и детей).

Индикатор: Количество запросов от SOS-матерей на помощь внешнего психолога – более 50% семей за 2 месяца.

Меры решения задачи:

- Провести два психолого-педагогических обучающих тренинга для сотрудников по отработке методов и приемов создания внутрисемейных договоров
- Провести ролевую игру для воспитанников Детской деревни по отработке формулировок внутрисемейных договоров
- Направить несколько детей в лагерь психологического центра «Вершитель» на программу «Сам себе Робинзон», где детям предоставлена возможность проиграть в реальной ситуации свободу действий и собственной ответственности

Задача 3. Поддержать семьи в процессе реализации «Договора об ответственности».

Индикатор: Сообщения психолога-координатора, который оказывает консультативную помощь в вопросах составления договоров, отслеживает фактическую ситуацию выполнения договора участниками (на правах третейской стороны).

Меры решения задачи:

- Разработать и подписать в семьях Детской деревни и Доме молодежи Договор об ответственности.
- Предоставлять в семью по запросу супервизию для составления и заключения Договора об ответственности.
- Разработать систему мониторинга реализации Договора.

Реализуя указанные меры плана Детской деревни, *психологопедагогическая служба разработала соответствующие анкеты и провела анкетирование среди детей и сотрудников Детской деревни.*

С 4 по 14 марта 2011 года в Детской деревне проходило анкетирование взрослых и детей на тему «Как вы понимаете ответственность?». В анкеты входили вопросы общего характера (см. приложение 1 и 2): права личности, персональное определение ответственности, предпочтение групповой (разделённой) или индивидуальной ответственности. Отдельным пунктом стоял вопрос о действиях анкетируемого в ситуации вседозволенности и последующей самооценке его собственных действий с позиции установленных правил. Анкеты делятся на две категории: детские и взрослые. Из общего числа анкет, разданных детям (начиная от 11-ти летнего возраста), к 14 марта была возвращена в заполненном виде примерно половина. Из взрослых анкет (мамы и тёти) также вернулась половина.

Нас интересовал панорамный групповой портрет видений и представлений о правах и ответственности в семьях, который складывается из суммы персональных ответов, не только представлений детей и взрослых об ответственности, но и их соответствия друг другу. А из более популярных ответов (по степени встречаемости) нам хотелось выявить основу представлений о правах и ответственности. Анкеты см. в приложениях 1,2.

Результаты анкетирования

Детские представления об ответственности.

1. Права. Из самих ответов детей определились категории прав, специально по какой-либо системе ответы не рассматривались. Категории ранжированы по степени популярности.

Образование – 12 пунктов (упоминаний)

Иные права – 12 пунктов

Свобода мнения – 9 пунктов

Право на одежду – 8 пунктов

Иные свободы – 7 пунктов

Право на покупки – 7 пунктов

Право домашнего труда – 6 пунктов

Свобода перемещений – 5 пунктов

Свобода отношений и общения – 4 пункта

Право на жилплощадь – 4 пункта

Право на питание – 4 пункта

Спорт – 2 пункта

Деньги – 2 пункта

Право на поездки – 2 пункта

Здоровье – 1 пункт

Внешность – 1 пункт

Право на игры – 1 пункт

Право на помошь – 1 пункта

2. Ответственность.

Уборка и помошь по дому – 17 пунктов

Учёба – 13 пунктов

Отношения – 13 пунктов

Дела и поступки – 12 пунктов

Внешность и здоровье – 5 пунктов

«Масло масляное» – 4 пункта

3. «Вседозволенность». Респонденту предлагалось представить ситуацию отсутствия формальных правил, установленных в семье, и представить, что в этой ситуации он/она будет делать в первый час, в первый день и в первую неделю. Далее отнести к своим действиям уже снова в поле формальных правил, действующих в семье. Количество обобщать такую информацию в сухих цифрах нам видится не целесообразным, применим метод панорамы-перечисления. Вначале перечислим наиболее популярные ответы, а затем наиболее редкие. Но главное – это выявить тенденцию.

А. В первый час после разрешения делать всё, что было запрещено, дети побежали бы гулять и гуляли бы до вечера. Некоторые

дети ушли бы к друзьям бесконтрольно на день, а то и с ночёвкой. Наиболее серьёзно решившиеся уйдут на три дня, одевшись в «прикольную» одежду, будут её «уделывать» на улице. Кто-то играл бы в компьютерные игры и сидел «в контакте». Иные устроят дома «тусовку», позовут к себе друзей. Кто-то пойдёт набирать (не указано – покупать) «прикольную одежду и технику» по магазинам. Кто-то купит ноутбук. Некий сознательный ребёнок будет стоять у плиты и готовить. И наконец кто-то почувствует радость от того, что ему разрешили все, что запрещено. Что именно? А иные намерены делать некое «что хочется».

Б. В первый день вседозволенности наши дети гуляли бы, в том числе и с друзьями, целый день, а иные и допоздна; ушли бы без предупреждения на каток. Самые отчаянные не пришли бы на ночёвку домой, и не сообщали бы, где они и с кем. Ещё притащили бы ударную установку и барабанили день напролёт, а в итоге *сидут не на ту электричку в Томилино*. Не ходящие в школу и не делающие уроков с удовольствием предались бы каким-то другим занятиям – отдыхали бы. Другие дети узнавали бы новые места, ходили по магазинам одежды, сидели бы в кафе и «в контакте», а кто-то испытывал бы, радость и отвечал добром на добро. В конце концов задумались бы потом, зачем им вообще вся эта ситуация нужна.

В. И наконец, за первую неделю попустительства и безнаказанности дети начинают уезжать на юга, «делают что захочется» и ничего не делают, а равно делают всё, как и в первый час. Но крепнет сознательность, дети возвращаются в деревню и пытаются «всё исправить», принимая решения: «Оно им надо или нет?». Кто-то самовольно идёт в школу. Те, которым всё это не очень понравилось, забудут всё и не вспомнят. Однако продолжают ещё самовольно уходить к другу на ночлег.

Г. Результаты самооценки ребёнком своих действий в недельный период, после того, как «вседозволенность» снова запрещена. Что происходило.

Делал бы свои дела, никому не мешал – 10 пунктов

Делал бы, что хочется – 8 пунктов

Я думаю, что этим сделал полезное себе, а может, даже и другим – 7 пунктов

Позволил бы себе немного лишнего – 6 пунктов

Ничего особенного не делал бы – 5 пунктов

Приносил бы пользу себе и другим – 4 пункта

Другое – 4 пункта

Нарушал бы правила, закон – 0 пунктов
Приносил бы пользу другим в ущерб себе – 0 пунктов

4. Форма ответственности.

Определение предпочтительной формы ответственности в каком-то выбранном ребенком деле. Индивидуальная или групповая.

Из ответов детей выявилось очевидное предпочтение.

- Поделённая ответственность – 15 пунктов
- Ответственность личная – 4 пункта

5. «Дело без наказания». На вопрос анкеты: Если за ошибку не было наказания, то, в таком случае, была ли ответственность?

- Нет, ответственности не было – 12 пунктов.
- Да, дело было плохо сделано, но ответственности не сни-
мает – 6 пунктов.
- Затрудняюсь – 1 пункт.
-

Взрослое мнение об ответственности.

1. Права. Из ответов мам и тёть определилась категория прав (названия даны нами, обобщающие ответы по смыслу и описанию), специально по какой-либо предварительной системе ответы не рас-сматривались. Категории ранжированы по степени популярности.

A. Права детей.

Право на свободу отношений – 10 пунктов

Право на образование – 8 пунктов

Иные права – 8 пунктов

Свобода мнения и совести – 7 пунктов

Внешность и здоровье – 6 пунктов

Право на соцгарантии – 5 пунктов

Право на отдых – 5 пунктов

Право на спорт – 4 пункта

Право на свободу передвижения – 4 пункта

Право на еду – 4 пункта

Право на жилплощадь – 3 пункта

Право на одежду – 3 пункта

Право на свободу вероисповедания – 1 пункт

Право на кружки и секции – 1 пункт

B. Права мам и тёть по их собственному мнению.

Право на отдых – 6 пунктов

Здоровье – 5 пунктов

Право на зарплату – 4 пункта

Право на помощь и защиту – 4 пункта
Право на труд – 3 пункта
Право на жилплощадь – 3 пункта
Право на зарплату – 3 пункта
Право на образование – 3 пункта
Свобода мнения – 3 пункта
Свобода передвижения – 2 пункта
Право на хорошее отношение – 1 пункт
Иное – 1 пункт

2. Обязанности. Нами были предложены три транзакции ответственности: ответственность мам перед детьми, ответственность детей перед Детской деревней и обществом, ответственность администрации Детской деревни перед SOS-семьёй.

A. В анкетах выявилось, что мама готова взять на себя обязательство за:

Здоровье ребёнка – 9 пунктов
Безопасность ребёнка – 5 пунктов
Иная ответственность – 5 пунктов
Здоровый быт – 5 пунктов
Воспитание – 3 пункта
Питание – 3 пункта
Одежда и внешний вид – 3 пункта
Исполнительность и контроль – 2 пункта
Забота – 2 пункта
«Масло масляное» – 2 пункта
Культура – 1 пункт
Здоровье SOS-мамы – 1 пункт

B. Ответственность детей перед жителями деревни и обществом, по мнению мам и тётей, должна состоять из таких качеств, как:

Этикет и субординация – 5 пунктов (упоминаний)
Наличие стремлений – 3 пункта
Осознанность – 3 пункта
Труд – 2 пункта
Здоровье – 1 пункт
Гигиена – 1 пункт

B. Ответственность администрации Детской деревни перед SOS-семьёй, по мнению мам и тётей, – это:

Помощь администрации по запросу мамы или детей
Проявление уважения и заботы

Оказание помощи, не давящей сверху

Помощь в проблемных ситуациях в семье

Выруливание сложных ситуаций в семье

Осуществление контроля за питанием детей в домах (по их мнению, дети имеют право на калорийное и качественное питание)

3. «Вседозволенность».

А. В первый час после зелёного света на «вседозволенность» мамы и тёти Детской деревни спали бы и отдыхали, расслаблялись бы, может быть, читали книжки, вязали бы и слушали бы музыку. Делали бы всё, как всегда, но более расслабленно, думая, что «ничего не произошло», это «ни к чему не обязывает», это просто такой прикол!!!. Кто-то из мам встречался бы с близкими, кто-то уехал бы путешествовать. Некоторые предполагают, что перестанут мыть посуду, забудут о проблемах на работе. Кто-то «распределит блага согласно потраченному труду даже при отрицательном результате». А некоторые даже уедут с детьми к морю, к простору и отдыху.

Б. В первый день 95% опрошенных будут продолжать жить так же, как и в первый час, лишь только кто-то решит «сходить в банк и просто так попросить 4 млн»

В. Из ответов видно, что за неделю «вседозволенности» динамика несколько меняется, мамы начинают больше думать о себе и своих детях. Вспоминают о реальных проблемах и опять возвращаются к детям, чаще проводят с ними совместные прогулки и поездки на отдых, делают всё, что только доступно им с детьми. У кого-то по-прежнему продолжается «распределение благ согласно потраченному труду даже при отрицательном результате». У кого-то «вседозволенность» вызвала негодование в адрес всех, кто это придумал. Кончается чистая посуда, предстоит большая уборка, что вызывает дискомфорт. Некоторые, по-прежнему, продолжают отдых, спят, делают всё как всегда, спокойнее и расслабленнее.

Г. Самооценка у мам своих действий в недельный период, после того, как «вседозволенность» снова запрещена и надо жить по установленным правилам, составила следующую тенденцию:

Делали бы свои дела – 6 пунктов.

Принесли бы пользу себе и другим – 4 пункта

Делали бы, что хочется – 3 пункта

Делали бы полезное себе, а может, и даже другим – 3 пункта

Ничего особенного не делали бы – 3 пункта

Позволили бы себе немного лишнего – 2 пункта

Принесли бы пользу себе в ущерб другим – 1 пункт

Приносили бы пользу другим в ущерб себе – 1 пункт
Нарушали бы правила, закон – 0 пунктов.

4. Форма ответственности.

Анализ предпочитаемой им формы ответственности в каком-то деле (индивидуальная или групповая) показал следующую тенденцию:

- Ответственность личная – 5
 - Разделенная ответственность – 4
- 5. «Дело без наказания».** На вопрос анкеты: Если за ошибку не было наказания, то, в таком случае, была ли ответственность?
- Да – 6
 - Нет – 0
 - Затрудняюсь – 3
 -

АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Последовательность анализа полученных результатов и сделанных выводов заключается в следующем: проверка детских взглядов на ответственность, на состоятельность, в том числе комплементарность ожиданиям мам и тёть. Проверка взрослых взглядов на состоятельность, также с указанием, комплементарны ли взгляды мам детским взглядам и нормам администрации. Мы ставили перед собой задачу свести пункты 1 и 2 из взрослой и детской категории в единое целое и посмотреть, как они увязаны.

Права и Обязанности

Для детей, прежде всего, важны их права – на образование, покупку одежды, свободу изъявления своего мнения, свободу перемещения, возможность самостоятельно платить за покупки. В обязанности они себе вменяют уборку в своей комнате и помочь по дому, учёбу, поддержание если не хороших, то корректных отношений с взрослыми. В меньшей степени – это соблюдение режима дня, норм этикета и правил. Можно сказать, что «коллективный портрет» таков: дети готовы соответствовать обязанностям в обмен не только на гарантированные им права, но и на возможность выбирать стиль, в котором исполняются эти обязанности. В противном случае, они бы сами ставили соответствие этикету как наиболее важную цель, которая снимает массу их проблем во взаимоотношениях со взрослыми.

Мамы признают эти права детей, в первой тройке у них идут «право на свободу отношений», «иные права» и «право на учёбу». За собой они оставляют право на отдых, работу и зарплату. Ответ-

ственность перед детьми они видят в заботе об их здоровье и обеспечении их безопасности. Ребёнок, по их мнению, прежде всего, ответственен за этикет. Мамы ориентированы на процедурное выполнение ребёнком некой нормативности. Наличие у него личных стремлений и осознанности того, что он сам хочет, менее популярно. Неоднозначный момент: возможно, мамы не готовы к ситуации, когда известные трудности, связанные со становлением личностной позиции и стремлений, лежат вне плоскости этики отношений. Это говорит о том, что то, что хотят дети получить от других людей, подчинено, прежде всего, их эгоцентрической позиции, а мамы этого пока принять не готовы. Этика и субординация как регулирующие механизмы, безусловно, должны быть. Но если они более популярны, чем поддержка личных стремлений и осознанности ребенка, то это симптом, говорящий о неверной ориентации мам в поддержке незаменимых слагаемых успеха ребёнка. Что он говорит, что выражает естественным образом, а не то, что мамы считают «нормальным», имея в виду, прежде всего, этикет. К сожалению, половина взрослых анкет не была заполнена, и говорить тут можно скорее о тенденции общественного мнения с таким вот уклоном. Симпатичнее картина, когда мамы более симпатизируют личным стремлениям ребёнка, понимая, что этика – дело наживное, и означает она не корректное поведение, а в переводе с греческого «нрав, обычай», то есть естественную форму поведения. Видимо, имеется в виду, по большей части, субординация. В этом узнаётся популярный «мамин-тётина» страх неуважения её труда. Для мамы важно получение сигналов от ребёнка, подтверждающих, что она – хорошая, правильная, любящая мать.

Возникает вопрос: ожидание морального поощрения от ребёнка «Я хорошая любящая мать» становится ли приоритетным перед исполнением профессионально необходимых обязанностей? Это может мешать профессиональной позиции.

От администрации мамам и тётям требуется готовность заботиться о них и уважать их интересы, помогать без давления. Такая ответственность у администрации действительно есть, но только, если мамы вменяют себе в обязанность ещё и личностное развитие.

Некоторые супервизоры и детские психологи отмечали недостаточное сотрудничество мам по некоторым вопросам, если не откровенное игнорирование разъяснённых им важных предписаний, что системно тормозило и тормозит психокоррекционную работу с отдельными детьми. В пункте 3 (А) у взрослых, мы наблюдаем не-

популярность ответственности мамы перед детьми в своём развитии, указана лишь «Культура» с рейтингом в 1 упоминание. Главное – дети сыты, здоровы, научены.

Мы предполагаем, что, вероятно, из-за умалчивания страха быть выгнанной с работы за несоответствие, накопленной усталости, позволяющей решать лишь те задачи, которые обеспечивают, прежде всего, порядок по нормам. Ресурс на развитие слабый, мотивация на развитие слабая, не остаётся сил после выполнения базовых норм, которые накладываются слоями (федеральные, областные, деревенские, семейные). Нередко выполнение постольку поскольку, но это мамы говорят иной раз открытым текстом, когда их посылают на ту или иную учёбу, супервизию, группу. Сознательность детей заключается в том, что им, прежде всего, нужно соответствовать нормам, предъявляемым мамами и тётями, за соответствие этим нормам они получают признание их прав. Гражданская ответственность у части детей имеется, просто менее популярна, чем формальные требования, которые выдвигают мамы. Это приятно радует, и говорит о том, что у части детей локус ответственности внутренний, а не внешний. Это в свою очередь указывает на различие сознательности в вопросах ответственности. Мы полагаем, что для воспитания самостоятельной позиции ребенка, предпочтительны внутренние мотивы ответственности. Те дети, которые считают, что отсутствие наказания и необходимости исправлять ошибку влечет снятие ответственности, выражают подчиненность внешним формам ответственности. Это, конечно, менее стойко в деле воспитания личной позиции ответственности, чем позиция внутренней убежденности в доминировании, прежде всего ответственности перед самим собой.

Необходимо более детально выяснить ситуацию с взрослыми требованиями к этичности ребёнка и влияние этого требования на поддержку и развитие собственной детской осознанности в деле становления себя как личности и сознательном соблюдении вменённых им прав и обязанностей.

«ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ»

Необходимо сказать о совместной обработке результатов, что шкала лжи и правды в этот пункт не вводилась. Работает презумпция добросовестности. О реальном или нереальном положении вещей мы можем судить только по состоянию комплементарности, некомплементарности выводов и в сравнении их с самооценкой.

Итак, в первый час, в одно и то же время. дети бегут гулять, порой не сообщая, где они и с кем, бегут за оргтехникой (и не указано,

покупать ли), в школу никто не идёт. Самые серьёзные – дня на три уходят, сидят в интернете. Одним словом, происходит движение, делаются дела и разрешённые, но в большей, чем обычно, мере. Дети не пишут, что они идут на преступления, если не считать умолчания, каким образом будут добываться у некоторых техника, одежда и ноутбук.

В это время мамы и тёти отдохивают, расслабляются, и вообще не особо активничают. **Это основной «аромат» от данной полярности картинок, дети будут больше давать активности, взрослые – пассивности.** Если мы имеем ситуацию (а в некоторых семьях мы её реально имеем), когда мама носится как буря, а дети сидят по диванам, то при снятии обязанностей роли меняются. Это похоже на давно известный в психологии феномен «кражи состояний»: я делаю так много, что забираю и твоё. Дело не в том, что мама каждый раз забирает конкретные дела, нет, дело в её внутреннем решении, что она главная и ответственная, и за детей она тоже ответственна. Дети это бессловесно ощущают и реализуют в пользу наименьшей активности: если она ставит себя главной, значит, я могу надеяться, что она за меня решит. **Такая вера не может рождаться без наличия у мамы позиции, что она и правда призвана решать проблемы за ребёнка.** Вспоминается невольно «контрольная группа» детей-сирот, выживавших в войну, они быстро взрослели без опеки, хотя это и ужасная травма. Такая позиция мам – противовес тому, что она должна учить ребёнка решать его проблемы. Мы бы сказали, что это самое настоящее российское этнокультурное явление, «упадническое ожидание Мессии», вроде того, что «придёт, хлеб принесёт, а пока не пришёл, мама сгодится». Отечественная социокультурная история показывает, что многие люди сидят, ждут, и каждый раз приходит не Мессия.

Продолжаем. В течение дня мамы следуют выбранным маршрутом расслабления, ну, и немного позволяют себе «вольностей», вроде попытки взять много денег в банке. Дети отвязываются дальше, так же, как и в первый час, только отдельно стоит желание помузицировать.

Пункт В. – недельное житьё без правил, это квинтэссенция. Двусторонне будится сознательность, дети начинают заглаживать следы урагана, мамы и тёти спокойнее входят в ритм, очевидно, готовятся к вхождению в обычную жизнь. Всё-таки, сознательность сильна. Кому-то с обеих сторон этот эксперимент безграничности не понравился. Криминала минимум. Мы считаем, это очень позитивные результаты.

Всего интереснее с самооценками. Они очень похожи с незначительной разницей. Приведем по три первых позиции из обоих списков.

Дети	Взрослые
Делал свои дела, никому не мешал – 10 пунктов	Делала свои дела – 6 пунктов.
Делал, что хочется – 8 пунктов	Приносила пользу себе и другим – 4 пункта
Я сделал полезное себе, а может, даже и другим – 7 пунктов	Делала, что хочется – 3 пункта

И одновременно с этим по полнейшим нолям у обеих групп «Нарушал(а) правила, закон». Допустим, что в обоих случаях имеет место умолчание, хоть самое минимальное, но эти игольные ушки как раз интересны. Мы нашли только один такой поверхностный симптом. Это умолчание способов приобретения благ в обоих случаях. Дети не пишут, как добудут оргтехнику и одежду. У одной мамы, например, неизвестно, как она при своей зарплате получит 4 млн.

В психолингвистическом анализе текста на предмет правды и лжи имеется один из центральных принципов: *Человек может долго говорить и обсуждать то, что ему приятно, и будет всячески замалчивать то, что ему неприятно* (Новикова-Грунт, 2010). В данном случае замалчивается способ получения благ, его легитимность. Но и всего-то. Есть нечто более характерное, люди предпочитают нейтральные оценки своей деятельности (кот Бегемот из Мастера и Маргариты: «Никого не трогаю, починяю примус»), чем конкретные (*Приносили пользу, позволили лишку, нарушили*). Конкретная оценка может влечь за собой конкретную ответственность, и в её гневной форме – наказании. Это языковое слияние тут ясно усматривается, безопаснее оценить нейтральнее, стушеваться, и тогда тебя не коснётся потенциальное наказание. Также это свидетельствует о слабом желании проходить данный опрос (50% игнорирования), и тревоге относительно неясных пока перемен.

Вывод – ответственность непопулярна перед страхом наказания или порицания. Зависимость перед ситуацией, неопределённое отношение к готовящимся изменениям в силу неизвестности конкретных шагов продвижения 12-го стандарта.

Форма ответственности. Если обезличенность может оберегать от возможного наказания, то это должно как-то быть увязано с симпатиями к той или иной форме ответственности. То есть индивидуальной или групповой. Пожалуйста. Три четвёртых детей предпочитают групповую ответственность (в которой заложено и то, что если кто-то в группе совершил нарушение, то отвечать будешь за чужое), и лишь четверть свою персональную. Прямая связь. У взрослых примерно 50/50 с одним голосом в пользу личной ответственности. Это именно то самое, почему учителю невозможно выяснить в начале урока, кто написал мелом на доске слово из трёх букв, и приходится стыдить весь класс.

И ещё раз проверяем сознательность на предмет этики, свободной от влияния наказания. Если вслед за ошибкой вас не наказали, то вы вообще за что-то отвечали?

2/3 ответивших детей считают, что они в таком случае ни за что не отвечали. То есть при такой позиции можно ошибаться, и это мало что значит. 1/3 считает, что ответственность была, и значит, дело тут не в наказании, а в чём-то ещё (долг ли это, совесть, ответственность, здравый смысл – нам пока не известно). Во всяком случае, оно мотивирует ребёнка *изнутри него самого, а не снаружи*.

Мамы, наоборот, в 2/3 случаях считают, что отсутствие наказания не указывает на то, что ответственности не было. И в 1/3 затрудняются сделать вывод. **Дети связывают ответственность с наказанием. Взрослые нет. Хотя потенциально боятся его обе группы.**

Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют, что у детей и взрослых в Детской деревне-SOS Томилино существует разное понимание ответственности, что, конечно же, затрудняет формирование ответственности у детей.

Следуя намеченному плану, мы провели для сотрудников Деревни Круглый стол на тему: «Как мы понимаем ответственность», где мы вместе с ведущим Круглого стола, известным психологом Робертом Туйкиным, проанализировали результаты анкетирования и попробовали выработать среди прочих единое понимание термина «ответственность».

Участники Круглого стола предложили ряд формулировок определения ответственности в Детской деревне

- Ответственность – это обязательное (необходимое) дело и мое видение, как его можно сделать с наименьшим ущербом для других. Я ответственен за выбор пути выполнения дела.
- Ответственность – это то, что я должна (Долг)

- Ответственность – это установленные последствия за действия или не действия.
- Ответственность – это соответствовать ожиданиям
- Ответственность – это умение держать ответ за свои действия перед собой и социумом (границы)
- В основе ответственности лежат воспитание и уважение к другим людям.
- Ответственность – это принцип «делай все, что хочешь, но не мешай другим».
- Ответственность – это обеспечение безопасности собственной и рядом живущего.
- Ответственность – это способность отвечать посредством осознанного выбора.
- Ответственность – это умение ответить на вопрос: как я это сделаю?

Остановились на определении: **Ответственность – это умение ответить на вопрос: как я это сделаю?**

Круглый стол завершился, и в Детской деревне началось активное обсуждение с детьми проблемы понимания прав, обязанностей, выбора личной зоны ответственности.

Следующим этапом нашей работы стало проведение для всех сотрудников двух обучающих выездных тренингов, проводимых по нашему заказу психологическим центром «Вершитель». В течение двух дней проведения тренинга мы смогли ответить на многие ранее не проясненные вопросы, наметить ориентиры собственной корпоративной культуры ответственности.

Вот некоторые послания в ходе тренинга.

Личная территория или личная зона ответственности – это то, за что ребенок может отвечать.

Начни верить сам и отвечать за то, что веришь.

Нельзя дать свободу одному ребенку.

Нельзя научить, можно научиться. Нельзя оскорбить, можно оскорбиться.

Жалость – это позиция сверху вниз.

Уважение – это соблюдение личной границы.

Все, что мы защищаем, мы ослабляем.

Можно отказать на просьбу, но нельзя отказать на требование.

Вредно говорить: Почему? Полезно сказать: Зачем?

Нет выбора между Хорошо и Плохо, есть выбор между Хорошо 1 и Хорошо 2.

Надо научиться говорить вместо:

«Что сегодня получил в школе?» – «Чему научился сегодня в школе?»

Успех – это умение подняться.

Корпоративная этика – это внутренняя потребность соблюдать общие правила.

Мы также выработали две позиции взятия личной ответственности.

Разумно	Не разумно
За обещания	За детей
За решения	За сотрудников
За здоровье	За деревню
За свои действия	За семью
За свои чувства	За деньги, выданные под отчет
За отношения	За сохранность традиций
За личную жизнь	За безопасность
За отдых	За сохранность здоровья
За мои слова	За психологический климат
За свою комнату	За чистоту в доме
За свою внешность	За гигиену детей

Безусловно, проведенные тренинги для взрослых придали немало энергии для дальнейшей работы по внедрению внутрисемейных договоров. Но эта энергия была бы не эффективной, если бы мы не провели соответствующую работу с самими детьми. И тогда мы провели ряд психолого-педагогических игр с детьми Детской деревни. В этом нам также помог психологический центр «Вершитель» под руководством Роберта Туйкина. Для нас было важным создать единое поле понимания ответственности взрослыми и детьми. Нам кажется, что это удалось.

Все первое полугодие 2011 года мы вели подготовительную работу как с взрослыми, так и с детьми, которая завершилась направлением 6-ти детей в лагерь на Валдай по программе «Сам себе Робинзон», организованной и проводимой уже несколько лет центром «Вершитель».

Детям представилась уникальная возможность самим испытать в реальной обстановке, как можно выживать в глухом лесу, как соблюдать выработанные правила, как соблюдать договоренности, как и за что можно взять на себя ответственность, как помочь и оказывать поддержку другим и попросить помочь себе. И многое другое.

И вот наступил сентябрь. Вся жители Детской деревни собрались, кто из лагерей и санаториев, кто из отпусков.

Для создания внутрисемейных Договоров мы предложили всем жителям Детской деревни и Дома молодежи определиться со своими персональными зонами ответственности, их всего три: как части SOS-Деревни, как семьи и как человека. В первом случае мы говорим о вашей ответственности, как сотрудника Детской деревни, равнозначной в этом статусе любому другому сотруднику, будь он хоть директор регионального офиса или президент международной ассоциации «Детские деревни-SOS» России. Ваша ответственность как части SOS-системы. Второе – это уже семейное, частное, внутридомовое. За что вы отвечаете в самом доме, и внутри семьи. Третья зона подразумевает универсальную ответственность вас как человека, и мы бы рекомендовали её определить через критерий «в чём моя постоянная ответственность?» даже в тысячах километрах от Томилино. Эти ответы будут составлять основу группового договора о распределении ответственности в Деревне.

Для этого в помощь семьям в качестве модератора был предложен психолог, который помогает и детям и мамам зафиксировать свои зоны ответственности в Договоре.

Например, в семейном доме №1 среди детей были определены три зоны ответственности: учеба, здоровье и порядок в доме. Соответственно, в рамках договора, дети взяли на себя ответственность за успешные итоговые оценки в школе, свой внешний вид, соблюдение гигиены и правильное питание, за ежедневный порядок в комнате и генеральные дежурства в доме раз в неделю. Мама же определила свои три зоны ответственности: своя комната, свое здоровье и бюджет семьи.

Слабые стороны в семейно-системных договорах – это ступоры в рассуждении его участников, когда речь идёт о том, что обсуждать приходится *номинально очевидные вещи*. Мы исходим из того, что имеют место две очевидности – материнская и детская, и они обе порождают параллельные не консенсусные правды, по которым до известной степени автономности могут существовать те и

другие. Это продолжается недолго, как правило, до первой двойки, скандала из-за неубранной посуды или драки.

Под этим следует понимать кажущееся единство понимания одного и того же, которое зачастую оказывается вовсе не одинаковым по факту не оговорённых представлений, ожиданий, последствий.

Иными словами, в договорах члены SOS-семей жили и живут как до, так и после введения программы по реализации 12-го стандарта Q4C.

Ранее он создавался импровизированно, под давлением возникающих вопросов и противоречий в едином пространстве жизни семьи, не имея формальных критериев выполнения поставленных задач. С нынешнего года в Деревне— SOS Томилино договора начинают составляются по утверждённому порядку, оговорённому сроку, оговорённым результатам, оговорённым последствиям в случае невыполнения и прочим нюансам. В настоящий период действует экспериментальный период длительностью в 4,5 месяца для утверждения самой *культуры задокументированного договора*.

Одна из SOS-мам любезно согласилась поговорить о тех принципиальных моментах, которые сопутствуют созданию семейного договора.

– Как выглядит семейный договор?

– Фактически это отдельные договора у каждого ребёнка с SOS-мамой. Сейчас на время начального периода количество пунктов договора сведено к трем вещам. Любые 3 пункта с обеих сторон, по осуществлению которых имеются оговорённые ожидания составляют договор. Например у нас такие популярные темы: Учёба, Поведение, Здоровье.

– Что легко достигается, что сложно?

Почти всё непросто, тема новая. Сначала трудно объяснить, зачем писать то, что и так понятно. Однако в этот момент дети не придают значения, что очевидные им вещи очевидны точно так же и взрослым, и наоборот. Очень трудно выйти на осознание реального уровня возможностей. Потому что есть не только крайность нежелания договариваться, но и крайность «сомнительного договора», когда ребёнок, посредственно учащийся годами, вдруг выдвигает себе условие немедленно окончить четверть без единой тройки. Тогда я объясняю, что кажущийся срок в 2,3,4 месяца не так огромен, чтобы за него успеть сделать столько. Это понятно, что ребёнок хочет на начало договора обнадёжить себя и маму. Это нужно отличать от здорового дерзновения замахнуться на «новую

высоту», есть ощущение ступенчатости достижения. И поддерживать нужно именно планомерность, прыгать через ступеньки в договоре не стоит.

– У вас по одному договору с каждым. Есть ли пересекающиеся пункты?

– Разумеется, учёба и поведение присутствуют во всех. Разница только в намеченных соблюдениях и достижениях. Где-то нужно подтянуть предмет на тройку, а где-то не спадать с пятёрки. Одинаковы сроки.

– А поощрения?

– Да, дети оговаривают то, что бы они хотели иметь за выполнение договора.

В настоящее время эта работа еще не закончена, она требует от нас большой включенности, и мы надеемся, что она завершится успехом.

Опыт формирования ответственности у детей и подростков Детской деревни-SOS Томилино не ограничивается только работой с детьми, выше представленными технологиями, но и постоянным повышением профессиональной компетенции сотрудников Детской деревни, изучением и внедрением опыта других организаций.

15.10.2011

**Исследование уровня и типа ответственности детей
в Детской деревне-SOS Томилино,
методы ее воспитания в замещающих семьях**

В постоянной работе психологом в Детской деревне-SOS Томилино одной из проблем, с которой столкнулась я, а также остальные психологи, педагоги и сами замещающие родители, – нежелание детей брать на себя ответственность. В поведении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отсутствует готовность к принятию ответственности за свое поведение, за соответствие своего поведения общепринятым нормам и правилам.

Сначала я хочу пояснить само понятие – ответственность, рассмотреть тему ответственности с точки зрения базовых характеристик личности. Вообще в психологии под ответственностью понимается самоконтроль личности над своими поступками и своим поведением с точки зрения выполнения принятых в обществе норм и правил. Психологической предпосылкой ответственности является возможность выбора или сознательное предпочтение определенной линии поведения. Исходя из этих определений, ключевыми среди личностных характеристик являются самостоятельный и нравственный выбор, сам поступок и чувство вины. Психологический эквивалент ответственности начинается с утверждения ребенка «Я сам...». Оно проявляется в детском первом кризисе «Я сам», а затем в предпосылках взрослой личности: «Я имею право делать так, как считаю нужным». То есть ответственность – это не что иное, как сочетание инициативы, самостоятельности, желания, чувства долга, ощущения необходимости совершения действия, обязанности. Ответственность становится синонимом полезности обществу в целом, а также основанном на этом достоинстве личности, готовности отвечать за последствия своих действий.

Что мы видим в реальной жизни, в воспитательных моментах: призывы к ответственному поведению ребенка со стороны взрослых часто воспринимаются детьми как угрожающие, они несут в себе в силу неотвратимости наказания за несоответствие взрослым правилам, что вызывает у ребенка определенный дискомфорт.

Как уже упоминалось, особенностями понятия «ответственность» являются социальные нормы и ролевые функции. Субъектом контроля может выступать как сам человек, так и его социальное окружение. А регуляторы ответственности могут быть и внеш-

ними, и внутренними. В качестве внешних регуляторов выступают правовые и моральные нормы, сложившиеся в обществе. В качестве внутренних регуляторов выступает, прежде всего, человеческая совесть, которая представляет собой осознание соответствия или несоответствия своего поведения существующим моральным нормам, общественным требованиям.

В работе с воспитанниками Детской деревни-SOS Томилино следует учитывать психологические последствия лишения биологической семьи. В наибольшей степени в таких условиях страдают эмоциональная и волевая сферы личности. Развитость таких эмоциональных черт, как способность к сопереживанию, а также обязательных волевых качеств: настойчивости, усердия, стойкости, смелости – могут затормозиться. И такие нарушения могут привести к большим сложностям формирования ответственности за свою жизнь и поступки.

Прежде чем подбирать те или иные методы воспитания ответственности в детях Детской деревни-SOS Томилино, была проведена диагностическая работа по измерению уровня ответственности. В настоящее время существует множество психодиагностических методик, направленных на измерение ответственности. Большинство методик представляют собой инструментарий для измерения отдельных аспектов ответственности личности: социальная ответственность, локус контроля, особенности моральности и нравственности личности.

В данном исследовании главной задачей являлось выявление личной ответственности, чему соответствует методика определения локуса контроля, а также типа поведения, признаваемого воспитанниками как ответственное. В диагностическом плане ставилась задача выделить типы ответственности, выявляющие функциональные особенности воспитанников Детской деревни-SOS Томилино. Из всего круга методик выбраны УСК (уровень субъективного контроля, авторами которой являются Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткинд), а также Опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности (ОДЛСО) и оценка его психометрических характеристик (автор – И.А. Кочарян).

Результаты этих методов исследования показали, что воспитанники признают важность такого понятия, как ответственность, готовы нести ответственность за свои поступки и решения.

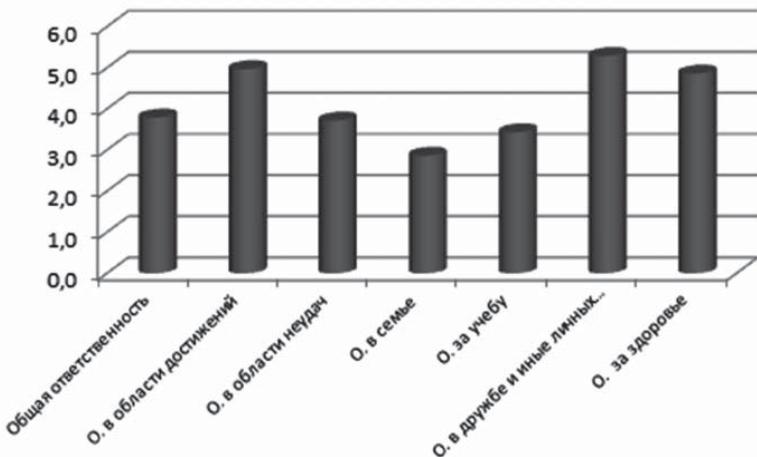

Рисунок 1. Результаты УСК

По средним баллам результатов исследования уровня субъективного контроля, или личной ответственности, ребенка, можно сделать следующий вывод: для большинства воспитанников более характерен внутренний локус контроля (так называемая интернальность) за свои отношения с друзьями и за свои достижения. То есть сами дети считают возможным контролировать эти события своей жизни, влиять на происходящее с ними, все свои успехи приписывать собственным усилиям. В то время как в отношении общей готовности нести ответственность за свои поступки, за неудачи, учебную деятельность и оценки в учебном заведении, за свое здоровье и отношения в замещающей семье более характерен внешний локус (так называемая экстернальность). То есть ребята видят происходящие с ними события как последствия действий каких-то внешних сил: окружающих людей, обстоятельств, судьбы, расположения звезд на небе, кармы и еще чего-нибудь подобного.

Исходя из этих результатов, можно сделать предположение о том, что общее понятие «ответственность», все причины событий в этой жизненной сфере у воспитанников сформировано как влияние различных внешних факторов, которые не зависят от их усилий. По данным диагностики видно, что общая готовность нести ответственность у воспитанников сформирована, однако её истинную суть воспитанники понимают недостаточно, то есть у них не сформировано понимание личностных качеств, присущих ответ-

ственной личности, принятие на себя этих качеств, они не всегда соотносят свои желания и возможности. Также нет достаточной мотивации к повышению уровня ответственности за учебную деятельность и за неудачи. Эти зоны развития гармоничной личности, по мнению взрослых, могут быть неактуальными для самих воспитанников, так как биологические семьи, из которых эти дети были в свое время изъяты, и опыт проживания в детских учреждениях (детских домах) не могли дать иного опыта в жизни и сформировать нравственные нормы.

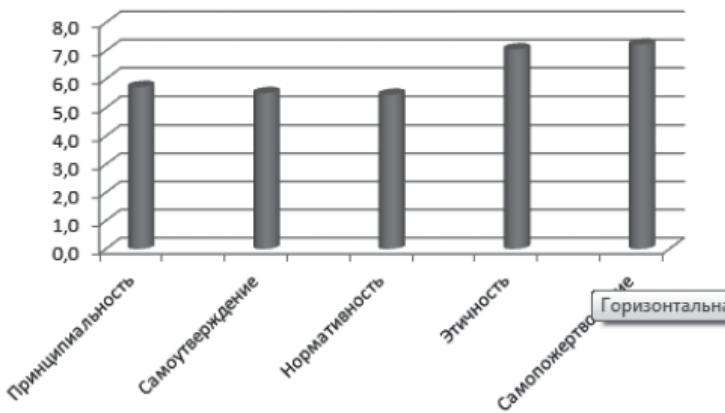

Рисунок 2. Средние баллы Опросника диагностики личностного симптомокомплекса ответственности и оценка его психометрических характеристик.

Как видно по гистограмме, преобладающими шкалами типов ответственного поведения являются «Этичность» и «Самопожертвование». То есть деятельность ответственного человека (по мнению большинства воспитанников) контролируется только его собственными желаниями, соответствующими его личностными представлениям о нормах и правилах жизни в обществе, причем наиболее ответственным поведением признается скромная и мало значимая собственная активность. Воспитанники Детской деревни-SOS Томилино не видят смысла в утверждении себя как личности целостной и честной.

Эти диагностические данные подтверждают принятую гипотезу о нарушении эмоциональной и волевой сфер развития личности в воспитанниках Детской деревни-SOS Томилино и регулируют выбор методов воспитания ответственности детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей в замещающих семьях. Таким образом, встал вопрос: какие обстоятельства препятствуют, а какие могут способствовать полноценной реализации ответственности?

Именно этим был определен следующий этап работы, планируемый на 2015-2016 учебный год, – увеличение качественных параметров, связанных с ответственностью. Исходя из результатов диагностики активность воспитанников при выполнении различных дел повышается при наличии у них интуиции и способности сопереживать другому, и таким образом, увеличиваются положительные эмоции самого воспитанника при выполнении ответственных дел, повышается его независимость. А возможность просчитать конечный результат действия повышает саму суть понимания ответственности и, значит, способствует достижению общественно значимого результата в ответственных делах.

Развитие ответственности возможно только в естественных условиях, в реальной повседневной жизнедеятельности, в ходе хорошо спланированного естественного эксперимента и сотрудничества всего коллектива Детской деревни-SOS Томилино (администрации, педагогов, психологов, приглашенных специалистов-репетиторов, психологов, кружководов) и замещающих родителей. Целью данного этапа будет обеспечение единого подхода к воспитанию ответственности у воспитанников, выработка согласованных действий, не вызывающих возражения всех сторон. Технологически запланированы круглые столы для замещающих родителей, проведение тренингов со специальным наполнением занятий информацией об ответственном поведении, нормах и правилах жизни в обществе, постепенная передача контроля за процессом (например, процессом обучения и выполнения ежедневных домашних дел, семейных мероприятий) от взрослых к детям, переход от исполнительности к ответственности.

Воспитанникам можно предложить заполнять специальные дневники, где они будут планировать каждый свой день и в конце дня делать самостоятельный анализ выполнения намеченного. Также эти дневники будут анализироваться совместно с психологами в индивидуальном формате, желательная периодичность – один раз в неделю, допустимая – не реже одного раза в месяц (все индивидуально и зависит от самого воспитанника, от постепенного повышения его ответственности). Таким образом, планируется работа самого воспитанника над укреплением своей исполнительности и

реализацией самообязательств, то есть синтез исполнительности с элементами ответственности.

Тренинговые занятия с воспитанниками будут способствовать повышению самооценки, осознанию того, что трудности есть у всех и нужно учиться их преодолевать и выявлять качества, мешающие и помогающие уверенному и ответственному поведению.

Одновременно планируется работа с замещающими родителями детей, изучение теории и практики воспитания ответственности, разработка единого подхода к тому, что передача права самостоятельности ребенку и воспитание ответственности неразрывно связаны между собой. Признание ребенка взрослым и помочь ему в осознании полезности себя для других стимулируют его ответственность. Поэтому одна из задач, которая поставлена перед всей службой сопровождения приемных семей в Детской деревне-SOS Томилино – это развитие у замещающих родителей мотивации к воспитанию самостоятельности и ответственности у детей.

**Семейный договор о правилах,
или способ разделить МОЖНО и НЕЛЬЗЯ
в семейном доме**

Внешние окружающее пространство имеет свои правила – правила поведения, нормы, права, законы... Что-то является вполне наглядным (например, светофор, разметка и знаки на дорогах), а что-то базируется только на полученных знаниях и существует прописанным на бумаге (например, законы и правила поведения в социуме). А что нам легче понимать? Конечно, видимое нашему глазу, например, светофор видят и понимают все, соблюдение или несоблюдение законов светофора тоже понимают все. И это ведь тоже правило, очень четко обозначенное. Есть «можно» – зеленый, есть «нельзя» – красный. Желтый – это предупреждение, режим ожидания, условие. И видя светофор, вы точно знаете, что делать.

Как это можно использовать с детьми в семье? Это может быть семейными правилами, соблюдение и несоблюдение которых понятно всем.

Пригласите всех членов семьи за большой стол. Предложите им игру – создание «домашнего» светофора. Для этого возьмите большой лист бумаги и разделите его на три части, неравные. Одна часть должна быть существенно больше, чем другие. А затем подпишите эти части цветами светофора, самая большая часть – зеленый свет, все, как в обычном светофоре.

Теперь – сама совместная работа. Начинаете с красного цвета – напишите все запреты. Сюда обязательно относятся все запреты, касающиеся здоровья и безопасности (например, нельзя пить таблетки без родителей, нельзя уйти гулять без предупреждения родителей и пр.). Остальные запреты – это ваша творческая работа.

Затем переходите к заполнению зеленого сектора – то, что разрешено ребенку. Например, можно ходить в магазин, читать книги, играть в игры (какие), можно звонить по телефону (кому) и пр.

И остается желтый сектор. Сюда войдут те правила, соблюдение которых может меняться. Предлагаю отнести в этот раздел режим (в выходные дни свой, и будни свой), правила питания (дома, в гостях, кафе), время за компьютером или телевизором (для разного возраста и будней-выходных-каникул) и пр.

Рекомендую заполнять эту таблицу в течении нескольких дней. Сразу вы не сможете вспомнить все. Пусть ватман с правилами ви-

сит на видном месте, все члены семьи могут дописывать то, что вспомнят. Затем сядьте, проанализируйте написанное и оставьте все те правила и их формулировки, которые понятны всем членам семьи. Что для вас важно помнить – в норме у Вас должно получиться больше зеленого, чуть меньше желтого сектора, и меньше всего – красного.

Обратите внимание, если красный сектор оказался больше – может быть, у вас слишком много запретов и их можно разделить? Если много желтого – возможно, Ваши правила слишком условны? Тогда предлагается четче формулировать. Если зеленого много, но совсем нет или мало красного – может быть, стоит обдумать, к чему приведет всеразрешающее воспитание?

*Т.В. Андреева
А.А. Васильев
Р.Р. Туйкин*

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ к составлению Внутрисемейного договора «Об ответственности»

Данные методические рекомендации разработаны на основе опыта воспитания ответственности и самостоятельности у детей и подростков Детской деревни-SOS Томилино, которая успешно проводится нами с 2012 года. Методические рекомендации предназначены для замещающих родителей многодетных семей Детской деревни-SOS Томилино и приемных семей для более эффективного использования уникального педагогического инструментария – Внутрисемейного договора «Об ответственности». Методологическую основу данных рекомендаций составляют материалы психологического центра «Вершитель» под руководством Роберта Туйкина и специалистов Службы сопровождения замещающих семей Детской деревни-SOS Томилино.

Для чего нужен Договор? Внутрисемейный договор «Об ответственности» – это один из практических педагогических методов воспитания самостоятельности и ответственности ребенка, особенно в подростковом возрасте. Он (договор) позволяет родителям и детям эффективно взаимодействовать при совместном проживании, создавая при этом благоприятную среду в семье, разрешать возникающие конфликты и уважать границы друг друга.

Для общего обсуждения в семье полезности составления Договора об ответственности, напомним, что мы проводили для сотрудников Деревни Круглый стол на тему: «Как мы понимаем ответственность», где мы вместе с ведущим Круглого стола известным психологом Робертом Туйкиным, руководителем психологического центра «Вершитель», выработали единое понимание термина «ответственность».

Участники Круглого стола предложили ряд формулировок определения ответственности в Детской деревне:

1. Ответственность – это обязательное (необходимое) дело и мое видение, как его можно сделать с наименьшим ущербом для других. Я ответственен за выбор пути выполнения дела.

2. Ответственность – это то, что я должна (Долг).

3. Ответственность – это установленные последствия за действия или бездействие.
4. Ответственность – это соответствие ожиданиям.
5. Ответственность – это умение держать ответ за свои действия перед собой и социумом (границы).
6. В основе ответственности лежат воспитание и уважение к другим людям.
7. Ответственность – это принцип «делай все, что хочешь, но не мешай другим».
8. Ответственность – это обеспечение безопасности собственной и рядом живущего.
9. Ответственность – это способность отвечать посредством осознанного выбора.
10. Ответственность – это умение ответить на вопрос: как я это сделал(а)?

Каждое из значений этого термина имеет право на существование, мы предлагаем использовать термин так: **Ответственность – это умение ответить на вопрос: как я это сделал(а)?**

Работа по составлению Внутрисемейного договора может проводиться в несколько этапов:

1. Обсуждение всей семьей вопросов о полезности (выгоды) использования Договоров.
2. Определение Личных Зон Ответственности (ЛЗО) каждого члена семьи;
3. Проведение переговоров по пересечениям ЛЗО.
4. Создание Договора.
5. Создание «Дневника успеха» и «Бортового журнала» для фиксации достигнутых решений и соблюдения условий Договора.
6. Принятие на Семейном Совете свода правил (Закона семьи, Конституции семьи), который принимается как данность всеми членами семьи.

1 этап: Обсуждение всеми членами семьи вопросов о полезности использования внутрисемейного Договора. Здесь можно обсудить конкретные примеры из жизни семьи, которые можно разрешить, в том числе и через Договор.

2 этап: Определение личных зон ответственности. На этом этапе целесообразно обозначить личные зоны ответственности каждого члена семьи, как члена семьи, как жителя Деревни и как

родителя или сотрудника Деревни (SOS-мамы) о границах и общих зонах ответственности.

Этот этап проходит на общей встрече всей семьи (Семейный совет) для определения Личных зон ответственности, необходимо принять единый свод правил семьи (Закон семьи), по которому семья благополучно и комфортно живет и решает свои проблемы, и ответить на следующие вопросы:

Устройство семьи

1. Что в нашей семье самое главное? Какое высказывание могло бы быть нашим девизом?

2. На что имеет право каждый из членов нашей семьи? В каких правах мы равны?

3. Как мы реагируем на ошибку другого? Имеем ли мы право на ошибку?

4. Что мы делаем, если кто-то забыл сделать что-то, не сделал или сделал некачественно?

5. Можем ли мы помогать друг другу? Если кто-то из семьи просит о помощи, то к кому можно обратиться?

6. Как мы осуществляляем поддержку друг другу?

7. Каким будет ритуал решения спорных вопросов?

Бытовая жизнь

1. Что такое порядок и чистота в доме? Насколько это важно для нас?

Режим дня

1. Предусмотрено ли у нас ограничение просмотра телевизора, пользование компьютером? В чем выражается это ограничение? Кто следит за его выполнением?

2. Возвращение домой по расписанию или по желанию? Есть ли ограничение по времени?

Традиции нашей семьи

1. Какие у нас есть традиции?

2. Готовы ли мы создать новые традиции, какие?

3. В каких случаях мы создаем семейный совет?

Родственники и близкие люди

1. Предусмотрены ли у нас встречи или любой другой вид общения с родными людьми? Кто устанавливает регулярность этих встреч, переписку, звонки?

2. Если встречи происходят, то где?

Самостоятельная жизнь

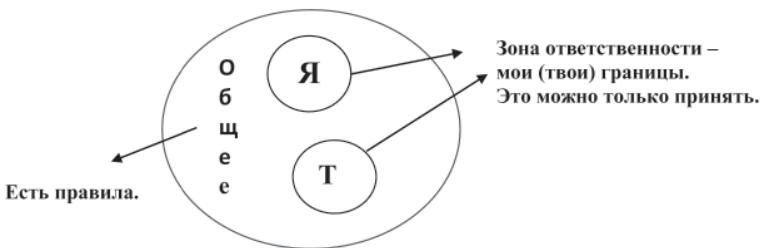
1. Как мы провожаем того, кто идет в самостоятельную жизнь?

2. Будем ли мы поддерживать связь, продолжать отношения?
Каким образом?

Целесообразно отвечать только на вопросы, которые являются актуальными для всех членов семьи и с учетом возрастных особенностей. Ответы на эти вопросы составляют Единый свод правил (Закон), по которому живут все члены конкретной семьи и принимаются всеми членами семьи как данность. Принятые Правила (Закон) можно красиво оформить, например, в рамку или на стенде.

3 этап: Определение Личных Зон Ответственности или границ каждого члена семьи.

Очень важно предложить ребенку подумать и поставить задачи, за которые он хочет отвечать. Хорошо бы написать список вещей, за которые он готов отвечать. Это же важно сделать и для себя лично. Таким образом будут выделены «Личные зоны ответственности», которые можно только принять, а на общем пространстве можно устанавливать правила и договариваться.

Договоренности

Для создания Договора предлагается выполнить следующие шаги:

Шаг 1: Каждый член семьи определяет свою ситуацию/задачу.
Например: Просыпаю, или Прогуливаю, Хожу на кружок и т.д.

Шаг 2: Взрослый член семьи (родитель) или психолог проводит тестирование по четырем мотивам: месть, власть, страх неудачи, привлечение внимания. Оцениваются и озвучиваются полученные результаты.

Информация для родителя: К форме власти относятся: сплетни, разговоры за спиной, оценки, громкая музыка, демонстративность, опоздания, рожицы.

Если ребенок борется за власть или мстит, то договариваться бесполезно. При проявлении власти, очень важно устранить зрителей.

Чтобы власти стало меньше, научитесь: отдавать власть (делегирование); спокойно реагировать, если границы ребенка расширяются; отслеживать собственные границы. Важно самому научиться относиться к проявлениям власти позитивно.

Отслеживается принцип Важности:

принцип 7 + / – 2 пункта в Договоре. Договариваемся только о самом важном для всех членов семьи.

Учитывается принцип Позитивности:

вспоминаем пять позитивных качеств участников договора.

Используется принцип «Я-сообщения»:

«Я – сообщение»: «Помоги мне решить мою проблему».

Применяется следующая схема Договора: важно, чтобы в переговорах участвовали все члены семьи.

Шаг 3: Проведение переговоров по пересечениям ЛЗО

Если Личные зоны ответственности пересекаются и затрагивают границы (ЛЗО) других членов семьи, то целесообразно заключать договор с участием всех членов семьи. Такой договор будет называться «Коллективным».

Договор может заключаться как с одним ребенком, так и с несколькими или со всеми членами семьи. В основе коллективного договора лежит одна или две проблемы, которые актуальны для большинства членов семьи и ими заявлены.

Индивидуальный договор – договор с одним ребенком.

По условиям договора можно моделировать задачу. Лучше заключать договор на три месяца, а не на долгий срок. Лучше дробить задачу на шаги, чем сразу ставить перед ребенком большую цель.

При составлении Договора стоит учитывать цели, которые обе стороны ставят перед собой. В качестве цели ставится решение указанной проблемы. Цели должны быть конкретными, реалистичными, достижимыми, безопасными, измеряемыми, зависящими только от участников договора.

Идея достижения цели очень сильно вдохновляет.

В процессе переговоров может принять участие третье лицо:

Роль третьего лица (психолога или значимого взрослого).

Перед третьим лицом стоят следующие задачи:

1. Создать правило: говорить о фактах, о чувствах, о потребностях.

2. Прояснить для сторон договора, что: «Я здесь не для того, чтобы определить, кто прав, кто виноват. Я здесь, чтобы быть полезным своими идеями и мыслями».

4 этап: Обсуждение последствий и санкций

Информация для родителей (по материалам тренинга «Творец отношений» психологического центра «Вершитель» под руководством Роберта Туйкина):

Санкции – это то, что будет, если произойдет срыв. Тогда прописываются конкретные действия. Санкции направлены не на наказание.

Каждый человек имеет право на срыв. Срыв – это когда ожидание (план) не равняется результату. Мы предлагаем следующую схему работы со срывом:

- Признать срыв.
- Выяснить, чему научился и для чего это случилось.
- Выработать новое решение и сделать о нем заявление.

Применяются следующие шаги:

Мозговой штурм для поиска решения проблемы. Задача – найти неожиданное решение. В мозговом штурме могут принимать участие и третий лица, и члены семьи с учетом пожелания всех сторон договора.

Анализ – любой человек может вычеркнуть вариант без объяснения причин. Необходимо поблагодарить за отказ как ответственное решение ребенка. Очень важно дать возможность ребенку сказать «Нет». Это позволяет ребенку сделать решительный шаг в своем развитии, принять ответственность за свое «Нет».

Если появилось несколько вариантов решения проблемы, то выбирается такое решение, которое набирает большее или равное количество очков при оценке этих вариантов. Если вариант решения больше или равен одному, то надо подробнее обдумать и записать это решение.

Принять решение. Записать это решение.

5 этап: Создание «Дневника успеха» и «Бортового журнала» для фиксации достигнутых решений и соблюдения условий Договора.

«Дневник успеха» предназначен для фиксации достижений по выполнению условий договора, результатов проведенного анализа, мозгового штурма, новых целей и принятых решений. «Дневник успеха» может быть для каждого члена семьи отдельным.

«Бортовой журнал» – это своего рода дневник, где каждый член семьи сможет фиксировать все происходящее, описывать свои действия и задавать разные вопросы.

Рекомендации родителям (по материалам тренинга «Творец отношений» психологического центра «Вершитель» под руководством Роберта Туйкина):

Многие родители выражают озабоченность тем, что дети часто говорят и делают, что хотят. Знают свои права и не хотят знать про свои обязанности.

В качестве совета, мы предлагаем схему, предложенную Робертом Туйкиным:

Схема различий в терминах «Обязанность» и «Обязательство»

Обязанность	Обязательство
На мне лежат. <i>Навязано.</i>	Сам захотел. <i>Взял.</i>
Долг	Хочу
Совесть	Могу
Вынужден	Выбрал
Нужно	
Необходимо	
<u>ГНЕТЬ</u>	<u>РАДУЕТ</u>

Если хочешь видеть ответственность ребенка, сначала дай ему свободу. Необходимо научить ребенка выбирать, чтобы потом он научился за это отвечать. «Если не выбираешь ты, то всегда будет тот, кто выберет за тебя».

Личная территория или личная зона ответственности – это то, за что ребенок хочет отвечать.

- Начни верить сам и отвечать за то, что веришь.
- Нельзя дать свободу одному ребенку.
- Нельзя научить, можно научиться. Нельзя оскорбить, можно оскорбиться.
- Жалость – это позиция сверху вниз.
- Уважение – это соблюдение личной границы.
- Все, что мы защищаем, мы ослабляем.

- Можно отказать в просьбе, но нельзя отказать в требовании.
- Вредно говорить: Почему? Полезно сказать: Зачем?
- Нет выбора между Хорошо и Плохо, есть выбор между Хорошо 1 и Хорошо 2.
- Научиться говорить вместо: «Что сегодня получил в школе?» – «Чему научился сегодня в школе?»
- Успех – это умение подняться.
- Корпоративная этика – это внутренняя потребность соблюдать общие правила.

Необходимо помнить, что:

1. Бардак – это способ пометить свою территорию.
2. Врут только тем, кого боятся.

Мы предлагаем с точки зрения эффективности учитывать позиции взятия личной ответственности.

Разумно (за свое)	Не разумно
За свои обещания	За детей
За свои решения	За сотрудников
За сохранность своего здоровье	За деревню
За свои действия	За семью
За свои чувства	За психологический климат
За личную жизнь	За сохранность традиций
За свой отдых	За чистоту в доме
За мои слова	За гигиену детей
За свою комнату	
За свою внешность	
За деньги, выданные под отчет	
За свою безопасность	

Мы предлагаем использовать несколько **правил**:

1. Научиться обращать внимание на хорошее поведение, а не на плохое.

2. Договориться с ребенком о сигнале, по которому будет понятно, что ему нужна помощь.

3. Много телесного контакта, вне зависимости от поведения.

4. Выделить не менее 15-ти минут общения с ребенком в день, при этом:

– не заниматься ничем другим

– показать ребенку, что ничего нет важнее общения в эти 15 минут

– обсуждать с ребенком (эта информация не может обсуждаться с другими)

5. Не привлекать внимания посредством силы (не начинать борьбу)

6. Перестаньте хотеть за других.

7. Перестаньте манипулировать и связывать свои оценки с действиями ребенка.

Важным на наш взгляд является система поощрений, которая классифицируется в трех позициях: Оценка, Похвала, Поддержка.

Оценка	Похвала	Поддержка
Имеет критерии, сравнение, стимулирует	Форма поощрения, стимулирует, поддерживает статус	Устремлена в будущее
Оценка – это форма власти и смысл оценки – внешнее управление	Это оценка, которая дается в момент достижения результата	Это то, что дается в момент срыва. Это Возможность.
Самооценка – это чужая оценка, которую он присваивает себе.	Это демонстрация власти. Всегда о личном превосходстве. Зависимость от похвалившего.	Дается только в равных позициях.
У ребенка нет самооценки	Это о результате, о прошлом	Поддержка риска для лидера.

<p>Ребенку присуще – Самоуважение</p>	<p>Похвала не дает право на срыв.</p>	<p>Пример Поддержки: Я горжусь... Я радуюсь... Я благодарна... Ты можешь на меня рассчитывать Успокойся, я рядом.</p>
<p>Формирование послушания</p>		

Поддержка отличается от помощи в том, что Помощь – это сделять за человека.

В целях собственной рефлексии и в качестве упражнения можно подсчитывать, сколько раз Вы оценивали, хвалили, поддерживали.

В целях эффективного общения по результатам (факту срыва, коррекции и т.д.) договора, предлагаем использовать пять степеней вмешательства:

1. Можно я увижу...?
2. Можно скажу...?
3. Можно я скажу, что меня волнует и что для меня важно?
4. Можно дам совет?
5. Можно помогу?

Типы обращения к ребенку: В просьбе можно отказать, а в требовании – нет.

ПРОШУ	ТРЕБУЮ
На «Прошу» вам можно ответить:	На «Требую» можно ответить
только «ДА» или «НЕТ»	«ДА»
	1. Законе или Договоре 2. Обеспечении конкретной безопасности 3. Моем личном пространстве (моей зоне ответственности)

При любом варианте ответа надо Благодарить Использование «Я-сообщения».

Как сообщить ребенку, что он не прав?

1. Когда ты делаешь (факт), то
2. Я чувствую (чувство), а
3. Это для меня значит (интерпретация) и
4. Я прошу тебя о (новое решение или поведение).

6 этап: Создание самого Договора (см. приложение).Моем личном пространстве (моей зоне ответственности)Обеспечении конкретной безопасности

Образец договора

Договор № __
об ответственности

пос. Томилино

« ____ » 2015 г.

Гр. Петров Дмитрий, ребенок семьи дома № 0 Детской деревни-SOS Томилино, именуемый в дальнейшем «Ребенок», с одной стороны, и Иванова Ирина Ивановна, родитель семьи дома № 0 Детской деревни-SOS Томилино, именуемые в дальнейшем «Родители», с другой стороны, именуемые в последствии «Стороны», заключили настоящий договор о следующем:

I. Предмет договора

Предметом настоящего договора является определение личных зон ответственности (ЛЗО) и на их основе постановка целей по решению собственных проблем путем выполнения взятых на себя определенных обязательств. Стороны действуют на основе решения членов семьи жить благополучно и комфортно.

1. Стороны безоговорочно принимают личные зоны ответственности друг друга.
2. Стороны договариваются выполнять взятые на себя обязательства по достижению поставленных целей.
3. Стороны принимают установленный на Семейном Совете Свод Правил семьи (Закон семьи).
4. Стороны уважают права и границы других членов семьи.

II. Личные зоны сторон

1. ЛЗО ребенка:
 - просыпаться по будильнику
 - приходить к первому уроку в школу
 - выполнять домашние задания по основным предметам
 - возвращаться домой к 22.00
 - самостоятельно проводить уборку комнаты (еженедельно, по пятницам)

2. ЛЗО родителей:

- предупреждать ребенка о последствиях опозданий
- напоминать о своевременной постановке будильника
- напоминать о времени проведения уборки

III. Определение целей и Обязательства сторон

Для достижения общей цели № 1: Приходить к определенному времени в школу и домой

1. Ребенок принимает на себя следующие обязательства:

- ставить будильник
- просыпаться по будильнику
- выходить в школу заранее
- приходить к началу урока
- возвращаться домой к 22.00

2. Родители принимают на себя следующие обязательства:

- рассказать о последствиях, которые могут быть, если систематически опаздывать

Для достижения общей цели № 2: Поддерживать успеваемость по основным предметам

1. Ребенок принимает на себя следующие обязательства:

- выполнять домашние задания
- просить помощи при необходимости
- сдавать учителю домашние задания.

2. Родители принимают на себя следующие обязательства:

- помогать выполнить домашнее задание по просьбе ребенка

Для достижения общей цели № 3: Поддерживать порядок в комнате

1. Ребенок принимает на себя следующие обязательства:

- выполнять домашнюю уборку

2. Родители принимают на себя следующие обязательства:

- Напомнить о дне уборки

IV. Ответственность сторон

Стороны имеют право применить по отношению к друг к другу поощряющие действия: (стороны сами придумывают для себя поощрения. Для каждого обязательства – одно поощрение)

В отношении Ребенка:

1. Увеличение денежной суммы на одежду
2. Покупка по просьбе чего-то вкусного (сыр, колбаса)

В отношении Родителя:

1. Устанавливается
2. Покупка по просьбе чего-то вкусного (сыр, колбаса)

Если одна из сторон не выполнила свои обязательства, то он(а) не получает то, что хотел(а), и применяются следующие наказания:

1. Отмена карманных денег
2. Мытье посуды (кастрюли)

V. Срок действия договора

Настоящий договор вступает в силу с момента его подписания сторонами и действует сроком до _____ 2015 года.

VI. Заключительные положения

1. Настоящий договор составлен в двух экземплярах, по одному для каждой из сторон.
2. Настоящий договор считается завершенным, если обе стороны признают, что взятые ими на себя обязательства выполнены полностью.
3. Стороны по обоюдному согласию имеют возможность вносить изменения и корректировать условия настоящего договора путем принятия Дополнительного соглашения к настоящему договору, который составляется в двух экземплярах и является неотъемлемой частью настоящего договора.

VII. Подписи сторон

Ребенок: _____

Родитель: _____

РЕКОМЕНДАЦИИ РОДИТЕЛЯМ

по материалам тренинга «Творец отношений»
психологического центра «Вершитель»
под руководством Роберта Туйкина

Метафоры жизненного пути.

Законы относятся к отношениям равных людей.

Фактически это новые решения.

1. Закон половины пути.

Степень вашего воздействия на другого всегда ограничена его желаниями.

Для того чтобы встретиться, нужно пройти свою половину. Пройдет ли другой свою половину – это его задача и его решение. Воздействовать на него или проходить за него не обязательно, так же как и испытывать чувство вины и неполноценности. Задача закона – избежать бессмысленной ответственности. Если обязательство выполнимо, силы прибывают, если взялись за невыполнимое – убывают.

2. Закон места встречи. Встреча никогда не бывает посередине. Когда стремление к встрече есть у обоих. Более сильный партнер преодолевает большую часть пути. Более сильный в большей степени свободен в выборе места встречи. Более слабый знает, сколько он может пройти, и не больше. Не важно, кто сколько прошел. Оба должны прикладывать усилия, чтобы встретиться. Встреча – это состояние или цель? Или цель, заключающаяся в состоянии?

3. Закон шлагбаума. Шлагбаум – преодолимое, условное препятствие. Можно сделать препятствие непреодолимым. Дабы увидеть возможности, нужно сделать шаг – переступить шлагбаум. Преодолимо ли препятствие? И стоит ли накачивать энергией условное препятствие? Может, это и не препятствие? Надо ехать вперед или объехать? Возможности от Бога не даются впрок. Шаг в неизвестность – испытание нашей веры.

4. Закон тупика. Чем больше вы в нем находитесь, тем меньше сил вернуться к точке последнего выбора. Пассивное нахождение в статусе жертвы выкачивает силы. Надо ехать назад. Беречь бензин. Тупик не бесплатен. Часто тупик возникает тогда, когда сталкиваются противоположные мнения по одному вопросу.

5. Закон пробки. Если вы оказались в пробке, лучше всего уходить наверх. Пробка – движущийся тупик. Вверх – неординарное решение, выход из потока.

Двое в машине

6. Закон такси. Чем дальше, тем дороже. Степень доверия специалистам в ситуации вашего незнания. Какой-то заказ может быть всегда, иначе совсем неизвестно, куда Вас привезут. Чем меньше Вы знаете о цели и маршруте и чем больше доверяете специалисту, тем больше Вы заплатите за ситуацию. Относится также к ситуациям ожидания. Терпение и ожидание решит проблемы, но какой ценой? Если у Вас нет намерения, вы становитесь мишенью для других. Если Вы не принимаете решения, то решают за Вас.

7. Закон попутчика. Если Вас попросили ехать по-другому и Вы согласились или не возражали, то Вы ответственны за последствия, и оправдаться уже нельзя. Парные взаимодействия, причем один держит руль. Человек понимает, что ему это не надо, но не хочет брать ответственность в свои руки.

8. Закон проводника. Проводник сопровождает Вас туда, куда нужно обоим. Когда проводник становится попутчиком? Если проводник оставляет Вас, то нужно быть благодарным за тот путь, который вы прошли вместе. За то, что Вы открыли в себе и что осталось с Вами навсегда.

Изменение направления движения. Поворот к новой цели

9. Закон нейтрального положения. Если вырешили изменить направление движения, то вам необходимо побыть в нейтральном положении. Нейтральное положение – способность к наблюдению себя и событий со стороны. Поведение обладает инерцией. Какое-то время придется идти в том же направлении, но уже сознательно. Можно выключить мотор. Снижается чувство вины за повторение поведения.

10. Закон поворота к новой цели. Обнаружив новую цель, лучше повернуть позже, чем никогда. Лучше позже оказаться в нужном месте, чем раньше – в ненужном. Суть в том, что никогда не поздно.

11. Закон потока или зеленой волны. Чем раньше вы нашли свой поток, тем меньше Вам придется тормозить и ускоряться. Истинное легко.

12. Восприятие цели пути. Либо как серия коротких дистанций, либо известен начальный и конечный пункт. Либо как путешес-

ствие, цель которого лишь постоянно развертывается. Чем выше и дальше цель, тем разнообразнее маршруты и интересней путь.

Отношение к правилам

13. Закон нарушения правил движения. Если один из участников нарушает правила, то другой может на время забыть о правилах и действовать интуитивно, чтобы избежать гибели обоих. Человек получает удовольствие от выполнения правил и делает это интуитивно. Правильное правило не может быть плохим для себя.

Необходимо различать действительные законы, правила игры и манипуляции. В мире множество противоречивых законов

14. Закон осознания приоритетов. Выбрав приоритетные законы и правила, человек становится ответственным за свой выбор и за последствия. Уход, отказ от выбора – это тоже выбор. Если Вы не сделаете выбор, то выбор сделают за Вас. Или это будет бессознательный выбор. Осознанный выбор делает человека стойким в испытаниях. Бессознательный выбор делает человека жертвой обстоятельств. Человек ответственен не только за свой выбор, но и за то, во что он верит как в «правильное». Человек, верящий в «ложное» верование, поддерживает и «ложное» верование других.

Соперничество

Часто мы сами подталкиваем наших детей к борьбе, готовя их таким образом к «суперской реальности». Разжигая в детях азарт соревнования, сравнивая их, конфликтую, помните о тех уроках, которые они могут извлечь из борьбы (и какие решения они могут принять о жизни и о себе).

Ошибочные уроки, которые дети выносят из борьбы:

- Я получаю внимание от борьбы (Я буду бороться с теми, чье внимание для меня дорого);
- Борьба и запугивание – пути, с помощью которых я достичну чего хочу (Я не знаю других путей добиваться своего, или считаю их менее эффективными);

Выигрывает только более сильная личность (Если я проиграл – значит, я слабак. Бороться – значит утверждаться в своей силе);

Пускай кто-нибудь другой (но не я!) остановит меня, прежде чем кто-либо получит боль (Я не в состоянии прекратить борьбу, даже если вижу, что она доставляет кому-то боль);

– Мне не нужно оценивать, во что обойдется мне борьба (*Победителей не судят. Победа любой ценой – это главное*);

– Я не важен, пока я не могу делать, что хочу (*Уважают только тех, кто поступает по-своему*);

- Я вынужден каждый раз бороться или уступать (*Я борюсь по независимым от меня причинам, борьба существует сама по себе*);

– Когда я чувствую боль, я должен вернуть ее обратно (*Я буду мстить всем, кто меня задевает или не понимает*);

Когда я борюсь, я могу заставить взрослых принять мою сторону (*Борьба – это лучший способ договариваться с людьми*);

Если я не хочу бороться, то я не достигну, чего я хочу. (*Я должен бороться, чтобы быть успешным в жизни*).

Дети борются (дерутся, кричат друг на друга и т.п.). Как быть? Как научить их прекращать борьбу и не чувствовать себя проигравшими? Как научить их добиваться желаемого без борьбы, идти на компромиссы? Надо переориентировать их борьбу. Следуя приведенным ниже рекомендациям не забывайте, что Ваше намерение – помочь вашим детям, иначе даже не стоит пробовать. И не забудьте «выключиться из розетки», будьте спокойны, немного отстранены и внимательны к чувствам детей.

Переориентация борьбы:

- Прекратите действия, приносящие боль, предложите тайм-аут, успокойте детей и успокойтесь сами;
- Избегайте того, чтобы Ваши дети чувствовали неуважение;
- Избегайте осуждения борьбы или принятия чьих-то сторон. Поместите их в одну лодку;
- Помогите им понять боль и ненужность борьбы;
- Признайте чувства каждого, отождествите их и помогите им соответственно определять желания;
- Покажите им, как приемлемо выпускать чувства и устанавливать свои собственные границы.
- Признайте гнев, реагируйте на любую точку зрения вашего ребенка, уважительно опишите проблему, выражите уверенность в возможности найти их собственное решение, покиньте комнату;
- Выделите и опишите для себя истинную причину борьбы. В мирное время помогите им решить их борьбу, не обвиняя друг друга.

Соперничество детей не возникает на пустом месте. Мы сами усердно усугубляем почву для него. Как научится предотвращать его? Об этом речь ниже:

Предотвращение детского соперничества:

Никогда не сравнивайте детей. Сопротивляйтесь, когда настаивают, чтобы сравнить;

Помните – дети не хотят, чтобы с ними обращались одинаково, им нужно, чтобы обращались с каждым по-своему, в соответствии с его индивидуальностью. Выберите время для того, чтобы узнать и оценить индивидуальность вашего ребенка;

Уважайте и гордитесь различием в детях;

- Будьте уверены сами и вселяйте в детей уверенность в том, что они не исключают себя, когда другие проявляют талант в определенной области. Учите их радоваться чужим победам;
- Избегайте запирать ребенка в роли – себя самого, между детьми или родителями;
- Придавайте особое значение работе в команде и ценности быть командой.

Вы решили «сесть за стол переговоров». Как лучше повести разговор?

Утверждение мира как альтернатива борьбе:

Дайте время успокоиться, если необходимо. Найдите альтернативные пути выражения их гнева;

Каждый говорит о своих чувствах и проблемах, как он видит их, используя форму «Я сообщаю...», без обвинения, не называя имен, не прерывая;

Каждый говорит о том, как другой видит проблему. Это позволяет каждому понимать перспективу другого;

– Каждый говорит, как он ответственен за проблему. Каждый признает свою часть в создании ситуации. При этом важно, чтобы не было осуждения себя. Подчеркните детям, что ответственность не означает вину;

– «Обмозгуйте» решение вместе и выберите то решение, которое удовлетворяет каждого – выигрышное для всех. Поддерживайте друг друга.

Причины для сопротивления физическим наказаниям

1. Это не является необходимой мерой. Существуют альтернативы, которые более действенны и не наносят детям вреда.

2. Дисциплина исключает наказание. Наказание вносит в дисциплину беспорядок. Дисциплина нужна для обучения, в то время как наказание используется для контроля и возмездия. Маленькие дети не совершают преступлений, которые требуют наказания. Ошибки детей требуют корректирующего дисциплинарного отклика.

3. И тогда страх, стыд, боль, запугивание и насилие становятся нормой разрешения конфликтов между взрослыми и детьми.

4. Это не позволяет перейти к решению проблем более удачными и эффективными способами. До тех пор, пока физическое наказание является допустимой нормой, вряд ли захочется делать усилия для поиска ненасильственных методов.

5. Физическое наказание смешивает понятия любви и насилия. Это учит детей тому, что насилие может быть проявлением любви. На самом деле истинная любовь проявляется более здоровыми методами.

Любое непослушание ребенка является проблемой, а любое наказание только лишь контролирует этот симптом или даже усиливает плохое поведение ребенка.

Физическое наказание опасно, так как оно может перерасти в избиение.

Физическое наказание увеличивает агрессивность ребенка и вандализм в школе и на улице.

Физическое наказание может нанести ребенку длительную умственную, духовную, физическую или эмоциональную травму.

10. Это уменьшает способность ребенка концентрироваться на интеллектуальных задачах и тем самым сдерживает обучение.

III. Опыт психологической поддержки sos-мам и приемных родителей

И.Б. Новосельская

«Женские сказки»

или 5-тилетняя история проведения психологического-педагогических практикумов в Детской деревне-SOS Томилино

Никогда не думала, что реальная жизнь без прикрас и «причесываний» окажется такой логичной, последовательной, будто кто ее заранее планировал.

Удивление и восторг – вот чувства, которые меня охватили, когда я окинула взглядом то, что мы прожили и сделали за прошедшие 5 лет вместе с мамами Детской деревни. Хочу поделиться и чувствами и этим опытом с вами, дорогие читатели.

Как писалась эта статья?

Передо мной лежит целый ворох программ проведенных в Деревне занятий и их результатов в виде отзывов мам. Но это действительно только «ворох» – если не видишь, что объединяет одну тему с другой и чем кроме хронологии и имен участников связаны события.

Я стала искать. Это было непросто, поскольку запрос на каждую следующую тему рождался прямо в учебном классе, и влияло на него множество факторов: настроение мам; последние события в доме; случайно оброненное слово ведущего...

Ан нет! Подозреваю, что именно из-за естественности зарождения тем занятий мы можем теперь наблюдать логику развития запросов группы, а соответственно, и логику развития самой группы.

Как готовились и проводились занятия с мамами?

1 этап. Выявление запроса у участников

Актуальный запрос на тему последующего обсуждения выявлялся у мам на предыдущем занятии. Как правило, тема формировалась, исходя из затруднений, разрешаемых на текущем занятии. Поскольку затруднения мам конкретны, то и запрос их звучал так же конкретно, описывая ограниченный круг педагогических ситуаций. *Это реальная боль мам, но это еще не тема.*

Пример запроса: «Наши дети ничего не хотят. Как сделать так, чтобы они хоть что-то захотели?»

2 этап. Формулирование темы занятия

Поскольку заявки мам отражали лишь поведенческие проявления детей и сложности, возникающие во взаимоотношениях с ними, перед ведущим вставала задача – проанализировать особенности описанных педагогических затруднений, выяснить их возможные причины. Предполагаемая причина или группа причин становилась темой планируемого практикума.

Пример переформулированной темы: «Тренинг развития жизненных целей. Проблемы мотивации детей-сирот».

3 этап. Постановка теоретической цели и формулирование обучающих задач занятия

Исходя из сформулированной темы, необходимо было четко определить цель занятия и те задачи, в ходе решения которых данная цель будет достигнута.

Пример: **Цель** – формирование представления об истоках инициативности- безынициативности ребенка

Задачи:

- Выявление причин дезадаптации детей-сирот;
- Технология обучения ребенка безоценочному принятию своих качеств и качеств другого человека;
- Смягчение стереотипа «хорошо - плохо» у самого педагога (у мамы).

4 этап. Составление сценария занятия

В состав этого этапа работы входил подбор литературных данных, составление логического плана изложения материала, подбор интеллектуальных упражнений, а также психогимнастических разминок. Кроме того, в задачи этого этапа включалась работа с музыкальным фоном, литературными метафорами и другими средствами поддержания группового настроя и групповой динамики.

5 этап. Проведение практического занятия

Занятие длилось 4 академических часа. Отдых в процессе занятия осуществлялся за счет психогимнастических разминок, кроме того был один 15-минутный перерыв. Как правило, в конце занятия становилось понятным, что станет темой следующего: либо продолжение поднятой здесь темы, либо раскрытие нового вопроса.

6 этап. Написание отчета по проведенному занятию

Нередко итоги обсуждения позволяли вынести не только непосредственные рекомендации самим участникам практикума, но и организации в целом.

Пример: Содержание отчета по проведенному занятию «Как перестать беспокоиться и начать жить».

Рекомендации (пример)

Приведенные выше материалы анализа позволяют сделать вывод о необходимости проведения двух направлений работы с педагогическим составом Детской деревни-SOS.

Первое направление связано с восприятием мамами своей роли в деревне: «Я здесь живу» или «Я здесь работаю». По-видимому, концепция Детских деревень не учитывает особенностей российского менталитета: мамы не исполняют инструкцию, а действуют «по зову сердца». Возникшая путаница в собственных ролевых позициях в итоге приводит к эмоциональным перегрузкам мам и нарушениям их отношений с детьми. Этот вопрос выходит из плоскости психологической в плоскость организационно-правовую. Мамы нуждаются в четком определении следующих вопросов:

- *Ответственность. Мера и место ответственности мамы и Деревни.*
- *Субординация. Порядок принятия решений по отдельным вопросам, связанным с детьми (другими словами – кто важнее: директор или мама).*
- *Контроль. Что контролирует Деревня: деятельность мамы или конечный результат – поведение и проявления ребенка.*

(Примечание – далее были проведены занятия по пониманию мамами должностной инструкции с целью снятия сверхтребований к себе).

Второе направление необходимой работы связано с развитием гибкости восприятия мамами себя и другого. Это специальные психологические тренинги по повышению уверенности в себе.

(Примечание – далее был проведен полуторагодовой цикл занятий, направленных на повышение внимания мамы к себе, повышение их настроения и любви к себе)

Как развивалась группа?

1 этап. «Розовые очки»

Представьте себе смелую и трудолюбивую девочку, которая отважно взялась за возделывание страшно запущенного сада. Она вкладывает душу, силы, время, но результат далек от ее ожиданий: сорняки постоянно возвращаются. Она огорчена. И ей кажется, что

еще вот-вот, еще одно волшебное снадобье – и будет успех. Она устает, выбивается из сил, сердится на караванщиков, продавших ей такие бесполезные средства от сорняков. Но все же продолжает надеяться, что есть некое волшебное средство, которое одним движением снимет с нее бремя тяжкого труда. *Такими девочками были мамы на первом этапе занятий.*

Цели занятий 1 этапа: освоение и накопление мамами инструментов педагогического воздействия на детей.

Темы занятий:

1. Алгоритм написания индивидуального плана

Вопросы:

- Содержание индивидуального плана
- Определение понятий «навык» и «качество характера»
- Определение понятия «наказание»
- Виды и роль наказаний в воспитании
- Тренировка написания плана индивидуального развития и его анализа

2. Наказание как конструктивный педагогический метод

Вопросы:

- Какие поступки ребенка можно расценивать как агрессивные
- Возможности и ограничения наказания как метода воздействия на поведение человека
- Способы профилактики агрессивного поведения
- Наказание и чувство вины

3. Тренинг развития жизненных целей. Проблемы мотивации детей-сирот

Вопросы:

- Выявление причин дезадаптации детей-сирот
- Технология обучения ребенка безоценочному принятию своих качеств и качеств другого человека
- Смягчение стереотипа «хорошо - плохо» у самого педагога (у мамы)

Что было характерно для методов проведения занятий?

На этом этапе группа была в состоянии участвовать лишь в лекциях или, максимум, в семинарских занятиях. Здесь велика роль ведущего: он формулирует цели и задачи занятия, он задает вопросы, сам, рассуждая, отвечает на них. Группа воспринимает информацию, формируя свое личное отношение к ней. Что остается внутри у участников? Если участник мотивирован на освоение знаний, он будет сам

экспериментировать после занятия. Если нет – он хорошо провел время.

Однако к другой форме работы группа пока не была готова.

2 этап. «Кризис разочарования»

Очень скоро девочка понимает, что дело не в волшебных средствах садовника, а в чем-то еще. Недовольство собой и миром растет. Растет и желание все бросить, «разрубить гордиев узел». Единственный выход здесь – увидеть реальность без прикрас: кто они, эти «сорняки» (читай, трудности), что происходит со мной, с моими силами, что я на самом деле хочу.

Цели занятий 2 этапа: не столько найти инструменты разрешения трудностей, сколько понять причины появления затруднений.

Темы занятий:

1. Чувство вины: «Как перестать беспокоиться и начать жить?»

Вопросы:

- Осознание и проживание на телесном уровне собственного представления об идеальных отношениях с детьми
- Выявление внутренних препятствий на пути к успешному взаимодействию с детьми
- Ранжирование исполняемых мамами социальных ролей по степени значимости
- Определение путей преодоления внутренних барьеров через соотнесение педагогической ситуации с социальной ролью
-

2. SOS-мама, ребенок и биологические родители: «Проблемы выстраивания взаимоотношений с биологическими родителями»

Вопросы:

- Осознание отношения к ребенку (ассоциации по сказке А. Гнездилова «Комочек»)
- Чем родная мама хороша и чем она отвратительна? Подбор метафоры.
- Ассоциации на тему «Трио». Рассказ на тему «Трио»

3. Рациональный стиль педагогической деятельности SOS-матерей. Должностные обязанности мам

Вопросы:

- Анализ и освоение обязанности SOS-матери поддерживать социально-психологический климат в коллективе
- Анализ и освоение обязанности матери выявлять дарования среди детей своей семьи
- Анализ и освоение обязанности матери готовить детей к самостоятельной и независимой жизни
- Индивидуальное моделирование взаимоотношений SOS-семьи и SOS-деревни

Что было характерно для методов проведения занятий?

Участники занятий уже самостоятельно формулируют запрос на обсуждение. Однако фокус внимания группы – на поведении ребенка, на том, как его изменить. Задачей ведущего на этом этапе стало помочь участникам сфокусироваться на поиске причин такого поведения и сформировать собственное профессиональное отношение к обсуждаемым ситуациям.

3 этап. «Отшельничество. Психологическая смерть»

Это больно признать, но девочка бессильна что-то сделать. Единственное, что у нее осталось, – это она сама. Кто она? Где ее источники силы? Как себя собрать из маленьких разочарованных кусочков? В сказках герою в таких случаях, когда надо оставить в прошлом свои заблуждения и тупики, помогает лишь мертвая вода.

Цели занятий 3 этапа: обращение вовнутрь себя, профилактика эмоционального выгорания.

Темы занятий:

1. Воспитание хорошим настроением

Цель тренинга: обучение наслаждению такой жизнью, которая у человека есть и получение удовольствия от ее улучшения.

Задачи:

- Усвоение знаний и понимание правил наслаждения
- Позитивная фокусировка внимания
- Умение получать наслаждение от отдельных ощущений
- Позитивное отношение к себе и к окружающим
- Забота о себе
- Тренировка действий, ведущих к наслаждению
- Постановка и достижение целей, доставляющих наслаждение
- Принятие действий и переживаний, доставляющих наслаждение
- Принятие трудностей и аскетизм

2. Технология работы с профессиональными затруднениями, приводящими к выгоранию

Вопросы:

- Осознание собственных ощущений в момент переживания затруднения
- Выявление своего отношения и эмоций в адрес затруднения
- Осознание потребностей, сталкивающихся в данный момент
- Осознание и преодоление собственного запрета, включающегося в момент затруднения
- Резюме: усталость наступает в ситуациях, когда поступаем вопреки своим истинным желаниям, принуждая свою природу. Осознание таких ситуаций в своей деятельности

3. Игра в жизни взрослых и детей

Вопросы:

- Сравнение двух разных подходов к воспитанию: чтение (рациональный) и игра (эмоциональный)
- Принципы составления проективных сказочных игр
- Инсценировки сочиненных сказок. Анализ. Важные для участников и зрителей выводы

4. Технология подготовки и проведения командообразующих игр

Вопросы:

- Выявление роли игр в жизни человека
- Типы игр: с жесткими правилами, без жестких правил
- Принципы составления творческих игр с целью командообразования участников
- Технология проведения командообразующих игр

5. Творческое самовыражение как источник устойчивого позитивного настроя

Вопросы:

- Описание своего хобби и осознание его терапевтического эффекта
- Анализ слушателями собственных чувств в ответ на описание чужого хобби. Поиск способов отдыха за счет расширения репертуара видов отдыха
- Планирование творческого отдыха на ближайшую перспективу

Что было характерно для методов проведения занятий?

К этому периоду участники группы были уже готовы изучать и рассматривать себя. И здесь наш формат работы стал другим –

групповая психотерапия. Поскольку мы уже достаточно долго (год) были вместе, степень доверия к ведущему и друг к другу была высока. Были освоены правила группового взаимодействия, была сформирована готовность рисковать в группе и экспериментировать в собственных ощущениях. Это был, пожалуй, самый полезный для личностного роста период в жизни нашей группы. Именно в этот период мы учились самостоятельно формулировать запрос на групповое обсуждение. Учились слышать свои чувства и осознавать собственные потребности. Учились разводить в собственном сознании акты чужого поведения и собственное отношение к ним в виде эмоций и чувств. Все это позволило впоследствии сделать группе следующие шаги в своем росте (как мы увидим ниже).

4 этап. «Возрождение из пепла». Этап зрелости.

Да, огромное спасибо «мертвой воде» – нет суеты торопливого избавления от «сорняков», появилось ощущение опоры внутри себя. И это уже не наивная девочка, а зрелая женщина, готовая встречать трудности и подвохи жизни и самостоятельно искать пути выхода из них. Она ищет живую воду и смело экспериментирует, ставя все новые вопросы перед собой. Вот те вопросы – они превратились в темы занятий.

Цели занятий 4 этапа: развитие умений выстраивать общение в типичных и сложных ситуациях.

Темы занятий:

1. Взаимодействие «Детская деревня – Дом молодежи»

- Выделение основных затруднений во взаимодействии Детская деревня – Дом молодежи
- Осознание степени значимости выделенного затруднения для участников обсуждения
- Анализ возможных причин выделенных затруднений
- Поиск путей разрешения затруднений. Обсуждение выделенных путей
- Распределение ответственности за каждый из вариантов решения

2. Чем занимать подростков 11 – 13 лет?

- Выделение причин отсутствия собственных желаний у подростка. Определение со-зависимости.
- Виды зависимостей
- Этапы избавления от со-зависимости

- Роль взрослого во взращивании потребностей ребенка: увлекаться самой и позволять ребенку встретиться с последствиями своих поступков

3. Формирование отношений в новом коллективе

- Понятие перенос. Механизмы формирования переноса. Виды переносов
- Понятие контрперенос. Закономерности возникновения контрпереноса. Виды контрпереносов
- Игра на выявление собственного контрпереноса на ребенка. Исследование своих реакций. Поиск преодоления через осознание

4. Индивидуальный стиль формирования новых отношений

- Умения и качества, необходимые для эффективного формирования реальных отношений с новым партнером
- Самодиагностика необходимых умений. Обсуждение в парах и в группе. Анализ зоны развития
- Игры на выявление индивидуального стиля формирования отношений. Анализ действий мамы. Рекомендации

5. Управление конфликтом

- Польза и вред конфликтов
- Определение понятия конфликт
- Стратегии поведения в конфликте: агрессия, избегание и поиск творческого решения
- Диагностика своей стратегии поведения

6. Отработка алгоритма выхода из конфликта

- Ролевые игры «Конфликт»
- Анализ поведения участников конфликта. Выделение эффективных и ошибочных шагов мамы
- Интеграция полученного знания с собственным опытом

7. Мои границы в отношениях с людьми. Трудности удержания границ

- Выделение ситуаций, где мои границы нарушались мною или партнером
- Ролевая игра «Договорись с собеседником»
- Анализ игры. Что мешало партнерам удерживать границы? Что помогало?
- Выделение основных затруднений при общении. Определение инструмента удержания границ – проговаривание чувств

8. Развитие способности выражать чувства в педагогической работе

- Выражение чувств. Что это дает?
- Препятствия на пути выражения чувств
- Алгоритм ведения беседы в ситуации несогласия
- Способы выражения чувств

9. Выражение чувств. Отработка диалога с подростком

- Разбор реальной ситуации участника
- Анализ ощущений взрослого и ребенка. Отработка алгоритма диалога
- Выявление внутренних затруднений при работе с собственными чувствами
- Проигрывание затруднений в ролевых играх

10. Психологические механизмы детского и подросткового воровства

- Сбор запросов. Выделение ситуаций воровства. Определение проблем, связанных с воровством. Краткий ответ на вопросы участников
- Лекция «Психологические механизмы воровства у ребенка и подростка»
- Краткие рекомендации по конкретным ситуациям воровства

11. Способы преодоления детского воровства

- Выделение индивидуальных затруднений мам в отношении восприятия детского воровства
- Групповая работа по выработке способов профилактики и преодоления детского воровства

Что было характерно для методов проведения занятий?

К этому периоду группа была уже в состоянии самостоятельно формулировать собственный запрос и активно искать ответ на него. Это прекрасное зрелое состояние для групповой тренинговой работы. Практически все занятия на этом этапе были проведены в формате тренингов. За исключением одного занятия, куда приглашался специалист в данном вопросе («Психологические механизмы детского и подросткового воровства», Е.В. Кучинская, кандидат психологических наук). Это занятие проводилось в форме лекции. Но эта лекция по восприятию участников группы очень сильно отличалась от лекций в начале нашего пути. Она была ответом на зрелый запрос, и поэтому мамы были замотивированы на ее прослушивание.

Однако следует отметить некоторые особенности в работе группы на этом этапе. Не все было так безоблачно, как может показаться. Периодически группа «замирала», не зная, что ее участ-

никам надо. И если в начале пути (на первых этапах жизни группы) я, как ведущая, откликалась принесенной собственной темой на следующее занятие, то на этом этапе в таких случаях мы делали «остановку». Я не спешила привнести себя. Бывало, целое занятие у нас уходило на то, чтобы осознать, в чем сейчас живут участники группы, каковы их каждодневные хлопоты, какими вопросами они сейчас заняты. Такие остановки помогали участникам отрефлексировать свою жизнь и выделить основные профессиональные затруднения. В итоге у группы формулировались зрелые и мотивирующие их самих темы следующих занятий.

И вот в результате такой «ненасильственной» организации обучения SOS-матерей мы имеем возможность пронаблюдать гармоничное развитие психологической группы. Любопытно, что этапность этой группы очень напоминает логику развития женской души в целом.

В любой женской сказке, по мнению сказкотерапевта, доктора психологии Татьяны Дмитриевны Зинкевич-Евстигнеевой, героиня обязательно должна пройти важные для нее этапы женского созревания:

- «Розовые очки»;
- «Кризис»;
- «Психологическая смерть»;
- «Возрождение из пепла».

Этап	Особенности данного периода жизни	Уроки, вынесенные из этого этапа жизни
«Розовые очки»	Женщина подстраивает свои желания под потребности партнера. Желает быть обманутой. Надеется на существование волшебных радикальных средств.	Слушать интуицию, сердце. Принятие решения идти на разрыв. Укрепление решимости и силы духа.
«Кризис разочарования»	Обострение взаимоотношений до критической точки. Желание все порвать, бросить. Или вернуть все, что было прежде.	Научиться выдерживать паузу, не рубить с плеча. Обрести чувство реальности происходящего. Открыться для новой жизни, отказавшись от старых взаимоотношений и убеждений.

«Психологическая смерть»	Боль, опустошение. Потеря веры в прежних идолов. Последняя опора для женщины здесь – она сама.	Очищение. Посвящение в тайну. Понимание себя. Принятие себя. Взращивание уверенности в себе и любви к себе.
«Возрождение из пепла»	Замена наивности наитием. Пробуждение здоровых инстинктов и желания жить. Смелость поставить новые цели.	Сметь брать ответственность за разрешение своих затруднений самостоятельно. Другие – лишь источник знаний, а не инструменты решения. Повышение инициативности в решении собственных задач.

Наша коллективная героиня (психологическая группа SOS-матерей Детской деревни) прошла все эти этапы в рамках психолого-педагогических практикумов за 5 лет групповой работы. Каждый этап отличался другого длительностью и интенсивностью переживаний участниц и ведущей.

Первый этап «розовых очков» длился полгода. Второй, «кризис», – полгода. Третий этап «психологической смерти» длился полтора года. Самым длительным стал последний этап «возрождения из пепла». Надеюсь, что группа вошла в зрелое рабочее состояние, и это стало ее стабильной характеристикой.

Конечно, важно отметить, что состав группы постепенно сократился, и регулярно на занятия стали приходить лишь те мамы, которые сами хотели этого. Оттого, что группа состояла лишь из мотивированных участников, она в состоянии была все больше инициативы брать на себя. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и профессиональный рост самого ведущего. Я становилась все смелее. И все больше ответственности готова была передать участникам. А они готовы были ее принять. Это и было идеальным для

меня рабочим состоянием группы: тренер был все более эффективным, а группа все более инициативной.

Уважаемые коллеги, возможно, в вашем случае это было иначе. Или будет иначе. Но мне важно было поделиться своим опытом. Может быть, вам он будет полезным.

Литература

1. Грабенко Т.М., Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Игры в сказкотерапии. СПб., 2008.
2. Жданов О.И. Основы персонального стресс-менеджмента. М., 2003.
3. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Основы сказкотерапии. СПб., 2007.
4. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Он и она: тайный шифр сказки отношений. СПб., 2007.
5. Практикум по психологическим играм с детьми и подростками / под ред. М.Битяновой. СПб., 2008.
6. Ромек В., Ромек Е. Тренинг наслаждения. СПб., 2003.

**«Искусство открытого общения»
или «Педагог – антиманипулятор»**

(Опыт работы по реализации
Образовательного проекта «Мы вместе»)

Если Вы родитель, то Вы не раз чувствовали со стороны ребенка попытки обмана и манипуляций в свой адрес. Что тут скажешь? Ребенку свойственно пробовать добиваться от взрослого чего-то нужного ему самым коротким путем. Нам неприятно это осознавать. И с этим не очень просто совладать. Период манипуляций ребенка – это испытание взрослого на прочность, мужество и искренность чувств.

Как же непросто бывает взрослому самому себе признаться в тех чувствах, которые вызывают манипуляции его ребенка. Ведь ребенок интуитивно обращает свои аргументы к тем ценностям взрослого, которые имеют над нами особенную власть:

Если Вы цените порядок, то ребенок обоснует свой поступок как *непременно приводящий к порядку*.

Если Вы цените дружбу и любовь, то ребенок *нежно Вам сообщит, что очень любит Вас, или делает что-то из-за сильной дружбы с кем-либо близким ему*.

Если Вы цените образованность, знания и развитие, то аргументы будут нести в себе *эти ценности*.

Цинично? Нет! Просто дети в борьбе за выживание ищут сначала короткие и простые и с их точки зрения пути. И лишь в нашей власти донести до них, что есть еще одна очень важная ценность в жизни людей – честные отношения и искреннее открытое общение. Сделать это можно только «на своей шкуре», открыто и искренне проговаривая, что именно мы чувствуем (боль, обиду, разочарование), когда близкий нам человек бывает с нами не искренен.

А теперь представим, что Вы вот таким небыстрым способом «доносите» свои чувства до ребенка, а другой член Вашей семьи просто *исполняет капризы ребенка*, быстро удовлетворяя его пожелания. Знакомая ситуация? Как в дальнейшем будет поступать ребенок? Ответ очевиден: в семье с отсутствием единства требований у ребенка закрепится готовность к обману и манипулированию. Он будет искать легкие пути добыть желаемое.

Мы все про семью, про семью... Но разве не так выстраиваются отношения между разными коллективами, где проводит свое время ребенок? Точно так же ребенок проверяет на прочность чувства учи-

телей и родителей, пытаясь «немного исказить реальность», донося одним образом ситуацию в школе, а другим – дома. Как часто мы слышим о враждебных отношениях между семьей и школой. И зачастую причиной этой враждебности становится неосознанное инфантильное желание ребенка приукрасить реальность в свою пользу.

Что делать? Принцип тот же, как и в семье. Важно договориться взрослым о единой позиции. И не малодушничать, не завоевывать «дешевый авторитет» в глазах ребенка, пытаясь исполнить его капризы без выяснения ситуации и проговаривания собственных чувств.

Все это присказка, сказка впереди...

Жила-была одна большая дружная семья – Детская деревня-SOS. А рядом находилась веселая, щебечущая детскими голосами школа. Утром дети уходили в эту веселую школу. А вечером возвращались в дружную семью.

Но если все было бы так радостно, то и сказки бы не было. Что-то глухое и неясное постепенно нагнеталось в отношениях семей и школы...

У мам Детской деревни накопились претензии к школе:

- «Хочется больше помочь школы с выполнением домашних заданий»
- «Нет своевременной информации о детях, не сообщается об их прогулах, плохом поведении и т.д.»
- «Разное представление о детях у школы и мам, учителя не понимают особенности наших детей»
- «Восприятие учителями мам происходит только как мам, а не как своих коллег»
- «Просим присыпать выписки из дисциплинарного журнала за неделю»
- «Считаем, что надо достичь баланса в позиции мама – педагог»
- Педагоги школы тоже переживали и выговаривали мамам Детской деревни следующее:
- «Дети часто приходят без домашних заданий, тетрадей, учебников (неготовность к уроку)»
- «Недостаточная помощь способным детям из Деревни, мамы не уделяют им внимания, считают многих детей неспособными, «больными»
- «За последнее время произошел регресс детей по успеваемости и учебе. Много детей стало курить, грубость по отношению к учителям»

- «Считаем, что в Детской деревне есть проблема: «Свобода детей». Дети, имея много свободы, не знают, что с ней делать. У них много свободного времени. На виду (у телевидения, например) они знают, как себя вести, что говорить. Умеют манипулировать взрослыми»
- «Как выдержать хамство детей? Как реагировать на это, если делаешь им замечания или запрещаешь что-то?»

И задумали мы провести совместное мероприятие, которое своей главной целью ставило выстраивание полноценных взаимоотношений школы и Деревни для преодоления манипулятивного общения и для развития открытого общения. Мы провели тренинг открытого общения, совместное мероприятие для мам Детской деревни и учителей школы, где учатся дети из Деревни.

Как объединить усилия школы и Детской деревни? Как увидеть манипуляции ребенка? Какими они бывают? Какими путями выходить на открытое общение? Это стало главными вопросами тренинга.

Актуальность темы тренинга:

- Дети часто ленятся.
- Дети могут нахамить учителю и не боятся наказания за это.
- Дети манипулируют взрослыми, лукавят, ищут поддержки у другого (более «доброго») взрослого с целью уйти от неизбежного наказания.
- Если ребенок видит разницу в требованиях в разных системах (семья и школа), то часто извлекает из этого «выгоду».

Зачастую ребенок или подросток использует приемы манипулятивного общения со взрослыми с целью достичь желаемого в обход сознания педагога и любыми путями. Такое общение разрушает атмосферу открытых взаимоотношений, а также накапливает раздражение и эмоциональную усталость педагогов.

Но ребенок это делает неосознанно, а в нашей власти отследить эти попытки и перейти к открытому общению.

Рассмотрим содержание занятия, промежуточные результаты упражнений, полученные выводы. И в конце получим рекомендации по дальнейшим действиям в направлении взаимодействия «Школа – Деревня».

В самом начале занятия каждый участник тренинга озвучил те трудности, с которыми в данный период общения с детьми сталкивается, а также свои ожидания от тренинга.

Запросы к тренингу со стороны педагогов школы

№	Имя	С какими трудностями сталкиваются?	Ожидания от данного тренинга
1.	Л. А.	Дисциплина (ребенок « заводит» других). Возможно, из-за усталости	Идеальная дисциплина (рабочий шум)
2.	О.Б.	Безответственность (домашние задания не выполняют, не приходят на репетицию)	Понять детей
3.	М.Е.	Комментарии неумные дают на уроке, а остальные хихикают	Мысли вслух
4.	Л.С.	<ul style="list-style-type: none"> • Несколько детей с нарушениями психики • Дети проверяют педагога (промахнется ли Акелло?) 	Быть готовой к принятию «особенностей»
5.	А.С.	<ul style="list-style-type: none"> • Интересно работать с детьми, на которых другие махнули рукой • Общаюсь с детьми как с равными • История – предмет, где можно высказать свое мнение; это облегчает общение с детьми • Как заставить понять, что им нужно больше, чем мне 	Как мотивировать ребенка? Какие ключики?
6.	С.Р.	Не понимают, зачем физкультура	Методы борьбы против «системы»
7.	М.Л.	Использую игровые виды спорта на физкультуре, поэтому нет проблем	Первый раз на тренинге. Интересно
8.	Ю.К.	<ul style="list-style-type: none"> • 21 мальчик в классе и 6 девочек. Сейчас устанавливается лидерство • Многие борются за внимание учителя 	Как ускорить адаптацию детей к школе?

Запросы к тренингу мам Детской деревни-SOS

№	Имя	С какими трудностями сталкиваются?	Ожидания от данного тренинга
1.	В.Б.	<ul style="list-style-type: none"> • Дисциплина страдает, отрицают все • Демонстрация негатива как доказательство, самоутверждение 	Участие
2.	Н.В.	<ul style="list-style-type: none"> • Дети здесь «временно», и поэтому не хотят ничего начинать делать • Всех бьет, игрушки ломает 	Отдохнуть
3.	М.А.	Попадаю в ловушки манипуляции (мне всякий раз кажется, что она «проснулась»). И опять разочарование.	Что-то найти в себе отгородиться
4.	Е.В.	<ul style="list-style-type: none"> • В доме сейчас конкуренция и зыбкое равновесие (качели) 	Понять хочу
5.	Л.И.	<ul style="list-style-type: none"> • У меня 3 ребенка в пубертате. • Еще один мальчик, от которого отказались дважды (8 лет) • Отсутствие этических рамок у детей. Могут «нагадить» и Деревне и Школе 	Принять его право на свободу, но и сохранить остальных
6.	Л.А.	<ul style="list-style-type: none"> • Живу в болоте. И меня туда затягивает • 4 красавицы. Одна из них пытается занять мое место • Одна готова умереть и родиться заново, чтобы быть с мамой 	Хочу вынырнуть сама!
7.	Н.А.	<ul style="list-style-type: none"> • «Королевична» – не моется, не раздевается • Провоцирует на агрессию и насилие, борется за власть • Все темы отрицает, кроме школы 	Выскажаться
8.	Н.Г.	<ul style="list-style-type: none"> • Девочка пришла из приемной семьи (7 лет там жила) • Бросает портфель и уходит • Проверяет предел 	Посмотреть на себя со стороны в зеркало

Комментарий к этому этапу:

Что-то очень важное начало происходить уже на этапе представления и знакомства. Эта часть заняла у нас 2 часа (против обычного получаса, отводимого на этот этап). Мы не стали прерывать участников. Представители обоих коллективов слушали, в чем «варятся» другие. Было слышно взаимное пристальное внимание, уточняющие вопросы, смех, поддерживающие междометия. Это подталкивало людей рассказывать еще детальнее о своих переживаемых трудностях.

Следующий этап: игры «Два кошмара».

Группа разделилась на 2 команды, причем в каждую команду вошли представители обоих коллективов. Задача первой команды была – изобразить детей в Детской деревне, у себя дома. Это обычный день SOS-педагога. Договорились, что роль мамы сыграет кто-то из педагогов школы. Это было важно, чтобы прожить необычный для себя опыт.

Другая команда изображала детей в школе на уроке. Это обычный день школьного учителя. Учителя призван был сыграть кто-то из мам (причина та же).

Поскольку наша сверхзадача на этом тренинге была – разобраться в манипуляциях детей, мы решили еще до игры познакомиться с теорией манипулятивного поведения ребенка, с видами манипуляций и теми чувствами, которые они вызывают у взрослого. Каждая команда для «лучшей» подготовки к своему «отвратительному» поведению получила «шпаргалки с типами манипуляций (Рудольф Дрейкурс «Манифест счастливого детства»):

- борьба за власть,
- требование внимания,
- выученная беспомощность,
- месть.

По окончании каждой из игр мы провели подробный анализ переживаний участников (детей и взрослого).

Комментарий к этому этапу:

Интересное наблюдение – в обеих играх «взрослый» был вынужден «закрыться» и заботиться уже только о своем выживании, защищать свои чувства. Фактически управление процессом общения с «детьми» было потеряно.

«Дети» же отметили в обеих ситуациях, что им не хватало внимания «взрослого», а они из-за нехватки этого внимания и затевали эту кутерьму. У редкого «ребенка» во время игры возникало чувство сопереживания «взрослому».

Выводы:

Когда мы теряем контроль над ситуацией, нам остается лишь заботиться о собственном выживании.

А причина «выхода из себя» – попадание детьми в наши «красные кнопки», в наши уязвимые места, в те темы, которые для нас безгранично значимы, в наши главные и, увы, *негибкие ценности*. Об этой особенности дурного влияния наших ценностей на нашу негибкость в общении мы говорили выше.

Именно поэтому следующим шагом в нашей работе на тренинге стало выявление этих *тотальных внутренних ценностей*, которые делают наше поведение негибким, а эмоции уязвимыми.

Это было очень сложной работой над собой:

Каждый участник выделил из предложенного перечня общечеловеческих ценностей те три, которые наиболее значимы для него. И назвал их вслух.

Затем мы разбились на пары: один в паре – сотрудник Школы, второй – сотрудник Деревни. Задача собеседника состояла в том, чтобы помочь говорящему найти анти-аргументы, которые бы *размывали* значимость этой ценности, или показать ситуации, где она (ценность) неприменима. Повторимся, задачей нашей было – избавиться от тоталитарного давления даже таких прекрасных ценностей, как любовь, например, или счастье. *Иначе мы легко становимся мишенью манипулятора!*

Большинство участников справилось с этой трудной внутренней задачей. Хотя были и такие, кому было сложно взглянуть на свои ценности иначе. В таких случаях поможет индивидуальная работа с психологом. Хотя зачастую озарения могут произойти после тренинга, когда человек мысленно возвращается к обсуждаемым вопросам уже вне группы и в спокойной обстановке. Поэтому участникам раздаются подробные инструкции по преодолению зависимости от чьего-то мнения или других ценностей.

Общие замечания:

Оказалось, что разный опыт и даже возраст участников очень обогащал нашу тренинговую группу. Поскольку иной раз смелость и рискованность молодости приводит легко к тем результатам в общении с детьми, которые через сложные конструкции зрелого профессионала получить бывает сложно. И наоборот: опыт зрелых педагогов помогал взглянуть юному педагогу на кажущиеся тупиковыми ситуации иначе, и это помогало увидеть выход.

Командообразующий эффект тренинга:

Вспомним, целью нашей встречи было – ближе и по-настоящему познакомиться. А это значит – снять приличествующие статусу педагога маски и показать свои не только сильные стороны, но и слабости, и ошибки, и страхи. Группа работала открыто, искренне. А значит, нам удалось приблизиться к первому рубежу – знакомство без социальных масок.

Следующий шаг – совместный поиск решения трудных вопросов. И на том этапе мы уже можем перейти к дискуссиям и спорам. Это не разрушит установившего равновесия, а даже укрепит его.

Дальнейшие шаги по развитию взаимодействия «Школа - Деревня»

1. В рамках тренинга открытого общения группа подошла вплотную к вопросу: «Я понял, что это манипуляция, и хочу открыто сказать об этом ребенку. Как можно это сделать ненасильно, экологично?» Далее важно продолжить работу по развитию открытого общения. И здесь будет уместен тренинг **«Развитие эмоциональной компетентности педагога»**, проговаривание своих чувств в острых ситуациях.

2. Чтобы сузить круг тем для манипуляций ребенка в адрес взрослого, необходимо выработать общие правила «Школа – Деревня» и требовать их неукоснительного исполнения. Об этих правилах и порядке исключений из них следует договориться вместе. В качестве метода целесообразно проведение совместного **Мозгового штурма по выработке Общих правил «Школа - Деревня»**.

3. Несмотря на все наши усилия по снижению манипулятивного давления и по выработке общих правил, все же острые ситуации неизбежны. Это жизнь! И педагогам важно выработать собственную стратегию и тактику разрешения конфликтных ситуаций (не с позиции силы, если мы идем к открытому общению). А это очень непросто. Рекомендован тренинг **«Управление конфликтами»**.

4. На тренинге отдельной нотой звучали проблемы профессионального выгорания как педагогов Деревни, так и Школы. Взрослый, у которого уходит почва из-под ног, неэффективен в сложных ситуациях с детьми. И здесь главная задача организации – поддержать педагога, помочь осуществить профилактику выгорания, дать инструменты управления стрессом, обучить правилам отдыха и наслаждения (как профессионально важным умениям педагога). Ре-

командован тренинг по «Управлению стрессом и профилактике профессионального выгорания педагога».

5. По мере освоения уже предложенных тем группа становится все более зрелой, и постепенно осознаются те вопросы, которые раньше не казались острыми. Вот такие «не-острые вопросы» помогают профессионально и личностно развиваться, а не только снимать «пожарные» вопросы. Настоящие развивающие вопросы появляются через 3-4 занятия группы, проводимые в регулярном режиме.

*Если Ваш коллектив ищет дорогу к открытому общению, то путь Ваш не короток.
Но обязательно приведет к искренности в общении.
Мужества Вам на этом непростом пути!
У Вас получится!
Как когда-то получилось у нас!*

Синдром эмоционального выгорания

Тема эмоционального выгорания не нова. Данное понятие вошло в обиход в 1974 году. Эмоциональное выгорание характеризуется тем, что человек внутренне ощущает опустошение, отсутствие веры, упадок сил, потерю активности, тяжесть на душе. Человек быстро устает. Основным чувством становится неудовлетворенность, а порой недовольство как собой, окружающим миром и другими людьми.

Уже известно, что предшествует этому состоянию однообразный труд, работа в напряженном ритме, отсутствие должного вознаграждения, в том числе психологического, что приводит к обесцениванию своего труда, а также наличие нереальных на сегодняшний день ожиданий и завышенных требований к себе и окружающим.

Казалось бы, все понятно. Важно изменить эти вещи, и все пройдет, синдром эмоционального выгорания исчезнет. Но что-то здесь не так, раз эта тема актуальна в наши дни как никогда.

Мой опыт психотерапевтической работы подтверждает, что это лишь поверхностный слой. В данной статье я хочу поделиться своими наблюдениями, полученными в результате работы по данной теме в Детской деревне-SOSTомилино.

Мое знакомство с работой в Детской деревне началось с участия в качестве ассистента на семинарах М.В. Смоленской. Уже тогда бросалось в глаза, с одной стороны, желание мам помочь детям справиться с теми психотравмами, которые у них есть, а с другой стороны, чувствовалась усталость, тяжесть и порой даже отсутствие веры.

Когда я познакомилась ближе с мамами и начала работать в качестве ведущего семинаров, а затем и семейного системного психотерапевта, то мои наблюдения подтвердились.

Конечно, в силу своего опыта и привычек каждая из мам умеет делать вид, что все хорошо. И эта первичная реакция была проявлена в момент поверхностного знакомства. Но столь велики были скопившиеся тяжесть и усталость, что никакой «фасад» уже не мог их выдержать. Когда на круглом столе мамочкам было предложено прорисовать свое состояние, за красивым изображением у каждой из них вскрывалась тяжесть и усталость.

На поверхностном слое речь шла о синдроме эмоционального выгорания. Но в чем его истинные причины? Что такое происходило практически с каждой мамой, с которой мне довелось работать, что тяжесть и усталость такими ими ощущались? И здесь был велик соблазн остановиться на этом поверхностном слое, где становилось очевидным несколько вещей. Каждая из мам имела некие ожидания, начиная работу с детьми. Ожидания от ребенка и от себя. И эти ожидания были прекрасны. Мамы хотели многое дать, многое сделать. Но все дети разные. Одному ребенку надо одно, другому – другое, чтобы излечить похожую на первый взгляд травму. Что кому надо – в этом может помочь разобраться специалист. Важное слово здесь – *разобраться*. Но чтобы разобраться, нужно время.

И тут мы выходили на два основных аспекта.

Первый – разрешить себе принять помощь. Почти каждая из участниц наших встреч такого разрешения себе не давала. Прослеживалась стратегия: все беру на себя, все сама должна сделать. И за этим у всех стояла проекция родительского отношения к себе, которое уже каждая из мам самостоятельно на себе отрабатывала. Продолжая от себя требовать то, чего она сделать сама сейчас не могла. Невозможно все и сразу самой сделать. Но эта привычка требовать от себя не дает женщинам увидеть, что они хотят от себя нереальных вещей. В этой ситуации акцент был сделан на то, чтобы снижать эти внутренние требования к себе и от себя. И здесь уже вступает в силу индивидуальная работа. За этим требованием к себе стоят реальные психотравмы самих мам. А каждая психотравма уникальна, как и сам человек. Даже если на первый взгляд они перекликаются, исцеление проходит у каждого по-разному.

В процессе нашей работы с данным аспектом мамы, например, начинали внутри семьи перераспределять обязанности. Это позволило им почувствовать себя легче, а детям начать проявлять свои навыки и умения. Например, одна из наших участниц стала позволять дочери готовить самостоятельно ту часть обеда, которую та хотела сделать. От этого дочери стало радостней и интересней заниматься домашним хозяйством, а маме значительно легче.

Второй аспект – это вопрос времени. Каждая из мам, столкнувшихся с эмоциональным выгоранием, не давала времени ни себе, ни детям, ни мне как специалисту.

Здесь есть два важных момента, на которые я хочу обратить ваше внимание.

Первый момент. Мамочкам очень хотелось, и это нормальное желание, получить сразу готовый рецепт от меня, что и кому

из детей конкретно нужно. Проще говоря, некую пошаговую инструкцию по применению, чтобы уже сейчас все стало по-другому и их ожидания от детей и от себя реализовались. Это понятно и естественно, что хочется, чтобы уже все было хорошо. Но для того, чтобы, например, из одной точки человеку оказаться в другой, важно проделать тот путь, который лежит между ними. Так как цель вроде бы ясна и понятна, кажется, что этого пути нет. Складывается ощущение, что до цели рукой подать, сделай шаг и возьми. Но это иллюзия. Между любыми точками есть путь, какими бы близкими они нам ни казались. И этот путь невозможно проскочить. А очень хочется. И тогда включаются те самые завышенные требования к себе и от себя. Но они на самом деле лишь отдаляют человека от цели, не давая ему пройти путь до нее и получить результат. Очень много сил тратится на игнорирование пути и насилие над собой: сделать сейчас то, что невозможно, быть уже в желаемой точке, перепрыгнув путь. Таков привычный паттерн отношения к себе, полученный человеком в его детско-родительских отношениях. Это вновь говорит о том, что корень синдрома эмоционального выгорания важно искать не только в настоящем, но и в прошлом человека.

Например, в результате нашей работы с данным моментом участницы процесса начали видеть, как порой они ставят перед собой невозможные задачи. Это проявлялось в том, что на день они планировали себе столько дел, сколько физически невозможно было сделать. Осознав это, мамочки смогли начать, во-первых, планировать на день только те дела, которые реально было сделать сегодня. Во-вторых, перераспределять нагрузку и на других членов семьи и окружающих, которые могли помочь им в реализации этих дел. То есть стали позволять себе постепенно просить и принимать помошь. Это привело к тому, что участницы встреч вновь почувствовали облегчение, а семья еще большее единение. И теперь дети смогли активнее участвовать в жизни семьи, понимая, какую конкретно помошь от них хочет получить мама.

Второй момент, о котором важно рассказать, – это временная рамка, которая проявлялась в работе. Она заключалась в том, что у мамочек прослеживалось ощущение, что времени нет. Или его так мало, что ничего не успеваешь.

Когда внутри человека существует подобная времененная рамка, это тоже признак психотравмы, полученной в детстве. В том числе тогда, когда родители не давали ребенку времени, требуя от него того, что ребенок не мог сделать здесь и сейчас. В реальной жизни на одно и то же каждому из детей надо разное время: кто-то быстро

осваивает умение одевать, например, ботинки, а кто-то это делает медленнее. И потом то, что физически доступно взрослому, ребенку не по силам. Но это часто игнорируют взрослые, которые пытаются подогнать ребенка под свои требования, ожидания и стандарты. Родители ожидают от ребенка, чтобы он сделал то, что они от него хотят, здесь и сейчас. Отсюда и фиксируется ощущение, что времени нет. Надо уже сейчас уметь, знать, делать то, что ожидается. А это очень травматично для детей. Поэтому и откладывается сразу несколько моделей поведения: игнорирование собственных возможностей и реальности, требование от себя невозможного, а главное, ощущение отсутствия времени, которое так ярко проявилось в нашей работе. Когда такой паттерн проявляется, это говорит о том, что человек не дает себе времени на себя, на отдых, на восстановление.

Действительно, через некоторое время в работе мы стали выходить на то, что почти все мамы не давали себе заниматься собой. О восстановлении сил и речи не шло. Но как будет работать батарейка, если ее не подзарядить? Плохо. А значит, и прибор, в котором она находится, будет плохо функционировать. Так и семья, в которой важная роль отводится маме (не важно, SOS или приемной), будет, как живой организм, хуже функционировать, если мама не восполняет свои силы самостоятельно, а не через детей.

Некоторые мамы, ранее принимавшие участие в различных психологических мероприятиях, уже как будто что-то делали для себя. В процессе работы выявлялась тенденция: делали что-то для себя, подменяя свои истинные желания правильными.

Например, одна из мам внутренне хотела походить в лесу и помечтать, но ходила в бассейн. Да, это правильно и полезно, но внутри хотелось другого, поэтому ощущения отдыха и наполнения не наступало, а эффект от бассейна быстро утрачивался. Или, например, мама хотела почитать книги, как называла, «легкого» жанра, а читала «умную, правильную, психологическую» литературу. Но ведь читала! А потом удивлялась: отчего голова болит? Именно от этого обмана себя и подмены истинного желания условно «правильным». И это не про то, что не надо в бассейн ходить или читать «умную литературу», а про то, что важно остановить модель такого отношения к себе: подменять внутренне важные для себя вещи привычно правильными, тем самым обманывая себя. такая модель отношения к себе тоже перенята от родителей. Когда, например, ребенку хотелось конфету шоколадную, а ему давали карамель. И он

вынужден был на эту подмену соглашаться в силу обстоятельств, успокаивая себя тем, что ведь хотел конфету и получил конфету. Привычка подменять свои истинные желания так и осталась. И теперь человек продолжает сам с собой так обходиться, не разрешая себе уже во взрослом состоянии делать и давать себе то, что на самом деле хочется и важно сейчас.

Здесь мы вновь возвращаемся к теме запретов и разрешения себе. Казалось бы, как просто: разреши себе и делай. Но что-то происходило с мамами, что это было не так-то просто на практике. Привычка подменять и обманывать себя не давала слышать истинные желания. Запутывала мам. Или помогала забывать все то, что они узнавали про свои истинные потребности и желания на консультациях. Так же активно включался процесс обесценивания. Ведь внутренние потребности и желания порой оказывались внешне «очень простыми». Например: полежать, укутавшись с головой пледом. Или выпить горячего черного сладкого чая с бутербродом. И здесь я, как специалист, вновь и вновь убеждаюсь в том, что нам значительно проще «горы свернуть», чем сделать такие условно для нас простые вещи. Еще включалось сопротивление в виде обстоятельств непреодолимой силы, которые помогали мамам откладывать реализацию своих желаний. Это все говорит о том, что тема запретов и разрешения себе – глубинный внутренний запрет, который продолжает довлеть над человеком изнутри в его взрослой жизни. Поэтому важно не игнорировать эту тему, уходя вновь в паттерн «заставить себя и потребовать от себя», а работать на двух уровнях: глубинно излечивать психотравму, которая есть в связи с этим глубинным запретом и дала те последствия, которые мы наблюдаем на поверхности в виде эмоционального выгорания, а на уровне «здесь и сейчас» работать с тем, чтобы человек менял перенятое отношение к себе со стороны родителей (запреты, лишение себя своего, завышенные требования, недовольство собой, подмены и пр.) на то, которое будет ему помогать в сегодняшней жизни делать то, что ему важно. И это все процесс терапии, который важно вести планомерно и регулярно, выделяя на это время.

В результате нашей работы мамочки стали больше прислушиваться к своим истинным желаниям и позволять себе выделять время на их реализацию. Например, одна из мам увидела, что уже может звонить своим родным не тогда, когда «заведено», а тогда, когда ей самой удобно. После этого она почувствовала большое облегчение и большую радость от общения с родными. Другая участ-

ница, например, вспомнила, что любила раньше посидеть одна с закрытыми глазами, расслабившись. Когда она стала вновь выделять на это время, то и она сама и окружающие заметили в ней больше внутреннего спокойствия. На этом, конечно, процесс терапии не завершен. Но уже и сами мамы и семьи в целом начинают получать результаты от нашей работы.

У каждого процесс терапии индивидуален и уникален. Все, о чем в данной статье я рассказала, формировалось не один день, человек живет в этом годами, затем получая результат в виде синдрома эмоционального выгорания. Поэтому невозможно спрогнозировать, сколько каждой из мам времени понадобится на терапию. Но это того стоит!

Исходя из данных наблюдений в работе с мамами, можно сделать следующие выводы:

1. Синдром эмоционального выгорания – многослойный и многоуровневый процесс, происходящий с человеком.
2. Синдром эмоционального выгорания зарождается на ранних стадиях развития человека и является лишь последствием этого развития.
3. За синдромом эмоционального выгорания всегда стоит психотравма.
4. С синдромом эмоционального выгорания важно и нужно работать при поддержке и помощи специалиста.

Куда проще с этим не работать, говоря о том, что в Детской деревне только детям нужна помочь специалиста. Дети – отражение взрослых, и не только тех, кто их породил. Когда занимаешься воспитанием ребенка в качестве приемных родителей или SOS-мам, образуется живой организм, живая система. И, если у более старшего в этой системе есть внутренний сбой, то он точно начнет отражаться на более младшем. Но, как только более старший в системе справляется со своим сбоем, более младшему становится легче. И тогда более старший, справлявшись со своим сбоем, может помочь младшему справиться с его моментами, полученными в другой системе. Работая в Детской деревне, я увидела, что для детей, с точки зрения психологической поддержки, делается на сегодня максимум возможного.

Может быть, приходит время старшим в системе перестать держать свой «красивый фасад» и заняться тем, что за ним на самом деле происходит?!

Супервизии SOS-мам.

*Внешнее – это еще и внутреннее,
настоящее - это еще и прошлое
Дай встать на цыпочки в твоем лесу,
На том конце замедленного жеста
Найти листву и поднести к лицу
И ощутить сиротство, как блаженство.*
Белла Ахмадуллина

*Когда... мы возвращаемся памятью в детство, мы обнаруживаем
частички нашей прежней личности внутри себя. Эти фрагмен-
ты, все еще находящиеся в детстве, обладают большой силой.
Они могут быть избавлены от своей инфантильности только
когда будут интегрированы взрослым сознанием*

К.Г. Юнг

Размышляя о том, про что будет эта статья и перебирая истории, с которыми мне пришлось столкнуться за шесть лет работы психологом-супервизором Детской деревни, я вдруг отчетливо ощутила, что не могу выбрать ни одной конкретной виньетки.

И это не только потому, что женщины, которых я сопровождаю в качестве супервизора, продолжают в настоящее время работать в Детской деревне и те истории, которые мы обсуждали и которые были мне доверены, слишком узнаваемы.

Но еще и потому, что Детская деревня как будто бы является для меня одним большим ребенком, которого нужно принять со всеми его капризами, проблемами, ошибками, глупостями, радостями, отчаянием, болью, не отделяя одно от другого и не выделяя какую-либо часть.

Чтобы поспеть к сроку, поставила напоминание на айфон, который, как строгий и контролирующий родитель, в определенное время напоминал мне о необходимости писать статью. А я, как беспечный ребенок, откладывала дело на завтра...

Через некоторое время в голове зазвучала фраза «сиротство, как блаженство...». Заботливый родитель-айфон явно надоел своей заботой, и я, устав от его усердия, в один из дней просто села и написала...

Статья получилась формальной и скучной. «Вроде все правильно написано», – размышляла я, но как будто не хватает эмоциональной наполненности, как будто ускользает что-то важное, что остается за кадром.

Размышляю о том, как сложно соединиться внутри себя с темой сиротства, темой, которая неизбежно в той или иной степени присутствует внутри каждого (не случайно эта тема звучит практически во всех сказках). Трудно, потому что, сталкиваясь с ней, мы соприкасаемся с болью, страхом, отчаянием, гневом, печалью – теми чувствами, которые являются спутниками внутреннего сиротства.

И при этом статья, написанная с помощью мыслительного аппарата, только из головы, казалась мне сиротой.

И только увидев в книге Симоны Мацлиах-Ханох «Сказки обратимой смерти» кусочек про внутреннего родителя, я смогла дописать статью и наполнить ее (как мне кажется) эмоциональным содержанием.

Вот этот абзац: «На настоящих родителей можно кричать, их можно предупреждать и даже наказывать...

Ведь, что бы ни случилось, это два любящих и беззаветно преданных тебе человека, ну а причиненная тебе боль – она от стрел, посланных из ИХ детства.

А так как наша основная проблема касается восприятия нами наших родителей (и интернализаций), или, другими словами, наша основная проблема состоит в наших отношениях с нашими внутренними родителями, то наш главный удар по ним всегда направлен вовнутрь – против нас самих».

И далее, Симона Мацлиах-Ханох пишет, что «ни у кого из нас нет в принципе «настоящих родителей», а это значит, что те родители, которых мы несем в себе, и являются нашими собеседниками или оппонентами в нашем пожизненном бесконечном диалоге. К настоящим людям, благодаря которым мы оказались в этом мире, вся эта история обычно имеет весьма косвенное отношение».

Неожиданность этой мысли повела меня за собой...

Две родительские части – воспитывающий и опекающий айфон, с одной стороны, и внутренний, «преданный и беззаветно любящий», соединились в мысли, которые хаотично бродили в голове, выстроились в ряды и наполнились чувством...

В супервизорской работе я выделяю два основных направления.

Очень условно обозначила их как «внешнее» и «внутреннее».

Первое направление – это работа, направленная на оказание поддержки SOS-мамам в выполнении родительской (воспитательной, опекунской) функции. Помощь в понимании ребенка и возможности справляться со стрессом повседневности. Для каждой SOS-мамы важно быть исправным айфоном, настойчиво и упорно дающим воспитательный сигнал.

И второе – индивидуальная работа, направленная на проработку бессознательных аспектов их собственной психической жизни, выстраивание диалога с внутренним ребенком, внутренним родителем, не упуская разные части каждого из них и по возможности укрепляя «преданного и любящего».

Оба эти направления важны, поскольку, не наладив конструктивный внутренний диалог, трудно поддерживать внешний.

Позиция внешнего супервизора, отдаленность, в том числе и территориальная, с одной стороны, создает пространство безопасности и нейтральности для обсуждения проблем, возникающих в отношениях с детьми либо собственно «маминых», имеющих внутриличностный аспект, а с другой – дает возможность видеть Детскую деревню как живую систему, которая функционирует по определенным законам и правилам.

Кроме того, «дорога к психологу» и обратно (согласна с мнением, высказанным мамами) может быть дополнительным временем для внутренней работы и размышлений.

Форма работы – поддерживающая терапия и консультирование, направленное на решение проблем.

Частота встреч при консультировании один раз в месяц, в рамках поддерживающей терапии – два раза в месяц.

Работа в Детской деревне – это определенный вызов, поскольку при всем внешнем благополучии в зоне бессознательного каждого ребенка всегда присутствует тяжелый опыт.

Если ребенок оказывается в системе детского дома – это само по себе говорит о том, что он уже имеет травматический опыт.

Сама по себе потеря родителей (неважно, по каким причинам это произошло) – смерть родителей в результате несчастного случая или болезни, либо отказ от ребенка, или лишение родительских прав органами опеки по причине неправильного обращения с детьми – это серьезный травматический опыт.

На глубинном подсознательном уровне ребенок испытывает тяжелые, порой непереносимые переживания. Душевная боль, ощущение брошенности, эмоции гнева, страха, тревоги – это только часть того, что происходит в душе ребенка.

Психологическая травма – это опыт, который связан с эмоциональным потрясением, сильным аффектом, но не переработан психикой. Он остается закапсулированным и недоступным для осмысления. Чем в более раннем возрасте травмирован человек, тем тяжелее последствия этого опыта.

Психологи знают последствия психологической травмы: активизация примитивных защит и искажение восприятия реальности, неспособность интегрировать позитивные и негативные представления о другом человеке, всеобъемлющий страх, нарушение личностных (психологических, телесных) границ, нарушение в формировании самооценки, разрушение способности к символизации, т. е. невозможность перерабатывать свой психический опыт.

Как следствие этого – формирование особых объектных отношений, в которых всегда присутствует искажение, недоверие к миру и другим людям.

Кроме того, много чувств: страх, гнев, разочарование, ярость, ненависть, печаль, зависть, ревность. Эти чувства, сопутствующие событиям, происходящим на разных этапах детского развития, могут быть глубоко спрятаны, но проявляются через деструктивное и конфликтное поведение.

Со всем этим багажом приходится иметь дело не только детским психологам деревни, но и SOS-мамам в первую очередь.

Удерживать (контейнировать) такие чувства и сопутствующий этому уровень внутреннего напряжения сложно. Нужно быть готовым к большим душевным усилиям.

Каждая SOS-мама оказывается в поле травматического опыта своих воспитанников.

Если женщина имела свой какой-либо негативный детский опыт, то это усугубляет ситуацию.

А, как известно, «выйти из детства живым и невредимым» даже в самых благополучных семьях весьма сложно...

Поэтому, соприкасаясь с травматическим опытом своих воспитанников, SOS-мамы и SOS-тети невольно прикасаются к давно забытым, спрятанным или укрытым за забором психологических защит осколкам своего негативного детского опыта.

И здесь важно иметь возможность осознать, принять и переосмыслить свой детский опыт, обнаружить своего внутреннего ребенка, пожалеть, приласкать, принять, чтобы негативные части себя не были спроектированы на реального ребенка и не отыгрывались в отношениях с ним.

Ведь проекции (то, что человек не видит, не принимает в себе, он начинает приписывать другому) приводят к формированию искаженного образа реального ребенка.

Ребенок, который отражает взрослому его негативные, плохие части, в свою очередь, вызывает тревогу. Эта тревога включает защитные реакции и далее ведет к патологическому взаимодействию, отягощающему симптоматику ребенка.

Каждый взрослый имеет внутри своей психики внутреннего ребенка. Это психологическая конструкция может состоять из множества абсолютно разных внутренних детей – послушный и капризный, вредный и старательный, тихоня и забияка, и много еще моделей, которые каждому из нас приходилось проигрывать, будучи детьми. Таким образом, каждый из нас внутри своей психической реальности, по сути, является многодетной семьей.

Если поведение (или ролевая модель) были одобрены родителями, то мы присваиваем ее себе и принимаем в качестве нашего внутреннего ребенка, но если нет, то большая вероятность, что став взрослым, человек будет отвергать эту часть ребенка внутри себя.

Эта часть внутреннего ребенка уходит в тень, она нелюбима, нежелательна и невидима в себе.

А, как известно, внешняя реальность всегда показывает нам то, на что мы не хотим обращать внимание в своей душе.

И просто невероятным образом так происходит, что к SOS-мамам попадают именно те дети, которые наиболее ярко в той или иной степени отражают внутренние проблемы их самих, теневую часть их внутренних детей.

Например, маме сложно выстраивать отношения с ребенком. Он кажется ей чрезмерно капризным, обидчивым и дерзким. Начинаем исследовать проблему и находим источник дискомфорта.

Мама с удивлением обнаруживает, что внутри нее тоже есть дерзость, обидчивость и девочка, которая когда-то давно сильно раздражала взрослых вокруг.

В отношениях с этим ребенком SOS-мама погружается в мир своих детских впечатлений, попадает под воздействие инфантильной регрессии.

Внутренний родитель сильно недоволен внутренним ребенком, общение с реальным воспитанником усиливает этот внутренний диалог.

Исследуем, распутываем узлы, отделяем внутреннее от внешнего. После такой работы уровень раздражительности снижается и отношения стабилизируются.

Иногда для понимания, исследования и точечной проработки проблемы я использую такой инструмент, как метафорические ассоциативные карты Habitat, Persona, Personita, Saga.

Метафорические карты обладают многими достоинствами.

Они снижают защиты и создают безопасную обстановку; благодаря включению иррациональной части личности и правого полушария, открывают доступ к процессам, протекающим за пределами сознания; помогают достаточно быстро и безопасно вывести на поверхность глубинные переживания. Визуальная метафора позволяет ощутить проблему как «отдельно существующую», увидеть перспективу и укрепить ресурсы.

Это эффективно для проработки конфликтных ситуаций, подкрепления ресурсной части либо выведения на поверхность части, которая спроектирована в конкретной ситуации на ребенка.

Душевная работа может быть достаточно болезненна, а карточки вносят кураж, игру, ощущение приключения. Это дает возможность мамам побывать детьми и насладиться общением со своим «внутренним ребенком».

Понятно, что для глубоких психологических изменений и развития внутренней экологии требуется много сил, душевых вложений и «проработки» своих детских проблем.

«Проработка» – это исследование, обдумывание, переосмысление, осознанное отношение к тому, что было в детском опыте, и соединение с настоящим, с пониманием того, как более ранний опыт проявляется сейчас в отношениях, поведении, эмоциях.

Именно осознанность, возможность не погружаться в мир своих детских впечатлений, а находить решение в рамках собственного возраста корректирует, стабилизирует и нормализует реальные отношения.

Изменение отношения к своему внутреннему ребенку, диалог с внутренним родителем, осознание прежнего опыта снимает проекции, дает возможность видеть реального ребенка таким, какой он есть, а не через призму своих внутренних конфликтов и способствует улучшению отношений с воспитанником.

Есть еще один аспект работы, где SOS-мамам важно осознавать нерешенные проблемы в отношениях с собственными родителями. Это зона общения с родственниками воспитанников, необходимость принимать их в своем доме, спокойно и профессионально сдержанно реагировать на их советы и рекомендации.

Какие чувства это вызывает? Гнев, беспокойство, презрение, желание защитить детей и свои личные границы или принятие несовершенства мира и возможность оправдать поступки биологических родителей своих воспитанников и построить с ними взаимоотношения?

Если пытаться строить отношения без учета поднимающихся чувств, то рано или поздно это чревато срывами, конфликтами, эмоциональным выгоранием.

Ведь реальные родители не только по каким-либо причинам оставили детей, но и успели вложить в них часть тех проблем, с которыми приходится сталкиваться SOS-мамам ежедневно. Они (кровные родители) являются своеобразной тенью родительства как такового, жестокой, предающей, разнудзданной и отвратительной, которую хочется искоренить на корню.

Признать, что внутри каждого из нас есть что-то подобное, невыносимо.

И здесь скорее приходится работать со стрессоустойчивостью и признанием несовершенства мира.

Приведу здесь цитату из Тавикстокской лекции Юнга: «На что был бы похож мир, если бы люди разом адаптировались?» И далее: «Должны существовать люди, которые ведут себя неправильно; они выполняют роль козлов отпущения, они необходимы нормальным людям. Задумайтесь, чем мы обязаны детективным романам и газетным очеркам – мы ведь можем сказать: «Слава небесам, я не из тех...»

Мир огромен, несовершенен и, видимо, останется таким еще долго...

Если говорить про диалог с внутренним родителем, то есть такое упражнение – «Прогулка в детство».

В нем предлагается вспомнить «чудесную пору» и поразмышлять над вопросами:

Как родители хвалили?

Как ругали?

Какие мысли и действия одобряли?

Какие чувства и ощущения возникают в связи с этими воспоминаниями?

В каких ситуациях в своей взрослой жизни вы испытываете подобные чувства и ощущения?

В каких ситуациях вы чувствовали себя ребенком или замечали связь ваших поступков с усвоенными в детстве образцами поведения?

Как вы поощряете или наказываете себя? Какие слова, фразы вы говорите себе в эти моменты?

Чьи интонации, выражения звучат в вашем внутреннем диалоге, когда вы даете оценку своему поведению?

Напоминает ли это родительские нотации, которые вы выслушивали в детстве?

Можете ли вы чувствовать себя уверенно, если откажитесь от подобных самообвинений и самонаказаний?

Эта маленькая «прогулка» уже позволяет изменить свое поведение в определенных ситуациях, обрести большую зрелость, ответственность, уверенность в собственных силах.

Ведь не осознав собственной индивидуальной детской истории, невозможно стать родителем самому себе, а значит невозмож но стать родителем другому...

Проживание и переосмысление детского опыта, принятие своего обиженного, злого, вредного внутреннего ребенка позволяет, с одной стороны, относиться с сочувствием и пониманием к воспитанникам, а с другой стороны – оставаться в состоянии внутренней стабильности.

Внутреннюю стабильность я определяю как возможность быть в контакте со своими чувствами и импульсами, но при этом настолько владеть собой, чтобы выражать их уместным и адекватным образом.

Ведь чтобы эффективно общаться с детьми, важно быть чутким к своим эмоциям, говорить так, чтобы дети могли услышать и понять, при этом отказаться от завышенных ожиданий и чрезмерной опеки, быть ясным, последовательным и откровенным.

При этом не позволять себя эксплуатировать, иметь устойчивые личные границы, точную самооценку.

Достичь этого нелегко. Требуются усилия и внимательный взгляд вовнутрь.

Еще один аспект работы, на который нельзя не обратить внимания, – это личная жизнь SOS-мам.

Ведь жизнь в детской деревне характеризуется определенной размытостью границ личной и профессиональной жизни, зона личной жизни оказывается суженной, поскольку проблемы детей требует постоянного внимания и эмоциональной включенности.

Личная жизнь – это увлечения, творчество, отношения с мужчинами.

Эта часть жизни обладает огромным положительным потенциалом, дает энергию для сложной работы.

Здесь висит табличка: «Частные владения. Вход запрещен».

На встречах мы заглядываем вовнутрь, обсуждаем многое из личных историй, потому, что, как ни странно, это очень важно для успешной работы в деревне.

Кто-то когда-то сказал, что родители могут научить своих детей только одному – быть счастливыми. Но сделать это они могут лишь в одном случае: если счастливы сами.

Для того чтобы чувствовать себя счастливым, кому-то нужно очень много, а кому-то совсем чуть-чуть. Но важно понимать, что нужно именно тебе, обнаруживать внутри себя и снаружи эти зоны счастья и соединяться с чувствами, сопутствующими этому, – радостью, интересом, удовольствием.

Есть одобряемые женские роли – мать, жена, хозяйка, воспитательница, наставница. Но это не все, что определяет женственность.

Как заметила Сильвия Бrintон Перера, слишком большая часть женственного остается подавленной и слишком много времени она «проводит на дне преисподней».

И эта подавленная часть, если не уделять ей должного внимания будет влиять на качество жизни, восприятие себя, других, работы и отношения с окружающими.

Когда мы касаемся самых заброшенных уголков женской души, то высвобождается энергия счастья и высвобождается потенциал любви.

Именно этот потенциал позволяет женщине быть принимающей, внимательной, заботливой, действовать в полную силу.

Ведь наши взаимоотношения в этом мире отражают и претворяют в жизнь самые внутренние состояния души.

Как-то одна из женщин рассказала мне сон, в котором она несла на руках маленькую девочку, нежно прижимая ее к груди.

Я подумала, как это важно нести на руках свою девочку, чтобы иметь возможность чувствовать, принимать, быть включенным в жизнь и отношения с реальными детьми, оказавшимися в пространстве жизни SOS-мамы.

У каждого ребенка, пришедшего в семью к SOS-маме, уже есть своя история.

И, безусловно, эта история, влияние генетических родителей, последствия травматического опыта, прожитого ребенком, оказывают серьезное влияние на его дальнейшую судьбу.

Но та модель, которую ребенок видит в новых отношениях, в отношениях с SOS-мамой может стать огромным ресурсом для его психического и социального развития.

Это тот ресурс, на который ребенок, став взрослым, сможет опереться для выстраивания своей жизни.

Но чтобы дать этот ресурс, SOS-маме нужно быть в контакте со своими внутренними ресурсами, опираться на свой внутренний потенциал любви, принятия, силы.

Именно открытие этого потенциала – задача супервизий.

Ведь когда мы пристально смотрим внутрь себя, мы постепенно избавляемся от груза внутренних проблем, искажающих восприятие реальности, соединяемся со своими чувствами, заложенным в нас потенциалом и начинаем действовать в полную силу.

Сейчас лето, а значит, у SOS-мам время легкого расслабления.

Дети разъехались по летним лагерям и можно больше времени уделять себе, своей внутренней многодетной семье, побаловать своих внутренних детей.

Отдых, расслабление, следование за своими желаниями – все это дает возможность не только восстанавливать силы, но ощущать жизнь во всех ее проявлениях...

12.00, и мой контролирующий родитель-айфон снова напоминает о необходимости писать статью...

С чувством благодарности и ощущением выполненного долга отключаю напоминание.

Подумала, как это важно уметь вовремя включать и отключать внутри себя разные родительские функции.

И как важно, заботясь о других, нести на руках свою внутреннюю маленькую девочку.

И как важно осознавать переживания и травмы собственного детства, чтобы становиться сильнее и мудрее.

Литература

1. Юнг К.Г. Тавистокские лекции Воспоминания, сновидения, размышления. Мин.: Харвест, 2003.
2. Мацлиах-Ханох С.Сказки обратимой смерти: Депрессия как целительная сила. М.: Когито-Центр, 2014 .
3. Сандромирский М. Психосоматика и телесная терапия // Элементы нейропсихотерапии. М. Изд-во: Независимая фирма «Класс», 2005.
4. Кац Г., Мухаматуллина Е. Метафорические карты (руководство для психолога). М.: Генезис, 2014.

IV. Педагогический опыт деятельности Детской деревни

М.Б. Стерелюкин

Сопровождение замещающих семей: актуальность и опыт

В Российской Федерации в течение долгого времени различными путями ведется активная работа по сокращению количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К их числу можно отнести такие меры, как профилактическая работа с семьями группы риска, направленная на предотвращение изъятия детей из семьи, работа по реабилитации детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, и их родителей, реабилитационная работа с детьми, которые уже остались без попечения родителей, и их родителями. Все это необходимо для скорейшего возвращения детей в семью – без доведения ситуации до судебного решения о лишении или ограничении родителей в родительских правах, а также для создания возможности восстановления в родительских правах или налаживания отношений с родственниками, которые могут содержать и воспитывать детей у себя.

В случае если это ребенок-сирота или ребенок, оставшийся без попечения родителей, которого не удалось устроить в семью родственников, или ребенок, проживающий в стационарном учреждении (детский дом или интернат) для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, современное законодательство предлагает его скорейшее устройство в замещающую семью на возмездной или безвозмездной основе со стороны государства.

За последние 7 лет, после принятия *Федерального закона от 24.04.2008 г. N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»*, его региональных аналогов и подзаконных актов, известного закона «Димы Яковleva», «кампания» по передаче детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из стационарных учреждений в семью граждан РФ, в том числе и родственникам, набрала высокие темпы и продолжается по сей день.

Причин такого резкого возрастания интереса к воспитанию этой категории детей может быть несколько. Одной из главных предпосылок к этому, на наш взгляд, является улучшение экономической ситуации в стране, когда граждане имеют возможность разделить имеющиеся в их арсенале материальные блага и хотят

помочь детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Следует указать финансовую заинтересованность граждан в исполнении обязанности по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и возможность государства осуществить финансовое обеспечение замещающей семьи в виде пособия на ребенка, принятого на воспитание в семью, и финансовое или иное материальное или льготное обеспечение замещающего родителя. Кроме того, проблема сиротства в современной России перестала скрываться от общества, активно используется социальная реклама и иные программы по распространению информации о том, что есть большое количество детей, проживающих в стационарных учреждениях, которые могут быть устроены в семью граждан РФ.

Как следствие, количество стационарных учреждений, в которых воспитываются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, резко сокращено, есть муниципальные образования, где они вовсе упразднены из-за отсутствия необходимости.

Теперь появилась новая проблема, которая на начальном этапе реализации политики государства – передачи детей в семьи, в которых теперь эти дети получили кров и воспитание, была не видна или не принята на том необходимом уровне, на котором необходимо было это учитывать. Речь идет о комплексном сопровождении замещающих семей. С каждым годом растет число детей-сирот, от которых отказываются приемные родители, опекуны и усыновители.

Многие из замещающих родителей, принявших на воспитание в свою семью ребенка, имеющего статус сироты или оставшегося без попечения родителей, сталкиваются с вопросами и проблемами, на которые они без посторонней помощи не могут найти ответы и не знают выхода из сложившейся ситуации.

По своему опыту работы хотелось бы отметить, что зачастую неопределенности возникают в совершенно понятных, на первый взгляд, вещах. К ним можно отнести деятельность замещающих родителей по социальной защите и защите имущественных прав несовершеннолетнего, адаптации ребенка в семье, даже если ребенок долгое время общался со своими будущими замещающими родителями и имел возможность пожить в семье на так называемом «гостевом пребывании» и другие.

Есть примеры, когда замещающие родители, не найдя ответы на возникающие вопросы, были вынуждены обращаться за консультациями в детские учреждения, из которых они брали детей, поскольку сами родители, безусловно, не имеют знаний и опыта

такой работы. А специалисты органов опеки и попечительства не могут оказать поддержки в силу того, что замещающий родитель является законным представителем ребенка и сам должен осуществлять действия по защите социальных и имущественных прав принятого на воспитание в семью ребенка.

В итоге получается, что много драгоценного времени родители теряют на приобретение необходимых знаний, умений и навыков работы с детьми, которых они приняли на воспитание, из-за того, что навыки приобретаются методом проб и ошибок. Кроме того, есть такие сферы, о которых вообще забывают. Чаще всего к этому относятся социально-правовые вопросы, проблемы адаптации и психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Конечно, в настоящее время существуют Школы приемных родителей, однако в такие школы приходят будущие замещающие родители, которые совершенно не представляют, с какими трудностями в воспитании они могут встретиться, кроме того в курсе обучения не рассматривается социально-правовая сфера.

Таким образом, если рассматривать ребенка-сироту, который проживает в замещающей семье, как объект, ради которого организовывается процесс воспитания, то подход к воспитанию и т.д. становится индивидуальным, а уровень профессионализма в решении проблем, которые могут возникать, наоборот, падает.

Опыт разрешения данных вопросов комплексного сопровождения замещающих семей есть у нашей Детской деревни-SOS Томилино, которая 20 лет существует в России. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в Детской деревне живут в замещающих семьях, то есть ответственность за принятие решений в отношении детей лежит на семье в целом и на замещающих родителях, в частности. Однако в шаговой доступности здесь присутствует служба сопровождения замещающих семей, в состав которой входят квалифицированные специалисты: социальный педагог, психолог различных направлений работы с детьми и родителями, педагог-организатор.

Специалисты помогают семьям строить отношения с пришедшими детьми и с теми ребятами, кто уже продолжительное время проживает в семье, строить отношения с биологическими детьми принимающей семьи, родственниками детей, принятых на воспитание, и решать другие возможные психологические проблемы. Существует система поддержки семей в области социальной защиты и имущественных прав несовершеннолетних, возможность

получения консультаций в области ведения документации детей. Имеется возможность организации досуга детей и получения дополнительных занятий с детьми по основным предметам школьной программы и др.

Ключевые моменты успеха работы службы сопровождения – это системность и слаженность действий замещающих родителей и сотрудников службы сопровождения, высокий уровень доверия к специалистам Детской деревни, а также своевременное отслеживание промежуточных результатов с целью своевременной коррекции намеченных путей достижения цели.

Обобщая 20-летний опыт работы, сотрудниками Детской деревни-SOS Томилино была разработана и успешно реализована при поддержке Комитета общественных связей Правительства Москвы социально-значимая программа «Заботливое семейное окружение для каждого ребенка». В этой программе отражены основные подходы к процессу воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, используемые Детской деревней, включены большинство из возможных затруднений при воспитании ребенка-сироты в замещающей семье, с которыми сталкивались, в частности, работники Детской деревни-SOS Томилино, показаны различные формы работы с замещающей семьей для преодоления кризисных ситуаций.

Три года назад мы стали победителями конкурса социально-значимых программ и проектов города Москвы, направленных на помочь детям-сиротам и детям, оставшимися без попечения родителей.

*Ю.Е. Бернова
А.А. Васильев
В.И. Максакова*

Компетентность воспитателя и учителя как субъекта инклюзивного образования

Актуальность избранной темы научно-экспериментальной площадки Московского педагогического государственного университета «Компетентность воспитателя и учителя, как субъекта инклюзивного образования» определена необходимостью повышения успешности деятельности воспитателя и учителя как субъекта инклюзивного образования в образовательном пространстве негосударственного детского дома «Детская деревня-SOS Томилино» и общеобразовательной школы № 17 поселка Томилино Люберецкого района Московской области.

При формулировании проблемы и обосновании актуальности мы исходили из противоречия между современными целями инклюзивного образования и традиционными способами воспитания и обучения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществлямыми в массовой школе.

Объект исследования – инклюзивное воспитание и обучение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предмет исследования – качество инклюзивного воспитания и обучения воспитанников Детской деревни. Гипотеза эксперимента: повышение результативности инклюзивного воспитания и обучения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возможно, если субъектами управления процессом воспитания и обучения будет реализован потенциал стандартов качества деятельности Детской деревни.

Цель эксперимента: Осуществить внедрение стандартов Детской деревни как ресурса управления качеством воспитания и обучения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Задачи эксперимента: Конкретизировать понятие инклюзивное воспитание; разработать и апробировать программу деятельности методических объединений Детской деревни и школы по внедрению технологий инклюзивного воспитания и обучения в реальном учебно-воспитательном процессе; разработать и апробировать методики освоения стандартов воспитания и обучения Детской деревни учителями школ, где обучаются воспитанники учреждения, его сотрудниками.

Дети-сироты и дети из семей группы риска очень часто имеют трудности в школах. Это как их собственные трудности, связанные с задержками развития, узким кругозором, проблемами с поведением и самочувствием, так и трудности, связанные с собственным негативным отношением к себе и негативным отношением со стороны педагогов и сверстников. Причины последнего в том, что информации о детях-сиротах, особенностей их развития в нашем обществе очень мало и она тенденциозна, учителей никто и нигде не учит понимать таких детей и работать с ними.

Если приемные родители осознанно подходят к приему в семью ребенка и взвешивают для себя все ожидаемые риски и сложности, то учителя ставят перед фактом, он не принимает решение, взять или нет на себя ответственность за ребенка со сложной судьбой, и не может отказаться. При этом, если для приемных родителей существуют службы сопровождения, педагоги никакой помощи и поддержки в решении совершенно новой для себя профессиональной задачи не получают. В результате педагоги чувствуют протест и нередко идут по пути наименьшего сопротивления, пытаясь, так или иначе, избавиться от «неудобного» ученика. Это провоцирует конфликт с приемными родителями, еще большее недовольство, кризис в приемной семье или ускорение развала семьи группы риска.

В то же время именно школа и учителя, особенно в сельской местности, как традиционно авторитетные для населения представители культуры, могли бы способствовать большей толерантности по отношению к приемным детям и принимающим семьям, задавать тон принятия, поддержки, реабилитации таких детей и семей, а также других семей, находящихся в группе риска. Сегодня этот потенциал школы совсем не используется, напротив, именно педагоги порой провоцируют отвержение и стигматизацию детей и семей.

Организация «Детские деревни-SOS» уделяет большое внимание образованию детей, так как образование является неотъемлемым правом ребенка, помогает разорвать круг маргинализации и бедности, обеспечивает возможность успешной социализации в будущем.

Наша задача – дать возможность каждому нашему ребенку получить образование в соответствии с его индивидуальными способностями и потребностями, чтобы обеспечить в дальнейшем его конкурентоспособность на рынке труда.

Поначалу проблемы с трудностями в обучении наших детей решались при помощи репетиторства и дополнительных занятий, индивидуальных занятий с психологом, но большого эффекта эти занятия не давали. Мы решили подойти к решению этих проблем системно, и в плане работы организации появились образовательные проекты. Акцент был перенесен на сами образовательные учреждения, где учатся дети нашей целевой группы. Такой подход способствует большей интеграции детей Детской деревни в жизнь местного сообщества. Сама школа становится своеобразным центром развития сообщества, способствует формированию общественного партнерства во имя интересов детей.

При планировании и организации наших образовательных проектов мы руководствуемся следующими принципами:

- продвижение личностно-ориентированного образования;
- поддержка родителей и опекунов как главных воспитателей своих детей;
- инвестиции в качество подготовки учителей;
- поддержка эффективного функционирования школ и детских садов, улучшение их материально-технической базы;
- сотрудничество с государственными и общественными организациями, местным сообществом.

Как и в других программах и проектах организации, мы стараемся, чтобы в центре образовательных проектов стоял ребенок и его интересы. Нашу главную задачу мы видим в повышении компетентности и укреплении потенциала всех сторон, отвечающих за образование, воспитание, развитие и поддержку ребенка.

В качестве примера приведем опыт реализации образовательного проекта в школе №17 поселка Томилино Московской области, где учатся дети из Детской деревни. Проект реализуется с 2010 года при поддержке Администрации Люберецкого муниципального района.

Основные направления работы проекта:

- Улучшение материально-технической базы школы:

Создание на базе школы учебно-развивающего комплекса (рабочая станция учителя, компьютер, проектор, интерактивная доска) и организация учебного процесса в современном учебно-развивающем пространстве.

В школе был переоборудован и оснащен современной техникой кабинет химии и биологии. Учитель химии и биологии Е.В. Прилипко отметила, что это стало дополнительным стимулом в работе и для нее и для ее учеников: «Установка нового современ-

ного оборудования в моем кабинете дает огромный плюс в изучении учебного материала, позволяет нагляднее преподнести сложные темы, иллюстрированно показать все химические процессы, провести лабораторные работы благодаря использованию на уроке ИКТ. Использование компьютера на уроке дает возможность давать сильным ученикам зачетные работы, проводить тестирования и другие виды работ, в то время как работа учителя направлена на остальных учащихся, и наоборот».

- Повышение квалификации учителей школы:

Обучение учителей современным инновационным подходам в образовании на базе Московского педагогического государственного университета, Московского института открытого образования.

Проведение обучающих тренингов для учителей на базе школы с приглашением ведущих специалистов в области педагогики и психологии (Особенности психологии приемного ребенка; Адаптация ребенка в школе, формирование мотивации к учению, проблемы успеваемости и ожиданий от ребенка).

В рамках проекта организовано сотрудничество с Л.В.Петрановской, семейным психологом, лауреатом Премии Президента РФ в области образования, автором книг «В класс пришел приемный ребенок», «10 шагов по изменению трудного поведения» и др.; В.И.Максаковой, профессором МПГУ; М.А.Аникеевым, директором средней школы, организованной в сообществе приемных семей «Китеж» в Калужской области, и другими специалистами.

- Развитие инклюзивного образования:

Участие школы совместно с Детской деревней Томилино в качестве экспериментальной площадки МПГУ в проекте по инклюзивному образованию и воспитанию. Научный руководитель проекта – В.И.Максакова, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования факультета педагогики и психологии МПГУ. В программе проекта – анкетирование учителей и родителей с целью определения актуального уровня информированности и отношения к проблеме; проведение обучающих и проблемных семинаров по организации инклюзивного образования, деловые игры, мастер классы, открытые уроки с использованием технологий инклюзивного образования; обобщение и презентация результатов эксперимента.

- Социально-психологическая поддержка детей и родителей в родных и замещающих семьях:

Создание на базе школы социально-психологической службы для детей, педагогов и родителей.

Организация Родительского клуба для родных и замещающих родителей. Ведущая – доктор психологических наук Н.Н.Толстых. Раз в месяц родители собираются в Детской деревне или в школе, чтобы за чашкой чая в неформальной обстановке обсудить различные аспекты детско-родительских отношений, пообщаться друг с другом, получить консультацию специалиста, вместе найти выход из сложной ситуации. Родительский клуб стал не только хорошим инструментом для повышения родительской компетентности, но и внес свой вклад в процесс интеграции Детской деревни в жизнь местного сообщества.

Помощь школе в организации кружков и групп по приготовлению домашних заданий.

Организация совместных досуговых мероприятий на базе Детской деревни с участием учителей и учащихся школы, родных и приемных родителей.

- Развитие социальной компетентности учащихся и формирование у них навыков здорового образа жизни:

Помощь в профессиональной ориентации выпускников школы.

Организация во внеурочное время занятий по программе формирования социальных навыков и навыков здорового образа жизни для подростков 13-16 лет.

Мы убеждены в том, что каждый ребенок должен обладать необходимыми социальными навыками для успешной интеграции в общество и реализации собственного личностного потенциала, для этого мы реализуем на базе школы программу для подростков «Всё, что тебя касается». Основная цель программы – способствовать формированию уверенной в себе личности, уважающей себя и других, умеющей анализировать и контролировать ситуацию и свое поведение, осознающей ответственность за свое здоровье.

Целевая аудитория программы – подростки 13-16 лет. Подростковый возраст и рискованное поведение – почти синонимы. Стремление испытать себя, комплекс неполноценности, жажда самоутверждения. Время потенциальных опасностей и время активного освоения новой информации, эмоциональной открытости и уязвимости.

Для подростков, оставшихся без попечения родителей, программа приобретает особую актуальность. Можно назвать только несколько характеризующих их черт:

- отклонения в состоянии здоровья и развития;
- нарушения в эмоционально-волевой сфере;
- перегруженность отрицательным опытом;
- негативные ценности и образцы поведения;
- деструктивные способы разрешения конфликтов и выхода из кризисных ситуаций;
- особая уязвимость перед лицом жизненных трудностей.

Прошло три года и данный проект завершает свою работу. Приведем некоторые итоги проекта.

1. Повышение квалификации учителей школы и воспитателей Детской деревни

Это было достигнуто в результате проведения следующих мероприятий:

- Тренинг «Психология приемного ребенка». Ведущая тренинга – Л.В. Петрановская, семейный психолог, лауреат Премии Президента РФ в области образования, автор книги «В класс пришел приемный ребенок». Основные темы тренинга: психология сиротства, адаптация приемного ребенка в школе, причины трудного поведения.
- Семинар по психологии «Эмоциональное выгорание, как его распознать и предупредить»
- Семинары по психологии: «Профилактика асоциального поведения», «Активизация внутренних ресурсов подростка»
- Семинар по педагогике «Знакомство с социо-игровой технологией в педагогике. Основные принципы социо-игрового метода: двигательная активность, работа в малых группах, смена темпо-ритма, мизансцен и ролей». Ведущая – Е.А. Журавлева
- Тренинг по командообразованию. Ведущая – психолог И.Б. Новосельская
- Семинар по педагогике. «Дисциплина на уроке и режиссура поведения учителя». Ведущая – Е.А. Журавлева
- 3-дневный тренинг для учителей школы по программе формирования социальных навыков и навыков здорового образа жизни у подростков «Всё, что тебя касается»
- Тренинг по командообразованию. Ведущая – психолог И.Б. Новосельская

- Семинар по педагогике. «Дисциплина на уроке и режиссура поведения учителя». Ведущая – Е.А. Журавлева
- 3-дневный тренинг для учителей школы по программе формирования социальных навыков и навыков здорового образа жизни у подростков «Всё, что тебя касается»

2. Развитие инклюзивного образования

- Семинар «Инклюзивное образование». Ведущая тренинга – В.И.Максакова, профессор МПГУ
- Семинар «Безотметочное образование в Англии». Ведущий семинара – аспирант МПГУ В.В. Галимулин
- Семинар «Тьютер в инклюзивном образовании». Ведущая – И.В. Карпенкова, к.с.н., методист Центра ЦППРИК «Тверской», тьютер

Целевая группа проекта

В школе на начало 2012 года обучается 214 учащихся.

Из них:

детей сирот и находящихся под опекой – 3 уч. (1,4%);

детей инвалидов – 4 уч. (1,9%);

детей из неблагополучных семей – 8 уч. (3,7%);

детей из многодетных семей – 26 уч. (12,1%);

воспитанников Детской деревни-SOS – 19 уч. (8,9%)

детей, состоящих на ВШУ – 3 уч. (1,4%);

воспитанников ГБУ СО МО «Люберецкий СРЦН» – 10 уч.

(0,5%);

детей из неполных семей – 58 учащихся (27%);

детей, воспитывающихся матерью-одинокой – 15 уч. (7%);

Всего это составляет 63,9%.

Кадровое обеспечение эксперимента:

11 мам-воспитательниц;

7 младших воспитателей, психолог-педагог, педагог-организатор, зам. директора по социальной работе НОУ «Детская деревня-SOS Томилино»;

25 учителей 1-9 классов школы № 17 поселка Томилино.

Результаты диагностики

- Отношение к идеи инклюзии: глубина понимания и психологическая готовность не просто к принятию «другого», «ино-го» человека, но к взаимодействию с ним всех участников ин-

клюзивного процесса (сотрудники и воспитанники Деревни, учителя, родители, другие дети школы №17).

- Реальное состояние социального взаимодействия сирот и детей, имеющих родителей: организовано оно или осуществляется стихийно, происходит оно на уроках или вне их, в школе или в Деревне.
- Владеют ли взрослые технологиями организации социального взаимодействия детей, отличающихся по своему статусу, жизненному опыту и пр.
- Идея «разные люди имеют равные права» декларируется всеми взрослыми как важная.
- Дети детской деревни имеют стойкую установку на активное взаимодействие с любым человеком, даже если он от них самих сильно отличается.
- Остальные учащиеся скорее избегают такого взаимодействия, хотя явной агрессии не выражают.
- Сотрудники Детской деревни умеют претворять эту идею в жизнь, но делают это главным образом по отношению к собственным воспитанникам. Учащиеся школы №17 не часто приходят в Деревню, не включаются в жизнь детей Деревни.
- Педагоги школы не рассматривают инклюзивную ситуацию как резерв для саморазвития, для развития своих учащихся.
- Педагоги школы в большинстве своём не обладают высокой компетентностью как предметники, не проводят активную воспитательную работу с учащимися, не владеют технологиями организации социального взаимодействия, коллективообразования и пр.
- Просветительская деятельность, направленная на повышение профессиональной компетентности школьных учителей, в этих условиях малоэффективна.
-

3. Социально-психологическая поддержка детей и родителей в родных и замещающих семьях осуществлялась с помощью встреч Родительского клуба.

Родительский клуб. Ведущие Толстых Н.Н, доктор психологических наук, и В.Ю. Цапин, психолог Центра «Ариадна», раз в месяц проводят встречи замещающих родителей и воспитателей в Детской деревне и в МОУ Школа №17.

Темы:

- 1.«Своевременное воспитание», «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте»
- 2.«Язык и жизненный мир подростка»
- 3.«Суицидальные тенденции в подростковом возрасте
- 4.«Причины и предотвращение детского суицида»
- 5.«Как сохранить психическое здоровье ребенка (о влиянии СМИ на детей, компьютерные игры)»
- 6.«Детско-родительские отношения как фактор возможного приобщения детей к употреблению алкоголя, наркотиков и пр.»
- 7.«Опасные для детей продукты»
- 8.«Половое воспитание детей»
- 9.«О детской агрессивности»

4. Развитие социальной компетентности учащихся и формирование у них навыков здорового образа жизни

Отзыв учителя: *Благодаря образовательному проекту «Мы вместе» в МОУ Школа №17 продолжена работа бесплатных кружков. Что особенно актуально для нашей школы, у которой нет средств на дополнительное образование детей. Мы понимаем, что кружковая работа в школе – это путь развития интересов, склонностей, способностей учащихся. Кружки представляют основу для свободного выбора интересующих видов деятельности в соответствии с потребностями в саморазвитии. Школа даёт детям возможность выбора видов и форм творческой деятельности: журналистика, декоративно-прикладное искусство, футбол, театральное искусство, эстетическое развитие.*

5. Повышение эффективности образовательного процесса через улучшение и модернизацию образовательной среды**На средства Проекта приобретены:**

- Компьютеры, проекторы, принтеры, ноутбуки, маркерные и информационные доски.
- Произведен частичный ремонт здания: замена старых оконных рам на современные окна ПВХ в коридорах I и II этажей, а также в классах начальной школы и кабинете химии.
- Благоустроен кабинет химии/биологии: произведена замена трех окон, установлены мультимедийный проектор, специальная доска для проецирования учебного материала, организовано рабочее место педагога.

- Этот кабинет используется и для преподавания географии. Ребята и педагоги уже оценили удобство проецирования географических карт на доску.
- Одним из итогов проекта явилась разработка показателей компетенции воспитателей (SOS-мам), разработанная Е.В. Орловой, педагогическим советником по вопросам профессиональной подготовки и развития персонала Детских деревень-SOS.

Показатели компетенций SOS-мам:

Область развития SOS-семьи	
Поддержание уровня жизни	1. Состояние дома, мебели и оборудования 2. Чистота и уют в доме – НД, ОС мастера
Работа с потерями	
Формирование чувства причастности	1. Организация летнего отдыха – все вместе или трудные в лагерях, послушные с мамой – НД, ОС педагога 2. Отношение детей семьи к другим детям на общих мероприятиях (грубость-терпимость) – ОС педагога 3. Посещение дома перешедшими и вышедшиими детьми – РМ, НД
Поддержание отношений с биологическими родственниками	1. Негативизм в высказываниях о биологических родственниках – НД, ОС соцпедагога 2. Благодарности родственников маме – РМ, НД, ОС соцпедагога
Область развития детей и подростков	
	Общие показатели: 1. Качество ПИРОв и реальная работа по нему – НД, ОС педагога 2. Активное привлечение специалистов без самоустраниния – ОС психолога, педагога
Поддержка когнитивного развития детей	1. Оправданность привлечения репетиторов – ОС педагога
Охрана здоровья и ознакомление с принципами здорового образа жизни	1. Своевременность прохождения медосмотров – ОС секретаря 2. Опрятность внешнего вида детей – НД 3. Организация питания и разнообразие меню – РМ, НД
Поддержка самооценки ребенка	1. Отсутствие оскорблений детей в любых формах – НД
Развитие социальных способностей	1. Поведение большинства детей семьи в школе, на деревенских мероприятиях – НД, ОС педагога 2. Знание фамилий и адресов друзей ребенка, их телефонов, информации о семьях друзей - РМ
Устранение трудностей в учёбе	1. регулярность контактов с учителями, классными руководителями – РМ, НД 2. регулярность проверки дневников (наличие росписей) – НД 3. Эффективность дополнительных занятий по школьным предметам для детей семьи – ОС педагога

<u>Поддержка духовного и морального развития ребенка</u>	
Поддержка досуговой, спортивной и культурной деятельности	1. Помощь школе, классу, деревне в проведении мероприятий – ОС педагога 2. Количество детей семьи, регулярно и продолжительно получающих дополнительное образование – ОС педагога
Развитие социально-культурного самосознания ребенка	1. Семейные выходы в город в выходные – РМ 2. Знание фамилий и адресов друзей ребенка, их телефонов, информации о семьях друзей – РМ 3. Внешний вид детей на деревенских мероприятиях – НД, ОС педагога
Устранение трудностей в поведении детей	1. Поведение большинства детей семьи в школе, на деревенских мероприятиях – НД, ОС педагога
Содействие защите окружающей среды	
Область саморазвития	
Профессиональное совершенствование	1. Своевременность и качество финансовой отчетности – ОС бухгалтера 2. Активность на тренингах – ОС тренеров, психолога 3. Активность и позиция на круглых столах – НД
Самосовершенствование	1. Прохождение супervизии за прошедший год – ОС психолога, 2. Своевременность использования выходных и отпусков – НД
Активное взаимодействие и участие	1. сотрудничество с SOS-тетей – РМ 2. сохранение информации об особенностях детей семьи, недопущение обсуждения недостатков детей семьи (как правило, на круглых столах) – НД 3. Непревышение полномочий – факты отпускания к родственникам без согласования (напр.) – ОС соцпедагога, НД
Область развития как сотрудника Детской деревни-SOS	
Соблюдение политики защиты детей	1. Наличие информации о вышедших и выпустившихся детях – РМ
Жизнь в соответствии с концепцией прав человека	1. Таланты детей – РС
Соблюдение философии Детских деревень-SOS	1. Готовность принять нового ребенка – ОС соцпедагога

РМ – рассказ мамы; НД – наблюдение директора; ОС – обратная связь

ПИР – план индивидуального развития ребенка

Для последующей работы в развитии инклюзивного образования мы считаем необходимым:

1. Организацию в школе интересной совместной деятельности детей и взрослых. Лидеры этой деятельности – студенты МПГУ уже разрабатывают ряд конкретных проектов.

Мы предполагаем, что:

- интересные события, которые надо готовить, осуществлять, анализировать, неизбежно активизируют формальные и неформальные контакты участников инклюзивного пространства (школы, Деревни) друг с другом;
- сделают необходимым активное взаимодействие и взаимобогащение детей, педагогов, родителей, друзей школы и Деревни;
- актуализируют стремление к самосовершенствованию, повышению компетентности детей и взрослых – произойдёт настоящее включение детей с разными потребностями и особенностями в единое образовательное пространство, и оно будет эффективно для их развития, социализации, подготовки к жизни.

2. Внедрение тьютеров в систему инклюзивного образования.

Научно-экспериментальная работа продолжается. Для ее продолжения необходимо объединение усилий всех заинтересованных сторон во имя развития, образования и благополучия ребенка.

Бальная система поощрения детей школьного возраста

Один из педагогических приемов стимулирования гармоничного развития детей – с помощью бальной системы поощрений, с мыслью, что ожидаемое позитивное поведение должно стимулироваться и тем самым закрепляться.

В мае 2008 года, когда я пришла работать в Детскую деревню, педагогом уже была разработана система поощрения детей «Плюсики». За каждую улучшенную оценку в четверти (например, была по математике 3, а стала 4) ставился +, за каждую сниженную оценку ставился минус (например по литературе была 4, стала 3); плюсы и минусы складывались, и если ребенок в сумме набирал два плюса, то он поощрялся поездкой в развлекательный центр. Обычно таких детей было 15-17 человек, **и это почти всегда были одни и те же дети**. Самые «умные» и хитрые ребята придумали свою систему: чтобы получить в следующей четверти плюсы, они в этой четверти учились хуже, чем могли, а в следующей четверти «улучшали» свои оценки, таким образом, набирая плюсы. По этим причинам система, как мне казалось, требовала доработки. Как раз в это время одна из Друзей деревни, ранее перечислявшая деньги на наш благотворительный счет, приехала посмотреть своими глазами на деревню, которой она помогает. Во-первых, она хотела увидеть детей, а во-вторых, сделать свою помощь адресной и самой понимать, куда идут деньги. Поскольку она предложила направить свою финансовую помощь на поощрение детей, а мы всегда испытывали недостаток средств на награждение ребят, развлекательные поощрительные поездки и т.д., то мы совместно с ней придумали новую Поощрительную бальную систему.

Сначала, на Круглом столе, обсуждая с мамами и на Детском круглом столе с детьми, отобрали критерии, за которые предполагается поощрение. Это следующие критерии: Посещение кружков (и в Деревне и вне Деревни), Учёба (каждый раз разные 3 предмета), Участие в праздниках, Успехи по отдельным предметам: русский язык и литература, Помощь по дому и Деревне, Культура поведения. Договорились, что эти критерии не постоянные, их можно заменять или видоизменять по желанию детей или родителей. Также на этих Круглых столах определяется срок, за который будет вестись подсчет баллов, обычно раз в 3 месяца или раз в полгода. Реже нет смысла, т.к. для детей это слишком долгий срок.

Эта система поощрения детей связана, прежде всего, с вырабатыванием ожидаемого позитивного поведения, а уже во вторую очередь – с наказаниями за нежелательное поведение (это выражается в минусовании баллов за курение или плохое поведение, что потом было исключено из Бальной системы). Остались только минусы за плохое поведение в школе. Именно в этом ее сильная сторона. Слабой же стороной является то, что чрезмерное использование способно развить у ребенка позицию «ни шагу без поощрения». Но в разумных пределах эта система работает хорошо и позволяет достаточно эффективно привить нужные нормы поведения и качества детям школьного возраста.

За каждый критерий дети получают определенное количество баллов, что отражено в таблице, которая есть в каждой семье и обсуждена с мамами и детьми.

Каждый ребенок имеет возможность получать баллы во всех критериях (категориях) и некоторые дети очень успешно их набирают. Семейные результаты тоже подсчитываются (количество баллов детей на семью) и набравшие больше всех баллов семьи поощряются. Но при этом все же в большей мере это личный результат каждого ребенка. Он может повлиять на семейный результат, но если в семье не все заинтересованы в первенстве, то лично ребенок свою награду все равно получает. В основном все результаты подсчитывает мама, потом результаты передаются педагогу так, чтобы результаты всех семей и личные результаты детей были сведены в одну таблицу.

Кто отвечает, где брать информацию	Кол-во баллов	Правила учета	Категория
Мама, по отзывам кружководов, по журналу посещения кружков	Ставится за каждый кружок, выходит сумма за все кружки за указанный период. 5 – не более 1 пропуска по уважительной причине в месяц, отличное поведение на кружке, отличное старание и качество работы (ориентируясь на возраст ребенка) 4- не более 2 пропусков по уважительной причине в месяц, хорошее поведение на кружке, хорошие старание и качество работы (ориентируясь на возраст ребенка) 3- не более 3 пропусков по уважительной причине в месяц, удовлетворительное поведение на кружке, удовлетворительное старание и качество работы (ориентируясь на возраст ребенка)	Учитывается за весь указанный период-поведение количеством кружков, качество работы и поведения на кружке. По отзывам кружководов и мамы. И в деревне и вне деревни с указанием названия и места кружка.	Посещение кружков
Мама, по отзывам репетитора	Ставится за каждый предмет отдельно, потом суммируются 3 оценки. 5- оценка отлично по предмету, поведение на этом уроке, домашние задания всегда сделаны 4- хорошо по предмету, хорошее поведение на этом уроке, домашнее задание почти всегда выполнено 3- тройка по предмету, домашнее задание выполняется не регулярно, удовлетворительное поведение на уроке Минус 2- двойка по предмету, плохое поведение на уроке, нет дом заданий	Учитывается за весь указанный период-поведение в школе, успеваемость (5-4). По дневнику, текущим оценкам за указанный период, отзыву учителя, репетитора, мамы. Учитывается 3 предмета:	Учёба

<p>Мама, по отзыву руководителя хора</p> <p>Ставится за каждый праздник, потом суммируется.</p> <p>5- участие во всех праздниках, отличное поведение на репетициях, регулярное посещение репетиций, отличное знание текстов песен, стихов, отличное выступление</p> <p>4- участие в 2 из 3х праздников, регулярное посещение репетиций, хорошее поведение, знание текстов, хорошее выступление</p>	<p>Учитывается посещение репетиций, поведение на них, выступления на праздниках. По отзыву руководителя хора, мамы.</p> <p>В указанный период следующие праздники:</p>	<p>Участие в праздниках</p>	
<p>Мама из дневника, журнала</p> <p>За весь период мама выписывает оценки из дневника, журнала, выводит среднюю. За каждый рассказ, стихотворение +5 баллов</p>	<p>Учитываются текущие оценки за указанный период, отзывы учителя, репетитора, наличие достойных стихов, рассказов, сочиненных и оформленных ребенком.</p>	<p>Успехи в русском яз. и литер.</p>	
<p>Мама, по состоянию дома, отзыва</p> <p>мастера, садовника</p>	<p>По месяцам, потом сумма за весь период.</p> <p>5- всегда отлично дежурит дома, помогает в деревне</p> <p>4- хорошо дежурит дома, помогает в деревне</p> <p>3- иногда помогает, иногда нет</p>	<p>Учитывается отзыв мамы и мастера, садовника деревни</p>	<p>Помощь по дому и деревне</p>
<p>Мама, по отзывам всех взрослых.</p>	<p>По месяцам, потом суммируется за период.</p> <p>5- не курит, не ругается матом, вежливый, поведение отличное, не дерется, не обзываются и тд</p> <p>4- не курит, не дерется, матом не ругается и тд, поведение хорошее</p>	<p>Учитывается вежливость, отсутствие мат, ребенок не курит, не пьет. Возраст от 11 лет. По отзыву мамы и всех взрослых деревни.</p>	<p>Культура поведения</p>

Наградой для семьи обычно выступает (по их желанию) поездка, поход на мюзикл, экскурсия и т.п. Ребенок за свои личные достижения получает денежную сумму, которую тратит по своему желанию, но под контролем мамы, и чек за покупку отдается Благотворителю – Другу деревни. Обычно это наушники, украшения, косметика, сладости, гаджеты, билеты в кино и т.п. Награждение происходит публично, собираются все семьи, дети выходят, получают награду, их поздравляют.

Довольно сложно было назначать баллы за помощь по дому. Все мамы наперебой говорили, что дети заслуживают, ну, в крайнем случае, оценки 4. Но, если всех оценивать одинаково, теряется соревновательный дух и смысл оценки. Поэтому в одной из приемных семей была придумана таблица ежемесячного подсчета баллов за помощь по дому, которая висит на холодильнике, и дети постоянно смотрят на свои результаты. За каждое задание по дежурству в доме ставится оценка от 5 до 0, в конце дня оценки суммируются и ребенок, набрав 130 баллов и выше (это происходит примерно раз в 10 дней) получает маленький приз (шоколадку, жвачку и т.д.). В конце месяца результаты суммируются и ребенок, набравший больше всех баллов, получает 5, далее 4 и т.д., так выясняется лидер за месяц. Примеры заданий: порядок на письменном столе, хорошо заправленные кровати, чистый пол в комнате, на кухне, коридоре, вымыта посуда и т.д.

Таким образом, с помощью новой Бальной системы поощрений, которая постоянно видоизменяясь, работает в Детской деревне много лет, мы смогли добиться того, что дети поощряются за разные области своего развития, могут быть и чувствовать себя успешными.

*A.A. Васильев
E.B. Мельникова*

Положительные и отрицательные аспекты взаимодействия волонтеров с воспитанниками Детской деревни-SOS Томилино.

**Из опыта сотрудничества
с Московским тренинговым центром**

Зачем нужны волонтеры Детским домам?

Вот вопрос, на который сегодня хотелось бы получить ответ.

Я думаю, что для традиционных детских домов они нужны не только как источник дополнительных финансовых и материальных вложений, что, конечно, немаловажно. Но, видимо, и для минимизации дефицита внимания к детям-сиротам, возможности найти для кого-то из них значимого взрослого, сформировать привязанность, без которой невозможно нормальное развитие ребенка.

Для Детской деревни такая постановка вопроса не актуальна. Сама модель Детской деревни, где условия воспитания и содержания детей-сирот максимально приближены к семейным, не подразумевает формирования дополнительной привязанности у детей к волонтерам. У детей Детской деревни она сформирована мамой-воспитательницей, с которой они проживают постоянно несколько лет.

Первая Детская деревня в России была создана в 1996 году Еленой Сергеевной Брусковой, журналистом, спецкором «Комсомольской правды» в Австрии, где она познакомилась с австрийскими Детскими деревнями и приняла решение создать их в России.

Все Детские деревни базируются на 4-х основополагающих принципах:

1. Мама – для каждого ребенка.
2. Братья и сестры.
3. Дом.
4. Социальное окружение.

Детская деревня осуществляет три основных направления своей деятельности:

1. Проживание ребенка с младенческого возраста до 16-ти лет в самой Детской деревне в условиях, максимально приближенных к семейным.

2. Проживание подростков с 16 до 18 лет в Доме молодежи в условиях полунезависимого проживания под индивидуальным сопровождением педагогов-наставников.

3. Проживание выпускников на своей жилой площади и под индивидуальным сопровождением тех же педагогов-наставников на условиях Договоров о Постинтернатном патронате.

Наша основная Цель воспитания состоит в следующем:

«Мы хотим, чтобы все наши дети, когда вырастут, жили самостоятельно и независимо», получив:

1. Профессию
2. Работу и доход
3. Жилье
4. Социальные навыки
5. Жизненные навыки
6. Эмоциональную стабильность.

Изначально для нас привлечение волонтеров не имело особого смысла. Мы начали привлекать волонтеров в период нехватки финансовых средств на культурно-массовую работу и досуговую деятельность.

Случай свел нас с Московским тренинговым центром (МТЦ), который успешно проводит тренинги личностного роста и в качестве своей социальной активности выделяет на безвозмездной основе по два места для работников детских домов. Благодаря этой инициативе МТЦ нам удалось практически всем педагогическим сотрудникам в 2012-2013 годах в качестве профилактики профессионального выгорания пройти бесплатно такие тренинги.

Тренинги личностного роста в МТЦ – состоят из трех этапов: 1. Основной курс (3 дня); 2. Продвинутый курс (5 дней); 3. Лидерская программа (5 месяцев). Только один наш сотрудник прошел все три этапа, а остальные два. Но этого уже было достаточно по условиям МТЦ для того, чтобы наша организация стала принимать у себя волонтеров-участников лидерских программ.

Мы уже третий год принимаем волонтеров МТЦ, для которых это является обязательным условием выполнения ими лидерской программы в качестве Общественного проекта. Для них важно отработать не менее двух часов в неделю в детском доме.

Наше взаимодействие строится на удовлетворении потребностей Детской деревни в дополнительных культурно-массовых ме-

роприятиях и приобретении необходимых материальных товаров, которые мы не можем сами приобрести из-за отсутствия средств.

Прежде, чем начинать наше взаимодействие, мы провели общее собрание всех волонтеров с администрацией Детской деревни, где не только рассказали о сути и укладе жизни наших детей в Детской деревне, но и ознакомили их с Правилами посещения гостями Детской деревни. Эти правила регламентируют общение посторонних взрослых с детьми в семьях Детской деревни.

При посещении Детской деревни мы просим Вас:

1. Уважать дом, частную жизнь, достоинство и внутренний мир ребенка и SOS-семьи;
2. Посещать Детскую деревню только в сопровождении нашего сотрудника;
3. Планировать визит в семейный дом Детской деревни продолжительностью не более одного часа;
4. Проследить за тем, чтобы ваша одежда была адекватна традициям местной культуры для особых случаев;
5. Уважительно общаться с детьми и персоналом.

Мы просим вас обращаться со всеми детьми одинаково. Если вы собираетесь принести подарки, пожалуйста, выберите то, что можно разделить между детьми.

Не произносите таких слов, которые могут вызвать у детей чувство, будто их унижают или видят в них объект для жалости. Прикасайтесь, обнимайте или целуйте детей только в пределах допустимого;

6. Конфиденциально обращаться с любой информацией, полученной вами о детях. Убедительно просим вас не разглашать информацию о ребенке третьим сторонам за пределами непосредственного круга вашей семьи или друзей. Это правило распространяется на различные социальные сети. Используйте только имена или инициалы в тексте, подписях к фото, а аудио- и видеозаписях и т.д.;

7. Не просить детей рассказывать об их прошлом, обстоятельствах прежней жизни или потенциально унижающих или дискриминирующих деталях (например, состояние здоровья или негативное поведение);

8. Не вести бесед, касающихся личной жизни сотрудников, в частности, SOS-матерей и SOS-теть;

9. Получать разрешение от администрации Детской деревни на проведение фото или видеосъемку, если Вы это планируете.

Допускается взять интервью у воспитанника Детской деревни с его согласия и только в присутствии сотрудника Детской деревни.

Пожалуйста, не создавайте каких-либо материалов, показывающих детей или персонал, против их воли, даже если вы получили разрешение от администрации Детской деревни.

Посещения, при всей их значимости, остаются событиями исключительными. SOS-семьям нужно время для повседневной жизни, чтобы дети чувствовали себя дома и ощущали семейную атмосферу.

Детская деревня – это дом для семей, а не туристическая достопримечательность. Чтобы ваш визит остался в добре памяти, пожалуйста:

1. Не проводите время с ребенком самостоятельно и не приглашайте детей в одиночку принять участие в мероприятиях (прогулка и т.п.) за пределами Детской деревни.

2. Не обменивайтесь вашими домашними или e-mail адресами и телефонными номерами с детьми или SOS-матерями.

3. Не приглашайте детей к себе в гости в Ваш дом (квартиру и т.д.).

4. Не выбирайте конкретного ребенка для спонсорства.

Ребенок может уже иметь полную спонсорскую поддержку или не входить в спонсорскую программу. Мы будем рады записать вас в спонсоры ребенка именно из нашей Детской деревни, которому требуется помочь, и направить ваше имя и адрес нашим коллегам в вашей стране.

5. Не раздавайте персональные денежные подарки или дорогие подарки (например, мобильные телефоны, ноутбуки и т.п.). На все пожертвования вы можете получить акт благотворительного пожертвования.

Направления волонтерской деятельности

- Проведение творческих мастер-классов
- Проведение экскурсий
- Репетиторство
- Индивидуальное наставничество
- Организация поездок
- Помощь в организации праздников
- Субботники
- Сбор или приобретение вещей, мебели, спортивного инвентаря и т.д.
- Проведение спортивных тренировок и соревнований

- Сопровождение на кружки и секции
- Сопровождение в поездках
- Помощь по дому (готовка, уборка вместе с детьми)
- Покупка или изготовление с детьми подарков мамам на праздники
- Проведение пикников
- Профориентация с подростками. Организация поездок на предприятия, знакомство с профессиями
- Организация встреч с интересными людьми

Положительные аспекты волонтерской деятельности

- Дополнительные возможности для интеллектуального и физического развития детей
- Увеличение спектра социальных навыков у детей
- Дополнительная занятость детей
- Общение детей с интересными и успешными людьми
- Повышение ответственности и самостоятельности у детей
- Расширение кругозора и мироощущения детей
- Оказание физической помощи на субботниках
- Экономия средств для организации
- Распространение информации о жизни детей в Детской деревне среди населения

Отрицательные аспекты волонтерской деятельности:

- Удовлетворение собственных потребностей быть хорошим и значимым в глазах ребенка, проявляя при этом жалость к ребенку, подчеркивая тем самым его особенность (сиротство), что приводит к рентным установкам у детей
- Отсутствие четкой системы посещения детей
- Не выдерживание волонтерами плана действий Излишняя эмоциональность в общении с детьми
- Невыполнение обещаний, данные детям, в полной мере
- Прерывание отношений с детьми после завершения волонтерской деятельности
- Неумение общаться с детьми, допущение панибратских отношений в общении
- Создание договоренностей с детьми, минуя согласованность этого вопроса с взрослыми
- Оценивание волонтерами работы мам-воспитателей (нарушение авторитета мам)

Все эти как положительные, так и отрицательные аспекты, необходимо учитывать в своем взаимодействии с волонтерами. Необходимо проводить определенную работу по формированию у волонтеров навыков общения с нашими детьми, знакомить их с особенностями развития детей-сирот и их реальными потребностями, не дополнительными материальными, а духовными и нравственными.

2014 г.

**Дом молодежи – это гораздо большее,
чем общежитие подростков**

Однозначно говорить о Доме молодежи очень сложно. Есть и домашнее воспитание, есть и офисная работа, и служебные отношения. Дом молодежи напоминает большую семью, но и является учреждением. И как это все соединить в одно? Есть сформированный бренд и узнаваемость, есть миссия молодежной программы, но, на мой взгляд, понимание смысла работы не всегда соответствует внешнему восприятию.

Дом молодежи – очень значимое место для подростков, в котором есть традиции, смешные и грустные истории, даже легенды. Важно сохранить все это. Необходимо сделать так, чтобы те, кто здесь работает, успели и смогли в новых позициях сохранять и передавать традиции.

Дом молодежи-SOS Люберцы уже существует более десяти лет. Он является структурным подразделением Детской деревни-SOS Томилино и по сути осуществляет плавный переход воспитания от семейных условий к более самостоятельной, полунезависимой жизни подростков от 16 до 18 лет. Уникальная возможность для подростков жить самостоятельной жизнью соответствует их психологическому развитию в этом возрасте, когда многие стремятся сепарироваться от родителей, уйти от излишней их опеки, попробовать свои силы, почувствовать себя независимым.

За последнее время руководители и педагоги менялись, зачастую не проработав и года. Мне кажется, что некоторые не очень понимали цель работы здесь, решая промежуточные вопросы. Не стоит забывать, что перед нами стоит длинная стратегическая задача, и для ее решения необходимо и время, и желание работать. Безделье же опасно, оно порождает сплетни и конфликты, является причиной болезни физиологической, нравственной и духовной. Этую тенденцию обостряет ситуация фактически полного пансиона, которая страшна и для подростков, и для взрослых. И это очень затягивает. Подросток приучается за себя не отвечать. Это воспитывает людей, которые не готовы к принятию самостоятельных решений и перекладывают ответственность на других.

Важным в жизни любого человека является не только талант и способности, но и усердие – то, как ты относишься к своему делу.

Если относишься к своему делу ответственно, то ты должен быть поощрен. И в этом тоже есть идеология ДМ в сегодняшнем его виде.

Перед подростком нужно ставить больше вопросов, нежели давать совершенно конкретных и четких ответов. Если вы находитесь в Доме молодежи, вы должны изначально привыкать к тому, что у всех разные мнения. И с этими разными мнениями нужно считаться в силу того, что стоят общие задачи – учебные, жизненные. Необходимо находить возможность договариваться. Мне кажется, это правильная линия для Дома молодежи, и она успешно реализуется. Педагоги стремятся создавать атмосферу уважения к совершенно разным людям и их возможностям. Как минимум, говорим о том, что приобретаемая подростками в подобных условиях воспитательной среды компетентность – это обязательное условие завтрашней успешной социализации. А значит, с точки зрения требований, они должны быть успешно интегрированы в социум. То есть смысл примерно в следующем: все умеют считать, писать, читать и так далее. Но попробуем сравнить эти навыки с приобретаемыми здесь умениями: управлением временем, самостоятельностью, основами финансовой грамотности, выбором профессионального маршрута и так далее. Что из этого важней? Правильный ответ в том, что одно без другого не работает. Система вообще должна стремиться к тому, чтобы из ее среды выходили люди, которые не только что-то знают или умеют, но еще и могут, уверенные в том, что они смогут что-то сделать, что обеспечит их, их семьи и изменит жизнь вокруг них в лучшую сторону. Это задача минимум.

Задача максимум здесь заключается в том, что инновационный опыт Дома молодежи, внедряемый в воспитательную систему для данной возрастной категории детей, обеспечит высокий уровень их социальной адаптации при интеграции в общество. Важным аспектом в этом вопросе является постинтернатное сопровождение выпускников.

В качестве основной технологии такого сопровождения осуществляется системное решение проблем индивидуальной постинтернатной адаптации: кадровых, образовательно-методических, координационно-управленческих.

При достижении поставленных задач и целей используются инновационные модели сопровождения, которые включают:

- изменение подходов;

- межведомственную системную деятельность по сопровождению;
- расширение традиционного функционала образовательной (социальной) организации, на базе которой они реализуются;
- выделение новых целевых групп;
- внедрение новых технологий.

И именно в этой связи следует отметить, что поставленные перед Домом молодежи задачи не имеют конкурентов с точки зрения их достижения.

Дом молодежи – это намного больше, чем общежитие подростков.

**Педагогическая мастерская как инновационная форма
внутриорганизационного развития педагогов-наставников
в рамках Молодежной программы «Дом молодежи-SOS
Люберцы»**

Социально-экономические преобразования в нашем обществе предопределяют неизбежные изменения в процессе социализации молодежи.

Это делает необходимым систематическое обновление всех адаптационных аспектов воспитания, организацию воспитательного процесса с учетом современных достижений науки, подготовку высокообразованных людей и квалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и обладающих высокой профессиональной мобильностью.

В целях формирования инновационного воспитательного пространства и обеспечения профессионального роста педагогов-наставников в «Доме молодежи SOS Люберцы» были организованы творческие мастерские педагогов, внедряющих в воспитательный процесс инновационные технологии адаптации молодежи группы риска по социальному сиротству.

Технология «Педагогические мастерские» создана во Франции в 20-х годах прошлого века группой психологов, среди которых и Ж. Пиаже. Изучение и использование в отечественной педагогике – с 90-х годов. В современной педагогике ее дальнейшей разработкой и пропагандой продолжает заниматься французская группа нового образования (воспитания) Groupe Francias d Education Nouvelle (GFEN). Одно из основных положений новой технологии, под названием «педагогической мастерской», предусматривает педагога нового типа.

Целью этого проекта является диссеминация инновационного педагогического опыта в область внедрения адаптационных технологий, повышение результативности и качества процесса адаптации в социуме, повышение уровня профессиональной компетентности педагогов.

В инновационном пространстве решаются следующие задачи:

- создание условий для формирования у педагогов потребности в занятиях научно-исследовательской работой;
- реализация их творческого потенциала, приобретение базовых компетенций, формирующих навыки самостоятельного при-

обретения инновационных технологий и их внедрения в практику деятельности учреждения;

- конструирование новых форм воспитательной деятельности в процессе развития профессионализма педагогов;

- апробация и распространение инновационных форм и технологий социальной адаптации молодежи.

В системе менеджмента качества, функционирующей в МП «Дом молодежи-SOS Люберцы», применяются системные показатели профессиональной деятельности педагога-наставника, с учетом таких компонентов педагогической культуры, как методологический, проектный, рефлексивный, самообразовательный. По этим показателям можно сделать вывод: большинство педагогов готовы и могут внедрять инновации в процесс воспитания, но уровень самообразования и самосовершенствования низок, что делает необходимой организацию тщательной предварительной подготовки в области инноватики. Невозможно подвергнуть сомнению то, что без профессиональной готовности педагогов к нововведениям инновационная деятельность невозможна.

Согласно результатам диагностики по оценке уровня творческого потенциала педагогов-наставников, абсолютное большинство видит необходимость изменений в организации воспитательного процесса, в активизации опытно-экспериментальной деятельности. Осознание этой необходимости перемен создает почву для инновационной деятельности, что, в свою очередь, требует постоянного повышения уровня профессионального развития педагогов. Педагогическая мастерская решает эти жизненно важные вопросы, так как, не внедряя в деятельность инновационные технологии, основываясь только на устаревших методах и формах воспитания, не удается уже подготовить специалистов, востребованных современным рынком.

Слабым звеном, как показывает накопленный опыт, оказались и воспитательные технологии, несмотря на хорошее техническое оснащение и многообразие образовательных курсов. Следовательно, нужен инновационный подход к методам, способам и формам воспитания в первоочередном порядке.

Почему выбрана именно инновационная форма «Педагогической мастерской»?

За 11 лет существования Молодежной программы вложены немалые бюджетные средства для обучения и повышения профессионального уровня педагогов-наставников. Однако продолжают-

ся кадровые потери, обусловленные высоким уровнем текучести кадров, низким уровнем профессионализма и, как следствие, недостаточным уровнем социальной адаптации воспитанников и выпускников, выражаясь в преобладании рентных установок у молодежи данной социальной группы, отсутствии желания работать, наличии случаев девиантного поведения.

Процесс инновационной формы работы проходит вне рабочего времени, поэтому участие педагогов продиктовано личной заинтересованностью каждого участника.

Роль педагога-наставника, бесспорно, постепенно меняется. От простой трансляции знаний – к самостоятельному строительству знаний с применением интенсивных методов обучения и развития воспитанников.

Применение ПИРов (планов индивидуального развития) выдвигает на первый план личность воспитанника, который самостоятельно обозначает проблему, конкретизирует ее, формулирует вопросы и запросы, тем самым беря на себя ответственность за осуществление самого процесса познания. Педагог-наставник только указывает на возможные направления развития личности воспитанника, стимулирует его желание самосовершенствоваться, помогает сосредоточиться на том, что является первостепенной задачей. Отличительной чертой применяемой технологии является то, что воспитанник самостоятельно формулирует цель, отбирает конкретные средства для ее осуществления, а это и позволяет не просто получать готовый алгоритм действий, а выстраивать свой.

Очевидно, что достигаются цели:

- уход от прямой передачи информации
- совместный поиск знаний
- сотрудничество с теми, кто рядом
- формирование понимания проблемы и индивидуальное вхождение в нее
- анализ проблемы и эффективный путь исследования
- социализация
- предъявление другим своих находок и планов

Важно то, что педагог выходит из роли лектора, руководителя и т.п., создает атмосферу открытости, честности, доброжелательности, взаимодействует с воспитанником, не ругает или хвалит, а дает почувствовать ему личное достижение. Стихийно-интуитивный подход уже не актуален, его место занимают системные методы,

применение которых требует специфических профессиональных компетенций.

И именно в созданном пространстве инноватики воспитательного процесса внедряется инновационная модель постинтернатного сопровождения выпускников, которая предусматривает:

- внедрение новых технологий
- изменение подходов
- межведомственную системную деятельность по сопровождению
- выделение целевых групп
- расширение традиционного функционала образовательной (социальной) организации, на базе которой она реализуется.

Резюмируя изложенное выше, можно дать определение педагогической мастерской как технологии новейшей педагогической философии целей (без возрастного ценза участников процесса). Источником инновационных изменений служат новые условия воспитательного процесса, при котором формируется исследовательская культура и осваивается инновационный метод, который включает комплекс умений самостоятельно и творчески осваивать информационное пространство, активизировать критическое и творческое мышление, конструировать эффективные способы взаимодействия в любом ареале человеческих коммуникаций.

Приложения

Приложение № 1

ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ УСЛУГ № 1 по сопровождению многодетной приёмной семьи НОУ «Детская деревня – SOS Томилино».

«13 » марта 2014 г.

Негосударственное образовательное учреждение «Детская деревня – SOS Томилино» города Москвы в лице директора Васильева Анатолия Анатольевича, действующего на основании законодательства Российской Федерации, города Москвы, Московской области и Устава Детской деревни, (далее Детская деревня) с одной стороны, и Граждане Российской Федерации:

Никитенко Светлана Ивановна, -----года рождения
паспорт серия: -----, выдан Отделением УФМС России -----г, постоянно зарегистрированный(ая) по адресу: ----- . Фактически проживающий(ая): поселок Томилино Люберецкого района, ул. Гмайнера, д. 1, корп.4, и

Козлов Владимир Иванович, ----- года рождения,
паспорт серия: -----, выдан, Отделом УФМС России -----, постоянно зарегистрированный(ая) по адресу----- . Фактически проживающий(ая): поселок Томилино Люберецкого района, ул. Гмайнера, д. 1, корп.4,

действующие на основании:

1. Договора № --- от ----2014г. «О приемной семье»,
2. Договора № ---- от ----2014г. «О приемной семье»,
3. Договора № ----- от ----.2014г. «О приемной семье»,
4. Договора № ----- от ----.2014г. «О приемной семье»,
5. Договора № ----- от ----.2014г. «О приемной семье»,
6. Договора № ----- от ----.2014г. «О приемной семье»,

(далее Приёмные родители) с другой стороны, именуемые в дальнейшем Стороны, заключили настоящий Договор о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА.

1. На основании Временного положения об организации проживания и сопровождения приемных семей в НОУ «Детская деревня – SOS Томилино» и Соглашением о сотрудничестве с Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Люберецкому муниципальному району от «01» августа 2013 г., по сопровождению приёмных семей в Детской деревне - SOS Томилино», Детская деревня оказывает услуги по сопровождению многодетной приёмной семьи в следующем составе:

- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, переданные на воспитание в данную семью:

1. Мит---	-----	20---	года рождения,
2.	-----	2006	года рождения,
3.	-----	2005	года рождения,
4.	-----	1996	года рождения,
5.	-----	1998	года рождения,
6.	-----	2004	года рождения

и самих приёмных родителей

1. **Никитенко Светлана Ивановна**
2. **Козлов Владимир Иванович**

2. Виды оказываемых услуг по сопровождению семьи регламентируется Приложением №1 “Характеристика услуг” к Временному положению об организации проживания и сопровождения приемных семей в НОУ «Детская деревня – SOS Томилино», которое также является Приложением №1 настоящего Договора и является его неотъемлемой частью.

3. В течение 14 дней со дня подписания настоящего Договора утверждается Программа сопровождения приёмной семьи (Приложение № 2), также являющаяся неотъемлемой частью настоящего Договора, которая может корректироваться с учетом вновь выявленных обстоятельств в процессе сопровождения.

4. Сопровождение многодетной приёмной семьи осуществляется специалистами Службы по сопровождению и другими сотрудниками Детской деревни.

5. Семейным куратором данной многодетной приёмной семьи Детской деревни является: **Мельникова Елена Викторовна**

на, сотрудник Службы сопровождения Детской деревни, педагог-организатор, который совместно с приёмными родителями разрабатывает и проводит регулярную оценку Программы сопровождения приёмной семьи, а также Планов индивидуального развития детей, находящихся под опекой в данной приёмной семье.

6. Услуги по сопровождению многодетной приёмной семьи, заявленные в утверждённой Директором Детской деревни Программе сопровождения приёмной семьи предоставляются на безвозмездной основе с учётом выделяемых Учредителем бюджетных средств на эти цели.

7. Мероприятия, обозначенные в Планах индивидуального развития подопечных детей, обеспечиваются самими Приёмными родителями, которые могут привлекать ресурсы:

- собственный доход Приёмных родителей,
- средства Детской деревни,
- услуги государственных и муниципальных служб, организаций и учреждений,
- услуги других НКО и волонтёров.

2. ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН.

Обязанности Детской деревни:

1. Осуществлять регистрацию по месту пребывания для приёмных родителей, успешно прошедших этапы собеседования, тестирования и ориентационной программы, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в данную приёмную семью, а также для несовершеннолетних биологических/усыновлённых детей приёмных родителей в семейном доме Детской деревни на период испытательного срока (от 3-х месяцев до полугода);

2. Продлевать регистрацию по месту пребывания для приёмных родителей, успешно прошедших испытательный срок, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в данную приёмную семью, а также для несовершеннолетних биологических/усыновлённых детей приёмных родителей в семейном доме Детской деревни на период испытательного срока (от 3-х месяцев до полугода);

3. Оказывать приёмным родителям следующие виды услуг (см. Приложение № 1 “Характеристика услуг”):

3.1 Социально-бытовые услуги:

- Предоставление многодетной приёмной семье жилойплощади (в том числе оплату коммунальных платежей), а также помещений для организации реабилитационных мероприятий, трудовой и учебной деятельности, культурного и бытового обслуживания приёмных детей (в соответствии с договорами найма жилого помещения от 01.08.2013г. – семейного дома №4 Детской деревни);
- Помощь приёмным родителям в уходе за приёмными детьми (услуги SOS-семейной помощницы) – оказываются по запросу родителей;
- Социальный патронаж;
- Содействие приёмным родителям в сопровождении приёмных детей вне дома, предоставление транспорта Детской деревни для поездки детей на лечение, обучение, участия в социальных и культурных мероприятиях.

3.2 Социально-медицинские услуги

- Консультирование приёмных родителей, а также подростков и выпускников по социально-медицинским вопросам (планирование семьи, гигиена питания и жилища, избавление от вредных привычек, психосексуальное развитие детей);
- Содействие приёмным родителям, воспитывающим детей с ограниченными умственными и физическими возможностями, в том числе детей-инвалидов, в их лечении, обучении навыкам самообслуживания, общения, самоконтроля (через консультации приглашаемых дефектологов, психиатров, психотерапевтов);
- Индивидуальная работа с приёмными детьми и подростками, направленная на предупреждение появления у детей вредных привычек и избавление от них;

3.3 Социально-психологические услуги

- Психологическое консультирование приёмных родителей, подростков и выпускников многодетных приёмных семей Детской деревни
- Психологическая диагностика и обследование личности приёмных родителей, детей, подростков и выпускников многодетных приёмных семей Детской деревни
- Социально-психологический патронаж
- Психологическая коррекция и психотерапия

- Проведение занятий в группах взаимоподдержки, клубах общения приёмных родителей, клубах общения выпускников приёмных семей

4.4 Социально-педагогические услуги

- Социально-педагогический патронаж
- Социально-педагогическое консультирование приёмных семей
- Социально-педагогическая диагностика и обследование интеллектуального и эмоционального развития детей дошкольного возраста, изучение их склонностей и способностей для определения степени готовности к школьному обучению; психолого-педагогическое обследование детей, анализ их поведения, тестирование под различные типы задач педагогической помощи;
- Педагогическая коррекция
- Содействие приёмным семьям Детской деревни в организации досуга: посещение театров, выставок, концертов, праздников, соревнований, организация и проведение собственных концертов, выставок, спортивных соревнований и других мероприятий;
- Социально-педагогическая помощь подросткам в развитии социальных и жизненных навыков самостоятельной жизни

4.5 Социально-экономические услуги

- Содействие в получении полагающихся льгот, пособий, компенсаций, алиментов и других выплат, в соответствии с законодательством Российской Федерации.
- Социально-экономический патронаж
- Содействие в решении вопросов занятости: трудоустройстве, направлении на курсы переподготовки, поиске временной (сезонной) работы, работы с сокращенным рабочим днем, работы на дому
- Содействие (через органы опеки, попечительства и службы занятости) в получении подростками и выпускниками приёмных семей временной или постоянной работы, соответствующей их возможностям, интересам, потребностям, а также в профессиональной ориентации и получении специальности;
- Содействие в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством РФ

4.6 Социально-правовые услуги

- Консультирование по вопросам, связанным с правом граждан на социальное обслуживание в государственной и негосударственной системах социальных служб и защиту своих интересов;

- Помощь в оформлении документов по социально-правовым вопросам (семейно-брачное, гражданское, жилищное, пенсионное законодательство, права детей, женщин, инвалидов, выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- Социально-правовой патронаж семей.

5. В рамках оказываемых услуг осуществляются следующие формы сопровождения многодетной приёмной семьи со стороны Детской деревни:

5.1 Детская деревня SOS Томилино проводит работы по плановому косметическому ремонту переданного жилого помещения, за исключением ремонтных работ жилого помещения и оборудования, ущерб которым был причинен приёмным родителем, обеспечивает наличие контейнеров и вывоз мусора из мест его хранения, поддержание надлежащего функционирования инженерных систем переданного жилого помещения.

5.2 Помощь приёмным родителям в подборе новых детей в приёмную семью Детской деревни – SOS Томилино в соответствии с законодательством и на основе Правил и принципов приёма детей в Детскую деревню – SOS.

5.4 Организация прохождения приёмными родителями Детской деревни профессиональной супervизии и регулярного обучения с целью обеспечения условий для сохранения благополучного эмоционально-психологического состояния приемного родителя, профилактики профессионального выгорания, поддержания ресурсов семьи и снижения рисков потери родительской заботы для приемного ребенка (силами профессиональных супervизоров и семейных психологов, привлекаемых на безвозмездной основе, а также по договору возмездного оказания услуг, заключаемого в рамках бюджета Детской деревни);

5.5 Предоставление биологическим/усыновлённым и приёмным подросткам приёмной семьи Детской деревни в возрасте от 14 до 18 лет возможность участия в подростковых программах по подготовке к самостоятельной жизни и выходу из под опеки в соответствии с Концепцией Поддержки развития молодёжи – SOS;

5.6 Предоставление выпускникам (приёмным детям) многодетной приёмной семьи Детской деревни в возрасте от 18 до 23 лет возможность участия в молодёжных программах SOS (постинтернатном патронате и программе полунезависимого проживания)

в соответствии с законодательством и на основе Концепции Поддержки развития молодёжи – SOS;

5.7 Предоставление (в рамках оказания социально-бытовых услуг многодетным приёмным семьям) на безвозмездной основе профессиональных услуг семейной помощницы (няни) в объёме не более 20 часов в неделю – для обеспечения приёмному родителю возможности осуществления процесса воспитания, образования, лечения и защиты прав детей, находящихся под опекой;

5.8 При наличии средств в бюджете НОУ “Детская деревня - SOS Томилино”, возможно предоставление (в рамках оказания социально-бытовых услуг многодетным приёмным семьям) на безвозмездной основе профессиональных услуг семейной помощницы (няни) во время необходимого отсутствия приёмного родителя в Детской деревне - в объёме не более 28 суток в год, по согласованию с Органами опеки и попечительства (на основе оформления нотариально заверенной доверенности);

Обязанности Приёмных родителей:

1. Воспитывать приёмного ребенка (детей), заботиться о его (их) здоровье, нравственном и физическом развитии, создавать необходимые условия для получения им (ими) образования, готовить его (их) к самостоятельной жизни. Приемные родители несут за приемного ребенка (детей) ответственность перед обществом.

2. Предоставить достоверную информацию о себе, своей семье и биологических/усыновлённых детях в объеме необходимом для организации сопровождения многодетной приёмной семьи Детской деревни.

3. В случае изменений, влияющих на приёмную семью в целом и в частности на приёмного ребенка (детей) сообщать об этих изменениях сотрудникам Службы сопровождения Детской деревни.

4. Своевременно информировать Детскую деревню об изменениях семейного положения, места жительства и места пребывания, смене телефонного номера и адреса электронной почты.

5. В случае участия приёмных родителей, детей, находящихся под опекой в данной приёмной семье, биологических/усыновлённых детей приёмных родителей в мероприятиях Детской деревни, связанных с сопровождением, обеспечивать их присутствие.

6. Обеспечивать уход за приёмным ребенком (детьми), лечение, систематический показ врачам-специалистам, в соответствии с медицинскими рекомендациями и состоянием его здоровья;

7. Обеспечивать посещение ребенком (детьми) общеобразовательного учреждения, следить за его успеваемостью, поддерживать связь с учителями и воспитателями этого учреждения. В случае невозможности посещения ребенком общеобразовательного учреждения по состоянию его здоровья обеспечивать получение образования в установленном законом доступных для ребенка формах.

8. Исполнять рекомендации по воспитанию, содержанию и развитию специалистов Службы сопровождения Детской деревни, зафиксированные в Программе сопровождения приёмной семьи и Планах индивидуального развития детей, находящихся под опекой.

9. Сообщать семейному куратору Службы сопровождения Детской деревни и органам опеки и попечительства, сведения о состоянии здоровья ребенка (детей), находящихся под опекой, происшествиях, случившихся с ребенком (детьми), о его незапланированном уходе из семейного дома;

10. Соблюдать конфиденциальность информации о ребенке (детях), переданных ему на воспитание.

11. Принимать следующие меры по защите прав ребенка, переданного под опеку в данную приёмную семью:

- участие в качестве законного представителя при решении любого вопроса, затрагивающего интересы ребенка, в ходе судебного или административного разбирательства;

- оказание фактической помощи ребенку при защите личных имущественных и неимущественных прав и законных интересов;

- содействие общению с родственниками ребенка при наличии разрешения органа опеки и попечительства, согласия Детской деревни – SOS

12. Определять способы воспитания ребенка с учетом мнения ребенка, рекомендаций специалистов Службы сопровождения Детской деревни и рекомендаций уполномоченного органа опеки, попечительства и патронажа.

13. Выбирать образовательное учреждение и формы обучения ребенка до получения им основного общего образования.

14. Принимать участие в еженедельных собраниях коллектива замещающих родителей и сотрудников Детской деревни.

15. Принимать участие в дежурстве семейных домов и принимать в период семидневного дежурства семейного дома №4 гостей

Детской деревни (представителей учредителя Детской деревни, органов власти, средств массовой информации, спонсоров и друзей Детской деревни) согласно графика дежурств и в соответствии с Положением о посещении Детской деревни.

16. Обеспечивать присутствие приемных детей на общих собраниях всех детей и замещающих родителей.

17. Соблюдать Правила внутреннего распорядка Детской деревни.

18. Принимать участие в мероприятиях Детской деревни по повышению квалификации и осуществлять меры по реализации плана собственного профессионального развития.

19. Подписать *Согласие на использование данных подопечных детей* (Приложение № 3); принять участие в разъяснительной беседе о зарубежном спонсорстве, которую проводит координатор РК или сотрудник отдела РК по работе со спонсорами;

20. Предоставлять один раз в год сведения о подопечных детях (посредством заполнения утверждённой анкеты и собеседования с координатором или сотрудником отдела по работе с зарубежными спонсорами); предоставлять дополнительные сведения по запросу координатора или сотрудника отдела по работе с зарубежными спонсорами; предоставлять фотографии или оказывать содействие при фотографировании подопечных детей координатором или сотрудником отдела РК по работе с зарубежными спонсорами;

21. В случае намерения зарубежного спонсора посетить спонсируемого ребенка предоставить спонсору такую возможность (не чаще одного раза в год одним спонсором).

3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН.

Ответственность Детской деревни.

1. Детская деревня несет ответственность за неразглашение полученных от гражданина конфиденциальных сведений, касающихся Приёмных родителей, членов их семьи и ребенка (детей) принятых на воспитание в данную приёмную семью Детской деревни.

2. Детская деревня несет ответственность за качество и своевременность предоставляемых услуг по сопровождению приёмной семьи.

3. Детская деревня несет ответственность перед уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа за достоверность и полноту информации, предоставляемой о сопровождаемой семье.

Ответственность Приёмных родителей.

1. Приёмные родители несут ответственность за достоверность предоставленной информации.

2. Приёмные родители несут ответственность за сокрытие информации об изменениях, если таковые могут иметь негативные последствия для предоставления услуг по сопровождению приёмной семьи.

3. Приёмные родители несут ответственность за соблюдение и выполнение Программы сопровождения приёмной семьи и Плана индивидуального развития детей, находящихся под опекой.

4. ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ.

1. Все споры и разногласия между Сторонами, которые могут возникнуть в ходе исполнения настоящего Договора, Стороны будут стараться решить путем переговоров или согласительных комиссий.

2. В случае, если указанные споры и разногласия не могут быть решены путем переговоров, они подлежат разрешению в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

5. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

1. Настоящий Договор вступает в силу с момента его подписания Сторонами.

2. Настоящий Договор действует на срок действия Договора найма жилого помещения.

6. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

1. Все правовые вопросы, возникающие при исполнении настоящего Договора, решаются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Настоящий Договор может быть расторгнут досрочно при следующих обстоятельствах, о чем составляется Дополнительное соглашение или Акт о расторжении Договора:

- в случаях невозможности нахождения детей в данной

многодетной приёмной семье Детской деревни и их отобранием уполномоченными органами в сфере опеки, попечительства и патронажа;

- в случае не выполнения своих обязательств Сторонами;
- в случае намерения одной из Сторон, пожелавшей расторгнуть настоящий Договор.

3. Права и обязанности Сторон, вытекающие из настоящего Договора, но неурегулированные в нем, а также дополнения и изменения к настоящему Договору и приложениям к нему определяются в дополнительных соглашениях, которые оформляются в письменной форме, подписываются Сторонами и являются неотъемлемой частью настоящего Договора.

4. Настоящий Договор составлен в трех экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному для каждой Стороны.

7. РЕКВИЗИТЫ И ПОДПИСИ СТОРОН.

Сопровождающая организация:

НОУ «Детская деревня – SOS Томилино».

Юридический адрес: 105 203, г. Москва, ул. 16-я Парковая, д. 5.

Почтовый адрес: 140070 , МО Люберецкий р-он, п. Томилино, ул. Гмайнера,д.1. Тел/факс.: (495) 557-31-01

**Директор НОУ «Детская деревня –
SOS Томилино» _____ / А.А. Васильев /**

Гражданин: Никитенко Светлана Ивановна

паспорт серия: , постоянно зарегистрированный(ая) по адресу:, Фактически проживающий(ая): поселок Томилино Люберецкого района, ул. Гмайнера, д. 1, корп.4,

_____ /С.И. Никитенко/

Гражданин: Козлов Владимир Иванович

паспорт серия:....., постоянно зарегистрированный(ая) по адресу:,Фактически проживающий(ая): поселок Томилино Люберецкого района, ул. Гмайнера, д. 1, корп.4

_____ /В.И. Козлов/

Приложение № 1

к Договору № 1 от 13.03.2014г.
«Оказания услуг по сопровождению
приемных семей в НОУ «Детская
деревня – SOS Томилино»

Характеристика услуг по сопровождению многодетным приёмным семьям НОУ «Детская деревня – SOS Томилино»

Основания:

ГОСТ Р 52885-2007

«Социальное обслуживание населения. Социальные услуги семье»

ГОСТ Р 52888-2007

«Социальное обслуживание населения. Социальные услуги детям»

Виды социальных услуг в соответствии с ГОСТ:

1. *Социально-бытовые услуги*
2. *Социально-медицинские услуги*
3. *Социально-психологические услуги*
4. *Социально-педагогические услуги*
5. *Социально-экономические услуги*
6. *Социально-правовые услуги*

1. Социально-бытовые услуги:

Социально-бытовые услуги многодетным приёмным семьям предоставляются в следующих объемах и формах:

1. Предоставление многодетной приёмной семье жилой площади, а также помещений для организации реабилитационных мероприятий, трудовой и учебной деятельности, культурного и бытового обслуживания приемных детей (в соответствии с договором аренды жилого помещения – семейного дома Детской деревни);

2. Помощь приёмным родителям в уходе за приёмными детьми (услуги SOS-семейной помощницы);

3. Социальный патронаж;

4. Содействие приёмным родителям в сопровождении приёмных детей вне дома, предоставление транспорта Детской деревни для поездки детей на лечение, обучение, участия в социальных и культурных мероприятиях.

1. *Предоставление многодетной приёмной семье жилой площади, а также помещений для организации реабилитационных мероприятий, учебной деятельности, культурного и бытового обслуживания приёмных детей*

Наименование услуги	Предоставление многодетной приёмной семье жилой площади
Цель услуги	Удовлетворение потребности многодетной приёмной семьи в достаточной жилой площади для проживания
Содержание услуги	- подписание с кандидатами в приёмные родители договора найма (безвозмездной аренды) жилого помещения – семейного дома Детской деревни - временная регистрация кандидатов в приёмные родители в данном жилом помещении на срок действия договора найма - временная регистрация приёмных детей, переданных на воспитание в данную приёмную семью
Область предоставления услуги	Предоставляется на территории НОУ «Детская деревня – SOS Томилино» в одном из 11-ти 2-х этажных зданиях, предназначенных для проживания SOS-семей
Временные затраты	Оформление документов – 30 минут Сдача документов в УФМС для временной регистрации приёмных родителей – 40 минут Сдача документов в УФМС для временной регистрации приёмных детей – 40 минут на человека Срок действия договора найма – 11 месяцев с возможностью дальнейшей пролонгации

2. Помощь приёмным родителям в уходе за приёмными детьми дома и в сопровождении приёмных детей вне дома (профессиональные услуги SOS семейной помощницы)

Наименование услуги	Помощь приёмным родителям в уходе за приёмными детьми
Цель услуги	Обеспечение приёмному родителю возможности осуществления процесса воспитания, образования, лечения и защиты прав детей, находящихся под опекой в многодетной приёмной семье Детской деревни, а также во время необходимого отсутствия приёмного родителя в Детской деревне
Содержание услуги	<p>На основе рекомендаций приёмного родителя:</p> <ul style="list-style-type: none"> - соблюдение принятого в доме распорядка дня: временных рамок режима дня (посещение дополнительных занятий, кружков, врачей и т.д.), своевременность подъёма и отходом ко сну, длительностью просмотра телепередач, соблюдение в семейном доме чистоты и порядка - посещение с детьми предписанные им медицинские процедуры и врачей. - соблюдение санитарно-гигиенических норм содержания детей и подростков: выполнение правил личной гигиены, поддержание достойного внешнего вида. - помочь и контроль выполнения детьми школьных домашних заданий. - экономное расходование продуктов и качественное приготовление пищи. - соблюдение режима питания детей конкретного дома с учётом индивидуальных особенностей детей, количества детей, их возраста и состояния здоровья.
Область предоставления услуги	Предоставляется на территории НОУ «Детская деревня – SOS Томилино» в 11-ти 2-х этажных зданиях, предназначенных для проживания SOS-семей
Временные затраты	В объеме не более 20 часов в неделю – в присутствии приёмного родителя в Детской деревне И в объёме не более 28 суток в год – во время необходимого отсутствия приёмного родителя в Детской деревне (по согласованию с Органами опеки и попечительства)

3. Социальный патронаж

Наименование услуги	Социальный патронаж
Цель услуги	Оказание комплексной своевременной поддержки многодетной приёмной семье на основе текущего мониторинга обеспечения потребностей развития детей
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none"> - регулярные посещения детей в многодетных приёмных семьях сотрудниками Службы сопровождения Детской деревни - отслеживание результатов реализации Плана сопровождения семьи и Планов индивидуального развития детей;
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в семейных домах Детской деревни
Временные затраты	Выход в семью 1 раз в неделю по 1 часу 50 минут

4. Предоставление многодетным приёмным семьям транспорта Детской деревни для поездки детей на лечение, обучение, участия в социальных и культурных мероприятиях.

Наименование услуги	Предоставление многодетным приёмным семьям транспорта Детской деревни для поездки детей на лечение, обучение, участия в социальных и культурных мероприятиях.
Цель услуги	Предоставление транспорта для нужд приёмных семей Детской деревни
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none"> - организация поездок приёмных родителей Детской деревни за закупками продуктов питания, промышленных товаров, предметов домашнего обихода, - организация поездок детей с приёмным родителем или семейной помощницей в случаях индивидуальной необходимости в оказании скорой помощи, в консультациях, при госпитализации в больницы, в диагностические и реабилитационные центры, экскурсионные поездки приёмных родителей с детьми
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется по территории г. Москвы и Московской области
Временные затраты	До 3 часов (в зависимости от маршрута)

2. Социально-медицинские услуги

Социально-медицинские услуги многодетным приёмным семьям предоставляются специалистами Службы сопровождения Детской деревни в следующих объемах и формах:

1. Консультирование приёмных родителей, а также подростков и выпускников по социально-медицинским вопросам (планирование семьи, гигиена питания и жилища, избавление от вредных привычек, психосексуальное развитие детей);
2. Содействие приёмным родителям, воспитывающим детей с ограниченными умственными и физическими возможностями, в том числе детей-инвалидов, в их лечении, обучении навыкам самообслуживания, общения, самоконтроля (через консультации приглашаемых дефектологов, психиатров, психотерапевтов);
3. Индивидуальная работа с приёмными детьми и подростками, направленная на предупреждение появления у детей вредных привычек и избавление от них;

Характеристика услуг:

1. Консультирование приёмных родителей, а также подростков и выпускников по социально-медицинским вопросам (планирование семьи, гигиена питания и жилища, избавление от вредных привычек, психосексуальное развитие детей)

Наименование услуги	Консультирование приёмных родителей, а также подростков и выпускников по социально-медицинским вопросам
Цель услуги	Оказание помощи приёмным родителям Детской деревни в правильном понимании и решении стоящих перед ним конкретных социально-медицинских проблем
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none">- выявить и четко обозначить конкретную проблему приёмного родителя социально-медицинского характера;- информирование приёмного родителя о возможностях и путях решения проблемы;- выяснение удовлетворенности приёмного родителя качеством полученной консультации
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении Детской деревни и в семейном доме
Временные затраты	От 30-45 мин.

2. Содействие приёмным родителям, воспитывающим детей с ограниченными умственными и физическими возможностями, в том числе детей-инвалидов, в их лечении, обучении навыкам самообслуживания, общения, самоконтроля

Наименование услуги	Содействие приёмным родителям, воспитывающим детей с ограниченными умственными и физическими возможностями, в том числе детей-инвалидов, в их лечении, обучении навыкам самообслуживания, общения, самоконтроля
Цель услуги	Оказание содействия приёмным родителям Детской деревни в получении квалифицированной помощи различных специалистов (дефектолога, специального педагога, психотерапевта, логопеда, психиатра и т.д.), а также в проведении реабилитационных мероприятий социальному-медицинского характера в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none"> - выявление многодетных приёмных семей нуждающихся в медико-социальной реабилитации, определение их потребностей; - проведение реабилитационных мероприятий с семьёй в групповой или индивидуальной форме; - организация реабилитационных мероприятий в групповой или индивидуальной форме согласно Плану сопровождения семьи и Плану индивидуального развития ребёнка.
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении Детской деревни и в семейном доме
Временные затраты	От 40-60 мин.

3. Индивидуальная и групповая работа с приёмными детьми и подростками, направленная на предупреждение появления вредных привычек и избавление от них, а также подготовку подростков и молодых людей к сознательному и ответственному отцовству и материнству

Наименование услуги	Индивидуальная и групповая работа с приёмными детьми и подростками, направленная на предупреждение появления вредных привычек и избавление от них, а также подготовку подростков и молодых людей к сознательному и ответственному отцовству и материнству, их гигиеническое и половое просвещение, профилактика венерических заболеваний и СПИДа
Цель услуги	Предоставление квалифицированной информации приёмным детям и подросткам, а также выпускникам многодетных приёмных семей Детской деревни
Содержание услуги	Групповые и индивидуальные консультации для детей и подростков по вопросам о пагубности употребления и негативных результатах употребления психоактивных веществ, а также по вопросам гигиенического и полового просвещения, профилактика венерических заболеваний и СПИДа
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в специально оборудованном кабинете с использованием орг. техники в офисном помещении Детской деревни
Временные затраты	45 – 90 мин.

3. Социально-психологические услуги

Социально-психологические услуги многодетным приёмным семьям предоставляются специалистами Службы сопровождения Детской деревни в следующих объемах и формах:

1. Психологическое консультирование приёмных родителей, подростков и выпускников многодетных приёмных семей Детской деревни

2. Психологическая диагностика и обследование личности приёмных родителей, подростков и выпускников многодетных приёмных семей Детской деревни
3. Социально-психологический патронаж
4. Психологическая коррекция и психотерапия
5. Проведение занятий в группах взаимоподдержки, клубах общения приёмных родителей, клубах общения выпускников приёмных семей

1. Психологическое консультирование приёмных родителей, подростков и выпускников многодетных приёмных семей Детской деревни

Наименование услуги	Социально-психологическое и психологическое консультирование
Цель услуги	Оказание эмоционально – психологической поддержки и квалифицированной помощи клиентам в решении социально-психологических проблем
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none"> - психологическое консультирование по вопросам отношений между приёмными родителями и детьми, специфики семейного воспитания приемных детей, по способам предупреждения и преодоления семейных конфликтов; - психологическое консультирование приёмных семей, желающих принять в семью очередных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на этапе осуществления выбора и приема ребенка; - психологические консультации по вопросам отношений между родителями и детьми, особенностям индивидуального развития детей с ограниченными возможностями, методике семейного воспитания. - психологическое консультирование по налаживанию межличностных взаимоотношений детей с близкими и другими значимыми для них людьми, по возможным путям решения стоящих перед ними проблем;
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется на дому или в офисном помещении в условиях конфиденциальности, в специально оборудованном помещении, в кабинете психолога
Временные затраты	До 90 мин

2. Психологическая диагностика и обследование личности приёмных родителей, подростков и выпускников многодетных приёмных семей Детской деревни

Наименование услуги	Психологическая диагностика и обследование личности
Цель услуги	Выявление индивидуальных особенностей личности клиента
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none"> - психологическая диагностика и обследование личности приёмных детей и приёмных родителей (тестирование, анкетирование, наблюдение, беседа, интервьюирование и т.д.); - диагностическое обследование психофизического, интеллектуального и эмоционального развития детей дошкольного возраста, изучение их склонностей и способностей для определения степени готовности к школе; - психодиагностика и обследование личности детей для выявления и анализа психического состояния и индивидуальных особенностей каждого несовершеннолетнего, определения степени отклонения в их поведении и взаимоотношениях с окружающими людьми для разработки рекомендаций по коррекции отклонений; - анализ полученной необходимой информации для составления прогноза и разработки рекомендации по проведению коррекционно-развивающих занятий; - обработка результатов обследования, определение и анализ психического состояния и индивидуальных особенностей личности клиента, влияющих на отклонения в его поведении и взаимоотношениях с окружающими людьми;
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисе Детской деревни в кабинете психолога или на дому (диагностика)
Временные затраты	От 60 мин.

3. Социально-психологический патронаж

Наименование услуги	Социально-психологический патронаж
Цель услуги	Обеспечение своевременного выявления ситуаций психологического дискомфорта, личностного (внутриличностного), межличностного конфликта и других ситуаций
Содержание услуги	- систематическое социально-психологическое наблюдение за поведением приёмных детей и подростков, а также приёмных родителей много-детных семей Детской деревни (выходы в семью, диагностика); - оказание необходимой социально-психологической помощи в трудной жизненной ситуации приёмного ребёнка и/или родителя и отслеживание результатов.
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется на дому
Временные затраты	От 30-40 мин

4. Психологическая коррекция и психотерапия

Наименование услуги	Психологическая коррекция
Цель услуги	Оказание психологической помощи детям и родителям в адаптации к общепринятым правилам и нормам поведения в социуме.
Содержание услуги	Психотерапевтическая помощь в групповой и индивидуальной форме с учетом индивидуальных, возрастных особенностей и эмоционального состояния детей в преодолении переживаемой кризисной ситуации, негативно влияющей на здоровье и психику членов семьи (в первую очередь - детей), направленная: а) на исправление неадекватных форм поведения биологических родителей и родственников приёмных детей;

Содержание услуги	<p>б) на проведение психологической коррекции нарушений общения у приёмных детей или искажений в их психическом развитии;</p> <p>в) на создание в приёмной семье атмосферы взаимопонимания и взаимоуважения, благоприятного микроклимата, нормальных отношений между родителями и детьми;</p> <ul style="list-style-type: none"> - психологические тренинги по снятию последствий нервно-психической напряженности и психотравмирующих ситуаций в приёмной семье, вызванных болезнью или инвалидностью членов семьи, общением с лицами, страдающими психическими заболеваниями, формированию личностных предпосылок для адаптации членов семьи к создавшимся условиям, по обработке новых форм и способов поведения членов семьи и психологической поддержке; - психологическая коррекция, направленная на преодоление или ослабление искажений в психическом развитии детей; - психологические тренинги, направленные на снятие у детей последствий психотравмирующих ситуаций, нервно-психической напряженности, на выработку умений и навыков социальной адаптации к создавшимся условиям проживания, предоставление психологической помощи, отработку новых приемов и способов поведения; - формирование у детей навыков общения, здорового образа жизни, общежитейских навыков и умений; - обучение детей правильному поведению в быту и общественных местах, самоконтролю и другим формам общественной жизнедеятельности; - подготовка детей к самостоятельной семейной жизни; - психологическая и психотерапевтическая помощь детям по снятию стрессового состояния, вызванного сложившейся жизненной ситуацией, с целью выведения детей из состояния посттравматического стресса
Область предоставления услуги	Предоставляется в центре в кабинете психолога или отдельном помещении соответствующем санитарным требованиям
Временные затраты	От 30-90 мин (одно занятие).

5. Проведение занятий в группах взаимоподдержки, клубах общения

Наименование услуги	Проведение занятий в группах взаимоподдержки, клубах общения приёмных родителей, клубах общения выпускников
Цель услуги	Сохранение и активизация внутреннего потенциала приёмных родителей, выпускников

Содержание услуги	- привлечение к участию в группах взаимоподдержки приёмных родителей, клубах общения; - групповая работа по выходу клиентов из стрессового состояния, решение проблем межличностных отношений и др. - беседы, общение, поддержание компании, выслушивание, подбадривание, мотивация к активности, психологическая поддержка жизненного тонуса;
Область предоставления услуги	Предоставляется в офисном помещении Детской деревни в кабинете психолога или отдельном помещении соответствующем санитарным требованиям
Временные затраты	От 60 мин. (одна встреча)

4. Социально-педагогические услуги

Социально-педагогические услуги многодетным приёмным семьям предоставляются в следующих объемах и формах:

1. Социально-педагогический патронаж
2. Социально-педагогическое консультирование приёмных семей
3. Социально-педагогическая диагностика и обследование интеллектуального и эмоционального развития детей дошкольного возраста, изучение их склонностей и способностей для определения степени готовности к школьному обучению; психолого-педагогическое обследование детей, анализ их поведения, тестирование под различные типы задач педагогической помощи;
4. Педагогическая коррекция
5. Содействие приёмным семьям Детской деревни в организации досуга: посещение театров, выставок, концертов, праздников, соревнований, организация и проведение собственных концертов, выставок, спортивных соревнований и других мероприятий;
6. Социально-педагогическая помощь подросткам в развитии социальных и жизненных навыков самостоятельной жизни

1. Социально-педагогический патронаж

Наименование услуги	Социально-педагогический патронаж многодетных приёмных семей Детской деревни
Цель услуги	Содействие в качественном семейном воспитании приёмных детей и создание в семье благоприятной социально-педагогической обстановки
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none">- выход в семью, диагностика;- систематическое наблюдение (беседа) за семьей, в том числе детьми и подростками, с целью выявления проблемы;- оказание необходимой социально - педагогической помощи, применяя различные формы, методы и приемы;- отслеживание результатов
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется на дому
Временные затраты	От 30-40 мин.

2. Социально-педагогическое консультирование

Наименование услуги	Социально-педагогическое консультирование
Цель услуги	Оказание квалифицированной помощи клиенту в правильном понимании и решении стоящих перед ним социально-педагогических проблем
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none">- выявление проблем приёмных детей;- помочь в определении целей и стратегий, способных изменить ситуацию;- разработка рекомендаций для решения проблем приёмной семьи:<ul style="list-style-type: none">а) отношений родителей с приёмными детьми, особенностей возрастного и индивидуального развития детей, преодоления их педагогической запущенности и по методике семейного воспитания таких детей;б) налаживания межличностных и внутрисемейных отношений;в) преодоления семейных конфликтов;г) ранней профориентации детей и их трудоустройства;- своевременный анализ предполагаемого результата

Область предоставления услуги	Услуга предоставляется на дому или в офисном помещении Детской деревни в условиях конфиденциальности, в специально оборудованном помещении
Временные затраты	До 60 мин.

3. Социально-педагогическая диагностика

Наименование услуги	Социально-педагогическая диагностика и обследование личности
Цель услуги	Выявление индивидуальных особенностей личности клиента, в том числе детей и подростков.
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none"> - педагогическое обследование интеллектуального и эмоционального развития приёмных детей дошкольного возраста, изучение их склонностей и способностей для определения степени готовности к школьному обучению; - психолого-педагогическое обследование приёмных детей, анализ их поведения, тестирование под различные типы задач педагогической помощи - анализ состояния приёмных детей, разработка индивидуальных рекомендаций
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении Детской деревни, в отдельном помещении.
Временные затраты	От 40- 60 мин.

4. Педагогическая коррекция.

Наименование услуги	Педагогическая коррекция
Цель услуги	Оказание квалифицированной и эффективной педагогической помощи приёмным родителям в преодолении и исправлении педагогических ошибок в семейном воспитании
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none">- выявление проблем и их причин;- составление плана индивидуальной работы;- оказание помощи, применяя педагогические формы и методы по решению проблем;- оказание педагогической помощи родителям в воспитании приемных детей с учетом их физического и психического состояния, характера и наклонностей, в предупреждении и преодолении конфликтных ситуаций с ними;- педагогическая помощь приёмным родителям в вопросах преодоления педагогической запущенности приёмных детей с учетом особенностей возрастного и индивидуального развития детей, их характера и наклонностей.- содействие приёмным родителям в организации внешкольного (при необходимости) образования, налаживания учебного процесса приемных детей.- оказание педагогической помощи родителям в воспитании, обучении и профессиональной подготовке приёмных детей с ограниченными возможностями здоровья с учетом специфики их психического и физического состояния;- организация и проведение игротерапии детей;- обучение родителей основам реабилитации приёмных детей в домашних условиях;- педагогическая помощь детям в социальной адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям жизни;- содействие в организации обучения, определение оптимальной формы обучения;- содействие в организации обучения навыкам самообслуживания, поведения в быту и общественных местах, самоконтролю, навыкам общения и другим формам общественной жизнедеятельности;- содействие в установлении позитивного отношения к учебной деятельности;- своевременный анализ предполагаемого результата

Область предоставления услуги	Услуга предоставляется на дому или в офисном помещении в условиях конфиденциальности, в специально оборудованном помещении
Временные затраты	От 30-40 мин (из расчета на одно посещение)

5 Организация досуга

Наименование услуги	Организация досуга
Цель услуги	Удовлетворение социокультурных и духовных запросов приёмных семей
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none"> -расширение общего и культурного кругозора приёмных семей, сферы общения; - повышение творческой активности приёмных семей, - привлечение приёмных семей к участию в семейных и детских праздниках и т.д. - содействие приёмным семьям в организации своего досуга: посещение театров, выставок, концертов, праздников, соревнований, организация и проведение собственных концертов, выставок, спортивных соревнований и других мероприятий
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении, на территории Детской деревни или на досуговых площадках пос. Томилино
Временные затраты	От 1час. 30 мин. до 3 час.

6. Социально-педагогическая помощь подросткам из приёмных семей в развитии социальных и жизненных навыков самостоятельной жизни

Наименование услуги	Социально-педагогическая помощь подросткам из приёмных семей в развитии социальных и жизненных навыков самостоятельной жизни
Цель услуги	Разработка и реализация индивидуальных и групповых программ социальной и комплексной реабилитации приёмных детей
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none">- восстановление утраченных контактов и связей приёмных детей с биологической семьёй;- содействие подросткам (при необходимости) в получении временной или постоянной работы, соответствующей их возможностям, интересам, потребностям, а также в профессиональной ориентации и получении специальности;- привлечение приёмных детей к деятельности разнообразных видов в учреждении и за его пределами;- организация различных форм труда, отдыха и оздоровления детей в каникулярное время и в учебное время с неполным учебным днем;- формирование у детей навыков общения, здорового образа жизни, общежитейских навыков и умений;- содействие приёмным родителям в обучении приёмных детей правильному поведению в быту и общественных местах, самоконтролю и другим формам общественной жизнедеятельности;- содействие приёмным родителям в обучении приёмных детей основам домоводства (приготовление пищи, мелкий ремонт одежды, уход за квартирой и т.д.);- содействие подросткам приёмных семей в подготовке к самостоятельной семейной жизни;
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении, на территории Детской деревни или в образовательных и производственных учреждениях г. Москвы и Московской области
Временные затраты	От 1час. 30 мин. до 3 час.

5. Социально-экономические услуги

Социально-экономические услуги многодетным приёмным семьям представляются в следующих объемах и формах:

1. Содействие в получении полагающихся льгот, пособий, компенсаций, алиментов и других выплат, в соответствии с законодательством Российской Федерации.
2. Социально-экономический патронаж
3. Содействие в решении вопросов занятости: трудоустройстве, направлении на курсы переподготовки, поиске временной (се-

зонной) работы, работы с сокращенным рабочим днем, работы на дому

4. Содействие (через органы опеки, попечительства и службы занятости) в получении подростками и выпускниками приёмных семей временной или постоянной работы, соответствующей их возможностям, интересам, потребностям, а также в профессиональной ориентации и получении специальности;

5. Содействие в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством РФ

1. Содействие в получении полагающихся льгот, пособий, компенсаций, алиментов и других выплат, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Наименование услуги	Содействие в получении полагающихся единовременных денежных выплат, пособий, компенсаций, алиментов и других выплат в соответствии с законодательством РФ
Цель услуги	Реализация законных прав приёмных родителей, приёмных детей и выпускников приёмных семей
Содержание услуги	- прием приёмных родителей и выпускников; выявление потребностей и запросов с целью определения его прав на те или иные льготы, компенсации и т.д.; - проведение индивидуального консультирования, и направление его в соответствующие органы для реализации его законных прав.
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении Детской деревни
Временные затраты	От 30 мин

2. Социально-экономический патронаж

Наименование услуги	Социально-экономический патронаж
Цель услуги	Оказание комплексной своевременной поддержки приёмной семьи

Содержание услуги	- выявление причин трудной жизненной ситуации приёмного родителя, приёмного ребёнка/подростка, выпускника приёмной семьи; - обследование материально-бытового положения приёмной семьи; - разработка плана действий по выходу из кризисной ситуации приёмной семьи; - отслеживание результатов;
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется на дому
Временные затраты	До преодоления или улучшения трудной жизненной ситуации в приёмной семье

3. Содействие (через органы опеки, попечительства и службы занятости) в получении подростками и выпускниками приёмных семей временной или постоянной работы, соответствующей их возможностям, интересам, потребностям, а также в профессиональной ориентации и получении специальности

Наименование услуги	Содействие в вопросах занятости: трудоустройстве, направлении на курсы переподготовки, поиске временной (сезонной) работы, работы сокращенным рабочим днем, работы на дому
Цель услуги	Оказание практической помощи подросткам и выпускникам в трудоустройстве
Содержание услуги	- консультирование приёмных родителей, подростков и выпускников приёмных семей по вопросам трудоустройства; - обучение приёмных родителей, подростков и выпускников приёмных семей навыкам пользования компьютерных баз вакансий рабочих мест по г. Люберцы и г. Москве, а также содействие в решении вопросов подготовки и переподготовки кадров;
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении Детской деревни
Временные затраты	30 мин.

3. Содействие в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством РФ

Наименование услуги	Содействие в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством РФ
Цель услуги	Реализация законных прав выпускника приёмной семьи – лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Содержание услуги	- прием выпускника приёмной семьи – лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; выявление его потребностей и запросов с целью определения его прав на те или иные льготы, компенсации и т.д.; - проведение индивидуального консультирования выпускника, и направление его в соответствующие органы для реализации его законных прав.
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении
Временные затраты	От 30 мин.

6. Социально-правовые услуги

Социально-правовые услуги многодетным приёмным семьям предоставляются в следующих объемах и формах:

1. Консультирование по вопросам, связанным с правом граждан на социальное обслуживание в государственной и негосударственной системах социальных служб и защиту своих интересов;

2. Помощь в оформлении документов по социально-правовым вопросам (семейно-брачное, гражданское, жилищное, пенсионное законодательство, права детей, женщин, инвалидов, выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

3. Социально-правовой патронаж семей.

1. Консультирование и оказание помощи по вопросам, связанным с правом приёмных семей и детей, находящихся под опекой, а также выпускников их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на социальное обслуживание и защиту своих интересов

Наименование услуги	Консультирование по вопросам, связанным с правом на социальное обслуживание и защиту своих интересов
Цель услуги	Дать приёмным родителям и выпускникам представление об установленных законодательством правах на социальное обслуживание
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none"> - консультирование об основных правах в сфере социального обслуживания; - информирование о способах защиты прав; - разъяснение действующего законодательства в сфере соц. обслуживания; - выяснение степени удовлетворенности полученной консультацией. - содействие в решении проблем.
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении специалистом по социальной работе.
Временные затраты	От 15-30 мин.

2. Помощь в оформлении документов по социально-правовым вопросам (семейно-брачное, гражданское, жилищное, пенсионное законодательство, права детей, женщин, инвалидов, выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей)

Наименование услуги	Помощь в оформлении документов
Цель услуги	Оформление документов, необходимых приёмным семьям и выпускникам для своевременного решения стоящих перед ними проблем
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none"> - ознакомление с образцами и правилами оформления документов, необходимых для решения социально-правовых вопросов; - разъяснение содержания необходимых документов (их предназначение, изложение); - непосредственная помощь в составлении необходимых документов (на получение положенных по законодательству льгот, пособий и других социальных выплат), при необходимости их написание (текст документа, заполнение форменных бланков и т.д.); - выяснение степени удовлетворенности полученной консультацией. - проведение контрольных мероприятий за прохождением документов
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении специалистом по социальной работе.
Временные затраты	До 30 мин.

3. Социально-правовой патронаж

Наименование услуги	Социально-правовой патронаж приёмных семей и выпускников приёмных семей
Цель услуги	Своевременное выявление угрозы осложнения или возникновения трудной жизненной ситуации в приёмной семье и у выпускника
Содержание услуги	<ul style="list-style-type: none">- первичный прием, выявление причин сложившейся ситуации- составление плана по выходу из трудной жизненной ситуации- оказание необходимой правовой помощи, защита прав приёмного ребёнка в суде (на основании нотариально заверенной доверенности от приёмного родителя), при необходимости составление или заполнение юридических документов;- привлечение к решению проблем семьи представителей различных учреждений и организаций г. Москвы и Московской области.- выяснение степени удовлетворенности полученной услугой.- проведение контрольных мероприятий за прохождением документов.- отслеживание результатов
Область предоставления услуги	Услуга предоставляется в офисном помещении специалистом по социальной работе
Временные затраты	По факту

Приложение № 2

Описание функционала сотрудников, обеспечивающих услуги по сопровождению приемных семей Детской деревни SOS Томилино

Обеспечение деятельности НОУ «Детская деревня - SOS Томилино» в формате «модели сопровождения приёмных НОУ «Детская деревня –SOS Томилино» может осуществляться штатом сотрудников, состоящим из двух основных групп:

- Службы сопровождения приёмных семей (специалист по социальной работе – заместитель директора, психолог, педагог-организатор). Семейный куратор назначается из состава Службы. Привлеченные специалисты, семейные помощницы (тети)

- Административно-оперативной (директор, гл. бухгалтер, инженер, секретарь, водитель)

Служба сопровождения предоставляет прямые услуги социального, психолого-педагогического плана, организует и руководит работой привлекаемых дополнительных специалистов, проводит методическую работу, деятельность по привлечению дополнительных средств, организует и руководит работой семейных помощниц.

1. Основные задачи сопровождения семьи:

1.2. Организация и осуществление эффективной помощи в рамках «модели сопровождения приёмных Детская деревня –SOS Томилино»

1.3. Создание оптимальных условий для развития и социализации ребенка, переданного на воспитание в приёмную семью.

1.4. Предотвращение отказа от ребенка, переданного на воспитание в семью.

1.5. Профилактика кризисных ситуаций в приёмных семьях и содействие укреплению семей.

2. Сопровождение семьи основывается на принципах:

е) соблюдения прав семьи на автономию, признания ценности и уникальности ее опыта;

ф) соответствия потребностям семьи;

г) адресности, законности, конфиденциальности, превентивности, профессиональной компетентности;

х) обеспечения равных возможностей в получении и доступности услуг по сопровождению семьи.

Поддержка приёмных семей осуществляется в форме исполнения «программы сопровождения приёмной семьи», разрабатываемой совместно приёмными родителями и службой сопровождения. Программа включает в себя меры поддержки приёмных семей в воспитании и развитии детей и подростков, налаживании межличностных и внутрисемейных отношений, создании благоприятного семейного микроклимата, преодолении конфликтных ситуаций, педагогической коррекции и т.п. Курирование исполнения программы со стороны службы сопровождения проводит семейный куратор, он является основным контактным лицом для приёмных родителей во взаимодействии со службой сопровождения в процессе реализации программы.

Основной функционал сотрудников службы сопровождения включает следующие опции:

Семейный куратор: – социальный педагог или психолог или педагог-организатор:

- Курирует составление и исполнение программ сопровождения приёмных семей, проживающих в семейных домах Детской деревни
- Информирует приёмных родителей по вопросам организации сопровождения, предоставляемого специалистами службы
- Выявляет потребности приёмной семьи и организует систему помощи в соответствии с перечнем услуг по сопровождению семьи и консультационных услуг
- Ведёт и разрабатывает индивидуальную программу сопровождения приёмной семьи.
- Собирает и организует учёт всех услуг, оказываемых приёмным семьям «службой сопровождения», проводит их мониторинг и анализ
- Строго хранит информацию о происхождении и предыдущем развитии ребёнка, а также все другие сведения, полученные в ходе работы, касающиеся личных дел всех детей, если это противоречит интересам данного ребёнка и способствует защите его психики, в тайне. И после расторжения трудовых отношений все эти сведения должны оставаться в тайне
- Посещает приёмные семьи по месту проживания в детской деревне на регулярной основе, для мониторинга исполнения программы сопровождения семьи

- Осуществляет взаимодействие старших детей приемной семьи и Дома молодежи по мероприятиям молодёжной программы,
- Участвует в создании и реализации программы подготовки подростков приемной семьи к самостоятельной и независимой жизни после совершеннолетия, к выходу из приёмной семьи Дд в 18 лет
- Курирует программу полунезависимого проживания или постинтернатного сопровождения выпускников приёмных семей Дд (с 18 до 23 года)
- Участвует в деятельности по привлечению дополнительных средств (написание грантовых заявок)

Педагог-организатор:

- Организует и координирует работу специалистов: логопеда, дефектолога, репетиторов привлекаемых на безвозмездной основе, а также по договору возмездного оказания услуг, заключаемого специалистами с Дд в рамках бюджета Детской деревни, согласно программам сопровождения семей
- Оказывает помощь приёмным родителям по устройству детей и подростков на занятия по дополнительному образованию (спортивные секции, художественные студии, детские и подростковые организации)
- Обеспечивает реализацию запланированных мероприятий по педагогической поддержке воспитанников в соответствии с программой сопровождения семьи
- Организует обучение приёмных воспитателей (семинары, тренинги) направленных на формирование и развитие родительских и воспитательных компетенций.
- Участвует в психолого-педагогических консилиумах/сессиях службы сопровождения при разработки программы сопровождения семьи по запросу семьи или семейного куратора
- По запросу семьи помогает организовать досуговые мероприятия
- Проводит методическую работу
- Посещает семьи по месту проживания приёмные семьи (по программе сопровождения или запросу через семейного куратора)
- Участвует в деятельности по привлечению дополнительных средств (написание грантовых заявок)

- Строго хранит информацию о происхождении и предыдущем развитии ребёнка, а также все другие сведения, полученные в ходе работы, касающиеся личных дел всех детей, если это противоречит интересам данного ребёнка и способствует защите его психики, в тайне. И после расторжения трудовых отношений все эти сведения должны оставаться в тайне.

Психолог:

- Обеспечивает психологическое сопровождение детей и подростков из приёмных семей: психодиагностика, психокоррекция, реабилитация, консультирование, профориентация, просветительская деятельность/психогигиена
- Организует и координирует оказание психотерапевтической и дополнительной психологической помощи детям и подросткам из приёмных семей Детской деревни силами других специалистов-психологов и психотерапевтов (на безвозмездной основе, а также по договору возмездного оказания услуг, заключаемого с ДД в рамках бюджета Детской деревни)
- Организует прохождения приёмными родителями Детской деревни профессиональной супervизии с целью обеспечения условий для сохранения благополучного эмоционально-психологического состояния приемного родителя, профилактики профессионального выгорания, поддержания ресурсов семьи и снижения рисков потери родительской заботы для приемного ребенка (силами профессиональных супervизоров и семейных психологов, привлекаемых на безвозмездной основе, а также по договору возмездного оказания услуг, заключаемого с ДД в рамках бюджета Детской деревни)
- Обеспечивает реализацию запланированных мероприятий по психологической поддержке приёмных воспитателей в соответствии с программой сопровождения семьи
- Организует психологическое просвещение и обучение приёмных воспитателей (семинары, тренинги) направленных на формирование и развитие родительских и воспитательных компетенций.
- Участвует в психолого-педагогических консилиумах/сессиях службы сопровождения при разработки программы сопровождения семьи по запросу семьи или семейного куратора
- Строго хранит информацию о происхождении и предыдущем развитии ребёнка, а также все другие сведения, полученные в ходе работы, касающиеся личных дел всех детей, если это

противоречит интересам данного ребёнка и способствует защите его психики, в тайне. И после расторжения трудовых отношений все эти сведения должны оставаться в тайне.

- Проводит методическую работу
- Посещает семьи по месту проживания приёмные семьи (по программе сопровождения или запросу через семейного куратора)
- Участвует в деятельности по привлечению дополнительных средств (написание грантовых заявок)

Социальный педагог:

- Проводит социальное консультирование приёмной семьи Детской деревни по вопросам защиты прав и гарантий приёмного ребёнка согласно законодательству РФ
- Может представлять интересы приёмной семьи и ребенка в различных учреждениях и инстанциях на основе оформления приёмным родителем нотариально заверенной доверенности
- Курирует вопросы реализации и защиты прав и законных интересов детей из приёмных семей, направляет и отслеживает качество, объемы и сроки выполнения приёмными родителями мер по защите прав и гарантий приёмного ребёнка. Проводит консультирование и оказывает помощь приёмным родителям Детской деревни в организации и поддержании контактов приёмного ребёнка с его/её биологическими родственниками
- Посещает приемные семьи по месту их проживания (по программе сопровождения или запросу через семейного куратора)
- Обеспечивает подготовку своевременной отчётности по вопросам реализации и защиты прав и законных интересов детей приёмных семей для предоставления в органы опеки, попечительства и патронажа по их запросу.
- Строго хранит информацию о происхождении и предыдущем развитии ребёнка, а также все другие сведения, полученные в ходе работы, касающиеся личных дел всех детей, если это противоречит интересам данного ребёнка и способствует защите его психики, в тайне. И после расторжения трудовых отношений все эти сведения должны оставаться в тайне.
- Проводит методическую работу
- Участвует в деятельности по привлечению дополнительных средств (написание грантовых заявок)

- Проводит социальное консультирование приёмных семей Люберецкого района по запросу органов опеки и попечительства на основании Соглашения о сотрудничестве с Детской деревней

Семейная помощница (младший воспитатель):

- Строго хранит информацию о происхождении и предыдущем развитии ребёнка, а также все другие сведения, полученные в ходе работы, касающиеся личных дел всех детей приемной семьи, если это противоречит интересам данного ребёнка и способствует защите его психики, в тайне. И после расторжения трудовых отношений все эти сведения должны оставаться в тайне.
- Несёт ответственность перед приемными родителями за жизнь, здоровье и воспитание детей в период своего пребывания в приемной семье:
- Своевременно и правильно даёт лекарства по назначению врача.
- Посещает с детьми предписанные им медицинские процедуры и врачей.
- Следит за тем, чтобы дети были одеты соответственно погоде и их индивидуальным особенностям, с учетом рекомендаций приёмных родителей
- Соблюдает принятый в доме распорядок дня, а также:
- Соблюдает временные рамки режима дня (посещение дополнительных занятий, кружков, врачей и т.д.).
- Следит за своевременным подъёмом и отходом ко сну, длительностью просмотра телепередач
- Соблюдает в семейном доме чистоту и порядок, в случаях необходимости уборки помещений делает это вместе с детьми или организовывает их для выполнения работ по уборке дома
- Соблюдает санитарно-гигиенические нормы содержания детей и подростков: следит за выполнением правил личной гигиены, за поддержанием достойного внешнего вида.
- Помогает и контролирует выполнение детьми школьных домашних заданий.
- Экономно расходует продукты и качественно готовит пищу.
- Соблюдает режим питания детей конкретной приемной семьи:

- Учитывает индивидуальные особенности детей, руководствуясь рекомендациями приёмного родителя
- Учитывает количество детей, их возраст и состояние здоровья.
- Экономно и разумно расходует денежные средства, оставленные приёмным родителем на ведение хозяйства, использует их по назначению. Представляет приёмному родителю соответствующий финансовый отчет за средства, оставленные ей на питание и ведение дома по окончании дежурства по дому.
- Бережно относится к оборудованию дома и вещам (электро-бытовой технике, мебели, посуде, детской одежде и т.д.).
- Незамедлительно информирует приёмного родителя и администрацию Детской деревни-SOS Томилино о болезни или происшествии, случившемся с ребенком и несущим угрозу его жизни и здоровью, а также случаях насилия над детьми, об изменении его психического состояния, о его незапланированном длительном отсутствии или уходе из дома в период дежурства.

Семейная помощница обязана:

- соблюдать требования охраны труда;
- правильно применять средства индивидуальной и коллективной защиты;
- проходить обучение безопасным методам и приемам выполнения работ и оказанию первой помощи пострадавшим, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочем месте, проверку знаний в области охраны труда,
- проходить обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические (в течение трудовой деятельности) медицинские осмотры (обследования) по направлению работодателя

Основные положения к функционалу Директора:

- Представляет администрацию Детской деревни в государственных органах и учреждениях, в общественных и некоммерческих организациях.
- Взаимодействует с Администрацией области, департаментами, государственными учреждениями и организациями с целью создания наиболее благоприятных нормативно-правовых, финансовых, материальных и социальных условий деятельности ДД.

- Организует и контролирует деятельность административно-оперативной группы Дд и службы сопровождения приёмных семей
- Организует и ведёт активную работу по привлечению средств для осуществления деятельности по сопровождению приёмных семей в рамках бюджета Дд (оплата привлечённых специалистов по ДВОУ, ФОТ, обеспечение прочих расходов для обеспечения деятельности службы сопровождения)
- Контролирует расходование бюджетных средств, сохранность зданий и материальных ценностей Дд
- Организует и участвует в проведении промежуточной и итоговой (по выходу воспитанника из приёмной семьи Дд) оценки качества и достижения целей воспитания в приёмной семье Детской деревни с предоставлением отчёта и рекомендаций в органы опеки и попечительства (по запросу)
- Строго хранит информацию о происхождении и предыдущем развитии ребёнка, а также все другие сведения, полученные в ходе работы, касающиеся личных дел всех детей, если это противоречит интересам данного ребёнка и способствует защите его психики, в тайне. И после расторжения трудовых отношений все эти сведения должны оставаться в тайне.
- Обеспечивает и курирует исполнение программы сопровождения приёмных семей в части создания материальных условий (условия проживания, наличие бюджетных средств, предоставление транспорта для нужд приёмных семей Детской деревни (поездки приёмных родителей Детской деревни за закупками продуктов питания, промышленных товаров, предметов домашнего обихода, поездки детей с приёмным родителем или семейной помощницей в случаях индивидуальной необходимости в оказании скорой помощи, в консультациях, при госпитализации в больницы, в диагностические и реабилитационные центры, экскурсионные поездки приёмных родителей с детьми и проч.)
- Обеспечивает создание и функционирование Уполномоченной службы по предупреждению жестокого обращения с детьми
- Организует и руководит работой семейных помощниц (младших воспитателей)

Приложение № 3

Форма для проведения Беседы Развития

С воспитателем, приемными родителями семейного дома № _____

A.1 Насколько Вы удовлетворены своей деятельностью за год?	Частично	Полностью	Сверх ожиданий
<i>Приведите примеры основных достижений:</i> • •			
A.2 Насколько были реализованы согласованные ранее задачи по развитию компетенций?			
<i>Какие конкретные мероприятия по личностному развитию были предприняты?</i>			
A.3 Какими были основные проблемы или ограничения, и какая поддержка потребовалась от директора/куратора? Укажите основные проблемы: • •			
A.4 Какие компетенции требуют дополнительного развития или усовершенствования в следующем году? Не менее двух. • •			
A.5 Что будете делать для развития этих компетенций • •			

A.5 Каковы важные моменты сотрудничества / деловых отношений Вы предлагаете реализовать в следующем году?

-
-

Часть Б. Анализ Порядка процесса супервизий и профессионального обучения

Остается ли Порядок предоставления супервизий и профессиональных знаний актуальным и обоснованным? Какие изменения в Порядке предоставления нужно сделать? конкретные корректировки:

Требует ли Порядок обновления? (отметьте нужное поле)

Да

Нет

Подписи

Директор:

Дата:

Приемные родители:

Дата:

Пожалуйста, выбирайте компетенции для своего профессионального развития из этой таблицы.

Приложение 1

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ РОДИТЕЛЕЙ

	Компетенции (согласно профессиональному профилю)	год
КОМПЕТЕНЦИИ ДЛЯ ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО РАЗВИТИЯ:		
1	Управление стандартами жизни – планирование экономической жизни семьи для обеспечения атмосферы тепла и комфорта для всех её членов	
2	Работа с эмоциональным состоянием детей, вызванным жизненными потерями.	
3	Формирование «чувствства причастности», эмоциональной общности в семье	
4	Поддержка отношений с биологическими родственниками ребенка	
КОМПЕТЕНЦИИ ДЛЯ ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ:		
1	Поддержка самооценки ребенка	
2	Поддержка активного участия детей и подростков в повседневной жизни	
3	Обеспечение духовного и нравственного развития	
4	Поддержка социально-культурной самоидентификации	
5	Организация охрана здоровья и ознакомление с принципами здорового образа жизни	
6	Развитие социальных навыков	
7	Воспитание бережного отношения к окружающей среде. Экологическая грамотность ребенка	
8	Поддержка досуговой, спортивной и культурной деятельности	

9	Поддержка развития познавательных способностей детей	
10	Работа над затруднениями в учебе	
11	Работа над проблемами в поведении детей	
12	Целостное развитие подростков	

КОМПЕТЕНЦИИ ДЛЯ ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ SOS:

1	Подход на основе уважения прав ребенка, жизнь в соответствии с концепцией прав (Конвенция о правах ребёнка, Конвенция о правах человека)	
2	Соблюдение философии SOS	
3	Соблюдение политики предотвращения жестокого обращения с детьми	
4	Составление плана индивидуального развития для каждого ребенка	
5	Работа в коллективе	

КОМПЕТЕНЦИИ ДЛЯ ОБЛАСТИ САМОРАЗВИТИЯ:

1	Самосовершенствование/ Саморазвитие	
2	Активное общение и участие в повседневной жизни	
3	Профессиональное развитие	

Приложение 2

Индивидуальный план работы и развития	2015 дата: 30 мая 2015
ФИО	Обзор Промежуточный PAT
Приемный родитель / Местоположение / Организация	
Директор ДД	
Планируемый период	01 января – 31 декабря 2015

Корректирующие или капитализирующие действия (если требуется из промежуточного обзора)						
Индивидуальный план профессиональной деятельности / соглашение по деятельности					Обзор	
Что	Кто	Когда	Показатель		Промежуточный	PAT
Индивидуальный план развития						
Прогноз (перспектива) по возможному среднесрочному развитию (от 2 до 4 лет)						

Действия для индивидуального развития на следующие 12 месяцев (до следующего РАТ) включая Лидерские компетенции (если это необходимо)				Обзор	
	Что	Когда	Показатель	Промежуточный	РАТ

Дополнительные комментарии:

Подписи:

Директор:	Дата:	Приемные родители:	Дата:
-----------	-------	--------------------	-------

Описание цветового рейтинга:

	Цели / Задачи	Развитие
Не достигнуто / остановлено	Согласованная задача не была достигнута или была остановлена по определенным причинам.	Деятельность по индивидуальному развитию не была реализована или была остановлена по определенным причинам.
Частично достигнуто	Основные задачи выполнены частично. Желательна и необходима доработка	Деятельность по индивидуальному развитию была реализована частично. Нет очевидного изменения в поведении / навыках после проведения мероприятия по индивидуальному развитию.
Полностью достигнуто	Выполняется в соответствии с договоренностью	Согласованные действия по развитию реализованы. Есть очевидные изменения в поведении / навыках после проведения мероприятия по индивидуальному развитию.
Превышено	Работник явно превышает ожидания	Работник достиг высокой ступени в индивидуальном/профессиональном развитии. Результаты предпринятых шагов по развитию хорошо заметны в поведении и деятельности.

Приложение № 4

к Договору №1
от 03.02.2014 г.

«Оказания услуг по сопровождению
приемных семей в НОУ «Детская
деревня – SOS Томилино»
«УТВЕРЖДАЮ»_____

А.А. Васильев
Директор НОУ «Детская деревня – SOS
Томилино»
«_____»_____ 2014 г.

ПРОГРАММА

сопровождения многодетной приемной семьи семейного дома № 7

Семейный куратор: Андреева Татьяна Владимировна, педагог-
психолог

Приемный родитель: Егерь Виктор Евгеньевич

Приемный родитель: Егерь Марина Владимировна

Ф.И.О. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
переданных на воспитание в данную семью:

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.

Сведения о семье: семья Егеря В.Е. имеет двое взрослых собственных детей (33 и 35 лет), не проживающих с ними, и трое приемных (Простодушева Ирина Игоревна (лет), Алексеенков Олег Петрович и Носов Дмитрий Юрьевич (по лет).

Девочка воспитывается в семье с 2006 года, мальчики взяты в семью позже. В данном составе проживает в течение 4-х лет. Со слов приемных родителей, отношения в семье теплые, обстановка благоприятная. Егерь Марина Владимировна (лет) .в данный момент, не работает и полностью посвятила себя воспитанию детей.

в прошлом она преподавала английский язык. Егерь Виктор Евгеньевич (лет), военный пенсионер, уделяющий воспитанию детей всё своё время и силы, иногда занимается подработкой для смены обстановки. Семья планирует взять ещё 2-х детей в течение года.

Результаты социального, психолого-педагогического обследования семьи: В основе ведущей мотивации создания приемной семьи лежит общее мировоззрение супружов, общая концепция жизненного пути, стремление быть полезным собственной семье, преемственность. Семья умеет сохранять гибкость и способность к приспособлению в сложных жизненных ситуациях, а также, выработать и реализовать совместное решение проблемы. Возможные риски: контролирующее поведение родителями детей недостаточно гибкое, имеют место обращение к методам, индуцирующим чувство стыда.

Зонами риска могут быть:

- конформность и ригидность семьи, преодоление которых возможно только совместно с супругами, так как они компенсируют некоторые качества личности друг друга, находят совместно пути решения поставленных задач.

- наличие собственного твердого мнения по вопросам воспитания детей, неготовность принимать необходимость тех или иных изменений.

Следует отметить необходимость обучения приемным родителям, так как оба родителя не проходили обязательного обучения в «Школе приемных родителей» по некоторым темам программы.

**План предоставления услуг: приемной семье
Егерь В.Е. и Егерь М.В. на 2014 год.**

Среднесрочная цель: - Адаптация приемной семьи в Детской деревне.

Среднесрочная цель: - Адаптация приемной семьи в Детской деревне.

Виды по- мощи и под- держки при- ёмной семьи	Краткосро- чная цель	Мероприятия	Ответ- ственный	Сроки регу- лярность	Ожидаемый результат	Примечания
1	2	3	4	5	6	7
<i>Социально- бытовые услуги</i>	Удовлетворение потребности многодетной многодетной семьи в достаточной жилплощади для проживания.	Предоставление многосторонней приемной семье жилой площади (в соответствии с договором найма жилого помещения от 15.01.2014г. – семейного дома №7 Детской деревни).	Васильев А.А. Бурмистров А.А.	31.08.2014	Оформлен договор найма. Имущество передано по акту. Проведена регистрация в УФМС.	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Оказание своевременной комплексной поддержки приемной семьи.	Социальный патронаж: посещение куратором семьи	Куратор, Андреева Т.В., Приемные родители	31.08.2014 Выход в семью 2 раз в месяц по 30-60 минут.	Проведен мониторинг внутрисемейного климата и обеспечение потребностей развития семьи.	Возможна корректировка плана учета посещений семьи.	
Предоставление транспортных услуг для нужд приемной семьи.	Предоставление транспорта портга Детской деревни по запросу приемных родителей для поездки детей на лечение, обучение, участие в социальных и культурных мероприятиях.	Приемные родители: Егорь В.Е. Егорь М.В.	31.08.2014 Не более 3 часов в неделю, в рабочее время пн-пт с 9.00 до 18.00	При возможности ДД, соблюдаются интересы и потребности приемной семьи.	Оказываются по предварительному согласованию с скретарем Детской деревни	
<i>Социально-медицинские услуги</i>	Оказание помощи в решении конкретных социально-медицинских проблем.	Педиатр, Куратор.	31.08.2014 Временные затраты: 30-45 минут на 1 консультацию семьи, но не более 2 часов в месяц	Проведена консультация	Оказываются по запросу родителей,	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Социально-медицинские услуги	Оказание помощи приемной семье со стороны конкретных специалистов	Индивидуальная работа с приемными детьми и подростками, направленная на предупреждение появления у детей вредных привычек и избавление от них.	Куратор, педиатр, психоневролог.	31.08.2014 Временные затраты: 30-45 минут в месяц на ребенка.	Проведены беседы и лекции в семье. Повысился уровень знаний. Снижение количества вредных привычек.	Указанные мероприятия могут проводиться со всеми детьми Детской деревни по отдельному плану

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Оказание психологической поддержки и квалифицированной помощи в решении социально-психологических проблем.	Психологическое консультирование приёмных родителей, детей и подростков: Психологическая диагностика и обследование личности приёмных детей.	Андреева Т.В., Приёмные родители.	31.08.2014 В сроки адаптационного периода ребенка в Детской деревне.	Проведена диагностика, согласован план психолого-коррекционной коррекции, составлено расписание занятий.	По запросу родителей, детей и подростков проводится консультация семейного психолога, диагностика, и, при необходимости, коррекционная работа.	
<i>Социально-психологические услуги</i>	Психологическая коррекция и психотерапия		4 часа в месяц на 1 ребенка, но не более 16 часов в месяц на всю семью		Участие в ежемесячных круглых столах, участие в неделю	По плану мероприятий Детской деревни.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
<i>Социально-психологические услуги</i>	Обеспечение своевременно-го выявления ситуации психогенного дискомфорта членов семьи.	Социальнопсихологический патронаж; Проведение мониторинга среди жителей Детской деревни и сотрудников;	Андреева Т.В., Приемные родители.	31.08.2014 1 раз в квартал, га, обратной 30-40 минут на связи и выявленных случаев мониторинг.	Проведен анализ мониторинга, обратной связи и выявленных случаев дискомфорта или нарушения прав детей. Проведена консультация, намечен план действий по выходу из ситуации.	По согласованию графика посещений семьи с приемными родителями.
<i>Социально-педагогические услуги</i>	Содействие в создании качественной благоприятной социально-педагогической обстановки.	Социальнопедагогический патронаж; - информирование приемных родителей и детей о мероприятиях в Детской деревне	Мельникова Е.В., Приемные родители.	31.08.2014 Временные затраты: 30 минут в неделю на семью	Представлена информация, Проведена консультация.	По согласованию графика посещений семьи с приемными родителями.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Удовлетворение социокультурных и духовных запросов приемной семьи.	Содействие в организации досуга: посещение театров, выставок, концертов, праздников, соревнований, организации и проведение собственных концертов, выставок, спортивных соревнований и других мероприятий; посещение кружков	Мельникова Е.В., Приемные кружков в соотвествии с ПИР:	31.08.2014 По расписанию родители.	Посещение мероприятий.	По плану мероприятий Детской деревни.	
<i>Социально-педагогические услуги</i>	Разработка программ реабилитации (получение знаний, умений и навыков)	Социальнопедагогическая помощь подросткам в развитии социальных и жизненных навыков самостоительной жизни.	Стрелокин М.Б. Мельникова Е.В., Приемные родители	31.08.2014 не более 1 часа на каждого ребенка в месяц	Приемная семья получила консультацию по вопросам реализации программ.	По запросу приемной семьи

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
	<p>Социально-педагогические услуги</p> <p>Оказание квалифицированной помощи приемной семье в решении социально-педагогических проблем.</p>	<p>Педагогическая диагностика развития детей под различные типы задач педагогической помощи; в начале учебного года, или в сроки адаптационного периода ребенка в Детской деревне</p>	<p>Мельникова Е.В., Приемные родители.</p>	<p>31.08.2014 1 час на каждого ребенка, 2 раза в год.</p>	<p>Проведена диагностика, согласован план педагогической коррекции, составлено расписание занятий.</p>	<p>По запросу родителей, детей и подростков проводится консультация педагога, при необходимости составляется план коррекционной работы.</p>

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономические услуги	Реализация законных прав приемных родителей и детей.	Консультирование и информирование о получающихся льготах, пособиях, компенсациях, алиментах и других выплатах, в соответствии с законодательством Российской Федерации.	М.Б.	Стрелокин Степанович Не более 1 часа на семью	331.08.2014 Проведена консультация.	По запросу приемной семьи
Социально-правовые услуги	Своевременное выявление угрозы возникновения трудной жизненной ситуации, помощь в ее разрешении.	Консультирование по вопросам, связанным с правом граждан на социальное обслуживание в государственной и негосударственной системах социальных;	М.Б. Специалист ООиП	Стрелокин Степанович Не более 1 часа в месяц на семью	31.08.2014 Проведена консультация.	По запросу приемных родителей и ООиП

Заключение по результатам сопровождения семьи: _____

Подписи сторон:

Руководитель Службы

сопровождения приёмных семей

_____ / М.Б. Стерелюкин /

Семейный куратор:

_____ / Т.В. Андреева /

Приемный родитель:

_____ / В.Е. Егерь /

Приемный родитель:

_____ / М.В. Егерь /

Наши авторы:

Андреева Татьяна Владимировна – педагог-психолог, координатор – Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино, работает в Детской деревне с 2013 г. ;

Андрющенко Денис Викторович – привлеченный психолог Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино, ведущий тематических круглых столов для замещающих родителей Детской деревни с 2014 г., преподаватель психологии, тренер, терапевт и супervизор Московского гештальт института;

Белосельский Дмитрий Борисович – первый исполнительный директор Российского комитета «Детские деревни SOS» с 1991 по 2000 год;

Бернова Юлия Евгеньевна – кандидат филологических наук, Директор по развитию программ Российский Комитет Детские Деревни SOS, с 2010 г.;

Брускова Елена Сергеевна – (25.12.1926 г. – 24.01.2014г.) – журналист, один из ведущих сотрудников школьного отдела газеты «Комсомольская правда» 60-х годов 20 в., собкор «Комсомольской правды» в Австрии; создатель в России негосударственных образовательных учреждений – «Детских деревень SOS», первый Президент Правления Российского комитета «Детские деревни SOS»; автор книг и статей о педагогической системе Г.Гмайнера;

Васильев Анатолий Анатольевич – кандидат педагогических наук, директор ЧУ «Детская деревня – SOS Томилино», работает с 2009 г., руководитель научно-экспериментальной площадки МГПГУ;

Воронина Лариса Юрьевна – руководитель Молодежной программы «Дом молодежи – SOS Люберецы», работает в Детской деревне с 2012 г.; лицензиат педагогики, аспирант Академии МУБиНТ;

Заводилина Ольга Николаевна – привлеченный психолог Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино, арттерапевт, семейный психотерапевт, бизнес-тренер, коуч-консультант, работает в Детской деревне с 2014г.;

Курашвили Евгения Олеговна – привлеченный психолог Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино, психолог (МГППУ), проходила обучение в Московском Гештальт Институте. Работает: в Молодёжном-Подростковом клубе при храме св. бсср Космы и Дамиана в Шубине, частная практика. В Детской деревне ведет подростковые группы с 2014 г.;

Летуновский Вячеслав Владимирович – кандидат психологических наук,_основатель метода терапевтического фехтования, успешно используемый в Детской деревне, руководитель Школы Корпоративного Тренинга, экзистенциальный терапевт/;

Логинова Ирина Анатольевна – привлеченный психолог Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино, ведет индивидуальные и групповые супervизии для замещающих родителей Детской деревни, преподаватель психологии, тренер, терапевт и супervизор Московского гештальт института, работает в Детской деревне с 2014 г;

Максакова Валентина Ивановна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, с 1995г. участвовала в подборе и подготовке sos-мам Детской деревни - SOS Томилино, член Правления Российского комитета Детских деревень – SOS с 2004 по 2008 годы, научный руководитель дипломных и кандидатских исследований, выполненных на базе Детской деревни - SOS Томилино, экспериментальной площадки по инклюзивному воспитанию в Детской деревне;

Митяев Леонид Львович – кандидат педагогических наук, почетный работник образования города Москвы, почетный работник образования Российской Федерации, в 1996-2009 гг. – директор Негосударственного образовательного учреждения «Детская деревня – SOS Томилино», эксперт в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специалист в области социального проектирования, оценки социальных программ и проектов;

Мельникова Елена Викторовна – педагог-организатор Детской деревни SOS Томилино с 2008 г;

Новосельская Ирина Борисовна - кандидат психологических наук, привлеченный психолог Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино в качестве ведущего тренера по работе sos-мамами, педагогами Дома молодежи, бизнес-тренер, коуч, директор «Алгоритм» тренинг-центра Ирины Новосельской»; ;

Руденко Инна Павловна – обозреватель газеты «Комсомольская правда»;

Румянцева Марина Алексеевна – привлеченный психолог Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино, аналитический психолог, психотерапевт, супervизор SOS мам и замещающих родителей Детской деревни с 2008 г.;

Ситникова Елена Юсуповна – привлеченный психолог Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино, психолог (МГППУ), гештальт-терапевт (МГИ); Работает: в Детской деревне с октября 2013 г. (индивидуальная терапия детей и ведение групп), в «Корпоративном здоровье» психологом, частная практика;

Слабжанин Николай Юрьевич – исполнительный директор Российского Комитета «Детские Деревни SOS», работает с 2008 г.;

Сорокин Александр Алексеевич – психолог-координатор НОУ «Детская деревня – SOS Томилино» (2010 г.-2013 г.), привлеченный психолог Службы сопровождения Детской деревни - SOS Томилино, супervизор sos-мам.;

Стерелюкин Михаил Борисович – заместитель директора по социальной работе Детской деревни – SOS Томилино, руководитель Службы сопровождения замещающих семей, работает с 2007 г;

Тимохина Юлия Евгеньевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры Педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного педагогического университета, член - корреспондент МАНПО.

Толстых Наталья Николаевна – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой «Социальная психология развития» ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», с 1995 года участвовала в подборе и подготовке sos-мам Детской деревни - SOS Томилино, на базе Детской деревни постоянно проводит практику своих студентов;

Туйкин Роберт Рамилевич – психолог, руководитель психологического центра «Вершитель», ведущий тренингов для сотрудников Детской деревни по воспитанию ответственности и самостоятельности у детей;

Фандеева Оксана Николаевна - привлеченный психолог Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино работает детским психоаналитиком по работе с травмой с 2013 года., семейный психолог, преподаватель студенческой практики по работе с утратой и травмой, член общества Семейных консультантов и Психотерапевтов.;

Хацкелевич Елена Александровна – Советник по семейным формам устройства детей Российский комитет «Детские деревни SOS», работает с 2005 г.;

Хрусталева Лариса Анатольевна – секретарь Детской деревни – SOS Томилин, работает с 2006 года;

Шевякова Надежда Вячеславовна – привлеченный психолог Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино, клинический психолог. стаж работы клиническим психологом 12 лет. В настоящее время работает в научно-практическом центре наркологии медицинским психологом в отделении медико-социальной реабилитации, руководитель программы для родственников;

Шуберт Мария Владимировна – привлеченный психолог Службы сопровождения Детской Деревни - SOS Томилино, работает в Детской деревне с 2002 г.; преподаватель курса «Возрастная психология» и «Семейная психология» при Христианском фонде просвещения, нейропсихолог детского развивающего Монтессори-центра «Солнечный Город».

Содержание

От составителей	5
I. История и смысл жизни Детской деревни.....	7
Брускова Е.С. Начало.....	7
Брускова Е.С. Вместо предисловия.....	19
Брускова Е.С. У меня огромная семья	31
Брускова Е.С. Сочинения воспитанников Детской деревни	38
Руденко И.П. Детдом в России: семья или казарма?	52
Руденко И.П. «Знаю я, что такое сиротство ...»	57
Слабжанин Н.Ю. Брэнд, стандарты и Российский комитет «Детские деревни-SOS» в 20-летней судьбе Детской деревни Томилино.....	63
Васильев А.А. Гражданский подвиг	66
Белосельский Д.Б. Рождение деревни. Начало	69
Митяев Л.Л. Письмо другу	80
Мышетопова Л.И. Как я стала многодетной мамой	98
Хрусталева Л.А. Семейные рассказы	103
Егорова В.В. Мечты сбываются!	111
Шуберт М.В. Опыт моей работы в Детской деревне-SOS Томилино.....	115
Максаковам В.И., Тимохина Ю.Е. Детская деревня-SOS глазами студентов.....	122
II. Психологические методы работы с детьми	130
Толстых Н.Н. Психолого-педагогические исследования воспитательного потенциала Детской деревни.....	130
Васильев А.А., Хацкелевич Е.А. Риски реформирования детских домов и создания в них условий, максимально приближенных к семейным, по типу Детских деревень-SOS	138
Андреева Т.В. Организация психологической работы в Детской деревне	148
Андрющенко Д.В., Логинова И.А. Адаптация приемных детей в семье	153
Шевякова Н.В. Коррекция эмоциональных и поведенческих нарушений у детей, проживающих в Детской деревне-SOS Томилино.....	163
Фандеева О.Н. Как помочь ребенку пережить горе.....	169
Шуберт М.В. Основные причины нарушения поведения детей. Влияние различных методов наказания на психическое и личностное развитие ребёнка	181

<i>Курашвили Е.О., Ситникова У.Ю.</i> Опыт проведения подростковых групп в Детской деревне – SOS Томилино	190
<i>Летуновский В.В.</i> Особенности работы с детьми по методу терапевтического фехтования	215
<i>В.В. Летуновский</i> Психотерапия через работу с мечом	217
<i>Васильев А.А., Сорокин А.А.</i> Новый опыт воспитания самостоятельности и ответственности в семьях Детской деревни-SOS Томилино.....	227
<i>Т.В. Андреева</i> Исследование уровня и типа ответственности детей в Детской деревне-SOS Томилино, методы ее воспитания в замещающих семьях	247
<i>Андреева Т.В.</i> Семейный договор о правилах, или способ разделять МОЖНО и НЕЛЬЗЯ в семейном доме.....	253
<i>Андреева Т.В., Васильев А.А., Туйкин Р.Р.</i> Методические рекомендации к составлению Внутрисемейного договора «Об ответственности».....	255
III. Опыт психологической поддержки sos-мам и приемных родителей	275
<i>Новосельская И.Б.</i> «Женские сказки» или 5-тилетняя история проведения психолого-педагогических практикумов в Детской деревне-SOS Томилино	275
<i>Новосельская И.Б.</i> «Искусство открытого общения» или «Педагог – антиманипулятор».....	288
<i>Заводилина О.Н.</i> Синдром эмоционального выгорания	297
<i>Румянцева М.А.</i> Супervизии SOS-мам. Внешнее – это еще и внутреннее, настоящее – это еще и прошлое	303
IV. Педагогический опыт деятельности Детской деревни	313
<i>Стрелюкин М.Б.</i> Сопровождение замещающих семей: актуальность и опыт	313
<i>Бернова Ю.Е., Васильев А.А., В.И. Максакова В.И.</i> Компетентность воспитателя и учителя как субъекта инклюзивного образования.....	317
<i>Мельникова Е.В.</i> Бальная система поощрения детей школьного возраста.....	330
<i>Васильев А.А., Мельникова Е.В.</i> Положительные и отрицательные аспекты взаимодействия волонтеров с воспитанниками Детской деревни-SOS Томилино. Из опыта сотрудничества с Московским тренинговым центром.....	335

<i>Воронина Л.Ю.</i> Дом молодежи – это гораздо большее, чем общежитие подростков	341
<i>Воронина Л.Ю.</i> Педагогическая мастерская как инновационная форма внутриорганизационного развития педагогов-наставников в рамках Молодежной программы «Дом молодежи-SOS Люберцы».....	344
ПРИЛОЖЕНИЯ	348
Приложение № 1. Договор оказания услуг по сопровождению многодетной приёмной семьи.....	348
Приложение №2. Описание функционала сотрудников, обеспечивающих услуги по сопровождению приемных семей Детской деревни-SOS Томилино	382
Приложение №3. Форма для проведения Беседы Развития с приемными родителями	390
Приложение №4. ПРОГРАММА сопровождения многодетной приемной семьи семейного дома № 7 Детской деревни SOS-Томилино.....	396
Наши авторы.....	407

Уважаемые читатели!

Издательство «Спутник+»
предлагает:

- **ИЗДАНИЕ И ПЕЧАТЬ МОНОГРАФИЙ, КНИГ** любыми тиражами (от 50 экз.).
 - ✓ Срок - от 3-х дней в полноцветной и простой обложке или твердом переплете.
 - ✓ Присвоение ISBN, рассылка по библиотекам и регистрация в Книжной палате.
 - ✓ Оказываем помощь в реализации книжной продукции.
- **ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ** для защиты диссертаций в журналах по гуманитарным, естественным и техническим наукам.
 - ✓ Журнал «Естественные и технические науки» входит в перечень ВАК.
- **ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАОЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ** по всем научным направлениям для аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников.
- **ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОВ И ПРОЗЫ** в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».
- + Набор, верстка, корректура и редактура текстов.
- + Печать авторефераторов, переплет диссертаций (от 1 часа).
- Переплетные работы, тиснение, полноцветная цифровая печать.

*Наш адрес: Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8 А
тел. (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71 с 9 до 18 (обед с 14 до 15)
<http://www.sputnikplus.ru> e-mail: sputnikplus2000@mail.ru*

ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ-SOS ТОМИЛИНО: ИСТОРИЯ И ОПЫТ

Научно-методический сборник

Издательство «Спутник +»
109428, Москва, Рязанский проспект, д. 8а
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9.00 до 18.00)
Подписано в печать _____.10.2015. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. _____. Тираж 500 экз.